

Денис Макаров

ЖИВОЙ ДОСПЕХ

Annotation

Я с детства был вором. В мире, где всё решают грёбаные аристократы с их Живыми доспехами, многого и не добьёшься. Как говорится, без магии и клана ты не лучше пуганы. Всё изменилось, когда я сам стал носителем Живого доспеха. А вместе с ним и главой рода. Больше я не подчиняюсь чужим правилам. Я их создаю.

Глава 1

Я на полном ходу перелетел через лавку с овощами. Даже не задел ни одного огурца. Не обращая внимания на ругань торговца, помчался дальше. Сахмед не отставал от меня.

Говорила мне Лина, чтобы я не крал у него. Если он увидит моё лицо, то придётся валить из города. Я молил Ушедших, чтобы шарф не упал с моего лица.

Но его кошель был таким заманчивым. Набитый золотом под завязку. Мы смогли бы жить на эти деньги больше месяца и не пришлось бы воровать.

Я свернул в знакомую подворотню. Торговцы обычно скидывали сюда сломанные ящики. За годы их скопилось столько, что по ним вполне можно было забраться на крышу.

Уверенно прыгая с ящика на ящик, я и не заметил прогнившей деревяшки. С оглушительным треском нога провалилась в деревянные недра, увлекая меня на самое дно этой шаткой конструкции. Когда я упал на землю, сверху меня завалило ящиками.

Может, он меня так не найдёт?

Нет, это вряд ли. Сахмед славился тем, что всегда доводил начатое до конца. Как правило, начатые им дела угрожали здоровью и жизни других людей. На кой хрен я вообще решил обворовать одного из самых опасных бандитов Грантона?

Я нашупал кошель за пазухой и улыбнулся.

А, вот зачем я его обворовал.

Сзади раздался треск и ругань. Нельзя здесь больше лежать. Я пополз по земле, стараясь не шуметь. Меня предали ящики, посыпавшиеся от моих движений.

— Не уйдёшь, сучёныш, — прорычал Сахмед.

Ящики замедляли меня. Я пытался ускориться как мог, но в итоге не мог даже встать на ноги.

Неожиданно вес дерева перестал давить на мою спину. Вслед за этим меня грубо дёрнули за шиворот и прижали к стене. Я почувствовал, как в рёбра упёрся острый нож. Передо мной стоял крупный смуглый мужчина с чернящими волосами. Казалось, они были у него повсюду. Зализаны на голове, преданы свободе на груди, торча во все стороны из расстёгнутого ворота. Лишь тонкие усики выбивались из этой картины.

— Самый умный, да? — Сахмед приблизился вплотную к моему лицу. Я чуть не закашлялся от перегара из его рта. — Никто не крадёт у Сахмеда. А если крадёт, то о нём больше никто не слышит.

Это была правда. Сахмед создал себе репутацию того, кто лично разбирался со своими врагами. За это его боялись и уважали.

— Посмотрим, кто ты, — он сдёрнул шарф с моего лица и открыл рот. — Райкен?

— Привет, Сахмед, — улыбнулся я. — Отличный денёк для пробежки, не находишь?

Он отвесил мне звонкую оплеуху. Затем ещё одну. Мне сразу захотелось вырубиться, но Сахмед вновь дёрнул меня, приводя в вертикальное состояние. Голова гудела от боли, а вот левую щёку я совсем перестал чувствовать.

— Если бы не твой отец, — рычал Сахмед, брызгая слюной мне в лицо. — Я бы уже убил тебя. Благодарю Ушедших, что он спас мне жизнь.

— Да пошёл он, — прокряхтел я.

Старик исчез из моей жизни сразу после рождения Лины. Война, видите ли, была важнее собственных детей. Туда ему и дорога.

Сахмед замахнулся для очередной оплеухи, я же выкрутился из его захвата. Резко ударил коленом в пах. Но видимо в глазах так сильно двоилось после его ударов, что я ударил по яйцам лишь вскользь. Далеко убежать мне не удалось. Сахмед швырнул мне в спину ящик, который снёс меня с ног.

Он перевернул меня и уселся сверху. Его кулак методично впечатывал мою голову в землю. Затем вновь достал нож и потянулся к моей руке.

— Больше ты воровать не будешь. Ни у меня, ни у кого-то ещё, — приговаривал он. — Убивать в память об отце не стану. Но сухожилия в руках тебе перережу.

Только не это. Я безрезультатно забился в его захвате. Без цепких рук я стану беспомощным калекой. Как же я тогда буду обеспечивать мать с сестрой?

— Нет, нет, — кряхтел я, пытаюсь отвести нож от моей руки. — Нет!

У Сахмеда было неоспоримое преимущество. Что мог сделать жилистый воришка против крупного малдейца? Он ударил меня по лицу, но я лишь крепче вцепился в его руку с ножом.

— Сука! Да лежи ты спокойно! — рычал Сахмед.

Кончик ножа коснулся моей кожи на запястье. Ушёл немного поглубже, разрывая всё, чего касался.

Одной части меня безумно хотелось сдаться, чтобы это поскорее закончилось. Подумаешь, не смогу шевелить пальцами! Я найду способ заработать. Всегда находил.

Другая же часть меня боролась до последнего. Упёртая часть. Та, что всегда выводила меня победителем в драках. Даже когда меня избивали толпой. Потому что она не позволяла мне сдаваться.

Я изо всех сил упёрся в руку Сахмеда. Внезапно она поддалась, и я даже смог извлечь нож из раны.

Сверху донеслись булькающие звуки.

Посмотрев на Сахмеда, я вдруг забыл, как дышать. Ужас сковал меня так сильно, что я мог лишь судорожно глотать воздух.

Из малдейца торчали две стрелы. Одна вонзилась в правую часть груди. Вторая — в мышцу между плечом и шеей. Из рта Сахмеда текла тёмно-красная кровь, пока он тщетно пытался выдернуть стрелу из груди.

Сбоку послышался неровный стук. Я повернул голову вовремя, чтобы заметить, как от стены отскакивают стрелы. В ясном небе отчётливо показалось целое облако их сестёр.

В такой обстановке сбросить с себя обмякшего Сахмеда оказалось легче лёгкого. Я нырнул в груды ящиков, стараясь забиться как можно глубже. Сверху застучали стрелы.

Когда мне в ногу воткнулась одна из них, я невольно вскрикнул.

Лежать так пришлось долго. Сначала ждать, пока закончится этот пугающий стук. Затем короткая передышка и ещё два залпа. Я выждал минут десять, прежде чем выбраться из своего укрытия. К этому моменту со стороны улиц доносились грохот и крики.

Паника по поводу ранения себя не оправдала. Оказалось, что я всего-навсего задел ногой гвоздь. Сахмеду повезло куда меньше.

Бандит лежал на спине. Из его груди, живота, рук и ног, даже лица, торчали стрелы. Перед смертью он тянул руку к укрытию, в котором я прятался.

Что происходит? Откуда эти стрелы? Сколько их вообще выпустили, что даже подворотню так утыкало? Ещё эти крики.

Я вытер кровь с лица рукавом. Поднял нож, что лежал рядом с Сахмедом. Осторожно

приблизился к выходу из подворотни.

Рынок громили какие-то люди в доспехах, украшенных меховыми шкурами. Их длинные рыжие волосы были уложены косами, что на головах, что на бородах.

Варвары? Так далеко на юге? Бред какой-то.

Стоп.

Я заметил ещё кое-что. Среди рыжих воинов сновали существа, лишь отдалённо похожие на людей. Они были в таких же доспехах, и передвигались на двух ногах, но вот их головы... У кого птичья, у кого бычья. У одного даже вытянутая морда ящерицы. Он прямо сейчас раскрыл её так широко, как не смогло бы ни одно живое существо. Перед ним на коленях стоял плачущий торговец овощами, через чью лавку я перескочил совсем недавно.

Широкая пасть сомкнулась на голове торговца. Его тело забилося в конвульсиях и обмякло, когда ящер откусил голову. Он не стал её съедать и просто выплюнул на мостовую. Когда оторванная голова перестала катиться, я смог разглядеть её получше. Кожа пузырилась и как будто кипела, слезая прямо с мышц. Всё это сопровождалось лёгким дымком, поднимавшимся от головы.

Я закашлялся от подступившей к горлу тошноты. Все головы — и зверей, и людей, — повернулись в мою сторону.

Твою тень...

В этот раз я взбирался по ящикам ещё быстрее. Параллельно старался скидывать вниз те, по которым уже прошёл. На миг обернулся назад.

Прямо по стене вверх взбиралась та ходячая ящерица. Я ускорился, в отчаянном прыжке залетая на крышу. Помчался со всех ног.

Грантон был удобен для воров. Плоские крыши, узкие улочки. Украл что-нибудь, взобрался на крышу, несколько минут бега, спустился на улицу, и вот ты уже в другом районе. Но это всё при условии, что за тобой не гонится монстр.

Я нёсся по крышам, не жалея ног и лёгких. Ящер не отставал. В редких оборотах назад я заметил, что он бежал на четвереньках. Длинные когти на его руках издавали ритмический стук, когда касались крыши. Этот стук становился всё ближе.

Лишь бы дотянуть...

Когда крадёшь у людей вроде Сахмеда, нельзя идти на дело неподготовленным. Я предполагал, что он погонится за мной. Был готов и к тому, что он сможет взобраться на крыши вслед за мной. Поэтому приготовил ловушку.

Чего я не учёл — так это того, что за мной будет гнаться монстр, а не человек. Ящер мчался вслед за мной так быстро, как не смог бы Сахмед. Я похолодел, несмотря на жар послеполуденного солнца. А что, если я не успею?

Дома начали уходить вниз. Центр Грантона стоял на небольшом холме, в то время как другие районы — у его подножия. Когда впереди показалась почерневшая крыша, у меня от радости открылось второе дыхание.

Дом старика Мелдона сгорел три года назад. Его крыша частично обвалилась, пробив дыры в полу на два этажа вниз. Идеальное место для ловушки. Отдельная ирония состояла в том, что этот дом сжёг Сахмед.

Я перелетел с крыши на крышу. Вместо камня при приземлении меня встретила упругая поверхность натянутой чёрной ткани. Массивные камни по её краям не дали мне провалиться в дыру. Медлить было нельзя.

Нож, что я позаимствовал у трупа, мне пригодился и здесь. Ящер прыгнул практически

сразу после того, как я приземлился. Сдвигать камни, чтобы ослабить натяжение ткани, не было времени. Вместо этого я полоснул её ножом как можно шире.

Сгоревший дом стоял ниже того, с которого мы прыгали. Ящер был тяжелее меня минимум в полтора раза. Всего этого вкупе с надрезанной тканью оказалось достаточно, чтобы монстр провалился в недра дома.

Всё произошло так быстро, что я даже не смог его разглядеть как следует. Осторожно приблизившись к краю дыры, я посмотрел вниз. Ящер недвижимо лежал на груде камней двумя этажами ниже. По всей видимости, он приземлился на голову, потому что вокруг неё расплескалась зелёная шипящая жидкость.

Интересно, выжил бы после такого Сахмед? Хотя какая разница? Всё равно бы никто не стал о нём горевать.

Я присел на край крыши, пытаюсь отдышаться. В груди поселилась какая-то тяжесть, которая никак не хотела уходить. Что вообще происходит? Откуда в центре Грантона взялись варвары и монстры? Сколько их?

Внизу пробежал отряд городской стражи. Неужели только сейчас зашевелились?

В этой части города было тише. Со стороны центра доносились приглушённые крики и звуки битвы.

Усталость резко сменилась страхом. Что, если они не ограничатся центром? Надо поскорее вывести маму с Линой из города. Время ещё есть. Хоть какая-то польза от того, что мы жили на окраине.

Не успел я подняться на ноги — а после избиения Сахмедом и дикой погони, мне это удалось с трудом, — как в небе зажглись несколько огней. Они стремительно увеличивались в размерах. Над самым городом они разошлись в стороны и упали в разных частях Грантона. Один из них упал на той же улице, где находился я, только в ста метрах южнее. Как раз неподалёку от отряда городской стражи.

Огненный шар угодил в один из домов. Остатки здания тут же охватило пламя, из которого вышла высокая фигура. Огонь её никак не смущал. Более того, в одной руке она держала огненный меч. Когда фигура покинула горящий дом, стало видно, что это не просто человек. Даже не монстр, нет. Это был невероятно высокий рыцарь — в два человеческих роста! — облачённый в блестящие фиолетовые доспехи. Из сочленений между лат исходил яркий призрачный свет.

Неужели это...

Рыцарь неуловимым движением рванул вперёд, вгрызаясь в ряды стражи. Невероятная скорость для таких размеров. Огненный меч прошивал воинов одного за другим, не ведая пощады. До кого не успевал дотянуться мечом, рыцарь просто бил наотмашь рукой или ногой, отбрасывая людей на многие метры. Я неприятно скривился, когда одного из стражников расплющило от удара в стену.

Когда с отрядом было покончено, рыцарь неожиданно вошёл в стену. По-другому я не могу описать того, с какой лёгкостью он проломил камень, из которого был построен дом. Оттуда донеслись дикие крики.

Всё больше людей выбегали на улицу, в панике убегая от рыцаря. Тот же стремительно метался из здания в здание, методично вырезая всех, кто попадался ему под руку.

Я застыл. Ноги дрожали, пытаюсь придать мне импульс. Но я не мог тронуться с места, вынужденный наблюдать за феерией смерти. Больше всего меня пугал рыцарь.

Сквозь пелену страха прорвалась мысль: «Их же было несколько».

Именно эта мысль помогла мне начать двигаться. Нужно поскорее добраться до дома. Спасти их. Я со всех ног понёсся по крышам, стараясь не замечать страданий и разрушений на моём пути.

В какой-то момент это стало сложно делать. Вскоре практически все дома на моём пути оказались либо разрушены, либо в настолько плачевном состоянии, что я не рискнул бы на них перепрыгнуть. Из-под некоторых завалов доносились стенания и плач. Каждый раз, когда я пробежал мимо, в мою грудь словно втыкали раскалённый кинжал.

Я скатился по наклонённой стене на улицу. Дальше смысла бежать по крышам не было — пришлось бы делать слишком большой крюк. Где-то в отдалении грохотал один из вражеских рыцарей. Пока я осторожно пробирался по пыльной улице, внутри меня сменялся целый ворох мыслей и эмоций.

Что это были за монстры?

Почему варвары напали на Грантон? Здесь же ничего нет.

Твою тень, где я вообще нахожусь? Улица разрушена настолько, что я не могу понять, далеко ли до дома.

И самое важное: откуда у варваров Живые доспехи? Я их, конечно, никогда вживую не видел, но это явно были они.

— Помоги, — раздался слабый женский голос откуда-то сбоку.

Усилим воли я не повернулся на него и пошёл дальше. Всё это меня не касается. Я должен спасти маму и сестру.

— Пожалуйста, — сказал тот же голос с надрывом. Следом я услышал едва сдерживаемый плач.

Внутри что-то ёкнуло. Я замер на месте. Повернулся. Под обрушенным домом лежала девушка. Примерно моего возраста. С пепельно-русыми волосами. Лёгкое зелёное платье порвалось в нескольких местах. Девушку покрывала светлая пыль, на лбу и брови были раны, из которых текла кровь, заливая лицо. Левую ногу девушки прижало огромным камнем. Она смотрела на меня с такой тоской и надеждой.

Нужно идти дальше. Пока они не добрались до нашего дома.

Но этот взгляд. Я наверно никогда его не забуду.

Я не заметил, как оказался рядом с девушкой.

— Привет, красавица, — сказал я, осматривая камень. — Не волнуйся, сейчас тебя достанем.

Девушка промычала нечто утвердительное. Камень был неприятно большим. Дома в бедняцких районах, конечно, строили из лёгких камней, но я сомневался, что смогу поднять такую громадину. Девушка застонала от боли.

— Дыши, — посоветовал я. — Не задерживай дыхание. Глубокий вдох грудью, медленный выдох. Сосредоточься на этом.

Меня этому трюку научил один из воров. Дыханием боль не снимешь, но отвлечься можно. Я осмотрелся, пытаюсь найти хоть что-то, чем можно поддеть камень. В нескольких метрах лежала доска.

— Полегче? — спросил я, втыкая доску под камень. Лишь бы выдержала.

— Немного, — выдохнула девушка.

С такого близкого расстояния я получше рассмотрел её лицо. Оно, конечно, было заляпано кровью с прилипшей пылью. Но красота всё равно пробивалась — особенно выделялись пухлые губки, глаза цвета лесного луга и длинные ресницы.

— Я — Райкен.

Нашёл время для флирта.

— Элиза.

Земля немного задрожала. Затем ещё раз. У Элизы затряслись губы.

Очередная дрожь, только сильнее.

— Быстрее, — выдавила она тихо. — Пожалуйста, Райкен. Он идёт.

Уточнять не было смысла. Такие разрушения мог создать только носитель Живого доспеха.

Я навалился всем весом на край доски. Дерево натянулось, раздался лёгкий треск, но доска выдержала. Когда камень немного приподнялся, я прорычал:

— Тяни!

Элиза вцепилась руками в ногу, пытаясь её вытащить. По её лицу потекли слёзы, пробивая дорожки на прилипшей пыли. Земля теперь дрожала, не переставая. К этому прибавился чудовищный грохот.

Я исторг рычащий крик и, наконец, поднял камень так высоко, чтобы Элиза смогла достать ногу. Она тряслась от рыданий и боли. Земля ходила ходуном.

Нельзя больше терять времени. Я помог ей подняться и положил её руку себе на плечо.

Обломки дома недалеко от нас взорвались осколками и пылью. Она ещё не успела осесть, когда мы увидели здорового рыцаря высотой в два этажа, застывшего посреди улицы.

Его светящиеся глаза смотрели прямо на нас.

Каким-то чудом нас не убило осколками. Рыцарь, разрушивший добрую часть города, поражал своими габаритами. Высотой 5–6 метров, массивные ноги и руки, толстые настолько, что могли поравняться со стволом дуба. Полное отсутствие шеи. Массивный шлем сразу переходил в плечи. Нагромождение оранжевой брони тут и там.

Казалось, будто у него нет слабых мест. У фиолетового рыцаря, что я видел ранее, хотя бы светились места сочленений брони. У этого же громилы светились только глаза. Две тонких горящих щёлки в тёмной глубине шлема.

— Вот те на, — произнёс рыцарь гулким голосом, разлетевшимся по округе. — А я то думал, что убил всех в этом квартале.

Его гигантская нога поднялась в воздух и снова опустилась. Даже от одного такого шага земля начала ходить ходуном.

— Элиза, — я старался, чтобы голос не дрожал. — Тебе надо уходить. Прыгай на одной ноге или ползи, делай что хочешь, но постарайся уйти как можно дальше.

Ещё один шаг, от которого я даже немного подпрыгнул.

— А как же ты? — а вот её голос дрожал.

— Я выиграю для тебя время.

Вот только я понятия не имел, каким образом это сделаю.

— Спасибо тебе, — прошептала Элиза на ухо и поцеловала меня в щёку.

Её рука сползла с моей шеи. Я услышал, как она прыгает сзади, судорожно дыша, скрываясь среди обломков.

Нужно увести этого громилу подальше. В другую сторону. Твою тень, как мне это сделать?

С новым шагом рыцарь отвёл руку в сторону. Из неё в две стороны потянулся жёсткий свет апельсинового цвета, образуя красивый молот, размерами под стать рыцарю.

— Бежать некуда, — прогудел он. — Я вас всех убью.

Он размахнулся и боковым ударом погрузил молот в остатки здания. В мою сторону полетела лавина камней всех размеров.

Я даже не успел испугаться.

Всё произошло слишком быстро. Передо мной откуда-то появился синий рыцарь. Склонился надо мной, прикрывая своим телом. Дёрнулся, когда ему в спину врезалась лавина камней.

Этот рыцарь был похож на первого, фиолетового с огненным мечом. Такие же изящные формы. Лёгкая броня, из сочленений которой бил ровный голубой свет. Но были и отличия. У этого была слегка вытянутая форма шлема. По бокам от него вверх росли острые отростки. На левой части груди нарисован алый серп.

— Парень, ты в порядке? — спросил рыцарь дружелюбным голосом. Внизу шлема по бокам у него были длинные отверстия, из которых при разговоре исходил пар.

Я поднял на него взгляд. Глаза на шлеме сияли ярко-синими прорезями.

— Ага, — выдавил я из себя.

— Отлично, — я не увидел, но прямо-таки почувствовал, как человек внутри этого Живого доспеха улыбнулся. — А теперь беги за подругой. Этим громилой займусь я.

Он вдруг резко выпрямился. В его руках появились мечи из жёсткого света. Они горели

голубым цветом, ровно таким же, что исходил из сочленений брони рыцаря. Мощным ударом он отбил молот громилы. Тот с грохотом врезался в грудь камней, вылетев из рук хозяина.

—носишь Живой доспех, а про честь даже не слышал, — синий рыцарь возмущённо развёл руки. — Кто же бьёт в спину?

— Моя честь не касается собак вроде вас, — прогудел громила.

Он отвёл руку в сторону. Молот, лежавший в обломках, мигнул и исчез. Спустя пару секунд он снова зажёгся у него в руке.

Синий рыцарь мельком обернулся.

— Ты ещё здесь? Беги, говорю!

И я побежал.

Как он собрался биться с такой громадиной? Он же раза в два выше него. С другой стороны, синий рыцарь с такой лёгкостью отбил тот молот.

Я оглянулся достаточно вовремя, чтобы увидеть начало битвы.

Синий рыцарь двигался быстро. Но недостаточно быстро, чтобы уходить от всех ударов громилы. Его молот сливался с воздухом от скорости, с которой наносил удары. Синий большинство атак уводил мечами, либо просто уворачивался. Но довольно быстро пропустил два удара.

Доспехи скрежетали так, что казалось, могут порвать барабанные перепонки. После каждого пропущенного удара от рыцаря отлетали куски брони. Тем не менее на их местах отрастали новые.

Синий рыцарь ошибся с контратакой. Он присел под очередным ударом и сделал выпад своим мечом. Громила просто наотмашь ударил ладонью по его руке, отчего меч отлетел в сторону. В мою сторону.

Он погас при падении. Но рукоять осталась. Я поспешил подобрать её. С воровским инстинктом ничего не поделаешь. После этой мысли я ощутил, что у меня до сих пор за пазухой лежит кошель Сахмеда.

Надо сваливать.

Я помчался со всех ног подальше от битвы. Нужно поскорее вернуться домой. Ещё где-то тут должна быть Элиза.

Она нашлась за поворотом. Девушка лежала лицом вниз и сотрясалась от рыданий. Я присел рядом и легонько коснулся её плеча, отчего Элиза встрепенулась.

— Всё в порядке, — сказал я успокаивающим голосом. — Это я, Райкен.

Глаза Элизы вновь наполнились слезами.

— Я думала, ты умер, — сказала она надрывно и уткнулась мне в плечо. — Они все умерли, Райкен. Как же так?

Подняв руку, я легонько, почти невесомо погладил её по волосам.

— Всё будет хорошо.

Как банально. Ты сам-то в это веришь, Райкен? Хотя бы себя не обманывай.

Во мне проснулась знакомая упёртость. Даже если не верю, я в любом случае сделаю всё, что смогу.

— Элиза, пойдём, нельзя здесь оставаться.

Она покачала головой.

— Не могу. Нет сил.

— А я тебе зачем? — я посмотрел ей в глаза и улыбнулся, подбадривая. — Обопрись на

меня как следует, — я аккуратно поднырнул под её руку и помог подняться. — Вот так, а теперь пойдём. Всё будет хорошо.

Вскоре девушка успокоилась настолько, насколько вообще можно успокоиться в такой ситуации. Мы немного медленно, но уверенно ковыляли к своей цели.

Разрушенные дома сменились целыми. Пугало здесь другое — следы кровавой резни. То тут, то там лежали иссечённые трупы мужчин, женщин и детей. Заметил я и знакомые едкие лужицы, похожие на те, что оставлял тот ящер. Пугаться от вида зверств уже не было сил. Я впал в какое-то иступлённо-усталое состояние, в котором думал лишь о том, как идти дальше.

В череде ужасов были и светлые пятна. Я наконец-то начал узнавать дома. Осталось недалеко.

— Стой, — Элиза надавила рукой мне на плечо. — Ворота в другой стороне.

Она была права.

— Мне нужно домой. Заберу сестру с мамой и пойдём дальше.

— Райкен, — она сделала паузу, подбирая слова. — Они либо сами убежали, либо их... уже... Ты сам понимаешь.

Этого точно не может быть. Я должен их забрать.

— Нет-нет, они не стали бы уходить без меня. Пошли, здесь недалеко.

Элиза упёрлась, не давая идти.

— Ты сам говорил, что здесь нельзя оставаться.

— Но мама и сестра...

— Моего отца на моих же глазах раздавил тот монстр в доспехах, — её голос звучал злобно. — Мы о чём-то спорили — так, мелочь, — а затем нога этого монстра пробила потолок. Знаешь выражение «осталось мокрое место»? Это то, во что превратился мой отец.

Её глаза остались сухими. Но вот лицо застыло в какой-то тоске. Взгляд упёрт в одну точку. Губы и челюсти были сжаты так плотно, что виднелись желваки.

— Поверь, Райкен, ты не хочешь видеть то же самое со своими родными.

— Мне жаль это слышать, — сказал я. — Но послушай...

Впереди нас появился отряд варваров. Их было человек 10–12. Ну, как человек... Были среди них и монстры со звериными головами. Они сомкнули круг вокруг оборванных и окровавленных людей, что безвольно шли за варварами. Пленники, а может, даже и будущие рабы.

Один из варваров что-то прокричал, показывая в нашу сторону. От отряда отделились двое — человек и монстр с петушиной головой. На ходу они обнажили мечи.

Рядом с ухом пискнула Элиза.

— Прячься, — сказал я. — Бегом!

В этот раз она не стала спорить и поковыляла к останкам домов. Я достал из-за пазухи рукоять меча синего рыцаря. В голове всплыло слово, услышанное когда-то в таверне.

«Эфес».

Чёрт, какая разница, как эта хрень называется?

Варвары были уже в десяти метрах от меня. Они грозно махали мечами, требуя, чтобы я встал на колени. Не дождётесь, ублюдки.

Как зажечь меч? Я быстро осмотрел массивную рукоять. В верхней части, под самой гардой, был какой-то выступ. Коснувшись его пальцем, я почувствовал, как этот выступ легко входит в эфес.

Рукоять выплюнула поток жёсткого голубого света. В опускавшихся сумерках он светился особенно эффектно. Свет сформировал широкий клинок длиной почти с мой рост. Ближе к концу меч постепенно изгибался.

Самое странное, что вес никак не изменился. Сколько весил эфес, столько же весил сейчас меч в моей руке.

Варвары застыли в неуверенности. На лице человека читалось недоумение, петух же склонил голову набок.

Первым порывом было убежать. Воспользоваться моментом, пока они застыли. Среди этих развалин и знакомых закоулков я точно смогу скрыться.

Элиза.

Она вряд ли смогла далеко уйти. Как поймут, что меня не нагнать, они заберут её. Бедняжка точно не заслуживала рабства после пережитого ужаса.

Я задержу их. Дам Элизе достаточно времени, чтобы она могла спрятаться. Сжав рукоять двумя руками, я с ненавистью посмотрел на варваров. Заорал, замахиваясь мечом. И побежал на них.

Оба увернулись от моего неуклюжего удара. Я привык орудовать ножом, кинжалом на крайний случай. Но никак не полутораметровой светящейся елдой.

Петух подставил мне подножку, и я повалился на землю. При этом чудом не зашиб себя своим же оружием. Надо мной вырос человек, замахиваясь мечом так, чтобы проткнуть меня. По телу пробежала волна паники. Я же сейчас умру!

Я махнул мечом в слепой надежде отбить удар. Светящийся клинок прошил доспехи варвара так же легко, как воровской нож вскрывает дно сумки. Варвар крикнул, выронил меч и повалился на землю.

Неожиданный удар сапога выбил меч у меня из руки. Петух замахнулся уже секирой и я покатился в сторону. От его удара я увернулся. Вот только откатился не в ту сторону. Между мной и светящимся мечом теперь стоял монстр.

Он довольно захохчал, когда понял, что я безоружен. Оглянулся, глядя на мой меч. Этой заминки мне хватило, чтобы сорваться с места.

О чём я только думаю?

Я врезался в петуха, увлекая его на землю. Мы перекатились через друг друга несколько раз, пока он не оказался сверху. Я пытался дотянуться до его гребня, но получил удар древком секиры по носу. Этим же древком он принялся меня душить.

Нет-нет-нет, только не это!

У него больше веса, мне его не скинуть. Несмотря на это, я изо всех сил давил руками на древко. Кадык больно впивался в заднюю часть шеи.

Никак не вздохнуть.

Твою тень, он же меня так убьёт.

Воздуха совсем не осталось. Лёгкие горели от пустоты. По краям глаз росла манящая тьма.

Я же так и не добрался до дома.

Лина, мама, простите...

Ну уж нет, хрена лысого я умру! Уж точно не от рук дикого петушары. Мне ещё семью спасать. И Элизе пообещал, что выведу её из города.

Тьма по краям глаз сменилась кровавой пеленой. Я больше не давил на древко секиры, вместо этого принялся рыскать руками вокруг. Петух усилил нажим.

Вот оно!

Правой рукой я нащупал плоское, на удивление очень холодное лезвие меча. Схватился за него, чувствуя, как лютый холод прожигает кожу на руке.

Плевать на боль, плевать на руку, главное, выжить.

Я уже ничего не видел. Лишь почувствовал, как меч прошивает петуха насквозь. Давление на шею ослабло и в горло затянулся такой объём воздуха, что я закашлялся. Но и воздуха, наконец, смог вдохнуть.

О, это было нечто. Меня просто разрывало от болючего кашля. Но как же прекрасен был воздух, пусть и заполненный пылью от разрушенных зданий. От всех этих ощущений затылок налился тяжестью и болью.

Сквозь паузы в кашле я услышал крики варваров. Твою тень, их же там ещё штук десять.

Не без труда поднявшись на ноги, я взял меч как следует. Отряд варваров к этому времени приблизился достаточно близко, чтобы я мог различить их лица.

Откашлявшись, я поднял руку с мечом и закричал хриплым голосом:

— Ну, кто следующий, ублюдки! Я вас всех порешу, мать вашу!

Из глубины пленников зазвенел до боли знакомый голос. Голос, полный страха и надежды:

— Райкен, это ты?

Среди мешанины людей я заметил чёрные волосы с белой прядью.

— Лина! — заорал я.

— Райкен!

Варвар с бычьей головой отвесил ей пощёчину.

— А ну, тихо, сука!

В груди заклокотала ненависть. Вернулась кровавая пелена перед глазами. Вот только в этот раз она была предвестницей отнюдь не моей смерти.

Да я же их всех попереубиваю.

Я быстро и глубоко дышал. Пальцы так сильно стискивали рукоять меча, что будь вместо него чья-то рука, я бы её тут же сломал.

Первого варвара я оставил без ног. Второго располовинил ударом снизу вверх. Третий подставил под мой удар свой меч. От него остался лишь обрубок. Как и от руки варвара.

Кто-то накинул на меня сеть. Слава Ушедшим, большая её часть упала на остриё меча. Всё же, пока я из неё выпутывался, я пропустил удар дубины. Он пришёлся по левой руке и сопровождался таким громким треском, что сквозь волну моей ненависти пробился страх. По руке искрой прошла боль, и она безвольно повисла. Я в ответ махнул мечом, снеся варвару пол-лица.

Врагов было слишком много. Я даже не успевал вдохнуть как следует. Горло разрывало от едва сдерживаемого кашля. В левой руке ярко пульсировала боль. Да и правая уже затекла настолько, что я еле-еле махал мечом.

— Довольно! — крикнула бычья башка. — Сдавайся!

Он держал перед собой Лину. Приставил нож к её шее. Сестрёнка вцепилась в его руку, пытаясь оттянуть её как можно дальше. Слезы бежали ручьями по её запылённому лицу, даже несмотря на выпученные от ужаса глаза.

Не прощу.

Буду убивать долго и с наслаждением.

— Отпусти, — прорычал я. — Отпусти её, мразь!

Под ногами пробежала знакомая дрожь.

— Сначала сложи оружие и встань на колени.

Я сделал шаг в его сторону. Оставшиеся варвары повыше подняли оружие.

— Либо твоя жизнь, либо её, — продолжал бык. — Сделаешь ещё шаг, и она умрёт.

Мне хотелось сорваться с места. Бить его светящимся мечом, пока от него ничего не останется. Неподдалёку что-то громыкнуло.

— На колени.

Неужели я проделал весь этот путь, чтобы не суметь спасти сестрёнку?

— На колени, выродок!

По шее Лины скатилась капелька крови. Земля задрожала ещё сильнее.

А ведь я ещё даже маму не нашёл.

— Ругор, забери у него меч!

— Почему я? — спросил единственный оставшийся в живых человек-варвар.

— Потому что тебя не жалко, — хмыкнул бык. — Быстро, иначе и тебя порежу.

Ко мне опасно приблизился крепкого вида мужик. По его вискам струйками тёк пот, смешиваясь с рыжей бородой.

Что же делать?

Что-то громыкнуло совсем рядом. Из-за ряда домов полетело нечто синее. Я узнал того самого рыцаря с серпом, когда он пролетал над нами.

При падении он перекатился через плечо и врезался спиной в дом. На удивление даже не проломил стену. Он сделал пару шагов вперёд и отряхнул плечо от пыли каким-то напыщенным движением. Впрочем, ему это не особо помогло.

— А я всё думаю, куда мой меч подевался, — сказал он весёлым голосом. — Смотрю, ты его пустил в нужное дело?

Он склонил голову, будто ожидая ответа.

— Э-э, да, — выговорил я.

— Вот и славно, — рыцарь ударил в ладоши с оглушительным металлическим стуком. — Эй, позорный зверинец, даю вам две секунды, чтобы отсюда свалить.

Варварам не нужно было повторять дважды — они уже уносили ноги.

Я подбежал к Лине и обнял её. Сестра уткнулась в моё плечо, заливаясь рыданиями.

— О, Райкен...

В груди заворочалось горячее чувство, от которого у меня тоже навернулись слёзы. Я уткнулся лбом в её волосы и уже второй раз за сегодня повторил:

— Всё будет хорошо, сестрёнка.

— Вам нужно уходить.

Рыцарь стоял уже рядом с нами.

— Выведи их из города, — он указал на бывших пленников. — Рядом с Восточными воротами уже должен стоять лагерь Рыцарей Серпа. Там вы будете в безопасности.

Я мысленно поблагодарил Ушедших. Восточные ворота были всего в паре кварталов отсюда. Нащупав выступ на рукояти меча, я нажал на него пальцем. Как и ожидал, жёсткий свет клинка растворился в воздухе. Протянул меч рыцарю.

— Оставь себе, — покачал он головой. — Вам нужнее. Идите!

Кивнув, я начал командовать. Наша небольшая группка побежала прямо к воротам. Я надеялся, что по пути смогу найти Элизу. Обернулся и отсалютовал пустой рукоятью рыцарю. Он помахал рукой в ответ.

За его спиной прямо из воздуха появился крылатый рыцарь в красных доспехах. Одним движением меча он отсёк синему поднятую руку.

— Нет! — закричал я.

Рука синего рыцаря катилась по земле. Тот первую секунду как будто смотрел на неё с недоверием. Затем в оставшейся руке загорелся меч и он махнул им назад. Крылатого рыцаря там уже не было.

— Да что ж это такое? — синий рыцарь возмущённо поднял руку вверх. — Неужели среди вас нет ни одного мужчины? Только и можете бить исподтишка!

За его спиной опять появился красный рыцарь. Синий как будто только этого и ждал. Он присел, уходя из-под удара, и с разворота сбил врага с ног. Только замахнулся, чтобы обрушить на него меч, как сбоку в него самого прилетела огромная каменная глыба. Синего просто-таки смело этим ударом.

Со знакомым грохотом шагов на улице появился оранжевый громила. Подал руку, помогая подняться красному.

Синий уже был на ногах.

— Вот об этом я и говорил! — возмущался он. — То в спину бьёте, то вдвоём на одного. Вас мама, что ли, не воспитывала, как правильно драться?

— Заткнись, Сатирус, — прогудел громила. — Ты меня уже достал своей болтовнёй.

— И не подумаю! — синий воздел меч вверх.

— Квенлан Сатирус? Тот самый? — спросил красный. Его голос сопровождал звук, похожий на металлический скрежет. — Теперь понятно, почему ты его никак убить не можешь.

— Эй! Всё я могу, просто не успел.

— Ха! Убить он меня может, не смей мои руки! — синий склонил голову, осматривая себя. — Ну, точнее, руку.

В руке громилы загорелся молот.

— Довольно! Я тебя сейчас размозжу!

Синий высоким прыжком ушёл из-под атаки, перепрыгнув к ним за спину.

— Кстати, вы вообще люди? Или же из той звериной братии? Откуда вы вообще таких страшил откопали? И да, откуда у тебя крылья? Выглядят круто!

— Я начинаю понимать, почему он тебя бесит, — проскрежетал красный, растворяясь в воздухе.

Синий сразу сорвался с места, подныривая под рукой громилы. Он ударил его сзади, но меч лишь высек сноп искр из оранжевой брони.

— Танк и Истребитель, — говорил синий, продолжая атаковать. — Вы, конечно, не самые приятные для меня противники. Хотя однажды я сражался сразу с тремя Усилителями. Вот это был бой, я вам скажу! Мне тогда знатно дали прикурить.

— Во имя Былого, заткнись уже! — заорал красный, появляясь из воздуха.

Кто-то коснулся моей руки. От неожиданности я подпрыгнул. Мышцы сразу напряглись, готовые к очередной драке. Но это была всего лишь Лина.

— Райкен, пойдём, пожалуйста.

Я оглянулся, наблюдая, как однорукий рыцарь сражается сразу с двумя врагами.

— Нельзя же его так бросать одного.

— Ты ничего не сделаешь, — Лина руками развернула моё лицо к себе. — Даже с его

мечом ты не выступишь против Живых Доспехов. Пойдём, пожалуйста.

Я позволил утянуть себя. Основная масса бывших пленников уже подбегала к воротам.

— Постой, где мама?

Лина промолчала.

— Её не было с вами? Наверно она ещё не вернулась из лавки Месепа. Ты беги с остальными, а я пойду за ней.

— Её нет, Райкен.

Я остановился.

— Знаю, поэтому пойду поищу её.

— Её больше нет, — голос Лины дрогнул от поступивших слёз. — Они... они...

Внутри меня что-то ухнуло глубоко вниз. Лина же продолжала говорить между всхлипами:

— Сказали, что... что им не нужны... калеки.

Мне вдруг захотелось лечь и больше не двигаться. Никогда.

— Тот бык... он просто... провёл мечом по её горлу... — сестрёнка глубоко шмыгнула носом. — Как будто так и надо. Не ходи туда... Пойдём отсюда, пожалуйста.

Она взяла меня за руку и вновь я позволил себя увести. Сквозь завесу горя всплыло имя.

— Постой, нужно ещё кое-кого забрать, — я остановился и закричал: — Элиза!

Сквозь грохот битвы рыцарей мой уставший голос вряд ли было слышно. Я набрал в лёгкие побольше воздуха и заорал ещё сильнее.

— Элиза!

В развалинах одного из домов мелькнули уже знакомые пепельные волосы.

— Пойдём, — сказал я и уже сам потащил сестру за собой.

— Элиза, — проговорила она. — Кто это?

— Я помог ей выбраться из развалин по пути сюда. Обещал, что выведу из города.

— Да ты сегодня герой, — хмыкнула Лина. Наконец-то я услышал знакомые смешливые нотки в её голосе.

— И не говори.

Элиза уже выбралась из развалин и стояла, опёршись на стену. Раненую ногу она подогнула, чтобы не вставать на неё. Только сейчас я увидел, в каком ужасном состоянии её голень. Искривлена так сильно, будто проволока, которую согнули в нескольких местах.

— Элиза, это моя сестра Лина, — сказал я, подныривая под её руку. — Лина, это Элиза.

Сестрёнка поднырнула под руку с другой стороны.

— Рада познакомиться, — выдохнула Элиза, когда мы повели её к воротам. — Вы так похожи.

— Ага, — хмыкнула Лина. — Нам все так говорят. Когда были мелкими, нас даже путали на улице.

В голове пронеслись давно забытые воспоминания. В детстве мы часто разыгрывали маму, благодаря нашей схожести. Хотя не сомневаюсь, что она без проблем нас различала и просто подыгрывала нашим шалостям. Было весело.

Ей перерезали горло. Просто потому, что у неё не было руки. Да как же это так?

Сил злиться больше не было. Меня снедали тоска и горе, и лишь из-за Лины с Элизой я продолжал идти. Нужно увести их отсюда подальше.

— Только не это, — слабый голос Элизы над ухом.

Она смотрела назад. Я убрал её руку с шеи и тоже обернулся.

Вокруг места битвы расползались клубы пыли. Синий меч светился, воткнутый в стену. Оранжевый громила медленно и грузно поднимался на ноги. Красный крылатый рыцарь двумя руками держал искрящийся меч, вонзённый в грудь Квенлана Сатируса, Рыцаря Серпа. Красное остриё торчало из его спины.

Квенлан был ещё жив. Оставшейся рукой притянул красного рыцаря к себе. Искрящийся меч вонзился в его грудь по самую гарду. Квенлан ударил кулаком красного рыцаря по спине, по самому центру крыльев. Его рука погрузилась внутрь, а затем выдрала какую-то часть.

Из спины красного в землю ударил огненный поток. Его потянуло наверх, словно этот поток его поднимал. Синий ударил ещё раз и поток разросся, унося вопящего крылатого рыцаря в небо. Искрящийся клинок в груди Квенлана замерцал и погас, после чего он повалился на землю.

Синий рыцарь попытался подняться. Он встал на четвереньки (не считая отсутствующей руки), когда громила оказался рядом с ним. Массивная нога с силой вдавила Квенлана Сатируса в землю.

— Что, сука, язык в жопу засунул? — его гудящий голос разлетелся по округе. — Нечего больше сказать?

Его грузная нога ударила ещё раз.

— Ты воин или танцовщица? — раздался слабый голос из-под ноги. — Бьёшь как девчонка!

Громила рассвирепел и пнул Квенлана. Рыцарь отлетел в один из уцелевших домов. От удара стены дома сложились внутрь, погребая под собой рыцаря. Но громиле этого было мало. Он примчался следом, замахиваясь своим светящимся молотом. Ударил им, поднимая клубы пыли и осколков.

— Лина, уводи отсюда Элизу, — сказал я, зажигая меч.

— Райкен не глупи, — сказала сестра.

— Не спорь! Бегите к воротам. Быстро!

Лина кивнула и потащила обомлевшую Элизу. Сам же я побежал на помощь синему рыцарю. В голове крутился целый ворох мыслей. От «Как мне ему помочь?» до «Меня сейчас точно убьют».

Но я не мог поступить иначе. Этот рыцарь, Квенлан Сатирус, спас меня. Причём дважды. Я буду полнейшим уродом, если хотя бы не постараюсь вернуть ему должок.

В последний раз обернулся, глядя, как девушки приближаются к воротам. Хотя бы с этой задачей справился. Теперь осталось самое сложное.

Пыль уже осела. Но из глубины разрушенного здания продолжали доноситься ритмичные удары и гудящая ругань. Громила просто склонился над Квенланом и избивал его кулаками. Синий рыцарь пытался закрыться рукой как мог, но этого было недостаточно. Его броня сминалась и со снопами искр отлетала после каждого удара.

Я помедлил. Что мне делать? Даже Квенлан не смог нанести повреждений этому монстру. Что я могу ему сделать?

В броне громилы, казалось, не было слабых мест. Там, где у других доспехов были открытые участки или сочленения разных участков лат, у него был сплошной металл. Причём он вёл себя как ткань, растягиваясь и сминаясь на сгибах. Твою тень, даже на заднем сгибе колена была броня!

— Знал бы ты, как приятно наконец тебя заткнуть, — вблизи голос громилы был ещё

более пугающим.

— Откуда тебе это знать, ты же ещё не заткнул, — былой весёлости в голосе Квенлана не осталось. Лишь надрыв, как будто он пытается удержать огромный вес.

С диким воплем громила ударил двумя кулаками о грудь Квенлана. Основная часть его нагрудника отвалилась. Из образовавшейся дыры бил синий цвет. Такой же, какой бил из сочленений его доспеха.

Точно. У громилы было одно слабое место — его глаза. Они тоже светились. Даже если там и есть броня, наверняка она тонкая. Лишь бы он меня не заметил.

Я развеял меч и взял рукоять в зубы. С разбега запрыгнул на спину склонившегося громилы. Левая рука хоть и сквозь боль, но всё же слушалась. Слабоватый удар оказался у того варвара. Максимум трещина, но никак не перелом.

В обычном своём состоянии я бы забрался на это рыцаря за несколько секунд. Для воровства было жизненно необходимо уметь карабкаться и взбираться по отвесным поверхностям. Здесь было достаточно выступов брони, чтобы делать это без проблем. Но, во-первых, я был измотан после непрекращающихся схваток за жизнь. Наверное, ещё никогда в жизни я так не уставал. А во-вторых, этот громила продолжал бить Квенлана, из-за чего его броня ходила ходуном.

Подъём на эту вершину показался мне вечностью. Я буквально заставлял работать свои мышцы и смыкаться пальцы. Поднимался через постоянную боль. Всё потому, что я был единственным, кто мог спасти бравого рыцаря. Без меня он точно умрёт. Я не мог это допустить.

Наконец, взобрался на плечо. Посмотрел вниз. Весь доспех Квенлана был покрыт сетью трещин, из которых сочился синий свет. Рукой он из последних сил удерживал кулак громилы.

— Зря сопротивляешься, — от этого гудящего голоса сквозь меня прошли вибрирующие волны. — Тебя всё равно никто не спасёт.

Держась одной рукой за его шлем, я зажёл синий меч.

— А вот тут ты ошибаешься! — прорычал я и всадил меч в самую глубину шлема, туда, где сияли огненные глаза.

Моя рука почти не встретила сопротивления. Сияющий клинок пробил броню и вышел с другой стороны широкого шлема. Рыцарь-гигант обмяк и повалился набок. Я перелетел через его шлем и покатился по камням. Каждое их касание отзывалось острой болью во всём теле. Меч улетел куда-то в сторону.

Боль, сплошная боль повсюду. Сколько костей я сломал? Усталость скопилась перед глазами. Нестерпимо хотелось заснуть.

Нельзя!

Первое правило ранений: если ты заснул, то ты труп. В большинстве случаев.

Я зашевелил ногами и руками. По телу разошлись новые волны боли. Но вместе с этим они меня и взбодрили.

— Эй, ты там живой? — спросил слабый голос со стороны синего света.

Прокашлявшись, я ответил:

— Вроде как.

Встать не было сил. Я пополз к нему на четвереньках. Когда я приблизился, броня на груди, животе, руках и ногах разошлась в стороны, явив помятого человека в ореоле синего света. Он был мускулистым, с длинными светлыми волосами и гладковыбритым

подбородком. Почему-то этот подбородок мне запомнился больше всего. Широкий, с ямочкой посередине. Одет он был в простую облегающую рубаху и штаны чёрного цвета.

Он залился кашлем, держась оставшейся рукой за рёбра.

— А ты хорош, парень.

Я сел рядом. Если бы лежал, то мог отрубиться. Рыцарь протянул мне руку и я пожал её в ответ, так крепко, как только мог.

— Квенлан Сатирус.

— Райкен.

— Райкен... — он словно распробовал моё имя на вкус. — Что ж, спасибо тебе Райкен. Никогда не видел, чтобы носителя Живого доспеха завалил простой человек.

— Ты его хорошо отвлек, — хмыкнул я.

— Ха-ха, точно! — рассмеялся Квенлан и вновь схватился за рёбра.

Только сейчас я заметил, что его рубаха разорвана на груди. Сквозь разрыв было видно широкую чёрную рану. Вспомнил, как крылатый рыцарь его пронзил.

— Ты как, в порядке? — спросил я.

На лице Квенлана погасла улыбка и он покачал головой.

— Нет, — он глубоко вздохнул и сказал куда-то в воздух: — Серп-1, хватит меня лечить, не трать энергию.

Синее свечение, исходившее из доспехов, погасло. Квенлан скривился.

— Чёрт, а это больно. Достань меня.

Сначала я подумал, что он обращается ко мне. Затем его тело поднялось, и я увидел, что его поднимают какие-то отростки, исходящие из доспеха. Они аккуратно перенесли Квенлана на землю. Я склонился над ним.

— Поздравляю, Райкен, — улыбнулся он сквозь боль. — Объявляю тебя своим наследником.

— Чего?

— Нельзя, чтобы мой Живой Доспех достался врагам. Ты же — самый надёжный человек, кому я его сейчас могу доверить. Ха! Мои братья тебя заживо съедят.

Он начал очень быстро дышать. Но, несмотря на это, сжал мою руку.

— Попроси у Джайры прощения за меня. Если она, конечно, тебя не убьёт, — он хохотнул, тут же скривившись от боли. — Серп-1, — обратился он к доспеху. — Теперь твой носитель — Райкен Сатирус.

Живой доспех мигнул синим светом, словно бы подтверждая слова бывшего хозяина.

— Что я могу сделать для тебя?

Я не знал как себя вести. Не знал, что думать. Впервые в жизни я встретил настолько светлого и самоотверженного человека. И как же быстро он уходил из моей жизни. Оставив при этом бесценный дар, которого я совсем не заслуживал.

Глаза наполнились горячей влагой.

— Превзойди меня, — улыбнулся Квенлан.

— Я не смогу, — прошептал я в ответ.

— Стань лучшим. Веди их за собой, — его голос слабел. — Спаси всех, кого сможешь.

Глаза Квенлана закрылись.

— Я верю в тебя, Райкен...

Его грудь опустилась и больше не вздымалась. Я наконец-то дал волю слезам. Держал его руку, оплакивая великого человека, с которым познакомился совсем недавно. Но

казалось, будто я знал его всю жизнь.

Он спас меня. Наверняка спас множество людей.

Как же это несправедливо.

«Я верю в тебя, Райкен».

«Превзойди меня».

Я посмотрел на Живой доспех. Словно заметив мой взгляд, он стал пульсировать синим светом, исходящим изнутри.

Твою тень, я никогда его не превзойду.

Аккуратно положив на грудь Квенлана его руку, я вымолвил:

— Спасибо, Квенлан. Спасибо за всё.

Вытер слёзы рукавом и пополз к доспеху. Его броня оставалась всё в таком же раздвинутом виде. Немного помедлив, я заполз в него, осторожно расположив руки и ноги на своих местах. Левая рука осталась лежать на земле, так как броню в этом месте срубил красный рыцарь.

Ничего не происходило.

Он точно мой? Квенлан вроде сказал, что я теперь носитель этого доспеха. Может, нужно приказать ему?

— Э-э... Серп-1, можешь закрываться.

Я вздрогнул, когда броня пришла в движение. Её части смыкались поверх меня. Спустя секунду я оказался закованным в полной тьме.

Да какого хрена?

Внутри зажгётся мягкий синий свет. Боль, что сковывала всё моё тело, вдруг стала угасать. Меня будто окунули в приятную прохладную воду, настолько это было свежее чувство. Мне даже захотелось вновь пробежаться по крышам, чтобы на деле испытать лёгкость, которую я сейчас ощущал.

Будто услышав мои мысли, перед глазами загорелся свет. Сквозь потрескавшиеся линзы я мог снова видеть то, что происходило вокруг. Только эта картинка была невероятно чёткая. Я мог разглядеть каждую пылинку или камушек даже в отдалении. Но странно было даже не это. Трещины, что покрывали линзы, затягивались на моих глазах. Живой доспех исцелял не только меня, но и себя самого.

Я слышал много историй про них. Но во многие никогда особо не верил. Чтобы поверить, такое надо увидеть собственными глазами.

Только сейчас понял, что лежу в трёхметровом доспехе. Он, должно быть, невероятно тяжёлый. Тот же Квенлан бугрился мощными мышцами. Я вообще смогу двигаться в этом доспехе?

Поднял правую руку. Это получилось на удивление легко, хоть она и была непривычно большой и длинной. Пошевелил пальцами. Я определённо не дотягивался ими до перчатки. Но металлические пальцы повторили все движения в точности.

Поднялся на ноги. Немного попрыгал, потянулся. Каждое движение давалось мне с неестественной лёгкостью. Тут, оказывается, и сильным быть не надо.

Левой руке вдруг стало так же прохладно, как и остальному телу. Я увидел, как на ней растёт светящаяся броня, слой за слоем. Что же это за магия такая?

Стоило мне вспомнить оброненный меч, как из груди камней ко мне полетела уже знакомая рукоять. Я поймал её правой рукой прямо в воздухе.

Был же ещё второй меч?

Я услышал каменно-металлический стук. Затем из-за угла вылетела ещё одна рукоять, которую я поймал так же, без проблем.

— То есть ты всё это время мог вернуть свой меч себе, но оставил его мне? — спросил я, глядя на мирно лежащего Квенлана. Затем улыбнулся. — Настоящий безумец.

Я поклялся себе вернуться за его телом, когда все будут в безопасности.

Вылезти из этих завалов было бы проблематично, будь я без Живого доспеха. С его же помощью я сминал стены как бумагу. По пути пнул мёртвого громилу.

На улице было тихо. Неестественно тихо. Возле ворот никого не было. Надеюсь, девчонки смогли добраться до лагеря, о котором говорил Квенлан. Надо бы проверить.

Внутри доспеха вдруг вспыхнул синий свет. Так и не поняв, что это значит, я услышал сзади скрежещущий голос:

— А я думал, что убил тебя.

Я дёрнулся в сторону. Искрящийся меч пробил мой доспех насквозь, но прошёл мимо моего тела. Я тут же зажёг собственные мечи и развернулся, нанося удар.

Жёсткий синий свет разрубил пустоту.

На загривке у меня появилось липкое чувство страха. Из-за этого ублюдка умер Квенлан, куда уж мне с ним тягаться?

Внутри доспеха вновь вспыхнул свет. Ровно так же было и в прошлый раз перед его атакой.

Я повалился на землю и перекатился. Как и думал, позади меня стоял красный рыцарь, раскручивая меч. Он потерял форму и растворился в воздухе.

Третье правило вора: когда дело дошло до драки с более сильным противником — лучше беги.

Повернувшись к Восточным воротам, я побежал со всех ног. В Живом доспехе это получалось очень быстро. Я вспомнил, что Квенлан даже перепрыгивал через врагов. Может тоже попробовать?

До Восточных ворот оставалось меньше квартала, когда я заметил нечто странное за поворотом. Остановился и вернулся. Да, так и есть — несколько десятков пленников в окружении отряда варваров. Их было больше, чем тех, с кем я сражался.

Пробежать мимо я уже не мог, даже несмотря на врага, идущего за мной по пятам. Этих людей никто, кроме меня, не спасёт.

В отличие от Квенлана я не предлагал варварам убираться подальше. Стоило мне вновь увидеть измождённые страхом лица людей, как я понёсся в бой. В Живом доспехе это было не так уж страшно.

Я бил их и топтал, рассекал мечами, сеял смерть. Когда остатки варваров бросились наутёк, я скомандовал, указывая направление:

— За поворотом будут ворота, бегите туда!

Поток людей устремился вперёд. Я шёл рядом, оберегая их от возможных атак. Оставалась ещё одна опасность.

Где же ты, крылатый?

Мой доспех мигнул светом. Я резко развернулся, атакуя сразу двумя мечами. Ничего. Из моего живота вылез искрящийся красный меч. Спина и живот онемели от ледяной боли.

— Твой доспех подсказывает, когда я выхожу с другого плана, не так ли? — проскрежетал голос сзади меня. — Правда, я не думал, что ты будешь настолько глуп, Квенлан. С чего ты взял, что я буду бить только со спины?

Я ударил его локтем по шлему. Красный отшатнулся, оставив торчать во мне свой меч. Онемение от него уже дошло до груди. Я ударил кулаком по торчащему из меня острию, надеясь, что это работает. Искрящийся меч со стуком упал на землю позади.

Меня шатнуло, но доспех тут же залило целительным светом. Вокруг раны разгорелось тепло, которое разгоняло всю боль. Красный опять исчез.

В этот раз я не заметил, когда он снова появился.

— Когда, — рычал он, впечатывая каждое новое слово кулаком в мою броню. — Ты. Наконец. Сдохнешь?!

Удары, даже сквозь Живой доспех, были ощутимыми. Броня моего доспеха рассыпалась

на ходу. Красный буквально вырывал из меня куски. Больше не было сил ни защищаться, ни атаковать. Горячее тепло на месте раны исчезло, сменившись расплзающимся онемением. Мне вдруг стало всё равно, что со мной будет. Даже моя знаменитая упёртость отказывалась просыпаться, уступив место апатии.

Подумаешь, всего лишь смерть. Зато найду маму среди Ушедших.

Прости Квенлан, я всё же не превзойду тебя.

Красный задержал очередной удар, глядя куда-то позади меня.

— Мы ещё не закончили, Сатирус!

После этих слов он швырнул меня мощным броском. Я врезался спиной в дом, отчего рана загорелась очередной вспышкой боли. Последним, что я видел, пока на меня сыпались обломки стен и потолка, был красный крылатый рыцарь, которого уносил огненный поток.

Огромный камень упал на шлем, закрывая собой обзор. Этого оказалось достаточно, чтобы я, наконец, провалился во тьму.

* * *

— Пусти меня! — кричал разъярённый женский голос. — Да уйди ты, железяка хренова!

Я медленно всплывал из объятий тьмы. Первыми появились звуки. Вслед за ними лёгкая боль, притуплённая холодным свечением Живого доспеха.

— Джайра, тебе нужно успокоиться, — другой женский голос. — Не надо рубить сгоряча.

— Успокоиться? Я что, не спокойна, по-твоему? А с хрена ли я должна быть спокойной, когда в Доспехе Квенлана сидит какой-то оборванец?

Ко мне вернулся нюх. Носом я уловил невероятный аромат жарящегося на костре мяса. Дымный запах следом за собой пробудил и волнения в животе.

— Отвали, Пикс! — разъярённая женщина не думала успокаиваться. — И ты отвали, Серп-1. Все отвалите на хрен!

Наконец-то смог разлепить глаза. В них ударил яркий свет утреннего солнца, от которого я заморгал.

— Слава Ушедшим, ты очнулся! — мягкий знакомый голос.

Вновь открыв глаза, я рассмотрел Лину, склонившуюся надо мной.

— Ты в порядке? — прохрипел я.

— Дурак, — улыбнулась сестрёнка. — О себе бы подумал.

Я прокашлялся, отгоняю хрипотцу из голоса:

— Да я как огурчик.

— Хорош бахвалиться, — фыркнула Лина так, как умеет только она. Но в её глазах всё равно оставалось веселье.

— А где Элиза?

— Всё хорошо, она ещё завтракает. Мы все добрались до лагеря рыцарей благодаря тебе.

Воздух вновь разорвал разъярённый голос девушки, который меня разбудил.

— Проснулся, мудила? Что ты сделал с Квенланом? Отвечай!

От её криков у меня в затылке появилась тяжесть. Я приподнялся, чтобы лучше рассмотреть крикунью и не смог. Вся моя грудь и живот были покрыты плотным слоем металла, из которого пробивался синий свет. Только сейчас я заметил свой Живой доспех, который стоял, расставив руки. У него отсутствовала центральная часть, так что голова, руки и ноги соединялись между собой каким-то подобием шестов.

Отсутствие почти половины брони не мешало ему не подпускать ко мне злющую рыжую девушку. На ней была та же облегающая одежда, что и на Квенлане. Она отлично подчёркивала её стройную фигуру и выдающиеся части тела.

— Кто эта истеричка? — спросил я у Лины.

— Одна из рыцарей Серпа.

В голове всплыли слова Квенлана: «Попроси у Джайры прощения за меня. Если она конечно, тебя не убьёт». Похоже, сложно будет выполнить его просьбу.

— Ты — Джайра? — мой голос был ещё достаточно слаб, чтобы кричать, но она всё равно меня услышала.

Она на миг перестала бороться с моим доспехом, и затем вновь взорвалась:

— Слышь ты, ублюдок, откуда ты знаешь моё имя?

Её сзади обхватила невысокая темноволосая девушка в очках, призывая успокоиться. Я вспомнил их разговор перед тем, как очнуться.

— Пикс называла тебя по имени, — я указал рукой на очкастую. — А ещё...

Выговорить это оказалось куда сложнее, чем я думал. В груди опять появилось щемящее чувство, которое я испытал у тела Квенлана. Твою тень, слезу бы не пустить.

— Где Квенлан, мразь? Что ты с ним сделал?

— Я... Он...

Ну вот, не сдержался. Всё расплылось перед глазами. Смахнув слёзы рукой, я всё же сказал:

— Он просил у тебя прощения. Просил передать это.

Джайра перестала бороться с доспехом. Сначала у неё задрожали губы и глаза. Затем она взяла себя в руки и в ненависти скривила лицо.

— Это ты его убил? — теперь в её голосе звучал холод вместо ярости.

Я встретил её взгляд со всем спокойствием, на какое был способен.

— Нет. Он погиб, защищая меня и других людей. Отдал мне доспех, когда я пытался ему помочь.

— Ты лжёшь, — прошипела Джайра сквозь сжатые зубы. — Он бы не отдал его отребью.

Ну всё, она меня выбесила.

— Да ты достала! Никакое я тебе не отребье, а если ты ещё раз...

— Его убил крылатый рыцарь, — вмешалась Лина. — Сначала отрубил руку, а затем проткнул мечом насквозь.

Джайра прожигала меня ненавистным взглядом. Я отвечай ей тем же.

— Не бывает крылатых рыцарей, — подала голос Пикс.

— Вот и я думаю, что одно отребье просто пытается выгородить другого.

Последняя капля. Женщин я ещё не бил, но разочек дать ей под зад стоило.

— Серп-1, — сказал я ледяным голосом. — Убери с меня эту штуку.

Его нагрудник мешал мне двигаться. Живой доспех обернулся и посмотрел на меня. Его светящиеся линзы мигнули. Вся его поза выражала какую-то неуверенность.

— Что, отребью не нравится, как его называют? — Джайра скривила губки.

— Серп-1, — уже рычал я. — Живо освободи меня.

— Я бы не советовал.

Надо мной склонился плотный мужчина с короткими седыми волосами и аккуратной бородой. Одет он был в незнакомый мундир голубовато-синего цвета.

— Как себя чувствуешь? — спросил он спокойным голосом. Хотя в нём чувствовалась и скрытая сила.

— Вы ещё кто? — спросил я резко.

— Кандор Мустарес, — всё так же спокойно ответил он. — Командир Рыцарей Серпа.

Вот это неудачное начало знакомства.

— Да что вы с ним говорите? — влезла Джайра с очередной истерикой. — Его давно пора вздёрнуть за...

— Отставить.

Он сказал это так тихо и спокойно. Но Джайра всё равно поёжилась и втянула голову в плечи.

— Ступай проветри голову. Чтобы я тебя здесь больше не видел.

Я ожидал, что Джайра вставит хотя бы слово напоследок. Но она лишь сжала кулаки, развернулась кругом и ушла с гордо вытянутой спиной.

— Пикс, — скомандовал старик. — Проследи, чтобы она не наделала глупостей.

Девушка ударила себя кулаком в грудь.

— Есть!

Когда она удалилась, Кандор Мустарес сел на землю прямо рядом со мной. Как ему не жалко форму?

— Не злись на неё, — сейчас его голос звучал больше устало. — Джайра всё-таки потеряла жениха в этой битве.

Это всё равно её не оправдывает.

— Так вы мне верите?

— Твоя сестра, — старик кивнул в сторону Лины, отчего та, неожиданно для меня, засмушалась. — Кричала об этом ещё вчера вечером, когда притащила раненую подругу в лагерь. Именно поэтому я послал остальных рыцарей в бой до того, как они зарядились.

Так значит это Рыцари Серпа отпугнули крылатого и не дали меня убить.

— Выходит, ты спасла мне жизнь? — я взял Лину за руку.

— Это чтобы ты не возгордился, — улыбнулась она. — А ещё мы квиты.

— Спасибо, — сказал я искренне.

— Почему он передал доспех тебе?

Я рассказал всё как есть. Как Квенлан избавился от крылатого. Как его избивал громила. По лицу старика пробежала тень недоверия, когда я рассказывал про убийство громилы. Но он не стал меня прерывать.

— Признаю, это похоже на Квенлана, — усмехнулся командир. — Он постоянно рассуждал о вопросах чести и при этом плевал на все остальные правила. Он вполне мог передать тебе свой доспех в такой ситуации.

— Почему он был один? — не выдержал я. — Почему остальных Рыцарей Серпа не было с ним?

Старик глубоко вздохнул.

— Потому что он нарушил мой приказ. Потому что Живые доспехи нуждались в подзарядке после недавней битвы. Потому что он всегда стремился спасти людей, даже если сам пострадает. Любил играть в чёртова героя.

Мы погрузились в молчание.

— Так как ты себя чувствуешь, солдат?

Я прислушался к ощущениям.

— В целом неплохо, только спину и живот сводит от холода.

— Ну а что ты хотел, — усмехнулся старик. — Силовой клинок — это тебе не шутки. Не вылезай из доспеха, он тебя поставит на ноги за пару дней.

Он вдруг склонился надо мной, глядя прямо в глаза.

— Если бы ты был деревом, то каким?

— Дубом, — ответил я сразу, не успев даже понять вопроса.

— Отлично, — улыбнулся старик. — Ты прошёл тест.

Какой ещё тест?

— Я беру тебя в свой отряд, Серп-1 официально твой. Как поправишься, начнём твоё обучение.

Когда он ушёл, Лина повторила мои мысли вслух:

— Что это было?

Тело Квенлана так и не нашли. Рыцари обследовали каждый дом в квартале, где я его оставил. Варианта было два: либо его завалило обломками и тело было не узнать, либо варвары по какой-то причине забрали его с собой. Само собой, это мне не прибавило очков доверия в лагере Рыцарей Серпа.

Сами рыцари представляли собой не только носителей Живых доспехов. Были среди них и обычные воины, обученные сражаться как вместе с ними, так и против таких же носителей. Меня, казалось, ненавидели и те, и другие. Особенно в своей ненависти выделялись рыцари.

Джайра ко мне больше не приближалась. Лишь бросала гневные взгляды издали. Пикс казалась адекватной, но тоже поджимала губы каждый раз, когда оказывалась неподалёку. Но больше всего меня невзлюбил Ракс — носитель Танка.

В первый же вечер моего пребывания в лагере он присел у моей постели. Таких здоровенных и мускулистых людей я ещё не видел. Он превосходил даже Квенлана. Под два метра ростом, широкие плечи и грудь, даже ладони были больше моих раза в полтора. У него были соломенного цвета волосы, приподнятые вверх и короткая бородка вокруг рта.

— Слушай меня внимательно, — сказал он, положив свою гигантскую ладонь мне на шею. — Квенлан был моим лучшим другом и соперником. Если всплывёт хотя бы одно малюсенькое доказательство, что это ты его убил, я тут же раздавлю тебя как букашку. Ты меня понял?

У меня не было воздуха, чтобы говорить. Кивнуть я тоже не мог из-за его гигантской руки. Оставалось только выразительно моргнуть.

— Вот и славно, букашка.

На этом его пристальное внимание ко мне не закончилось. Как только моя рана затянулась достаточно, чтобы я мог ходить, Ракс подозрительно часто стал проходить мимо. Каждый раз он не отказывал себе в удовольствии задеть меня плечом или подножкой.

— Ой, ты правда тут шёл? — притворно удивлялся он. — Прости, пожалуйста, я постоянно забываю, что у нас появилась своя букашка. Постараюсь не раздавить тебя в следующий раз.

Я стоически терпел эти издевательства, параллельно строя планы мести. Оставалось только полностью восстановиться.

Но были и светлые пятна. Самыми большими, если так можно выразиться, были Лина с Элизой. Я радовался каждый раз, видя сестрёнку живой и здоровой. И вздрагивал, когда вспоминал её, грязную и окровавленную, в рядах пленников. Не знаю, как бы выдержал весь

этот груз, если бы её здесь не было.

Во вторую ночь после всего этого ужаса Лина стащила у кого-то из воинов бутылку бормотухи. Приятно было видеть, что мои старания не прошли даром. Из Лины со временем получилась бы отменная воровка. Вместе мы могли бы столько дел провернуть.

Но той ночью наши мысли были заняты другим. Мы оплакивали погибшую мать.

— Я никогда этого не забуду, — сказала сестрёнка с уже остекленевшими глазами. До этого она прилично приложила к бутылке.

— Что-то быстро пьянеешь, — заметил я, отбирая у неё бутылку и отпивая жгучего напитка.

Лина обхватила колени.

— Райкен, как мне это развидеть? — она начала слегка покачиваться. — Я даже во сне вижу, как этот урод проводит маме по шее мечом. Так легко, так просто, будто шнурки завязывает.

Я сделал большой плоток. По телу разлился обжигающий жар, смешиваясь с теплом доспеха, что исцелял мою рану. Слова, что я носил последние дни при себе, вырвались наружу:

— Я убью их. Убью их всех. Этого бычару, что убил маму. Крылатого ублюдка, что убил Квенлана. И остальных мразей, что забрали нашу мирную жизнь.

— Пообещай.

Лина смотрела на меня дрожащими глазами, в которых застыли слёзы.

— Пообещай, что убьёшь их всех, — от её тихого голоса дрожь пробежала уже по моей спине.

— Даю слово, сестрёнка.

Спустя три дня после бойни старик поднял нас в путь. Командир Рыцарей Серпа объявил всем присутствующим, что нужно немедленно доложить о случившемся в столицу. Тем немногим, кто спасся, было предложено отправиться с нами. Много человек осталось в надежде найти в руинах своих близких. Но не меньше людей решили присоединиться к рыцарям.

К моему удивлению, почти все из них были теми, кого я спас.

Вот и сейчас они шли рядом. Вдвойне удивительно это было из-за того, что Ракс перестал ко мне приближаться. Неужели боялся толпу простолюдинов?

Яркое свечение внутри доспеха затихло. Вместо него остался лёгкий призрачный свет. Рану на животе и спине больше не обволакивало теплом. Наконец-то я исцелился!

— Спасибо, Серп-1, — сказал я тихо, чтобы никто не услышал. — Выпусти меня, пожалуйста.

Доспех мигнул светом в ответ на благодарность и раздвинул броню спереди. В глаза сразу ударил необычайно яркий свет солнца. Но это не помешало мне найти девушку, которую я искал взглядом.

— Пошли за мной, — скомандовал я доспеху и побежал к Элизе.

Как же легко было дышать, когда тело не сковывало холодом от раны! Воздух казался невероятно свежим и даже вкусным.

Догнать девушку, ковыляющую с помощью самодельного костыля, было несложно.

— Ты уже поправился? — она обрадованно расширила глаза.

— Как новенький, — ухмыльнулся я, поднимая рубаху снизу. Живот рассекала чёрная поперечная рана. От её краёв по коже ветвились такие же чёрные нити. — Ну, почти.

— Рада это слышать.

Твою тень, какая же у неё, оказывается, красивая улыбка, когда лицо не покрывает слой грязи и пыли.

— Я тут вот что подумал, — сказал я, указывая пальцем за спину. — Если Серп-1 исцелил даже такую рану, то и тебя на обе ноги поставит.

Элиза непонимающе похлопала ресницами.

— Залезай, говорю, в доспех, — улыбнулся я.

— Что... Как же... Но лекарь сказал, что у меня кость раздроблена в труху.

Я не слушал всю эту чепуху и просто повёл её к своему доспеху. Помог забраться внутрь, пока Элиза продолжала бормотать.

— Серп-1, позаботься о ней, хорошо? — доспех мигнул синим светом. — Спасибо, дружище.

— Райкен, — раздался слегка металлический голос Элизы. — У меня нога вся онемела!

— Так и должно быть.

Кто-то больно толкнул меня в плечо сзади.

— Ты совсем конченный? — пробасил Ракс. — Мало того что Живой доспех Квенлана достался черни, так ты его теперь и другой черни передаёшь. Что дальше, продашь...

Мой кулак не дал ему договорить. Я мог терпеть оскорбления в свою сторону. Но оскорбления в сторону раненой девушки, в сторону Элизы, я терпеть не стал.

Ракс был выше меня на голову. Может, даже больше. Единственный удар, который подходил в этой ситуации, был удар снизу в подбородок. О, как приятно щёлкнули его зубы на полуслове. Сзади металлически ахнула Элиза. Я увернулся от ответного удара. Всё-таки ему не хватало скорости.

По его глазам было видно, что он хочет убивать. Я просчитывал все варианты, чтобы этого не допустить. Когда Ракс уже готов был сорваться с места, его кто-то толкнул сбоку. Крепко сбитый мужчина лет сорока — один из тех, кого я спас, когда был ещё без доспеха.

— Отвали от него, кусок мяса! — гаркнул он.

Ракс смотрел на него непонимающим взглядом. К мужчине присоединилось ещё несколько беженцев из Грантона.

— Чего застыл?

— Пшёл вон отсюда!

Я медленно опустил руки, выходя из боевой стойки.

Что происходит?

Всё больше беженцев окружало недоумевающего Ракса. Люди, которых я спас, решили спасти меня.

— Ещё раз сунешься к Райкену, будешь иметь дело с нами!

Эти слова все поддержали дружным гулом.

Ракс скривил рот в ухмылке. Наигранно рассмеялся.

— Вы только посмотрите на это. Чернь решила тягаться со знатью? Я вам покажу, что значит иметь дело со мной.

Он набрал лёгкие в воздух и закричал:

— Серп-3, ко мне!

Вдали раздались гулкие звуки шагов. Чем ближе они становились, тем сильнее дрожала земля под ногами. Ракс стоял, уперев руки в бока и надменно посмеиваясь. Беженцы нервно оглядывались.

— Серп-1, — обратился я к своему доспеху. — Пожалуйста, аккуратно достань Элизу.

Сквозь клубы пыли уже был различим несущийся к нам Танк Ракса. В два раза выше моего доспеха. Но в отличие от громилы, которого я убил, этот Живой доспех выглядел не нагромождением брони. Формой он напоминал больше мой доспех. Только изнутри чёрной металлической брони пульсировал огненно-жёлтый свет.

Серп-1 аккуратно поставил рядом со мной Элизу. Я передал ей костыль. Из толпы беженцев вынырнула Лина.

— Райкен, что здесь происходит?

Я уже привычным движением вошёл в доспех.

— Мой новый товарищ не умеет следить за языком, — пояснил я. — Уведи Элизу подальше отсюда.

Серп-3 остановился позади Ракса, угрожающе нависая над всеми. Склонился, протягивая руку. Ракс ступил на неё и Живой доспех раскрыл броню на груди, рукой помещая туда своего носителя.

Мечи в моих руках зажглись синим светом. К моему удивлению, беженцы никуда не делись — они всё так же стояли между мной и Раксом. Я аккуратно пошёл между ними.

— А ну, свалили отсюда, отбросы! — глубокий голос, усиленный доспехами, разлетелся по округе.

Ракс отвёл руку в сторону. Металл с его предплечья перетёк в ладонь, формируя длинный шест. На его верхнем краю зажглось широкое жёлтое лезвие. От монструозной глефы во все стороны расходились маленькие молнии.

— А я-то думал, рыцари должны защищать людей, — заметил я, выходя из толпы.

— Откуда отребью знать, что должны делать рыцари? — взревел Ракс.

Он замахнулся глефой. Я напрягся, готовый пустить в ход мечи. Однако, Ракс так и завис с вздетым оружием. Он смотрел куда-то вниз. Я перевёл взгляд — передо мной встал всё тот же мужчина, который до этого оттолкнул Ракса от меня.

— Мы же тебе сказали, дубина, — прокричал он. — Сунешься к Райкену, будешь иметь дело с нами!

К нему присоединились несколько беженцев. Я смотрел на них растерянно.

— Народ, вы чего? — неожиданно вырвалось у меня.

Всё больше людей вставало между мной и Раксом. Весь его вид отражал недоумение. Даже глефу опустил.

— Всё просто, — сказала незнакомая женщина. — Ты спас нас.

— Если бы не ты, мы бы стали рабами, — сказал другой мужчина. — Или даже хуже.

— Благодаря тебе мои дети живы.

Остальные загудели, выражая согласие.

— Именно, — громкий голос первого мужчины перекрыл всех. — Мы вряд ли сможем вернуть тебе этот долг. Но пусть нас проклянут Ушедшие, если мы хотя бы не попытаемся.

— Ой, я щас расплачусь, — пробасил Ракс. — А ну, свалили!

Он мощно топнул ногой, отчего по земле прошла волна. Она снесла большинство беженцев с ног. Затем Ракс вытянул глефу в мою сторону. Она раскалилась добела и с неё тут же сорвалась молния. Я еле успел скрестить мечи, спасаясь от неё.

— Отставить!

Молния ударила прямо в скрещённые мечи. Они поглотили молнию, но от удара во все стороны рассыпались искры.

Сбоку от нас стоял запыхавшийся старик. Командир Рыцарей Серпа пытался отдышаться, но это не помешало ему рывкнуть команду с такой силой, которую я никак не ожидал от него.

— Серп-1, Серп-3, покинуть доспехи и ко мне!

Танк Ракса слегка поёжился и затем извлёк из себя своего носителя. Я погасил мечи и вышел из своего доспеха.

Люди, уже поднявшиеся на ноги, смотрели на меня с подбадривающими улыбками. Все, мимо кого я проходил, хлопали меня по плечу. Я смотрел на абсолютно незнакомых мне людей, которых к тому же спас, с неподдельной благодарностью.

К командиру мы подошли с Раксом почти одновременно. Я удовлетворённо заметил, что у него на нижней челюсти расплзается синяк.

Ракс вытянулся перед стариком, поставив ноги вместе и прижав правый кулак к сердцу. После секундной заминки я встал так же.

— Что произошло? — спросил Кандор Мустарес. Теперь его голос звучал тихо и спокойно. Но отчего-то это пугало намного больше, чем когда он кричал.

— Это отре... — Ракс запнулся и продолжил: — Райкен напал на меня, сэр.

Старик перевёл на меня взгляд.

— Это правда?

Отмазываться смысла не было — синяк на челюсти Ракса говорил сам за себя.

— Да, сэр.

Командир молча смотрел на нас с минуту.

— Почему ты это сделал, Райкен?

Я сдержал позыв скатиться в обвинения и оскорбления. Если из-за Ракса я лишусь доспеха, я его точно убью.

— Ракс оскорбил мою подругу. И меня.

— Сэр, это не так, — встрял Ракс. — Я лишь заметил, что не пристало впускать в свой Живой доспех других простолюдинов.

— Вот только сказал ты это другими словами, — огрызнулся я.

Лёгкое покашливание командира прервало нашу перепалку.

— Ты правда позволил надеть доспех своей подруге? — спросил он. — Это той, с раненой ногой?

Чёртова знать с их правилами. Даже если так, то что? Я вздохнул поглубже, прежде чем ответить.

— Сэр, при всём уважении, — сказал я. — Серп-1 — мой доспех, и это значит, что я могу и буду делать с ним всё, что посчитаю нужным. И мне плевать, какие правила есть на этот счёт.

— Ты абсолютно прав, — неожиданно сказал командир. Я даже посмотрел на него недоверчиво. — Даже больше, твой поступок делает тебе честь. Не каждый рыцарь пустит в свой доспех другого человека, даже раненого.

Мы с Раксом стояли, раскрыв рты.

— Ракс, — сказал он уже серьёзнее. — Ты позволил себе напасть на гражданских.

— Сэр, всё не так! Я сделал всё, чтобы они не попали под удар! И вообще...

Кандор Мустарес поднял указательный палец, прерывая его.

— Месяц ночных дежурств. Всё свободное время передвигаешься в тренировочных латах и только бегом. Ещё раз увижу тебя в доспехе рядом с Райкеном или жителями Грантона — буду поднимать вопрос о твоём изгнании из Рыцарей Серпа. Всё ясно, солдат?

— Да, сэр, — в голосе Ракса звучала едва сдерживаемая ярость.

— Тогда кругом и бегом марш за тренировочными латами!

Я проводил взглядом убегающего Ракса.

— Вольно, — сказал командир. — Не держи зла на него

— Вы мне подобное уже говорили про Джайру, — заметил я, убирая кулак с груди.

— Точно, — хмыкнул он. — Но тут другой случай. Квенлан пусть и был лучшим другом Ракса, они также постоянно соперничали за звание капитана отряда. Обычно ими становятся носители Атакующих доспехов, как Серп-1. Но бывают и исключения. Ракс хочет стать одним из таких исключений.

До меня, наконец, дошло.

— Погодите, вы хотите сказать, что я стану капитаном Рыцарей Серпа?

— Не факт, — опять хмыкнул командир. — Здесь всё зависит только от тебя.

Во мне загорелся азарт. Будет ой как приятно командовать Раксом. Да и Джайрой тоже.

Старик кивнул в сторону беженцев.

— Похоже, у тебя появились первые подданные. Ты уж береги их, хорошо?

— Хорошо, — подтвердил я. — Хотя постоит, какие ещё подданные?

* * *

Вечером командир выдернул меня прямо с ужина. Велел прихватить с собой Серп-1, так как нам предстояла первая тренировка.

— Может, ты без него потренируешься? — спросила Элиза весёлым голосом, когда я попросил её вылезти из доспеха. — В нём так хорошо, так удобно!

Доспех склонил голову набок ровно тем же движением, как обычно делала Элиза. Иногда эта его «живость» меня пугала.

— Знаю, — улыбнулся я. — Поэтому и хочу тренироваться в нём.

— Фу, вредина, — даже сквозь закрытый шлем я почувствовал, как она показывает мне язык. — Серпик, сможешь мне выбраться?

Что ещё за «Серпик»?

Доспех раскрыл нагрудную броню, слегка склонился и подставил руку Элизе. Я помог ей осторожно спуститься на землю.

— Спасибо, но всё равно ты вредина, — сказала она с ехидной улыбочкой. — А ещё жадина.

— И не говори, — хмыкнул я.

Перед уходом я окинул взглядом наш лагерь. Слова командира до сих пор никак не могли выйти у меня из головы.

— Ты же знаешь, что вместе с доспехом ты унаследовал титул и земли Квенлана? — спросил командир ещё днём.

— В смысле?

— Ты теперь глава рода Сатирус.

Пока я стоял ошарашенный, в памяти всплыло забытое воспоминание. «Теперь твой носитель — Райкен Сатирус», — именно такими словами умирающий Квенлан отдавал последний приказ своему доспеху.

Теперь мне стало намного понятнее, почему остальные рыцари так ко мне относились. В их глазах я был не просто отребьем, присвоившим себе Живой доспех. Я был простолюдином, который в одно мгновение встал в один ряд с ними ещё и по происхождению. И это оскорбляло их больше всего.

— И что мне теперь делать?

— Заботься о своих новых подданных, — сказал командир. — Они уже стоят горой за тебя. Не каждому так повезло. А когда прибудем в столицу, нотариально закрепим твои претензии на род Сатирусов.

— Почему вы мне помогаете? Я же обычный простолудин.

И вор к тому же.

— Потому что вижу в тебе то, что не видишь ты сам.

Сейчас мы шли в сгущавшихся сумерках. Серп-1 тихо позвякивал сзади.

— Смотрю, тебе тяжело далась новость о наследстве Квенлана, — заметил командир.

— Она... — я пытался подобрать нужные слова. — Слишком неожиданная. Какой из меня глава рода?

— У тебя есть все предпосылки, чтобы стать одним из лучших в этом плане.

— Это ещё почему?

Старик на ходу сорвал яблоко, обтёр о мундир и вгрызся в него.

— Ты из простого народа, знаешь о его нуждах, — сказал он, слегка почавкивая. — Аристократов же больше занимают их собственные нужды.

— Вы же тоже аристократ?

— Даже больше, — хмыкнул он. — Я бывший носитель Живого доспеха и бывший же глава рода Мустарес.

Я поспешил подобрать упавшую челюсть.

— А где ваш доспех? Почему вы его не носите?

Кандор Мустарес рассмеялся и выкинул огрызок в кусты.

— Потому что уже слишком стар для этого дерьма. Сейчас в моём доспехе рассекает племянник.

Через пару минут мы вышли к крутому обрыву. Прямо перед нами разверзся гигантский провал, уходивший на километры в стороны. Его края едва различимо смыкались где-то в нескольких километрах от нас. На дне провала раскинулся густой тёмный лес.

Я осторожно склонился над краем обрыва и присвистнул. До крон деревьев подо мной было не меньше сотни метров.

— Вот и он — Кратер Мора, — старик с довольным видом развёл руки в стороны. — Идеальное место для нашей сегодняшней тренировки.

— И в чём же она состоит? — спросил я, осторожно отступая от края обрыва.

Командир подошёл к моему доспеху и похлопал его по ноге.

— Что самое важное между Живым доспехом и его носителем? — спросил он.

А мне почём знать? Но старик смотрел на меня с таким выжидающим видом, что я всё же предположил:

— Чтобы они друг у друга были?

— Неплохо, но это не совсем то, — сказал старик и приблизился ко мне, глядя в

глаза. — Самое важное — это доверие.

— Доверие? А оно здесь при чём?

Командир обернулся на Серп-1, затем снова посмотрел мне в глаза.

— Ты же уже понял, что они не просто так зовутся Живыми доспехами? Что в них есть эта самая жизнь?

Я вспомнил, как Серп-1 подал руку Элизе, помогая ей выбраться из него.

— Да.

— Тогда спроси себя, на какого человека ты можешь положиться больше всего?

— На свою сестру, Лину.

— Почему?

До меня начало доходить.

— Потому что доверяю ей больше всех.

— Верно, — старик хлопнул меня по плечу. — Теперь твоя задача так же довериться своему Живому доспеху.

Я посмотрел на Серп-1. Тот стоял как будто выжидающе и мигнул светом в ответ на мой взгляд.

— Я ему уже доверяю. Он не раз меня спас.

— Ну вот и отлично. Тогда залезай в свой доспех и спрыгни с обрыва.

Склонив голову, я посмотрел на него непонимающе. По его лицу было понятно, что старик ничуть не сомневается в своих словах.

— Постойте, вы это сейчас всерьёз?

— Абсолютно, — кивнул он. — Это твоя первая тренировка. Не пройдёшь её — можешь забыть о Рыцарях Серпа. А значит, и о мести за мать. Да и доспех с таким подходом долго не сохранишь.

Я ещё раз посмотрел на обрыв. Головоломка сложилась в чёткий и правдоподобный ответ.

— А, кажется, я понял. Это способ от меня избавиться, верно?

— Нет.

Во мне начала разгораться ярость. Я громко дышал носом, ощущая, как какой-то сосуд на шее дёргается от биения сердца.

— Ну как же. От такого падения меня раздавит собственным же доспехом, а затем вы просто снимете его с трупа.

— Ты никак не страдаешь от такой высоты.

Мои кулаки сжались сами собой.

— Я-то думал, что могу доверять вам. Как оказалось, вы ничем не отличаетесь от другой знати.

От звонкой пощёчины я чуть не потерял равновесие.

— Отставить, солдат, — сказал старик пугающе тихим и размеренным голосом. — Это первый и последний раз, когда ты меня оскорбил.

Держась за щеку, я дерзко посмотрел ему в глаза.

— Это во-первых, — продолжил командир. — Во-вторых, Серп-1 выдержит и большую высоту. Ты сам видел, как долго продержался Квенлан в битве с другими носителями.

Я продолжал сверлить его взглядом, но ярость постепенно отступала.

— Даю тебе время до рассвета. Не справишься, можешь идти на все четыре стороны. В моём ордене нужны рыцари, которые могут доверять своим доспехам.

С этими словами он ушёл, оставив меня наедине с моим доспехом.

— Что думаешь, Серп-1?

Доспех стоял недвижимо и лишь мигнул светом, слегка разогнав сумерки.

— Вот и я не знаю, можно ли ему верить.

С наступлением ночи стало намного холоднее.

Я развёл костёр и сидел, неотрывно глядя в подрагивающее пламя. Самому мне пришлось вздрогнуть, когда за спиной зашуршали кусты. Из них вышла невысокая девушка с двумя тёмными косичками. Её миниатюрную фигурку было сложно разглядеть даже со светом от костра, хоть тот и отражался от её очков.

Пикс была единственной из ордена Рыцарей Серпа, с кем мне ещё не довелось пообщаться как следует. Памятуя об общении с Джайрой и Раксом, я особо не горел желанием знакомиться ещё и с ней.

— Э-э, привет, — сказала она неуверенно. — Райкен, верно? Ты Джайру не видел?

— Слава Ушедшим, нет, — ответил я, снова поворачиваясь к костру.

Пикс присела у костра напротив меня и протянула руки к огню.

— Почему ты сидишь здесь один?

Было странно слышать нормальные, невраждебные интонации от последней из Рыцарей Серпа. Почему-то Пикс общалась со мной как с равным. Но опять же, кто знает, что у этих аристократов на уме. Старика я тоже нормальным считал.

— У меня тренировка на доверие, — буркнул я.

— Ясненько, — улыбнулась Пикс. — И что он придумал для тебя?

Почему она так дружелюбна ко мне? Очередная аристократская уловка?

— Сказал, что мне до рассвета нужно спрыгнуть с обрыва в доспехе.

Пикс умело присвистнула. Даже я так не умел.

— Он реально помешан на высоте, — хихикнула она. — Меня вот заставил спрыгнуть с крыши особняка, а мой доспех должен был меня поймать в воздухе.

— И ты прыгнула? — спросил я недоверчиво, ворочая палкой угли в костре.

— Если бы не прыгнула, меня бы дед скинул сам, — сказала она всё с тем же весельем в глазах. — К тому же я была знакома с Серп-4 с самого детства, когда ещё дед её носил.

Моя палка застыла посреди углей и загорелась, пока я пытался осознать слова Пикс.

— Её?

Она смущённо улыбнулась и принялась накручивать косичку на палец.

— Я знаю, как бредово это звучит. У доспехов не может быть пола. Но я столько времени с ней провела, что вот прямо всем сердцем чувствую, что Серп-4 не может быть мужчиной.

Н-да, а я ещё думал, что это я странно к своему доспеху отношусь.

Я бросил в костёр уже обугленную палку и спросил:

— Зачем ты сюда пришла на самом деле, Пикс?

— Я искала Джайру, — ответила она, потупив взгляд.

— А может, тебя прислал он? Проконтролировать, что я точно убьюсь в этой тупой тренировке.

Она покачала головой, из-за чего её косички забавно заметались из стороны в сторону.

— Ты не убьёшься.

— Ага-ага, пока что всё моё общение с вашими знатными родами убеждает меня в обратном.

— Не суди всех по Джайре и Раксу, — на её лице снова появилась улыбка. — Даже больше — я рада, что нашёлся хоть кто-то, кто может поставить Ракса на место. Ты в этом плане очень похож на Квенлана.

В груди что-то тепло ёкнуло. Это сравнение, неожиданно, было очень приятным и важным для меня.

Лишь когда Пикс отправилась на поиски дальше, я понял, как мне понравилось с ней общаться. Было приятно, что хоть кто-то не винит меня в смерти Квенлана и относится дружелюбно. Я чувствовал небольшую вину из-за того, что отнёсся к ней с недоверием.

* * *

Полоска неба на востоке начала светлеть. От травы потянулся тот самый утренний запах, который не спутаешь ни с чем.

Я стоял на краю обрыва. Серп-1 застыл сзади. Красота, раскинувшаяся передо мной, так и манила сделать шаг. Я и раньше ощущал это чувство, стоя на самых высоких крышах Грантона. Только там была высота метров 20. А тут добрая сотня.

Оглянувшись, я посмотрел на Серп-1. Отчего-то в нём я не сомневался. Он сделает всё, чтобы сберечь меня. Но могу ли я доверять этим аристократам?

Они потеряли отличного друга и товарища. Кто-то даже будущего мужа. А вместо него получили меня — вора и простолюдина. На их месте я бы тоже захотел избавиться от меня.

Но было в словах Пикс и командира нечто такое, что я хотел поверить им.

Без них я вряд ли смогу отомстить за маму и Грантон. Мне нужны их знания и опыт. А значит, придётся довериться.

Словно почувствовав моё намерение, Серп-1 с лёгким шипением раскрыл переднюю броню. Оказавшись внутри, я с облегчением вздохнул, почувствовав приятную и уже родную прохладу Живого доспеха.

Над горизонтом пробился первый луч солнца.

Сейчас или никогда.

— Ну что, Серп-1, я верю в тебя.

С этими словами я шагнул в пустоту.

Восторг.

Свободное падение вызывало какое-то непередаваемое чувство удовольствия. Мне казалось, будто я не падаю, а лечу.

Страх.

Меня перевернуло в воздухе, и теперь я летел головой вниз. Широкая крона дерева подо мной приближалась с каждым мгновением, всё больше вгоняя меня в панику.

Я закрыл голову руками и погрузился в листву, ломая все ветки под собой. В какой-то момент попалась особенно толстая ветка. От удара о неё меня развернуло прямо в воздухе, и дальше я полетел кувырком.

На землю я упал самым страшным образом — головой вниз. К моему большому облегчению, ни удар о ветку, ни жёсткое приземление я почти не почувствовал. Максимум они ощущались как чувствительные толчки, чем что-то страшное.

От переполнявших меня чувств и адреналина я вскочил на ноги и принялся победно пританцовывать.

— Ю-ху! — заорал я на весь лес, из-за чего с деревьев взлетели птицы. — Серп-1, ты просто нечто!

Я зажёг мечи и несколько раз взмахнул ими, нанося удары невидимым врагам. Затем меня осенило:

— Надо повторить!

Серп-1 утвердительно мигнул светом. Не знаю, как передать словами, но, находясь внутри доспеха, я чувствовал, будто он разделяет моё веселье. Неужели меня этим заразила Пикс?

Погасив мечи, я пошёл обратно к отвесному обрыву. Нужно было теперь выбраться отсюда. Сейчас мне эти прыжки по уровню удовольствия напоминали катания на ледяной горке зимой. Хотелось ещё и ещё.

Небо над деревьями с каждой минутой светлело всё больше и больше. Но сам лес был наполнен тенями. Из тени одного из деревьев как раз и появился незнакомый рыцарь.

Живой доспех блестяще-чёрного цвета был одновременно изящным и острым. Плавные изгибы (стоп, это что, женская грудь?) соседствовали с остриями брони, торчащими из локтей, плеч и головы. Изнутри доспеха и шлема пробивался пугающе-фиолетовый свет.

Из каждого кулака рыцаря вылезло по три светящихся лезвия. Они были слегка закруглёнными, словно когти хищника.

Столь же внезапно, как появился, рыцарь пронёсся мимо меня, по пути выдирая когтями целые пласты брони из моего доспеха. Затем рыцарь исчез среди теней. Как будто полностью растворился.

Мечи прыгнули мне в руки. Ровный синий свет лезвий озарил царивший вокруг полумрак.

— Серп-1, — сказал я тихо. — Помнишь битву с крылатым рыцарем?

Доспех утвердительно мигнул светом.

— Ты тогда предупреждал меня о его появлениях. Давай с этим так же.

Серп-1 не успел подтвердить мои слова, когда прямо из моей тени снова вырос рыцарь. Его когти вспороли мой доспех снизу вверх. На доли секунды в броне передо мной

появились три пустые полосы, которые тут же стали заполняться металлом.

В этот раз долго я не думал. Нельзя дать ему уйти. Мечи выпали из моих рук, когда я набросился на чёрного рыцаря, пытаясь обездвигнуть его борцовским захватом. Маленькое расстояние между нами и большие габариты моего доспеха помогли скрутить его довольно быстро. Я повалил рыцаря на землю лицом вниз, а сам взобрался сверху, не давая подняться.

— Слышь, — рявкнул я туда, где должно быть ухо. — Кто ты и какого хрена на меня напал?

— Пошёл ты, — сказал резко-металлический женский голос подо мной.

Так те изгибы — это и правда грудь?

— Слезь с меня, урод!

Хоть и изменённый шлемом, голос показался мне знакомым. Я вспомнил Пикс, которая ночью пыталась найти пропавшую подругу. Подругу, которая ненавидела меня из-за смерти любимого.

— Джайра, это ты? — спросил я, слегка ослабляя хват.

Этого оказалось достаточно, чтобы она высвободилась и ударила меня в висок острым локтем. От удара у меня загудело в голове и всё расплылось перед глазами. Странно, что обычный удар казался на мне сильнее, чем падение со стометровой высоты.

Внутренности моего доспеха озарились предупреждающим светом. Я сразу же упал на землю и перекатился через плечо. Там, где я стоял до этого, застыла фигура с длинными светящимися когтями.

— Вот почему ты не предупредил меня в первый раз, — пробормотал я, обращаясь к своему доспеху. — Ты не видел угрозы в боевом товарище.

Сerp-1 легонько мигнул, словно подтверждая мои слова.

Джайра подняла руку, указывая на меня когтями.

— Сейчас ты умрёшь, — её голос, усиленный доспехом, звучал очень злобно. — Командир тебя больше не спасёт.

Притянув собственные мечи обратно в руки, я ответил:

— А меня не нужно спасать. Наоборот, это тебе нужна помощь.

Джайра хмыкнула и пошла вбок по кругу, не отрывая от меня взгляда. Я пошёл в противоположную сторону, держа зажжённые мечи наготове.

— Слишком опрометчиво считать, что мне понадобится помощь в битве против отребья, — голос Джайры звучал насмешливо.

— Я говорил о другой помощи. В той резне мы с сестрой потеряли маму. Знаешь, что мы сделали первым делом, когда оказались в безопасности?

— Мне плевать, — прорычала Джайра.

— Мы напились, — я даже улыбнулся, хоть она и не могла этого видеть. — Вспоминали детство, истории из жизни. Поддержали друг друга. Оплакали маму. А что делаешь ты?

— Не смей! — голос Джайры стал ещё злее.

— Вместо того чтобы почтить память Квенлана и оплакать его вместе с друзьями, ты пытаешься убить человека, которому он доверил самое дорогое.

— Доверил? — она снова указывала на меня когтями. — Ты либо сам добил его, либо снял доспех с уже... мёртвого тела.

— Это не так.

— Мне плевать, — она уже наполовину входила в тень на стволе дуба. — Сейчас ты умрёшь.

Я покрепче сжал мечи. Ну что за невыносимая женщина. Как только Квенлан её терпел? Когда Серп-1 мигнул предупреждающим светом, меня осенило.

Джайра вышла из тени сзади. Но я не стал уворачиваться. Вновь бросив мечи на землю, я обернулся и заключил её в объятия. Силовые когти на её правой руке прошили Серп-1 насквозь, уйдя лишь на пару сантиметров в сторону от моих рёбер. От их струящейся энергии у меня на груди зашевелились волосы.

Но я всё равно не дёрнулся. Всё так же продолжая обнимать Джайру, я с трудом вымолвил:

— Прости меня. Я знаю, насколько тяжело терять близкого человека.

Она дёрнулась в моих объятиях.

— Пусти меня.

— Не пущу.

— Я убью тебя.

— Не убьёшь.

— Я... Ты... — её надрывающийся голос больше не мог скрывать слёзы.

Две капли скользнули и по моим щекам.

— Прости, что занял его место.

Джайра дёрнулась ещё раз и обмякла в моих объятиях.

— Я знаю, что никогда не заменю его. Он был лучшим человеком, кого я только знал.

Жаль только, что я знал его так мало.

Когти Джайры потухли. Из её шлема донеслись приглушённые рыдания.

Когда её доспех перестал содрогаться, а рыдания сменились шмыганьем носа, я рискнул спросить:

— Ты вино пьёшь? Знаю я тут одного квартирмейстера, у которого можно стащить бормотуху.

Джайра неожиданно рассмеялась.

— Дурак, — сказала она, отстраняясь от меня. — Я глава рода Джонда, а ты мне бормотуху предлагаешь.

— Согласен, — кивнул я. — На вкус просто ужасно, но для душевной беседы подходит в самый раз. Я бы с радостью послушал истории о Квенлане от той, кто знал его лучше всех.

Несколько секунд прошли в молчании.

— Не думай, что мы теперь друзья, — сказала Джайра.

— Нет, ну до этого нам ещё далеко, — рассмеялся я и указал на дыры в нагрудной броне. — Ты меня убить пыталась.

— Потому что...

— Но я буду рад для начала называть тебя боевым товарищем, — я протянул руку. — Мир?

Она помешкала, но тоже протянула руку.

Дальше всё случилось слишком быстро.

В доспех Джайры врезался шар слизи. От удара её откинуло на несколько метров, пока она не врезалась в ствол дерева. Места, где слизь соприкасалась с бронёй, начали источать густой дым.

Джайра закричала.

Мимо меня пронеслось длинное лоснящееся тело. Под чёрной чешуёй бугрились мышцы, а из плоти во все стороны торчали отростки, похожие на искорёженные руки. В

диаметре тело монструозной змеи было не меньше метра.

Змеюка схватила зубами вопящую Джайру и утащила в лес.

Всё произошло за считанную секунду. Невозможно двигаться так быстро. Но тем не менее, монстр уже почти скрылся в лесной тьме, когда я наконец пришёл в себя и сорвался с места.

Твою тень, я еле-еле наладил отношения с Джайрой не для того, чтобы она погибла в пасти монстра. Пока я нёсся сквозь чащобы, в голове всплыл ночной разговор с Пикс.

— Почему эта гигантская яма зовётся кратером Мора? — спросил я, когда мои подозрения улеглись.

— Говорят, здесь стоял город, в котором маги из числа Ушедших создавали Живые доспехи, — Пикс взяла одну из моих заготовленных палок и поворошила угли в костре. — Его название наверняка можно отыскать где-то в архивах. Так вот, во время Последнего Нашествия кайцзу в первую очередь напали именно сюда.

— Почему именно сюда?

Пикс пожалала плечами.

— Наверное, понимали, как важны Живые доспехи. Ушедшие были не готовы к этому и не смогли им противостоять. Поэтому решили уничтожить весь город вместе с тайной создания Живых доспехов.

— Это же бред, — проворчал я. — Зачем уничтожать своё самое сильное оружие?

— Это не бред, а легенда, — Пикс провела пальцем по переносице, слегка приподняв очки. — Тем более, представь, что перед тобой стоит выбор: сражаться до последнего, рискуя проиграть, или же лишит врага любой возможности завладеть мощнейшей магией?

— Я бы бился до последнего. Не думал, что Ушедшие были такими слабаками и трусами.

— А если бы ты проиграл, Живые доспехи достались бы кайцзу.

— Не достались бы, — хмыкнул я. — Ты бьёшься лучше всего тогда, когда тебя загоняют в угол. Если бы они тогда не трусили, сейчас бы каждый мог ходить в Живом доспехе. А не только избранные.

— Либо кайцзу уничтожили бы всех нас, — Пикс бросила обугленную палку в костёр. — Как бы то ни было, заклинание Ушедших уничтожило город, кайцзу, его осаждавших, а также почти всю округу.

— Идиоты, — буркнул я.

— Но самое страшное не это, — Пикс придвинулась к костру, отчего её очки угрожающе заблестели. — У того заклинания был побочный эффект.

— Какой ещё эффект?

— Оно не просто уничтожило всю округу, — она зловеще понизила голос. — Оно расщепило всё на мелкие частицы и смешало их. Только представь, что получится, если смешать частицы людей, кайцзу и животных в этих лесах? Немногие, вернувшиеся из кратера Мора, рассказывают об ужасных мутантах, которых не встретишь больше нигде.

Пикс так пристально смотрела мне в глаза, что не выдержала и рассмеялась.

— Детские страшилки у костра? — улыбнулся я. — Ты серьёзно?

— Прости, — она изящным, по-аристократски отработанным движением руки прикрыла свой хохочущий рот. — Я не удержалась.

Было странно осознавать, что детская страшилка у костра оказалась правдой. Пикс мне ещё и не поверит. Странно, конечно, что я подумал именно об этом.

Лоснящаяся чёрная чешуя змеи-мутанта была идеальна для того, чтобы затеряться в полумраке леса. Если бы не линзы Серп-1, которые делали всё светлее, я бы её уже давно потерял. Но даже в Живом доспехе мне было сложно поспевать за ней.

Вдали, среди деревьев, зажглись три бело-фиолетовых когтя. По лесу прокатился истошный вопль зверюги. Три полосы света подлетели в воздух, упали на землю и больше не шевелились.

Нет-нет-нет, только не это. Я ускорился ещё сильнее, хотя уже казалось, что это невозможно.

Слава Ушедшим, Джайра всё же зашевелилась. От её доспеха исходил густой дым. Руками она пыталась сбить кипящую слизь, оставшуюся на её броне после контакта со змеей. Но вместо этого дымиться начали ещё и ладони.

Я рухнул на колени рядом с ней.

— Не трогай меня! — завопила Джайра, вскинув руку.

— Что с тобой?

— Эта тварь вся сочится какой-то липкой кислотой. Если так дальше пойдёт, она полностью разъест мой доспех.

Она начала кататься по земле, пытаясь сбить кислоту с доспеха. Как ни странно, это помогло.

Что-то капнуло на мою руку. Я посмотрел на плечо, на котором появилась кипящая дырочка, увеличивающаяся в размере. Резко посмотрел вверх, как раз вовремя, чтобы заметить атакующую змею.

В этот раз я среагировал намного быстрее.

Рукояти мечей сами собой прыгнули мне в руки. Выплюнули потоки жёсткого синего света. Подпрыгнув к Джайре, я встал над ней, скрестив мечи над головой. Змеюка с развернутой пастью обрушилась на меня всем своим весом. Я упал на одно колено, но выдержал удар. Серп-1 скрипел с отвратительным металлическим лязгом, пока змея пыталась пробиться сквозь мои мечи.

На миг обернувшись, я увидел, что Джайра всё ещё лежит на земле. Напрягся изо всех сил и отпихнул пасть змеи подальше. Пару раз взмахнул мечами, не давая ей приблизиться.

— Уходи в свою тень! — закричал я. — Я отвлеку эту тварь.

— Не могу, — сказал раздражённый голос сзади.

Змея немного отступила, словно побаиваясь моих мечей. На краях её пасти слегка осыпалась чешуя. Неужели я всё-таки могу её убить?

— В смысле не можешь? — прорычал я. — Тебе нужно уходить отсюда!

Монстрятина вдруг отклонилась назад и вытянула пасть в мою сторону. В меня полетел шар слизи, который до этого сразил Джайру. Нельзя, чтобы он коснулся меня.

Высоким прыжком я ушёл с его траектории. Но не успел я приземлиться, как змея ударила меня хвостом. Наверняка хотела отбросить меня куда подальше. Вместо этого я вцепился в отростки на её теле. Пальцы правой руки пробили плоть, и теперь я держался за змею ещё и изнутри. Сколько бы она ни взмахивала хвостом, держался я крепко.

Были у этого и плохие моменты.

Везде, где мой доспех соприкасался с телом мутанта, начала дымиться броня. Пальцы, погружённые в плоть, полностью расплавились, из-за чего я слетел с тела змеюки, перекатившись по земле. Посмотрел на свою руку. Останки пальцев продолжали испаряться и дальше.

Что ж это за кислота такая? Даже сила Живого доспеха не может ей противостоять. Обычно Серп-1 справлялся с такими повреждениями за секунду. Хорошо ещё, что мои руки были короче рук доспеха и реальные пальцы остались на месте.

Наверное, из-за кислоты Джайра и не может уйти в тень. Старик говорил, что у Живого доспеха может закончиться энергия. Её же Серп-2 сейчас всеми силами пытался бороться с кислотой.

Змея раскрыла пасть. Вместо очередного плевок кислотной слизью, она встала на хвост и истошно заверещала куда-то вверх.

Я бросился к Джайре. По пути кувыркнулся пару раз, надеясь сбить землёй кислоту с доспеха. Подхватил девушку на руки, не обращая внимания на протесты, и побежал.

Сзади послышался треск ломающихся деревьев. Джайра выглянула из-за моего плеча и тихо ахнула. Я тоже рискнул обернуться.

За нами гналась уже не одна змея-мутант, а несколько. Где-то вдаль, среди деревьев, блеснул свет лоснящихся тел ещё большего количества змей.

Твою тень. Просто охренительная тренировка на доверие выдалась!

Мимо пролетел шар слизи, задев моё плечо. Затем ещё несколько. Доспех облепил густой дым, закрывая обзор.

— Осторожней! — крикнула Джайра, но было поздно.

Из-за дыма я не заметил, как несусь прямо в дерево. Основной удар пришёлся на Джайру, которую я держал на руках перед собой. Мы повалились на землю. Я ожидал услышать язвительный комментарий, но девушка лежала недвижимо в своём дымящемся доспехе. От её вида у меня всё похолодело внутри. По телу прошла волна дрожи, оставшись в руках и ногах.

Нет-нет-нет, только не это!

Я спас её не для того, чтобы убить об дерево.

Даже руки моего доспеха дрожали, когда я потянулся к ней. Слегка встряхнул за плечи.

— Джайра, очнись, ну же! — я уже тряс её за плечи намного сильнее. — Хорошо притворяться. Скажи хоть что-нибудь!

Да что же это такое?

— Ладно, Серп-1, — сказал я, пытаюсь успокоить дрожь в руках. — Давай устроим этим тварям ад.

Вокруг моих ладоней неожиданно появилось странное белое свечение. Ореолы тугого света сопровождал рой маленьких частиц, кружащихся в разном направлении. Какая-то сила буквально тянула меня к доспеху Джайры. Как магнит, который притягивает металл.

Со всех сторон раздалось шипение. Вскочив на ноги, я увидел не меньше десятка кислотных змей, окруживших нас. Они ползали из стороны в сторону, постепенно сокращая расстояние.

Ну уж хрен вам, без боя я не сдамся!

Я хотел было взвалить Джайру на плечо — не мог её здесь бросить. Но стоило мне коснуться её доспеха, как свет в нём потух. Не успел я испугаться, как случилось нечто более странное.

Белый ореол вокруг моих рук погас, сменившись чёрной клубящейся тенью.

Я подхватил Джайру на руки, а затем закинул на плечо. Странная клубящаяся тень расползлась с моих рук по всему доспеху.

Что вообще происходит?

Свободной рукой я зажёл силовой меч. Змей это не остановило. Они сужали кольцо вокруг нас, и я не видел возможности выбраться отсюда живым.

Ну, это мы ещё посмотрим, кто в итоге выживет!

Звук скользящих по земле тел сменился треском. Одна из змей нападала сзади. Я резко ушёл с её пути, одновременно с этим вспарывая ей бок мечом. Оттуда широкой струёй ударил поток кислотной слизи. Я поспешил убраться от неё подальше.

В спину ударили мощным хвостом. Уже в который раз я выронил Джайру и полетел на землю, вспахивая её доспехом. К клубящейся вокруг меня тени добавился дым. Не обращая на него внимания, я пополз к Джайре.

Она лежала у корней широкого дуба. Несмотря на пробивавшееся сквозь густую листву солнце, ствол дерева был погружён в тень. В очень странную тень. Она была похожа на поверхность чёрной воды. Казалось, коснёшься её, и рука провалится внутрь.

Всё, совсем крышей поехал.

Вновь взвалив девушку на плечо, я вытянул меч перед собой. Спиной встал к дубу. Так хотя бы со спины никто больше не нападёт.

Змеи столпились передо мной. Их стало как будто больше. Вопрос времени, когда они меня сразят.

Они сорвались с места одновременно.

Несущийся на тебя поток гигантских тел, сочащихся кислотой, напугает кого угодно. К моей чести, я не испугался. Всего лишь сделал шаг назад. Затем ещё один, после чего земля ушла из-под моих ног.

Я повалился на спину, в очередной раз роняя Джайру. Быстро вскочил на ноги, готовясь отразить атаку.

И охренел.

Привычный мир исчез. На его место пришли ярко-белые деревья и чёрное небо. Земля же была смесью контрастных чёрно-белых цветов.

Змеи-мутанты здесь тоже были. Но выглядели они как призрачные образы. Прямо сейчас они крайне медленно проходили сквозь меня, не в силах хоть как-то поразить.

Мой доспех тоже изменился. Ярко-белый цвет брони соседствовал с чёрными контурами различных деталей. Из сочленений сочился приглушённо чёрный свет.

Как чёрный вообще может светить? Куда я вообще попал?

Доспех Джайры выглядел так же, как мой. Мигнув пару раз, в нём зажёгся чёрный свет. Девушка слегка пошевелилась.

Слава Ушедшим, живая!

Но она всё ещё была без сознания. Никак не реагировала на мой голос, как и на потряхивания. Но я всё равно радовался. Главное, что жива.

Следом за этим пришло озарение.

— Серп-1, ты же украл её силу, верно? — спросил я у доспеха. — Мы в мире теней или вроде того?

Наверное, именно здесь перемещалась Джайра, когда мы с ней сражались.

Серп-1 внутри легонько мигнул чёрным светом, но я так и не понял, подтвердил он мои слова или нет.

— Ладно, а как нам теперь отсюда выйти?

Рядом прополз белёсый образ змеи-переростка.

— Хотя всё же не стоит с этим торопиться.

Осторожно подняв Джайру на руки, я пошёл в сторону обрыва, с которого всё началось.

Безумно хотелось высказать всё старику в лицо. Если бы не его дурацкая тренировка, Джайра сейчас была бы цела. Хотя... Это ведь именно она напала на меня. Так бы я просто поднялся обратно.

Вообще, если так подумать, если бы варвары не напали на Грантон, этого всего бы не произошло.

Выходит, старик тут и ни при чём.

Всё же интересно, как я смог украсть силу доспеха Джайры. Неужели благодаря тому, что Серп-1 тоже начал мне доверять? Надо будет спросить у командира.

Теневой мир потрясал воображение. Казалось, всё, что было тёмным в реальном мире, здесь стало белым и ярким. И наоборот. Было непривычно смотреть на глубокий чёрный диск солнца, висящего в тёмном небе. Было просто странно осознавать, что я различаю чёрное на чёрном.

Когда я добрался до обрыва, от змей не осталось и следа. Белая скала с чёрными прожилками уходила в мрачное небо, теряясь за густой листвой.

Что, если Джайра умрёт, и я навсегда застряну в этом мире?

По пути сюда я несколько раз пытался войти в тень. Ну или выйти из неё. Но вместо этого просто долбил доспехом в разные поверхности. Я больше не чувствовал той клубящейся теневой энергии, благодаря которой попал сюда.

Интересно, теневая еда съедобна?

Я опустил взгляд на мирно лежащую на моих руках Джайру. Тёмный свет её доспеха

слегка пульсировал.

Нет, эта истеричка точно не умрёт так просто.

— Серп-2, — обратился я к её доспеху. — Сможешь просто держаться за меня? Я подниму нас наверх.

Изящный доспех утвердительно мигнул тeneвым светом.

Я водрузил Джайру на себя, словно некое подобие рюкзака. Руками её доспех держался за мою шею, ногами же обвил мою талию. Убедившись, что она держится крепко — с помощью обычных прыжков на месте, — я начал восхождение.

Долгие годы воровской жизни сделали мои пальцы невероятно цепкими. Быстрыми неуловимыми движениями я мог достать кошель из кармана или же снять браслет с руки. К тому моменту, когда жертва осознавала пропажу, я успевал взобраться по стене на крыши домов. Было странно осознавать, что в Живом доспехе от моих цепких пальцев не было толку.

Любой мало-мальски удобный выступ на скале крошился под весом двух доспехов. Поэтому я резкими движениями вгонял пальцы и ступни прямо в горную породу. Больше всего я боялся, что Серп-1 не справится с таким весом. Но Живой доспех держался молодцом. Я даже почти не ощущал, что у меня на спине висит другой человек.

Когда же этот человек пришёл в себя, я чуть не полетел вниз.

— Какого чёрта? — вскрикнула Джайра, вцепившись в меня с такой силой, что затрещал металл. — Почему мы в Тени?

Я со всего размаха вогнал руку в скалу, восстанавливая равновесие.

— Полегче, соня, — крикнул я. — Задушишь ведь.

Падать с такой высоты тоже не хотелось. Пришлось бы опять лезть наверх. К тому же не факт, что её полурасплавленный доспех выдержит такое падение.

— Ничего не помню, — пробормотала Джайра, но хват ослабила. — Я же вырубилась. Как я могла нас сюда перенести?

Продолжив восхождение, я ответил:

— Расслабься, это я сделал.

— Ага, как же. Рассказывай сказки.

— Я серьёзно, — моя рука остановилась, когда я заметил, что чуть не снёс гнездо с птенчиками. Надеюсь, хоть они не вырастут мутантами. Я отполз немного в сторону и полез дальше. — Когда ты вырубилась, мои руки загорелись белым светом. Стоило тебя коснуться, как этот свет превратился в сгустки тени. Затем мы провалились прямо в дерево.

— Странно, — задумчиво протянула Джайра и затем добавила, как будто говорила сама с собой. — Да нет, не может быть...

— Чего не может быть?

Она немного помедлила, но всё же ответила:

— Квенлан постоянно жаловался, — конечно, в своей манере, — что у его доспеха нет никаких способностей. Тогда как у всех остальных есть. А полгода назад он после боя вдруг заявил, что как-то воспользовался силой врага, — она хихикнула. — Помню, как нас тогда это позабавило. Мы думали, что он компенсирует такими байками отсутствие ярко-выраженных сил у Серп-1. А теперь выходит, что это не так?

— А он не смог это повторить при вас?

Джайра вновь взяла паузу, прежде чем ответить:

— Нет, у него это всего несколько раз получалось на поле боя. Опять же, по его словам.

Да и то, в критические моменты, как он говорил.

В критические моменты, значит. Я вспомнил, как нас окружила целая стая этих мутантов. Да уж, критичней момента не придумаешь.

— Но он всё равно, — продолжила Джайра. — Даже без всяких способностей выделялся среди рыцарей. Страшно представить что было бы, достанься ему более сильный Живой доспех.

— Забавно, — хмыкнул я. — Что нам пришлось подраться друг с другом, затем со змеями-мутантами и спастись через теневой мир, чтобы наконец нормально поговорить. Правда, я больше предпочёл бы это сделать у костра с бутылочкой вина.

Джайра стукнула мне ладонью по шлему.

— Лезь давай, алкоголик.

Приятно было слышать, как в её голосе прорезались весёлые нотки.

Вскоре мы добрались до края обрыва. В десятке метров от нас застыли белёсые образы нескольких людей и двух рыцарей. В высокой громадине я узнал Живой доспех Ракса. Все смотрели куда-то вниз в кратер. Командир очень медленно поднял руку и словно заторможенный принялся чесать нос.

— Что это с ним? — спросил я, когда мы подошли ближе.

— В Тени время идёт по-другому, намного медленнее.

— Чего?

Джайра вздохнула так, что я физически почувствовал, как она закатила глаза. Но от оскорбления всё же воздержалась.

— Здесь мы движемся настолько быстро, что остальные кажутся нам очень медленными, так понятнее?

— Ага, только непонятно, почему это так работает.

— Можешь спросить у Ушедших.

— Ха-ха.

Джайра коснулась широкого белого дерева.

— Ты же сможешь нас достать отсюда? — спросил я.

— Не знаю. Обычно энергии хватает всего на десяток переходов. Но, мне кажется, Серп-2 потратил уже почти всю свою энергию, чтобы уберечь меня.

Она повернулась ко мне.

— Попробуй ещё раз забрать мою силу.

— Ага, я же знаю, как это делать, — проворчал я.

— Да, знаешь, — из её кулака вылезли три чёрных струящихся когтя. — Тебе нужно оказаться в критической ситуации.

— Ты опять за своё?

— Да не тупи, Райкен, — мне показалось, или она впервые назвала меня по имени? — Просто представь, что ты оказался в смертельной опасности. Вспомни, что ты делал. Вспомни свои чувства.

В этом был смысл. Я кивнул и погрузился в воспоминания.

Бессилие от невозможности привести Джайру в чувство. Дрожащие руки. Решимость биться до конца. Я был готов умереть за неё.

«Ладно, Серп-1. Давай устроим этим тварям ад».

После этих слов мои руки и загорелись. Я настроился на те чувства. Сложно было воспринимать Джайру в разваливающемся от кислоты доспехе как смертельную опасность.

Хотя эти её когти... Неожиданно пришло осознание, что даже в таком состоянии она может меня убить. Мой Серп-1 после схватки со змеями тоже выглядел как решето. Достаточно одного удачного тычка в моё тело.

Я сжал кулаки. Глубоко задышал носом. Посмотрел на Джайру исподлобья, правый уголок губ ушёл в сторону, создавая безумную ухмылку.

Хрен ты меня коснёшься этими когтями хотя бы ещё раз. Теперь я знаю, как тебя побеждать.

Несмотря на мой настрой, ничего не происходило. Тогда я обратился напрямую к Живому доспеху:

— Серп-1, давай устроим этой твари ад.

— Эй, — возмутилась Джайра. — Ты кого это тварью назвал?

Но это уже было не важно. Я с восторгом смотрел на свои ладони, вокруг которых появился ореол чёрного света. Мельчайшие частицы кружили между пальцами, выписывая различные фигуры.

— Чтоб меня забрали Ушедшие... — Джайра потушила когти и подошла ближе. — Это оно?

Я снова ощутил то необычное чувство притяжения к ней.

— Да, — сказал я, касаясь её протянутой руки.

Чёрный ореол сменился ярко-белой энергией, вихрем прошедшей по моему доспеху. Джайра тихонько ахнула.

Осмотревшись, я заметил толстое белое дерево. Поверхность его ствола казалась плоской и глубокой одновременно. Как водная гладь, в которую можно нырнуть. Я взял Джайру за руку и повёл за собой.

Переход из мира теней в обычный казался очень странным. С одной стороны, словно вернулся домой, где есть больше чем два цвета, и всё такое привычное. С другой стороны, после пары часов, проведённых в Тени, было как-то необычно видеть оттенки зелёного, синего, жёлтого и остальных цветов.

Никто не заметил нашего появления — все так же смотрели вниз. Старик только сейчас дочесал свой нос. Лина и Элиза переругивались с шестиметровым Раксом. Невероятно тонкий, изящный и как будто бы невесомый серебряный доспех наверняка принадлежал Пикс. По его сочленениям бегали тоненькие полоски нежно-зелёного света. Глядя на этот доспех, я понимал, почему Пикс говорит про него «она».

Я посмотрел на Джайру и приложил палец к шлему как к губам. Она легонько кивнула. Мы тихо подошли к ним сзади.

Элиза крепко держала матерящуюся Лину, которая угрожала чёрно-жёлтому рыцарю.

— Да не трогал я его, — прогудел Ракс. Было забавно наблюдать, как такой гигантский рыцарь пытается втянуть голову в плечи. — Я вообще всю ночь в дозоре стоял.

— Ты, сучара, спишь и видишь, как Райкена придушить! — после этих слов Лина как будто выдохлась и слегка повисла в руках Элизы.

— Что тут происходит? — тихо спросил я.

Никто не обернулся. Но Ракс всё же ответил:

— Новобранец пропал. Спрыгнул вниз в доспехе и до сих пор не вернулся.

— Вот же ж засада, — пробормотал я.

— И Джайра куда-то пропала с вечера, — то ли сказала, то ли пропела Пикс — настолько мелодично звучал её голос в доспехе. — Надеюсь, она не пошла охотиться за

Райкеном.

Мы с Джайрой переглянулись.

— Это было бы очень тупо с её стороны, — сказала она.

Командир мельком посмотрел на нас через плечо и снова отвернулся. Спустя секунду до него дошло. Он развернулся полностью и заорал:

— Какого?...

* * *

— Я правильно понимаю, что все повреждения на твоём доспехе — последствия схватки с мутантами?

Я сидел в командирской палатке. Через стол от меня сидел старик и буравил меня взглядом поверх сложенных рук.

Обернувшись, я посмотрел на Серп-1, застывшего по стойке «Смирно» позади меня. Практически по центру доспеха — от паха до подбородка, — ярко выделялись три чёрных борозды. Броня хоть и заросла, но следы от когтей Джайры пока что никуда не делись.

С кислотой было всё сложнее. В некоторых местах она всё ещё продолжала потихоньку кипеть, разъедая доспех. Как мы с Джайрой выяснили, её вполне можно было сбить землёй. Но Пикс попросила пока этого не делать, так как хотела изучить «необычное вещество».

— Не совсем, — сказал я, поворачиваясь обратно к командиру. — В пылу боя я по неопытности пропустил пару-тройку ударов Джайры. Её когти — это нечто!

Врать смысла не было. По Серп-1 всё прекрасно видно. Если включать дурачка и отрицать очевидное, у Джайры могли быть проблемы. Но у нас не было времени продумать легенду. Сразу после того, как старик нас обматерил последними словами, он увёл Джайру к себе в палатку. Спустя два часа позвал и меня.

Кандор Мустарес продолжал буравить меня взглядом. Этот взгляд физически тяжело было выдерживать.

— Как это произошло? — спросил он тихим пугающим голосом. — Опиши в деталях.

Второе правило вора — чем короче ложь, тем сложнее её выявить. Поэтому минимум деталей.

— Сложно сказать. Мы пытались отбиться от первой змеи. Я же говорю, у меня в таких битвах опыта совсем нет. Видимо, я что-то сделал не так, встал, куда не нужно, и помешал Джайре.

Старик ещё больше склонился над столом, не отрывая от меня взгляда.

— Странно, что Джайра использовала этот вспарывающий удар в простом бою. Обычно она его использует при выходе из Тени, чтобы нанести как можно больше повреждений. Это её коронный приём.

Твою тень, он знает?

— Я же не видел её. Возможно, она как раз и вышла из тени, а тут я.

Командир расцепил руки и потянулся за кружкой и небольшим чайничком. Медленно налил себе чая. Отхлебнул, наслаждаясь горячим напитком. Даже глаза прикрыл от удовольствия. Не выходя из этого состояния, он спросил:

— Почему ты выгораживаешь Джайру?

Я оцепенел. Неужели он всё знает?

— Не выгораживаю я её, говорю как есть.

Старик отхлебнул ещё чаю.

— Странно, Джайра рассказала мне совсем другую историю. Знаешь какую?

— Нет, сэр.

Он вновь потянулся за чайничком. Подлил немного жидкости в кружку. Довольно крякнул и всё так же медленно отхлебнул.

Да он издевается.

— Нет, ты прекрасно знаешь. Похвально, что ты, наконец, начал сближаться с товарищами. И даже защищать их перед командиром. Но вранья я не потерплю.

Неожиданно я тоже захотел чайку — настолько у меня пересохло во рту.

— Наказание для тебя будет таким же, как и для Ракса, — он отхлебнул чая, выражая лицом непередаваемое удовольствие. — Месяц ночных дежурств, вне тренировок носишь только обычные латы, снимать их запрещено, передвигаешься только бегом.

— Да, сэр, — сказал я облегчённо.

Наказание оказалось куда суровее, чем я ожидал. После первого же дня в обычных латах я не мог встать. Слава Ушедшим, полный латный доспех надевать было необязательно. Всего лишь нагрудник, шлем, перчатки и сапоги. Всё вместе это весило килограмм 15. Поначалу мне показалось, что это немного.

Но когда пришлось передвигаться в этом всё м бегом, я изменил своё мнение. Я почти перестал спать. Но не только из-за ночных дежурств. По ночам мышцы ног и спины ломило от боли. Я мог только лежать и кряхтеть.

Радовало, что это наказание выпало не только на мою долю. Каждый вечер я, Джайра и Ракс собирались у костра на ночное дежурство. Всё в тех же грёбаных латах. Наши Живые доспехи обычно стояли неподалёку. Иногда нас даже навещала Пикс.

Так было и в тот вечер, спустя неделю после начала наказания. Когда я подошёл к костру, они втроём уже сидели у него.

— Опаздываешь, салага, — сказал Ракс.

— А то вы втроём за костром уследить не можете, — парировал я усаживаясь.

Наша с ним неприязнь никуда не делась. Но за неделю совместных трудностей армейской жизни скатилась с уровня «набить морду любой ценой» до «кто кого хитрее оскорбит».

— Лучше смотрите, что я достал! — из-под моего нагрудника появилась тёмно-зелёная бутылка.

— Да неужели? — Джайра выхватила её из моей руки. — Ты мне это ещё неделю назад обещал.

— Думаешь, так легко воровать в этих железках? Я еле от квартирмейстера спрятался.

Ракс взял бутылку у Джайры и одними зубами достал пробку.

— Э-э, ребят, — вмешалась Пикс. — Вы что, собрались пить на дежурстве?

— А что такого? — спросил я.

— Это как бы нарушение устава.

Ракс подсел к ней на бревно и слегка приобнял, наливая вино ей в кружку.

— Ну так и мы никому не скажем.

— Брось, Пикс, сколько уже можно быть пай-девочкой? — проворчала Джайра, наклоняясь через меня, чтобы протянуть свою кружку.

Даже несмотря на латные нагрудники между нами, это почему-то было приятно.

Ракс разлил вино по кружкам и уселся на место, оставшись с бутылкой. Он приподнял её в подобию тоста:

— Наконец-то можно спокойно отдохнуть!

— Почаще бы так, — опять заворчала Джайра, поднимая свою кружку.

— Вот за это я выпью, — я тоже отсалютовал кружкой и хорошенько приложился к огненному напитку.

После нападения на Грантон и последующих событий это действительно был самый спокойный вечер. Было крайне приятно просто отдохнуть и выпить с новыми товарищами. Ночь тоже обещала быть приятной.

Вот только измождённая фигура, появившаяся неподалёку от костра, разрушила все мои надежды.

Вдалеке прогремели раскаты грома.

— Да чтоб тебя! — Ракс от неожиданности подавился вином. — Сука, я надеялся хоть сегодня нормально отдохнуть.

— Да брось, — Пикс постучала ему по спине, пока громила пытался откашляться. — Может, ещё и не дойдёт до нас.

Верхушки деревьев озарились быстрой вспышкой. Я отсчитал секунды до грома.

— Не хочу быть вестником плохих новостей, но, думаю, до нас всё же дойдёт.

— С чего ты взял? Или ты у нас спец не только по воровству вина? — ехидно спросила Джайра.

Я в шутку смерил её презрительным взглядом. Подвыпившая девушка расплылась в улыбке.

— Молнии бьют всего километрах в пяти от нас, — пояснил я. — Да и ветер усилился.

— Ну конечно, — проворчал Ракс. — Ещё и вороны купаются в луже, а воробьи в пыли.

— Чё за бред? — Джайра бросила в него веточку с земли.

Мы все непонимающе уставились на Ракса.

— Примета такая есть, — ответил он. — Ну шучу я так.

— Боюсь, тебе не стоит больше заниматься юмором, — заметила Пикс.

Все, кроме Ракса, взорвались хохотом. Затем, почти синхронно, приложились к кружкам с вином.

Прогрохотал особенно длинный раскат грома.

— Ладно, — прокряхтел я, с трудом вставая с бревна. В латах всё-таки было неудобно передвигаться. — Пойду разживусь для нас плащами, пока не началось.

Рядом что-то упало с глухим стуком.

— ...а помощь... — простонал слабый голос.

Все сразу вскочили со своих мест. Наши Живые доспехи тоже словно дополнительно ожили. Изнутри них пробился яркий свет разных оттенков, до этого приглушённый. Благодаря ему мы разглядели измождённого человека в лохмотьях, лежащего на земле лицом вниз.

Я присел рядом и осторожно перевернул мужчину на спину. Его грязное лицо избородили морщины. Всклокоченная борода, слегка безумный взгляд зелёных глаз и множество слоёв грязной одежды давали понять, что он многое пережил. А ещё у него были самые большие уши, которые я только видел.

— Принесите воду! — скомандовал я.

Джайра одним глотком допила вино и пошла к костру. Набрала воду из котелка и вернулась, протягивая мне кружку. Мужчина с жадностью потянулся за водой.

— Что с вами случилось? — спросил я.

Он вытер рот рукавом и снова повалился на землю, тяжело дыша.

— Варвары... они... — его голос дрожал. Мужчина накрыл глаза рукой, словно пытаясь скрыть слёзы. — Они напали на нашу деревню.

Вспыхнула молния. Спустя несколько секунд по небу пронёсся гром.

Меня бросило в жар. Я стиснул челюсти до боли и скрипа зубов. Руки сами собой сложились в кулаки, да так сильно, что ногти с болью впились в кожу.

— Где? — прорычал я.

— 3–4 километра отсюда.

Я поднялся и пошёл к доспеху. Серп-1 не стал дожидаться моей команды и раздвинул броню. Латный доспех я сбрасывал с себя на ходу.

Джайра перегородила мне дорогу.

— Что ты делаешь?

Скинув напоследок сапоги, я забрался в Живой доспех. Тело обдало приятной прохладой, когда передо мной сомкнулась броня и загорелся лёгкий синий свет. Джайра стояла передо мной, уперев руки в бока. Было что-то забавное в том, чтобы смотреть на неё сверху вниз, с трёхметровой высоты доспеха. Но это веселье перебивала жажда крови.

— Иду на помощь.

Я хотел пройти мимо неё, но Джайра снова встала передо мной.

— Никуда ты не пойдёшь. Только после одобрения командира.

— Там людей убивают, а ты хочешь, чтобы я занимался армейской хернёй? — мой голос прозвучал громче, чем я хотел. — Ой, сэр, разрешите мне, пожалуйста, спасти людей, — сказал я, корча голос на шутовской манер. — Ведь без вашего разрешения я даже пёрнуть не могу. Либо помогай, либо не мешай.

Джайра застыла, не зная, что сказать.

Я подошёл к лежащему мужчине и осторожно взял его на руки.

— Слышь, Джайра права, — сказал подошедший ко мне Ракс. — Командир будет в ярости. Особенно после... ну, Квенлана.

По броне застучали капли дождя.

А ведь Квенлан тоже помчался на помощь людям, несмотря на приказы. Было приятно, что хоть в чём-то мы похожи.

— Не пори горячку, — продолжил Ракс. — Ща доложим и все вместе пойдём.

В моих руках зашевелился мужчина.

— Варвары никогда не убивают всех, — сказал он. — Лишь самых проблемных. Остальных забирают в рабство. Если не поспешим, дождь скроет их следы.

В памяти вспыхнул образ заплаканной и испуганной Лины в строю рабов. Из-за нахлынувшей ярости у меня загудело в ушах. Каждый удар сердца в груди звучал как удар молота.

Дождь усилился.

— Ты всё слышал, Ракс. Я не брошу людей.

— Райкен, не глупи, — начал было он, но я уже не слышал, идя в ту сторону, откуда пришёл мужчина.

Сквозь шум дождя услышал сзади лёгкие шаги.

— Я с тобой, — сказала Пикс из глубины своего невероятно женственного доспеха.

— Спасибо, — сказал я от души. Затем развернулся и крикнул: — Доложите старику как можно быстрее и нагоняйте. Постараюсь вам оставить парочку варваров, хоть и не обещаю.

Ракс и Джайра выглядели недовольными. Но всё же без споров повернулись и побежали в сторону лагеря.

Мы с Пикс тоже перешли на лёгкий бег. Я держал мужчину на вытянутых руках, стараясь не повредить ему движениями своего доспеха.

— Как тебя зовут? — спросил я.

— Мессин, милорд.

— Какой я тебе... — начал было я, но остановился. Я же теперь глава рода Сатирус. Ко мне ведь и правда стоит так обращаться.

— Я Райкен, а это — Пикс, — представился я. — Не переживай, мы спасём всех, кто выжил. Ты, главное, показывай дорогу.

Дождь превратился в непрерывную стену ливня, пока мы бежали до деревни. Мессин немного путался в темноте и воде, льющейся с неба. Но мы всё же нашли нужную дорогу.

Всё это время меня не покидало чувство напряжённости. Нельзя упустить этих варваров. Нельзя допустить, чтобы ещё кто-то пострадал.

Где-то глубоко внутри себя я надеялся, что это будет тот же отряд, что напал на Грантон. Хотелось встретить того бычару, что посмел ударить Лину. Никого и никогда я так сильно не хотел убить, как его.

— Сюда.

Сквозь ветер и шум дождя было сложно расслышать слабый голос мужчины. Он указывал на небольшое ущелье.

— Здесь короткий путь.

Кивнув, я побежал туда. Сзади донёлся голос Пикс:

— Райкен, что-то мне не нра...

Её голос потонул в грохоте моих доспехов. Я на всём ходу запнулся о натянутый между камнями трос. В падении я успел сгруппироваться так, чтобы не ранить Мессина. Всё же, перекатившись несколько раз, я не удержал его, и он вывалился рядом.

Сзади закричала Пикс. Я вскочил на ноги. Даже линзы Серп-1 ничего не могли разглядеть сквозь пелену дождя. Вода скапливалась внизу ущелья в бурлящий поток, который доходил мне до колен. Пока осматривался, я заметил лишь Мессина, который исчезал внутри блестящего белого доспеха.

Живого доспеха.

Что здесь происходит?

Когда Пикс закричала во второй раз, я зажёг мечи.

— Что ты сделал? — прорычал я, указывая мечом на Мессина в белой броне.

Тот сначала развёл руки, а затем приложил их рупором к шлему.

— Эй, Эван! — его голос звучал очень чисто, не как у других доспехов, которые хотя бы незначительно, но искажали голос. — Ты её обезвредил?

— А то! — раздался голос сзади. Этот голос уже был привычно-металлическим.

Я обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как рыцарь в чёрном доспехе, похожем на оживший кристалл, бросает Пикс в воду. Девушка не шевелилась.

Что-то неприятно стиснулось у меня внутри груди.

— Эй-эй, урод, ты что с ней сделал?

Но кристаллический рыцарь меня словно не слышал.

— Кого берём?

Мессин фыркнул в своей белоснежной броне.

— Не тупи, конечно, Атакующего. На кой хрен нам Усилитель?

— Понял, босс.

Ходячий кристалл переступил через Пикс и пошёл ко мне. Я стиснул мечи покрепче. Что у него за силы такие, что он так быстро расправился с Пикс?

В ушах ещё раз пронёсся её крик.

Она же жива?

— Дай угадаю, Мессин, — сказал я, чтобы отвлечь их. — Нет никаких варваров, верно?

— Я вообще удивлён, что ты повёлся на такую тупую историю, — рассмеялся он.

Да уж, Джайра с Раксом будут рады это услышать.

Я оценивал их Живые доспехи и никак не мог понять, кто опаснее. Чёрный кристаллический рыцарь выглядел внушительно, но схватка с Джайрой научила меня, что даже лёгкий и изящный доспех несёт смертельную опасность. Кого же бить первым?

— Райкен, — голос Пикс пробился сквозь шум воды. — Не дай ему тебя коснуться!

Слава Ушедшим, жива. Я сразу же отпрыгнул подальше от кристаллического и помчался на Мессина. Он стоял расслабленно. Даже руки скрестил на груди.

— Споткнись.

Мои ноги неожиданно заплелись. Потеряв равновесие, я на всей скорости полетел лицом вниз. Бурный поток воды на дне ущелья омывал мой доспех, но, как ни странно, не попадал внутрь доспеха.

Что за чёрт? Почему я споткнулся после его слов?

Я вскочил на ноги так быстро, что дождевая река взорвалась брызгами. Пока враги не опомнились, я метнул один из своих мечей в Мессина. Светящееся силовое лезвие воткнулось в плечо его доспеха.

— Босс, может, хватит с ним играть, — крикнул кристаллический рыцарь. — Нужно его кончать!

Силовой меч выпрыгнул из плеча белого рыцаря и вернулся в мою руку. Мессин провёл пальцем по трещине в доспехе, которая уже зарастала белоснежным металлом.

— Какой ты скучный, Эван, — протянул он. — А как же веселье?

Интересно, безумие в его глазах, когда он пришёл в наш лагерь, было наигранным?

Указав мечами на каждого из рыцарей, я крикнул:

— Даю вам шанс уйти живыми, пока можете!

Рыцари рассмеялись.

— Ты слышал, Эван? — хохотнул белый рыцарь. — Он до сих пор так и не понял. Я думал, орденские ребята должны быть посообразительнее.

— И не говорите, босс, — прогудел кристалл на ножках. — Видать, аристократы тупеют с каждым поколением.

Я напрягся.

Почему они так спокойны? Как он так быстро победил Пикс? Она же не первый день в ордене.

Кто они вообще такие?

— Ладно, попробуем ещё раз, быть может, до него дойдёт, — слишком чистый голос Мессина всё-таки звучал неестественно в шуме дождя. — Воткни меч в своё плечо.

Серп-1 в точности повторил его слова. Я даже не успел среагировать. Слава Ушедшим, силовой клинок не пробил броню.

Так это его сила? Управлять другими Живыми доспехами?

— Глубже!

Серп-1 надавил на торчащую из себя рукоять. Броня ужасно затрещала.

Второй рукой я метнул меч в Мессина. Надо же хоть что-то делать! В этот раз он ловко увернулся. Но он, видимо, забыл, что я могу притягивать меч на расстоянии. Я мысленно потянулся к нему, но так, чтобы меч полетел ко мне клинком вперёд.

Белый рыцарь дёрнулся вперёд.

— Какого хрена? — выругался он.

Он обернулся назад, и я увидел, как у него в спине торчит мой клинок. Я снова притянул его. Меч вылетел из доспеха, выдрав по пути кусок брони под ругательства Мессина.

Неожиданно рядом со мной оказался рыцарь из чёрного кристалла.

— Спокойной ночи, — прогудел он, касаясь меня.

Серп-1 перестал давить на меч в своём плече. Руки безвольно повисли вдоль тела. Синий свет внутри доспеха несколько раз мигнул и погас. Приятная прохлада, что всегда сопровождала меня в доспехе, сменилась влажным холодом. Слегка качнувшись, доспех потерял равновесие и упал на спину, утягивая и меня с собой.

Я вновь скатился на дно ущелья. В этот раз бурный поток проник внутрь доспеха. Ледяная вода окатила всё моё тело, лишь немного не доставая до рта. Я изо всех сил пытался пошевелиться, но доспех казался неподъёмным. Даже руку поднять не мог.

Надо мной появился кристаллический. Он подхватил меня одной рукой и швырнул на сухое место. Теперь надо мной появился Мессин. Пнув меня пару раз, он скомандовал:

— Оживи его заново, я готов.

Кристаллический не появился в моём поле зрения, но я почувствовал, как он коснулся Серп-1. Внутри доспеха опять зажёгся свет. Заструился поток тёплого воздуха, осушавшего меня.

Вот мой шанс!

— Лежи и не шевелись.

Чистый голос Мессина сковал мой доспех невидимой силой.

— Раздвинь переднюю броню и извлеки носителя.

Металл передо мной раздвинулся в разные стороны, подставляя меня под немилосердный удар ливня. Только привыкшее к теплу тело словно окатило льдом. Меня подхватили две металлические руки и подняли в воздух.

— Тебе повезло, Райкен, мы не убийцы, — сказал Мессин, подняв меня на уровень своего лица. — Да и ты парень хороший, моя совесть этого бы не пережила.

Стиснув зубы, я выдавил из себя:

— Тогда на кой чёрт вы всё это делаете?

Он перехватил меня одной рукой, а вторую поднёс к моему лицу, сложив пальцы словно для щелбана.

— Потому что мы охотники за Живыми доспехами.

Его палец щёлкнул по моему лбу.

Я погрузился во тьму.

* * *

— Райкен! Ты меня слышишь? Райкен!

Дёрнувшись, я пришёл в себя. На меня сразу навалился влажный холод дождя. Всё тело сковывало дрожью, а зубы стучали так, что хотелось забиться в какую-нибудь нору и никогда оттуда не вылезать. Всё это сопровождалось звенящей болью в голове.

— Райкен!

Голос Пикс с трудом прорывался сквозь шум воды. Поток на дне ущелья как будто стал мощнее и глубже.

Твою тень, Пикс же так зальёт полностью!

Поскальзываясь на грязи и стараясь не скатиться в реку, я поднялся на ноги. Осторожно поковылял в сторону недвижимого доспеха. Он почти полностью погрузился под воду. На поверхности торчали только плечи с головой. Из-под воды пробивались зелёные полосы света.

— Я тут. Пикс, ты в порядке?

— Хвала Ушедшим, ты живой! — воскликнула она. — Я думала, они тебя убили.

Не убили, но сделали нечто хуже.

— Жив, как видишь, — хмыкнул я. — Твой доспех ожил?

— Да, буквально через несколько минут. Но она пока что смогла восстановить только герметичность.

Что ещё за герметичность?

— Ты сам как?

Как-как... Мой Живой доспех украли какие-то охотники. Отобрали последний шанс отомстить за маму и вырваться в хорошую жизнь. Как я? Прекрасно, чёрт возьми.

Но все эти эмоции я удержал в себе. Вместо этого ответил:

— Уже устал от того, что почти все хотят отобрать у меня Живой доспех.

Пикс промолчала.

Во мне же запылал огонь негодования. Пусть меня проклянут Ушедшие, если я сейчас сдамся. Твою тень, я найду этих ублюдков и заставлю их заплатить. Они не могли далеко уйти.

— Пикс, а какая сила у твоего доспеха?

* * *

Я нёсся сквозь ночь и ливень. Впереди периодически мелькал белый свет доспеха Мессина и синий свет Серп-1. Я изо всех сил старался не отстать и не потерять их. Сила доспеха Пикс тут пришлась как нельзя кстати.

— Моя Серп-4 воспроизводит большое количество металла, из которого состоят все Живые доспехи, — ответила она на мой вопрос. — Я же могу создать из этого материала всё, что только смогу вообразить.

Нам повезло. Её Живой доспех всё ещё не мог шевелиться, но создавать вещи из своей брони был в состоянии. Первым делом я попросил её создать что-нибудь вроде сапогов-скороходов, чтобы догнать охотников. Пикс же создала нечто странное.

Гибкая изогнутая полоса металла с креплением для ног. Больше всего это походило на короткую ходулю. На мой немой вопрос Пикс ответила:

— Не смотри на форму, они реально помогают бежать намного быстрее. Обычно такие я создаю в качестве протезов для воинов, потерявших ноги. Для тебя же доработала состав металла, чтобы ты мог перемещаться быстрее.

Пикс не соврала. Мой бег был больше похож на пружинистые прыжки с ноги на ногу. Но главное — я не отставал от охотников. Даже постепенно нагонял их.

— Мне ещё понадобится оружие против них.

— Райкен, не глупи. Без Живого доспеха ты с ними не справишься.

В её словах было здравое зерно. Но она не учла две вещи. Я ни за что не позволю отобрать мой Живой доспех. Вторым пунктом шло событие, которое тоже добавляло мне уверенности:

— Я уже убивал рыцаря одним только мечом.

Ресурсов её доспеха хватило только на два меча. Мне нужна была та же энергия, из

которой состояли когти Джайры. Такими мечами я быстрее всего вскрою вражеские доспехи.

— Только учти, — предупредила Пикс. — В них мало энергии. Я не знаю, сколько они продержатся, так что зажигай их как можно реже.

Я кивнул. Это было лучше, чем ничего.

Свет впереди меня перестал двигаться. Они остановились?

Шум дождя скрыл моё приближение. Охотники о чём-то спорили и переругивались, стоя ко мне спиной. Серп-1 застыл недвижимой статуей рядом с ними.

Идеальный момент для атаки из засады.

— Думаешь, я тебя не вижу?

Кристаллический рыцарь развернулся и посмотрел прямо на меня.

Ухмыльнувшись, я зажёл один меч. Из рукояти заструилась искрящаяся нежно-зелёная энергия.

— Мне плевать, видишь ты меня или нет, — сказал я. — Я в любом случае заберу свой доспех.

В ушах гудело. Я с силой стискивал мечи, чтобы они не выскользнули из моих рук.

— И как же ты это сделаешь? — усмехнулся кристаллический рыцарь.

Я не стал ему отвечать. Отставив одну ногу назад, я упёрся в землю протезом. Надавил со всей силы, максимально сгибая металл. Ещё во время погони я понял, что их можно будет использовать и в бою. Эти ублюдки не ожидают от меня подвоха.

— Вали домой парень! — махнул рукой всё тот же рыцарь. — Иначе в этот раз не пощадим.

Оттолкнувшись, я понёсся на него. Даже не ожидал от себя такой скорости. В мгновение я оказался перед ним и ударил мечом снизу вверх. Прямо как Джайра меня своими когтями.

Меч прошёл по его доспеху со звуком, напоминавшим раскат грома. По его кристаллической броне пошли трещины.

Сразу после первого удара я зажёл меч в левой руке. Энергетический зелёный клинок прошёл его броню слева направо, образуя крест с предыдущим «ранением».

Рыцарь махнул рукой, пытаясь меня отбросить. Я присел, уходя от удара, и ответным движением вонзил мечи прямо в перекрестие.

Передняя броня доспеха взорвалась тысячей осколков.

Выдернув мечи, я погасил клинки. Трёхметровый рыцарь покачнулся и повалился набок.

— Какого хрена? — прозвучал тихий голос изнутри доспеха.

Я поднял руку и указал на застывшего Мессина.

— Отдавай доспех, или вскрою тебя следующим! — крикнул я.

Белоснежный рыцарь положил руку на плечо моего доспеха.

— Я так не думаю, — заявил безупречно чистый голос. — Эй, синенький, убей своего предыдущего хозяина.

Этого я не ожидал. Серп-1 зажёл свои синие мечи из жёсткого света и медленно пошёл на меня. Наступив на лежащего рыцаря, я зажёл уже свой меч и крикнул:

— Я убью твоего друга!

— Мне плевать, — отмахнулся Мессин. — Он просто наёмник, безмозглый к тому же. Это надо же, пасть от руки человека без Живого доспеха.

Твою тень.

Серп-1 был уже в нескольких метрах. По пути он угрожающе махнул мечом, срубив ветку дерева. Мой мозг лихорадочно работал, пытаясь найти выход.

Сила доспеха Мессина состояла в управлении другими доспехами. Он отдавал им приказы. Что-то мне это напоминало. А что, если...

— Серп-1, остановись! — приказал я.

Синий Живой доспех застыл передо мной с уже поднятым мечом.

Работает!

— Ты чего встал, убей его! — заверещал Мессин. В его голосе проскользнули нотки страха.

Не успел Серп-1 дёрнуть рукой, как я сказал:

— Отставить.

Доспех так и завис с занесённой для удара рукой.

— С этой секунды выполняешь только мои приказы. Если попытается приказать кто-то другой, даже если ты будешь считать его своим носителем, не слушай. Это враг.

Серп-1 один мигнул синим светом. Затем опустил меч.

— Убей своего хозяина! — не унимался Мессин.

По доспеху пробежала дрожь, но он сдержался от выполнения приказа. Чёрт, пока не разберусь с Мессином, нельзя его надевать. Слишком опасно.

— Забери силу у кристаллика, — скомандовал я и пошёл прямо к Мессину.

Рука Серп-1 окуталась знакомым ярко-белым ореолом. Когда он коснулся лежащего рыцаря, ореол вспыхнул и втянулся обратно в руку.

Белоснежный рыцарь не стал больше ждать. В его руке вырос широкий металлический меч. Замахнувшись, он побежал на меня с криком:

— Ах ты, щенок паршивый!

Слегка подпрыгнув на месте, я хорошенько оттолкнулся от земли. Высоким прыжком перелетел через несущегося на меня рыцаря. Меня развернуло в воздухе в импровизированном сальто. Поэтому, когда пролетал над его головой, я завис в воздухе ногами вверх. Этого было достаточно, чтобы рубануть прямо по его шлему.

С яркой вспышкой он взорвался на несколько частей. Перевернувшись в воздухе, я неудачно приземлился, со всего размаху ударившись о землю спиной. Из лёгких вышибло весь воздух. Я корячился на земле, одновременно пытаюсь подняться на ноги и вдохнуть воздуха.

Меч в правой руке несколько раз моргнул и потух. Точно, Пикс же предупреждала, что их надолго не хватит.

Вместе с долгожданным вдохом, я увидел, что Мессин снова несётся на меня. У него не была шлема и его голова с озлобленным лицом казалась очень мелкой и смешной на фоне доспеха.

— Серп-1, на помощь, — с трудом прохрипел я.

Мой доспех напрыгнул на него сзади. Они полетели прямо на меня, так что пришлось отпрыгивать. Серп-1 руками и ногами, словно борец, обхватил конечности Мессина и лёг на спину, подставляя обездвиженного врага для удара.

Я тут же подскочил к ним, зажигая оставшийся меч. Несколько ударов крест-накрест и от передней брони остались лишь обугленные куски по краям. Внутри доспеха, заливаемого струями ливня, съёжился испуганный человек.

Меч мигнул и погас. По моему лицу расплзлась ухмылка. Ничего страшного, больше он мне не понадобится.

Склонившись над поверженным рыцарем, я ухватил Мессина за его лохмотья. Одним рывком вырвал из доспеха и повалил на землю. Уселся сверху. С огромным наслаждением ударил по лицу. Затем ещё раз. И ещё.

— Никто. Сука. Не. Отнимет. Мой. Доспех! — кричал я, впечатывая каждое слово в его окровавленное лицо.

Ливень неожиданно сбавил свой напор, сменившись грибным дождиком. Сквозь влажные удары по лицу я слышал жалобные рыдания и причитания:

— Хватит, пожалуйста, молю, не убивай.

По окровавленному лицу Мессина текли струи воды. Но я был уверен, что вместе с дождевой водой лились и слёзы. Мои гнев и ненависть сменились отвращением. Больше не

хотелось марать о него руки.

Я слез с него. Поднявшись на ноги, пнул протезом по рёбрам. Мессин заскулил и свернулся в клубочек.

Мне очень хотелось уйти отсюда. Оказаться подальше. Но я не мог не задать вопрос:

— Почему?

Мессин продолжал лежать и скулить.

— Отвечай, сучара, иначе забью до смерти.

Костяшки на кулаках протестующе вспыхнули болью.

— Потому что вы зажрались, — несмотря на рыдания, его голос звучал злобно. — Только и знаете, как кичиться своими Живыми доспехами. Обычные люди для вас не лучше грязи.

— Для кого «вас» то? — спросил я, хоть и знал ответ.

— Для вас, аристократов грёбаных. Считаете, что если человек из низов, то не имеет права обладать Живым доспехом. А я его сам нашёл. Сам!

Стоять больше не было сил. С тяжёлым вздохом я уселся прямо в холодную грязь.

— Я что, похож на аристократа? — спросил я уставшим голосом.

— У тебя есть доспех.

— И у тебя есть, но, как я понял, ты ведь тоже простолюдин?

— Не может быть, — Мессин сплюнул кровь. — Откуда у простолюдина Живой доспех? Хотя... — он замер, словно обдумывая свои слова, и затем усмехнулся. — У меня же есть.

— Мне его передал Квенлан Сатирус перед смертью. Я помог ему убить другого рыцаря, но тот смертельно ранил его. У него был выбор либо отдать доспех мне, либо он достанется врагам. Квенлан выбрал меня.

— Я бы твоей истории хрен поверил, если бы не видел своими глазами, как ты без доспеха уделал Эвана.

— Вот и остальные мне не верят, — пожал я плечами.

— На кой хрен ты тогда в этом ордене?

Я задумался.

— Хочу отомстить за смерть мамы. В одиночку я этого не сделаю. По крайней мере, пока.

— А власть и богатство тут ни причём? — прохрипел Мессин с мерзкой усмешкой. — Подозреваю, что вместе с доспехом к тебе по наследству достался и род этого Квенлана.

— И это тоже, — ухмыльнулся я. — Для бывшего вора, который всю жизнь выживал, это отличный способ не волноваться о будущем.

— У тебя ничего не выйдет, — Мессин мерзко откашлялся и продолжил. — Они не позволят. В Эстовии никогда не признают право простолюдина на Живой доспех. Тем более, не позволят ему возглавить чужой род.

— Это мы ещё посмотрим.

— Парень, я знаю, о чём говорю. Когда я нашёл свой доспех в руинах Ушедших, то обрадовался. По наивности думал, что король выделит мне земли и позволит создать собственный род. Пришёл на радостях во дворец. Знаешь, что он сказал?

— Что?

— Никогда не бывать простолюдину аристократом. Обвинил меня в том, что я украл этот доспех. Приказал своим стражникам меня убить. Если бы не сила управления, я бы

оттуда не выбрался живым. И ты не выберешься, если пойдёшь к королю.

От аристократов и короля, конечно, сложно ожидать другого. Но и мне нужна помощь королевской армии, чтобы наравне сражаться с варварами.

— Как я и сказал, это мы ещё посмотрим.

Мы провели около минуты в молчании.

— Именно из-за него я и занялся этим, — сказал Мессин. — Охотой на Живые доспехи. В Эстовии их много, а вот в соседних странах маловато. И они готовы платить бешеные деньги за них.

— И им плевать, что ты простолюдин?

— У каждой страны свои порядки. Где-то получше, где-то похуже.

— Да уж.

С кряхтением я поднялся на ноги. Мессин испуганно уставился на меня с земли.

— Ты сохранил жизнь мне и моей подруге, хотя мог этого и не делать. Я это ценю. Поэтому не стану убивать тебя.

Отчего-то меня зацепила его история. Мы были похожи. Возможно, со временем я рискую стать таким же, как и он. Изгоям с Живым доспехом. Но уж точно не откажусь от своей цели.

— Свой доспех тоже можешь забирать. Но при одном условии, — я сел на корточки рядом с ним, глядя прямо в глаза. — Ты у меня теперь в долгу. И когда мне понадобится твоя помощь или сила твоего доспеха, ты тут же откликнешься. Идёт?

Я протянул ему руку. Помешкав, он пожал её.

— Разве у меня есть выбор? А с ним что? — спросил он, указывая на кристаллического рыцаря.

— Его доспех я заберу себе.

Как я понял, каждый Живой доспех сильно привязан к своему носителю. Чтобы его поменять, нужна либо воля прежнего носителя, либо долгое время изоляции. Позаимствованная сила Мессина тут была как нельзя кстати. Пара приказов и вот кристаллический доспех исторг из себя полумёртвое тело наёмника и пошёл за мной. По пути почти все его кристаллы восстановились.

Пикс я нашёл на том же месте. Как и Джайру с Раксом в их доспехах.

— Чтоб меня забрали Ушедшие! — Пикс сорвалась с места. Было приятно видеть, что её доспех полностью ожил. Она застыла возле меня, неловко раздвинув руки, словно хотела обнять. Но затем изящным движением протянула руку. — Рада видеть, что у тебя всё получилось.

Я с удовольствием пожал протянутую руку.

— Спасибо, Пикс, без тебя я вряд ли бы это сделал.

Тут вмешалась подошедшая Джайра и кивнула в сторону кристаллического.

— А это ещё что за хрен с тобой?

— Это? — я наигранно обернулся и пожал плечами. — Это мой новый доспех.

* * *

— И что мне с тобой делать?

Я вновь сидел в командирской палатке. Напротив за столом расположился помятый командир. Из-за случившегося он так и не ложился спать.

— Для тебя как будто не существует понятий дисциплины. Нет, оно понятно, армейская муштра прошла мимо тебя. Но дальше так не пойдёт.

— Вы меня, конечно, простите, но если бы это не оказалось ловушкой, я бы спас кучу людей.

— Или умер бы в одиночку.

Я посмотрел в уставшие глаза командира.

— Пойми, Райкен, устав и правила ордена созданы не просто так. Они все написаны кровью. Понимаешь, что это значит?

— Да, сэр.

— Ты хороший боец. У тебя несгибаемый характер. Я ещё не слышал, чтобы кто-то одолел рыцаря, будучи без доспеха. Но не забывай, что Живой доспех — это не только сила и привилегия, но и ответственность. И вести себя нужно соответственно.

Весь этот диалог напоминал мне общение с отцом, когда он ещё не ушёл на войну. Он так же любил меня распекать, играя на чувстве вины. Не скажу, что это было зря. Без этих тирад я бы вряд ли так сильно заботился о Лине и маме. Но это жутко бесило.

— Если бы я ждал приказов, то не завладел бы вторым доспехом.

Старик опёрся локтями на стол и скрестил пальцы перед лицом.

— Если бы ты дождался приказов, то не поставил бы жизнь товарища и его доспех под угрозу.

— Я...

На это мне сказать было нечего. Будь вместо Мессина какой-нибудь псих, он вполне мог убить и меня, и Пикс.

— Райкен, я дал тебе шанс. Я верю, что из тебя выйдет отличный рыцарь. Но если ты по глупости угробишь себя или кого-то из товарищей, я тебе этого не прощу, — он немного помолчал и добавил: — Я верю в тебя. Доверься и ты мне. Как командиру.

Определённо похоже на разговор с отцом.

— Да, сэр. Я вас услышал.

— Ну вот и отлично, проверим это в деле, — он откинулся на спинку кресла и потёр глаза. — По вечерам будешь тренироваться с Раксом. Он теперь твой тренер, и ты должен делать всё, что он тебе скажет.

Внутри я застонал. Ракс меня точно сгноит на этих тренировках.

Но уже появилась моя упёртость. Он думает, что я безответственный? Что на меня положиться нельзя? Я покажу ему, что это не так.

Командир прервал мои мысли:

— Решил, кому отдашь доспех?

— Честно говоря, нет.

— Главное, не отдавай его аристократам.

И не собирался даже, но любопытство взяло верх.

— Почему?

— В Эстовии сила рода и клана определяется количеством носителей Живых доспехов. Чем больше, тем сильнее. Этот доспех безродный и не даёт право возглавить род, как в твоём случае. Если отдашь его аристократам, их род станет сильнее. Отдашь кому-то такому же безродному, сможешь усилить свой род.

Первым делом я подумал о Лине.

— Насколько взрослым должен быть носитель?

— Уверен, что хочешь подвергать свою сестру такой опасности?

— Я... Мне надо подумать.

— Подумай, только не затягивай. Нельзя доспех надолго оставлять без носителя. Они... Как бы выразиться... Тяжело это переносят.

— Хорошо.

— И ещё одно, — сказал он, когда я уже подошёл к выходу из палатки. — С Раксом начинаете тренироваться завтра, — он мельком глянул на часы. — Точнее, уже сегодня.

* * *

— Итак, что мне с тобой делать?

Ракс упёр свои мускулистые руки в бока. Мы стояли на широкой поляне. Вечернее солнце садилось всё ближе к горизонту, озаряя всё вокруг красными оттенками.

— Ты уже второй человек, кто у меня сегодня это спрашивает.

— Командир сказал, что ты в моём полном подчинении, и будешь делать всё, что я скажу, — с этими словами на его лице появилась ехидная ухмылочка.

Я подготовился к подобным провокациям.

— Я дал слово, поэтому сдержу его, что бы ты ни придумал. Но, — я поднял указательный палец, словно его отчитывал. — У нас с ним был договор только на время тренировок. Если я сочту, что ты злоупотребляешь своим положением, то отхерачу тебя в любое другое время суток.

Ракс громко рассмеялся.

— Что ж, это справедливо. Тогда я знаю, как мы будем тренироваться. Кулачный бой и борьба. Твоя задача хотя бы один раз уронить меня на лопатки.

Я с недоверием посмотрел на эту мускулистую тушу. Он точно издевается.

Ракс склонился над своим рюкзаком, поковырялся там, а затем швырнул мне мягкие перчатки.

— Зачем это?

— Чтобы мы друг друга не поубивали. И да, учитывая твой вес, я не буду бить в полную силу.

Его «неполная сила» оказалась довольно мощной, чтобы уже спустя несколько минут одним ударом сбить меня с ног. Хотя перчатки и были мягкими, этот удар было сложно назвать таким. В голове ещё гудело, когда надо мной возвысился Ракс и протянул руку.

Подняв меня на ноги, он сказал:

— Ты хорошо бьёшь и держишься в бою, но у тебя нет техники. Твои ноги творят чёрт-те что.

— При чём здесь ноги-то? — огрызнулся я.

Ракс почесал затылок.

— Ясно, с тобой придётся работать с самого начала.

Я ожидал, что мы будем драться до конца тренировки. Вместо этого Ракс учил меня правильной стойке и ставил удар. Раз за разом я бил по воздуху и выслушивал ворчания на тему того, что нужно отталкиваться ногой и работать корпусом. Признаться, устал я от этого всего не меньше, чем от драки.

— Ну хорошо, в тебе есть потенциал, — сказал Ракс, падая на землю и доставая бурдюк с водой. — Будем работать.

Усевшись напротив, я тоже потянулся за водой.

— Почему ты меня вообще тренируешь?

Он передал мне бурдюк и усмехнулся.

— Ты отбитый, — ответил он. — Я уже посмотрелся на то, как ты держишься за свой

доспех. Хоть ты мне пока особо и не нравишься, но свой доспех ты хрен кому уступишь. А значит, и впредь будешь моим товарищем по ордену. В моих же интересах, чтобы ты не подвёл в бою.

— Не нравлюсь тебе, значит.

— Ты только это услышал? — рассмеялся он.

Мы посидели некоторое время в тишине, наслаждаясь вечерней прохладой и свежим воздухом. Наконец, Ракс прервал молчание:

— Уже решил, кому отдашь новый доспех?

— Есть у меня одна мыслишка.

— Ты, наверное, шутишь надо мной, — сказала обескураженная Элиза.

— Нисколько, — спокойно ответил я.

— Тогда издеваешься? — спросила она с улыбкой.

Я улыбнулся в ответ.

— Тоже мимо.

Элиза подошла к замершему кристаллическому доспеху и положила на него руку.

— Почему я?

— Потому что это должен быть кто-то из простолюдинов, как и я.

— Почему тогда не Лина?

— Я... — не успел я ответить, как меня прервала подошедшая Лина.

— Что у вас тут происходит? — спросила сестрѐнка.

Элиза похлопала ладонью по доспеху.

— Райкен почему-то решил отдать мне свой новый доспех, — ответила она.

Да блин. Я ещё не придумал, как сказать об этом сестрѐнке, а Элиза просто выложила как на духу. Лина нахмурила брови, но тут же вернула их в обычное состояние.

— А, понятно. Поздравляю, — сказала она ровным голосом, развернулась и пошла от нас.

Я прекрасно знал, что означает этот ровный голос.

— Подожди меня, пожалуйста, — сказал я Элизе и поспешил за Линой.

Догнав её, я закинул руку ей на плечо.

— Лина, только не обижайся. Я тебе сейчас всё объясню.

— Всё в порядке, я всё понимаю, — сказала Лина всё тем же ровным голосом и скрестила руки на груди.

«Всё в порядке, как же».

— И что ты понимаешь?

Она дёрнула плечом, скидывая мою руку.

— Что леди Пухлые губки для тебя важнее, чем родная сестра. Даже доспех ей отдал. Ещё замуж возьми для полного счастья.

Она ускорила шаг. Я пошёл за ней, но Лина обернулась и буркнула:

— Отвали, Райкен.

Я вскинул руку в возмущении.

— Да я же... Так сделал, чтобы ты была в безопасности.

Но Лина как будто не слышала меня и уже удалялась вглубь лагеря. Твою тень, она теперь точно со мной пару дней говорить не будет. Если не больше. Если Лина дулась на меня, то делала всё, чтобы я считал себя самой виноватой скотиной.

Элиза встретила меня понимающим выражением лица.

— Всё прошло плохо? — спросила она.

— Не то слово.

— Могу я отказаться? Не хочу вставать поперёк брата и сестры.

Я глубоко вздохнул и потёр виски. Голова всё ещё немного гудела после вчерашней тренировки с Раксом.

— Нет, ей Живой доспех я точно не дам. Она ещё слишком мала, к тому же это

опасность неимоверная.

— То есть меня опасности подвергать можно? — спросила Элиза с ехидной улыбкой.

Да что ж за день такой сегодня? Как с этими женщинами вообще общаться?

— Да расслабься, я шучу, — хихикнула она. — Я всё понимаю.

Ага, Лина говорила так же. Но Элиза меня взяла за руку.

— Я единственная, кому ты можешь доверять после сестры. Оно и неудивительно, учитывая, какой ужас мы пережили вместе.

Я смотрел на неё с потрясением. Неужели бывают адекватные девушки?

— Спасибо за возможность, Райкен. Я тебя не подведу, — она вновь похлопала по кристаллической броне. — Ну что, Кристаллик, давай знакомиться?

Может, и своему Серп-1 стоит дать имя?

* * *

— И всё-таки я не понимаю твоего выбора, — заявила Джайра, запивая свои слова вином.

Мы вновь сидели основным составом рыцарей Серпа в ночном дозоре. Элиза пока что не вошла в состав ордена, но командир уже повёл её выполнять упражнение «на доверие». Я понятия не имел, что он придумал на этот раз, учитывая, что в округе не было высоких обрывов. Хотелось поддержать Элизу на упражнении, но старик строго-настрого запретил.

— А я не удивлена, — сказала Пикс. — Тут всё по науке.

Все посмотрели на неё через костёр.

— По какой ещё науке? — спросил я.

— Опять нам лекции будешь читать? — хохотнул подвыпивший Ракс.

Пикс его проигнорировала, слегка закатив глаза. И ответила на мой вопрос:

— «Учение о душе» подробно описывает феномен, который возник между тобой и Элизой.

— Феномен? — спросил я.

— Что ещё за «Учение о душе»? — встряла Джайра.

— Я теперь понимаю своего наставника, невозможно выносить столько вопросов, — пробормотала Пикс с улыбкой. — «Учение о душе» — это наука, которая изучает отклонения в душе и разуме человека. Это не про эзотерику, а про реальные травмы. Например, в рамках «Учения» изучают посттравматическое расстройство, через которое мы все проходим.

— Я же говорил, лекция будет, — сказал Ракс в кружку.

В этот раз Пикс даже не стала закатывать глаза.

— А при чём тут мы с Элизой?

— Между вами возникли травматические узы. Это душевный феномен, когда два человека переживают общую травматическую ситуацию. А затем сближаются на её фоне. Есть множество примеров этого феномена. Наиболее часто он встречается у авторов дешёвых приключенческих романов, когда они не знают, как создать любовную связь между персонажами.

— Постой-постой, нет никакой любовной связи! — запротестовал я.

— Отрицание — это лишь первая стадия принятия, — пожала плечами Пикс.

Ракс, уже лежавший на земле, взорвался хохотом.

— Пикс, хватит издеваться над Райкеном, — вмешалась улыбающаяся Джайра.

— Я и не издеваюсь, — сказал Пикс, поправляя очки. — Лишь говорю всё как есть. То

есть по науке. Между вами двумя, кстати, тоже есть травматические узы.

— Быть не может, — фыркнула Джайра.

— Вы попали в травматическую ситуацию, когда на вас напали те змеи-переростки, — Пикс принялась загибать пальцы. — Вместе с трудом спаслись. Затем ещё и пережили возмущения командира.

Наконец, Пикс с победным видом загнула последний палец.

— И после всего этого ты стала лучше относиться к Райкену.

— Бред какой-то, — опять фыркнула Джайра.

— Как я и сказала, первая стадия принятия, — с самодовольным видом заявила Пикс.

Я бросил взгляд на рыжеволосую девушку. Она отвернула голову, как будто избегала смотреть кому-либо в глаза.

С Пикс сложно было не согласиться. Но между мной и Джайрой всё-таки было нечто большее. Я вспомнил, как мы стояли, обнявшись в том кратере. Как вместе оплакивали Квенлана. Ей нужно было именно это. Разделить свою боль с кем-то. Я единственный, кто смог ей это дать. Наверное, именно из-за этого она сменила гнев на милость по отношению ко мне.

Вслух, разумеется, я ничего не стал говорить. Это должно остаться только между мной и Джайрой.

— Самое забавное, что у меня тоже есть эти травматические узы с Райкеном, — хихикнула Пикс. — Ну, после той встречи с охотниками на доспехи.

Правда, Пикс и до этого ко мне хорошо относилась. Твою тень, а она права. Ведь я сам стал её больше ценить и уважать после того, как она помогла мне вернуть Серп-1.

— Слушайте, девчонки, — раздался с земли голос Ракса. — А ведь мы с вами вместе тоже пережили много битв, а значит, и у нас с вами есть эти самые узы.

— Ты это к чему? — осторожно спросила Пикс.

— Так, может, это самое? Устроим четверничок?

Джайра пнула хохочущего здоровяка.

— Ему больше не наливаем, — сказала она.

Ракс в ответ на её слова громко возмутился. Эти возмущения и подколы длились ещё минут десять, пока мы, наконец, не смогли уложить его спать.

Затем несколько минут просидели в неловком молчании.

— Кстати, Джайра, — прервал я его. — Спасибо, что согласилась потренировать Элизу.

— Не за что, — отмахнулась она и приложилась к кружке. Вино у нас закончилось, и мы теперь распивали обычный чай. — Истребителя как раз и должен тренировать другой Истребитель.

Думаю, пришла пора обновить свои знания. Сейчас хороший момент.

— Объясните мне, что значат все эти Танки, Истребители и Усилители?

— Ты Атакующих пропустил, — заметила Пикс.

— Ты правда до сих пор не знаешь? — спросила Джайра. — Ты уже недели две-три с нами.

— Ну, я примерно понимаю разницу на основе своего опыта, — всё-таки надо было спросить раньше, чтобы сейчас не казаться дебилом. — У Танков непробиваемая броня. Истребители постоянно шкерятся и бьют исподтишка, — я заметил, как Джайра усмехнулась на слове «шкерятся». — Усилители... делают всякие... крутые штуки.

— То есть, не знаешь ничего, — хмыкнула Джайра и отхлебнула чаю.

Пикс поправила свои очки уже знакомым движением, обещавшим очередную лекцию.

— Но ты верно уловил суть, — начала она. — Ты перечислил особенности доспехов, но называются они так не только из-за них. Главная цель этой терминологии — объяснить роль каждого доспеха в бою. Танки защищают бездоспешных и более слабых рыцарей, а также принимают на себя основной урон. Истребители незаметно перемещаются по полю боя и ждут момента, чтобы одной атакой обезвредить вражеского рыцаря. Усилители выступают в роли поддержки. Обычно к ним относятся доспехи, которые своими силами могут как-то помочь или усилить остальных. Ну и, наконец, ты, как Атакующий, должен наносить максимальный урон войскам врага. Прореживать ряды обычных людей, отвлекать внимание других рыцарей на себя. Не давать им наседать на нашего танка и заставить забыть о нашем Истребителе.

— Поэтому Атакующие обычно и командуют на поле боя, — вмешалась Джайра. — Они видят всю картину битвы, в отличие от Танка и Усилителя, сидящих в тылу, — она немного задумалась и усмехнулась. — И, само собой, в отличие от Истребителя, который «шкерится» по углам.

Я сидел в задумчивости. Даже не предполагал, что битвы рыцарей настолько сложны. Хотя чего ещё я ожидал? Тупого махания мечами и кулаками? Нет, всё было куда глубже и интереснее.

— Но чтобы это всё проверить на поле боя, разве нам не нужно тренироваться всем вместе?

— Ты ещё не готов, — покачала головой Джайра.

— Командир не подпустит тебя к общим тренировкам и не пустит на поле боя, пока не будет уверен в тебе, — подтвердила Пикс. — Я сама ждала этого момента около года.

— Я где-то полгода.

— Но почему? — спросил я.

— «Каждый доспех хорош ровно настолько, насколько хорош его носитель», — в один голос процитировали девушки и засмеялись.

Затем Джайра пояснила:

— Это любимая присказка командира.

— Он должен быть уверен в тебе. Поэтому и поставил в пару к Раксу.

— Чтобы ты стал сильнее, — кивнула Джайра.

Я уставился в беснующееся пламя костра. У меня нет целого года. Даже полугода. Придётся стать сильнее куда быстрее. Показать старику, на что я способен.

* * *

Элизу я встретил утром. Она возвращалась в своём доспехе вместе с командиром. Посмотрев на неё, я обомлел — Кристаллик изменился до неузнаваемости. Вместо грубого и мощного нагромождения кристаллической брони, он превратился в стройный и изящный доспех. Под стать фигуре Элизы. На шлеме даже появилось что-то вроде кошачьих ушек. И плюмаж в виде длинных розовых волос.

Командир прошёл мимо меня и, положив руку на плечо, шепнул по пути:

— Хороший выбор, у девочки есть потенциал.

Я же всю смотрел на обновлённый доспех.

— Что с ним случилось?

Передняя часть шлема Кристаллика вдруг стала прозрачной, открывая лицо Элизы.

— Красивый, правда? Командир Мустарес сказал, что каждый Живой доспех

подстраивается под своего носителя. Перенимает все его сильные черты.

А ведь точно. На Квенлане Серп-1 смотрелся красиво и не менее изящно. Со мной же и его внешнем виде появилась какая-то свирепость. Готовность убивать.

Мы вместе пошли в лагерь.

— Что он заставил тебя делать?

— Очень страшные вещи, — хихикнула Элиза звенящим смехом. — Сначала с помощью Кристаллика я забралась на самую вершину высокого тополя. Затем мне нужно было прыгнуть спиной вперёд, не глядя, а Кристаллик должен был поймать.

Я присвистнул. Сложно сказать, что страшнее — прыгать вниз, будучи в доспехе, или совсем без него.

— Я так понимаю, всё прошло хорошо?

— Я часа два ссыковала. Но затем всё же прыгнула. А Кристаллик не просто меня поймал — когда приземлилась, уже была в нём, представляешь? Он прямо в воздухе поймал меня внутрь себя!

Было очень приятно смотреть на такую радостную Элизу. Даже на душе как-то стало тепло. Ровно до того момента, как кто-то не пихнул меня сзади в плечо, проходя мимо.

Я хотел было возмутиться, но увидел удаляющуюся спину Лины.

— Всё так плохо? — участливо спросила Элиза. — Хочешь, я с ней поговорю?

— Не уверен, что это хорошая идея. Она может тебе и втащить.

* * *

Я полетел на землю. В руке что-то слегка хрустнуло. Немного полежал, восстанавливая дыхание.

— В реальном бою тебе никто такую передышку давать не будет, — заметил Ракс.

— Пошёл ты, — прокряхтел я и поднялся на ноги.

Размял хрустнувшую руку. Подвигал ей в разные стороны. Вроде всё в порядке.

— Знаешь, что больше всего пугает противника в бою?

— Оружие побольше.

Ракс хмыкнул и покачал головой.

— Это тоже, но самое страшное — это твоя нестигаемость. Он может тебя бить и ронять сколько угодно, но если ты встаёшь после каждого падения, раз за разом, то даже у самого крутого зашлят нервишки. Понимаешь, о чём я?

— Он будет считать, что меня не победить?

— В точку! — подтвердил Ракс. — Знаешь, какая моя любимая цитата на эту тему?

— Ты так и будешь со мной вопросами общаться?

Ракс как будто не заметил моей подначки.

— Это цитата из одной древней легенды о боевых искусствах. Герой готовился к бою с врагом и сомневался в своих силах. Тогда его наставник сказал самую мудрую вещь, которую я только слышал: «Не важно, как сильно ты бьёшь. Важно, какой ты держишь удар».

Признаюсь, в этом что-то было. Мы тренировались с Раксом уже неделю, и все эти дни он открывался мне с новой стороны. Он больше не казался мне тупоголовым, напыщенным, избалованным и недалёким аристократом. Ну, не всегда.

Сейчас же я видел его как знатока боевых искусств. Причём как с практической, так и с философской точки зрения. Иной раз он выдавал такие мощные цитаты, подобные последней, что я всерьёз считал, что из него вышел бы отличный наставник рыцарей.

С другой стороны поляны донёсся женский смех. Элиза с Джайрой очень неплохо

поладили. Даже слишком неплохо. Почему-то меня это напрягло.

Сила Кристаллика, как выяснилось, заключалась не только в усыплении Живых доспехов. Как и любой другой Истребитель, он умел «шкериться». Его кристаллы каким-то особым способом отражали свет во все стороны, из-за чего доспех словно растворялся в воздухе. Его можно было заметить только в движении. В местах, где он проходил, воздух как будто искривлялся. Словно от костра.

Элиза как раз практиковала свою новую силу. Её доспех почти полностью стал невидимым. Вот только плечи, руки и голова остались на месте. Под истеричный хохот Джайры Элиза изображала, будто плавает в воздухе в таком виде.

Ракс легонько двинул перчаткой мне по челюсти.

— Хватит на баб пялиться.

— Ты тоже пялишься.

— Я, если угодно, воздыхаю о невозможности к ним подкатить. Джайра после смерти Квенлана вряд ли кого к себе подпустит. А Элиза чисто твоя.

— Да что же вы все мне её сватаете?

— Ты видел, как она на тебя смотрит?

Я ударил перчатками перед собой.

— Давай лучше тренироваться.

— Как скажешь, Атакующий, — хмыкнул Ракс и встал передо мной. — А теперь соберись, Райкен. Вспомни всё, что я тебе сказал. Используй свою скорость — в ней твоя сила. И, главное, подключи мозги. Импровизируй, ищи новые подходы. Ты можешь меня победить.

Кивнув, я слегка ударил по протянутой перчатке Ракса. Мы начали кружить, изучая оборону друг друга.

Первый удар Ракса я пропустил, но устоял на ногах.

— Разозлился! Но сохраняй голову холодной.

Да ты достал! Набрал себе мускулов, а теперь издеваешься надо мной.

Но советы, надо признать, были хороши.

Я принялся дёргать его по сторонам. Постоянно изменял направление атаки. Нырлял и уворачивался от его ударов. Несколько раз ударил по корпусу. Вряд ли эти удары были слишком чувствительными, учитывая впечатляющий пресс Ракса.

Наконец, я понял, о чём он говорил. Здоровяк не поспевал за моими движениями. Стоило ему отвлечься на одну мою атаку, как я тут же бил в другом месте. Ракс с расслабленной стойки даже перешёл в закрытую и пристально наблюдал за мной. Впервые за всё время тренировок я почувствовал, что могу его победить.

Только нужно приманить.

Я начал допускать намеренные ошибки. Бил мимо. Открывался в защите. Притворялся, что выдохся и мне не хватает дыхания.

На губах Ракса мелькнула усмешка. В момент очередного моего «открытия» он нанёс слишком далёкий удар. Попался в ловушку.

Проскользнув под рукой, я подцепил ногой его ступню и потянул в сторону. Ноги Ракса разъехались в стороны и, потеряв равновесие, он плюхнулся на спину. И разразился смехом.

— Вот сучара вертлявый, уронил меня всё-таки, — как ни странно, говорил он это с неким удовольствием. Я помог ему подняться. — Молодца, Райкен, это то, что нужно.

Ракс от души хлопнул меня по плечу.

— Не могу не согласиться, — раздался сзади голос командира. — Ты хорошо поработал.

— Вы всё видели? — спросил я обернувшись.

— Да, — кивнул старик. — Думал грибы пособирать, но вы так задорно сражались, что я не смог оторваться.

Неожиданная похвала от командира была приятной.

— Получается, моё наказание закончено?

— Оно закончилось с того момента, как ты начал получать удовольствие от тренировок.

Твою тень, а я ведь действительно перестал напрягаться из-за этого. Да и Ракс за такое короткое время сделал меня сильнее.

— Пойдём со мной, Райкен, — махнул рукой старик.

Мы взошли на небольшой холм. Командир указал за лес, где над деревьями вздымалась вершина огромного светящегося купола. Его призрачно-синий свет озарял небо так сильно, что над ним не было видно звёзд.

— Уже завтра мы дойдём до Эсты, — сказал командир. — Однако не жди тёплого приёма в столице.

— Уверен, меня и самого там никто не ждёт, — хмыкнул я.

— Это точно, — усмехнулся в ответ старик. — Даже больше — они постараются лишить вас с Элизой доспехов.

— К этому я уже давно готов. Пусть только попробуют.

Он хлопнул меня по спине.

— Отличный настрой. Я тоже сделаю всё, что смогу. Даю слово.

Я посмотрел ему в глаза и протянул руку.

— Спасибо.

Командир пожал протянутую руку.

— А теперь выпишь как следует. Завтра у тебя сложный день.

— Закрой рот, Райкен, — сказал Ракс.

Это сложно было сделать. Как тут держать рот закрытым, когда мы вплотную подошли к Эсте. Плотная стена светящейся энергии уходила в небо, на неведомой высоте закругляясь в купол. Однако перед воротами города в магической стене зиял широкий прямоугольный проём.

— Но как? Как это вообще можно было создать? — спросила Элиза, поражённая не меньше моего.

Рядом появилась Пикс, поправляя очки.

— Это сила одного из Гигантов, — заметив наши непонимающие лица, она пояснила: — В королевском клане есть три доспеха-Гиганта. Один создаёт защитный купол над городом, второй открывает порталы по всей стране. О третьем же ничего не известно. Многие его считают байкой для устрашения, хотя есть ряд доказательств, указывающих на...

— Пойдём, подруга, — Джайра обвила шею Пикс рукой и повела её к воротам. — Они слишком вежливые, чтобы тебя заткнуть.

Мы с Элизой обменялись неловкими улыбками. К нам подошёл командир, закончивший отдавать приказы своему заместителю из числа бездоспешных. Практически весь Орден Серпа, за исключением носителей Живых доспехов, встал лагерем за воротами. Лина тоже отказалась идти с нами.

— Что я там с вами буду делать? — надула она губки. — Я же без Живого доспеха.

— Город хоть посмотришь, — ответил я. — Ты видела этот купол?

— Как-то всё равно.

Меня всё больше напрягал разлад с сестрой. Так сильно она на меня ещё не обижалась. Нет, со стороны, конечно, не скажешь, что мы в ссоре. Она со мной общалась. Только делала она это как-то отстранённо. Как будто ей всё равно, есть я или нет меня.

Но чем больше я носил Живой доспех, тем больше понимал, что хочу уберечь от этого Лину. Слишком опасная затея не только со стороны врагов, но и со стороны «своих». Никогда ещё моя жизнь не была в такой опасности, как после появления в ней Живого доспеха.

Стоя перед воротами Эсты, я не мог отделаться от ощущения, что вот-вот войду в змеиное гнездо. Причём змеи здесь будут поопаснее тех кислотных тварей.

— Они станут тебя провоцировать, — говорил командир накануне. — Постараются выбить из душевного равновесия. В их интересах поставить тебя на место. А значит, лишит Живого доспеха.

— Обойдутся, — пробурчал я в ответ.

— В тебе я не сомневаюсь. Но боюсь даже представить, что могут придумать другие Рода. Особенно главы кланов.

— Насколько я понял, лишать меня доспеха незаконно.

— Так-то оно так, вот только эти самые законы пишут сильнейшие. Им ничего не помешает под шумок принять новые законы.

— И что же нам тогда делать?

— Нужно действовать на опережение. Сыграем на их чести.

В очередной раз вытерев вспотевшие руки о штаны, я посмотрел на город. Где-то там, в

самом центре, стоит королевский дворец. Прогнал в памяти наш план. Сегодня всё решится.

Командир положил руку мне на плечо.

— Нервничаешь? — спросил он понимающим голосом.

— Скорее предвкушаю, — ответил я, переминаясь с ноги на ногу. — Хочется уже поскорее с этим закончить.

— Тогда пойдём и покончим, — усмехнулся командир и пошёл к воротам. — Про доспехи не забудьте.

— Серп-1! — позвал я.

— Кристаллик! — крикнула Элиза.

Из глубины лагеря раздались металлические звуки. Мы спокойно развернулись в сторону города, зная, что наши доспехи нагонят нас. В Эсте запрещалось надевать Живые доспехи всем, кроме рыцарей, несущих службу в городе. По словам Ракса, этим занимались только рыцари из орденов королевского клана.

— Ты ещё не выбрал ему имя? — спросила Элиза.

— Я слишком тупой и не могу придумать ничего оригинального, — ответил я честно.

Её рука коснулась моей.

— Ничего ты не тупой. Просто с фантазией беда.

Серп-1 и Кристаллик нагнали нас и пристроились сзади. Перед тем как войти в ворота, я специально подошёл к краю проёма. Коснулся рукой твёрдой энергии. В её основе, скорее всего, лежала та же магия, что и в моих мечях. По крайней мере, руку мне обожгло ровно таким же холодом, что и от клинков.

Жаль, что все города нельзя защитить таким же куполом.

— Хочешь, помогу тебе придумать имя? — вмешалась в мои мысли Элиза.

— Ты меня прости, но Серпиком я его звать не буду, — заявил я с улыбкой.

— Дурачок, я же эти имена для себя придумала.

Элиза нежно посмотрела на мой доспех. Я сначала не понял причину такого нежного взгляда, затем осознал, что Элиза идёт, не хромая.

— Твоя нога, — я пытался подобрать слова, но вышло плохо. — Она зажила.

— Ещё несколько дней назад, — хихикнула Элиза. — Ты только сейчас заметил?

Да уж. Для бывшего вора я сделался каким-то уж совсем невнимательным.

— Серпик очень хорошо её исцелил, — продолжила Элиза. — Но только после того, как я сдружилась с Кристалликом и походила в нём, кости полностью срослись.

Похоже, старик не зря заставлял всех рыцарей проходить через упражнение на доверие. Мы нагнали его на ближайшем перекрёстке. Вокруг него стояли остальные рыцари Серпа и их доспехи, выслушивая указания командира.

— Увольнительная только на два дня. Навестите родных, отдохните как следует. Затем возвращайтесь в лагерь, дам новые указания. Всё ясно?

— Да, сэр, — ответили хором рыцари.

— Много не пить и не напиваться, — командир указал пальцем на Ракса. — Да-да, я тебе говорю, — Ракс в ответ притворно поднял руки, словно сдаётся. Старик перевёл палец на Джайру. — И тебе тоже.

— А я что, а я ничего, — пробурчала рыжеволосая девушка.

Все посмотрели на меня. Первой подошла Пикс и неожиданно обняла меня.

— Удачи на приёме у короля, Райкен, — сказала она. — Уверена, всё пройдёт хорошо. Заглядывай в гости, как закончите. Мы с тобой соседи.

В каком смысле соседи? Но спросить я не успел, так как ко мне подошёл Ракс и протянул руку.

— Порви их там всех. Если дойдёт до драки, помни, чему я тебя учил.

— Надеюсь, не дойдёт, — усмехнулся я, пожимая в ответ протянутую руку.

Мы с Джайрой встретились глазами.

— Удачи, — буркнула она, развернулась и пошла от нас. Серп-2 пошёл за ней, аккуратно лавируя в людском потоке.

— Спасибо! — крикнул я ей вслед.

Командир повёл нас с Элизой вглубь города. Я с удивлением смотрел на непривычные дома с покатыми черепичными крышами. По таким не побегаешь. Да и сами дома были на один-два этажа выше, чем в Грантоне. Но самое удивительное — даже здесь, на самой окраине Эсты, дома выглядели богаче, чем жилища богачей в моём родном городе.

— Рада, что ты, наконец, подружился с остальными ребятами, — сказала Элиза, пристроившись рядом.

— Скорее это они просто перестали воспринимать меня как врага.

— Ты слишком суров к ним. Хотя я удивляюсь, почему они так скоро забыли о смерти Квенлана. Поначалу чуть ли не каждый хотел тебя прибить, особенно Джайра.

И вновь в голове всплыл момент, когда мы стояли с ней обнявшись. Почему это воспоминание так преследует меня? И почему Джайра сегодня казалась такой расстроенной?

— Я просто смог им доказать, что не имею отношения к смерти Квенлана. Да и к тому же, никто о нём не забыл. Ребята почти каждый вечер у костра байки о нём рассказывают. Особенно Ракс.

Элиза вздохнула.

— А мне Джайру жалко. Это же надо, потерять жениха в бою. Не знаю даже, как бы сама себя чувствовала на её месте.

— Хватит там сплетничать, — проворчал командир впереди. — Лучше не отставайте, на рынке Эсты легко потеряться.

Мы и правда оказались в шумном потоке людей. Здесь как будто собрались все народы мира. Волосато-смуглые малдейцы зазывали к прилавкам со специями и фруктами. Утончённо-аристократичные ришийцы продавали множество товаров ручной работы — от ковров до мельчайших ювелирных изделий. Загадочно-таинственные рударцы в тёмных мантиях наперебой предлагали магические амулеты и защиту от сглаза. А также зазывали в свои тёмные палатки для гаданий.

Наибольшее же разнообразие товаров предлагали местные эстовийцы. У меня просто глаза разбегались от вещей, которых я никогда в жизни не видел. А когда мы дошли до рядов с едой, я еле сдержался, чтобы не начать разбрасываться своим рыцарским жалованьем.

Да какие размеры у этого рынка? По ощущениям, мы здесь пробирались уже столько времени, за которое я пол-Грантона проходил. Спина командира то всплывала в людском потоке, то снова пропадала.

Мы смогли нагнать старика, лишь когда в него врезался хорошо одетый парень. Он многословно извинялся, активно жестикулируя перед командиром. Тот лишь отмахнулся и пошёл дальше. Парень облегчённо вздохнул и улыбнулся.

Я крепко схватил его под локоть.

— Ты слишком выделяешься, — сказал я ему на ухо. — Нужно быть незаметным, а не

верещать как петух на весь базар.

— Пошёл ты, — огрызнулся парень, пытаясь вырвать свою руку. Но мои пальцы, наученные долгими годами воровства и лазания по домам, держали крепко. — Да кто ты вообще такой.

— Рыцарь Серпа, — я улыбнулся, указывая пальцем на Серп-1, застывшего позади меня. Люди уважительно его обходили.

— Милорд, простите за грубость! — парень вновь начал многословно извиняться. — Не знаю, что на меня нашло. Обещаю исправиться и больше так...

— Да заткнись уже, — я отвесил ему звонкую пощёчину. — Убери свою руку из моего кармана и верни часы того старика.

Парень застыл, не в силах вымолвить ни слова.

— Живо! — рявкнул я.

Незадачливый воришка вложил часы мне в руку.

— Впредь думай, кого обворовываешь. На моём месте мог оказаться кто и похуже, — свои наставления я сопроводил пинком под зад.

Я взвесил часы на руке. Увесистые. С золотым узором. Наверняка стоят целое состояние. Признаться, я бы и сам всего пару месяцев назад не отказался бы стащить такие же.

— Как ты заметил? — спросила Элиза.

Никто, кроме Лины, до сих пор не знал, чем я занимался в Грантоне. С каким трудом нам приходилось выживать в нищете. На что я шёл, чтобы прокормить маму с сестрой. И я не собирался никому об этом рассказывать. Не хотелось портить свою новую жизнь.

— Просто я очень внимательный.

— Ну-ну, — ухмыльнулась Элиза. — Я по моей ноге поняла.

Отыскать командира в такой толпе было невозможно. Благо он взобрался с ногами на какую-то скамейку и мы смогли его увидеть.

— Я же сказал, не теряйтесь в толпе.

— Да вы и сами кой-чего потеряли, — заметил я, раскручивая часы на пальцы.

— Вот спасибо, я и не заметил, — сказал командир, с улыбкой надевая часы на место. — Пойдём, осталось совсем немного.

После рынка мы оказались в более богатом районе. Здесь стояли различные мастерские ремесленников и богатые особняки, а широкая дорога, выложенная брусчаткой, вела напрямик к белоснежному дворцу. Изнутри него прямо в небо била струящаяся магическая энергия, что формировала защитный купол вокруг столицы.

Я задумался, каких размеров должен быть этот доспех-Гигант, чтобы постоянно поддерживать такую защиту.

Мимо нас проехала филигранная карета, запряжённая вороными лошадьми.

— А почему мы просто не поехали на повозке? — спросил я командира.

— Потому что я с моим орденом жалованьем не хочу разориться, — проворчал старик. — Ничего, вы молодые, на своих двоих дойдёте.

Странно это было слышать от знатного лорда.

— А могли бы просто в доспехах пойти, — буркнула Элиза.

— Вас сразу бы скрутили за нарушение закона. А тебя, — он обернулся и указал на Элизу. — Скорее всего, убили бы на месте из-за незарегистрированного Живого доспеха.

— Тупые законы, — ещё неразборчивее пробурчала девушка.

— Только не говори это королю, — хмыкнул командир. — У него паранойя.

Я впервые за всё наше пребывание в столице увидел рыцаря. У него была настолько чёрная броня, что казалось, будто она впитывает весь свет. Из-за этого он был больше похож на пятно в форме доспеха. Лишь светящиеся огненным светом глаза разрушали эту иллюзию.

Он стоял на другой стороне улицы, опёршись на огненную алебарду. Огненные щёлочки его глаз неотрывно следили за нашими доспехами.

Командир на ходу отдал ему воинское приветствие, ударив кулаком в грудь. Тёмный рыцарь кивнул ему и повторил жест.

Интересно, каково сражаться с ним ночью? Его же хрен увидишь. Наверняка Истребитель.

Мы приблизились к воротам на территорию дворца. Возле них тоже стояли два рыцаря. Танки, судя по впечатляющим размерам.

Кратко переговорив с ними и вручив какую-то бумагу, командир провёл нас внутрь. К моему удивлению, пропустили даже наши Живые доспехи.

— Они нужны, чтобы подтвердить твои слова, — пояснил старик, заметив мой недоумевающий взгляд. — Тем более, рядом с королём столько охраны, что вы даже вдвоём ничего ему не сделаете.

Я огляделся. В цветущем саду, что окружал дворец, прогуливались немногочисленные дворяне. Но вместе с ними я насчитал минимум трёх рыцарей, патрулирующих периметр.

— Да всех этих рыцарей хватило бы, чтобы разбить целую армию, — сказал я тихим голосом.

— Тшш, — шикнул командир и сказал таким же тихим голосом. — Во дворце полно лишних ушей. Не стоит настраивать короля против себя раньше времени. План помнишь?

— Назубок, — подтвердил я.

— Отлично.

— Что за план? — вмешалась Элиза.

— Просто делай, как я говорю, если запахнет жареным.

— Я пока что чувствую только запах цветов, — пошутила она.

Однако мы с командиром были слишком напряжены, чтобы оценить её юмор.

Не успели мы войти во дворец, как нас встретил какой-то напыщенный мужик в цветастых одеждах и несуразной шапке с пером. Поставленным и манерным голосом он поинтересовался, кто мы такие. Командир протянул ему всю ту же бумагу.

Напыщенный пробежался по ней глазами и махнул нам рукой.

Спустя несколько поворотов по богато обставленным коридорам — я не шучу, одной золотой рамы с картины нам с Линой хватило бы, чтобы безбедно жить до старости, — и мы подошли к высоким массивным дверям.

— Король сейчас проводит Совет Пяти, — сказал Напыщенный тихим голосом. — После него он вас примет.

Однако король считал по-другому. Из-за дверей донёсся мощный голос:

— Эй, Мерлион, что за рыцари там трутся?

Командир многозначительно посмотрел на меня, без слов напомнив о паранойе короля.

— Одну минуту, милорды, миледи, — сказал Напыщенный и исчез за дверями.

У меня слегка потряхивало руки. Я глубоко дышал, пытаюсь успокоиться. Командир сжал моё плечо. Я кивнул ему в ответ.

Всё верно. Хрена им лысого, а не мой доспех.

Напыщенный показался из-за дверей и жестом поманил нас. Я с шумом выдохнул воздух и пошёл вслед за командиром. Элиза и доспехи пошли следом.

Тронный зал был затянут полумраком. Высокие окна закрыты плотными красными шторами. Источником света была лишь массивная люстра в глубине потолка, уставленная свечами.

За длинным блестящим столом сидели четверо мужчин. Главы кланов, если я правильно понял. Богатые одежды и украшения лишь подтверждали мои мысли. Я хотел было их рассмотреть и изучить, как мой взгляд притянул пятый человек.

Король сидел во главе стола на отдалении ото всех на троне монструозных размеров. Но удивительнее всего было то, что король облачился в свой Живой доспех. Блестящая броня металлического цвета была украшена многочисленными витиеватыми узорами. Из сочленений доспеха и узких щёлок глаз бил золотой свет. Шлем же был украшен грозными шипами, создававшими образ короны. Позади него в тени недвижимо стояли два рыцаря.

Забрало его шлема выдвинулось слегка вперёд и с лёгким шипением уехало наверх. Под ним появилось лицо мужчины лет пятидесяти. Но многочисленные морщины делали его старше. От других людей его отличал невероятно цепкий взгляд. Казалось, что он видит меня насквозь.

Сжав губы в тонкую нить, он читал бумагу, с которой командир нас провёл сюда.

Напыщенный вдруг воскликнул громким голосом:

— Ваше Величество, Рыцари Серпа по вашему приказу прибыли!

Командир преклонил колено. Мы с Элизой поспешили сделать то же самое.

Король ещё некоторое время читал документ. Наконец, он перевёл взгляд на нас.

— Кандор Мустарес, — его чёткий и громкий голос эхом расходился по тронному залу. — Это какая-то шутка?

— Нет, Ваше Величество. Всё ровно так, как я изложил в своём прошении.

Губы короля скривились не то в усмешке, не то в отвращении.

— Нет, вы только послушайте, — обратился он к главам кланов и зачитал с бумаги: — «Квенлан Сатирус героически пал в битве за Грантон. Дабы его Живой доспех под именем Серп-1 не достался врагам, он передал его, а равно и полное право владения собственным родом, простолюдину по имени Райкен». Бла-бла-бла. «Согласно Закону о наследовании, прошу королевским указом юридически подтвердить притязания лорда Райкена Сатируса на Живой доспех и свой род». Я же говорю, шутка какая-то!

Главы кланов вежливо рассмеялись. Я сжал кулаки и зубы, стараясь не сорваться раньше времени.

— Я уже молчу про незарегистрированный доспех! У кого ты его украла, девочка?

Главы кланов засмеялись уже громче. Рядом со мной тихонько ахнула Элиза. Я уже набрал воздуха, собираясь заговорить, но меня опередил командир:

— Ваше Величество, при всём моём безмерном уважении, Живые доспехи признали их как своих носителей. И беспрекословно выполняют...

Король одним жестом оборвал его на полуслове.

— Да-да, это всё, безусловно, интересно и забавно. Спасибо, лорд Мустарес, вы сумели развеселить меня получше моего шута. Однако же не бывать простолюдину лордом.

Забрало его шлема снова закрыло лицо.

— Стража! — воскликнул он металлическим голосом. — Убейте это отребье, Живые доспехи обездвижьте.

Рыцари за его спиной безмолвно пошли в нашу сторону, на ходу зажигая оружие.
Пока что всё шло по плану.

— Элиза, забирайся в доспех, — сказал я нарочито спокойным голосом. — Только не исчезай.

Девушка поспешила это сделать. Рыцари из королевской стражи прошли уже половину длинного стола. Шли они неспешно, словно надеясь, что и я полезу в свой Живой доспех.

Вместо этого я поднялся и вышел вперёд.

— И это хвалёная честь лордов Эстовии? — спросил я громко. — Казнить законных обладателей Живых доспехов прямо в королевском дворце! Без суда? Без права защитить свою честь?

Рыцари замерли, не дойдя до меня всего несколько метров.

— Но самый интересный вопрос, уважаемые главы кланов, — продолжал я. — Вы подумали, кому достанутся наши доспехи, если нас прямо сейчас убьёт королевская стража?

— Так не пойдёт, — не то сказал, не то проскрипел лысый мужчина с густой бородой. Лорд Мудила, глава влиятельнейшего клана после королевского, судя по внешности. Все эти знатные имена я запоминал плохо, поэтому у себя в голове пользовался созвучными словами. — Королевский клан с этими доспехами превзойдёт точку баланса.

А вот тут лорд Мудила и попал в нашу ловушку.

— Всего в Эстовии семьдесят восемь Живых доспехов, — грузил меня командир накануне ночью, рисуя схему на доске. — тридцать восемь из них находятся в Королевском клане, остальные сорок — почти равномерно распределены между четырьмя другими кланами и внеклановыми родами. У Совета Пяти есть негласное правило, согласно которому король должен иметь под своим контролем меньшее количество Живых доспехов, чем общее количество доспехов других кланов. Пока что всё понятно?

У меня уже пухла голова, пока я пытался удержать в памяти имена лордов и названия кланов. А тут ещё и это.

— С трудом, но вроде да, — ответил я. — А что мешает королю иметь больше доспехов?

— Верность вассалов. Каждый глава клана, так или иначе, допущен к управлению страной. Законодательная власть, судебная, управление экономикой страны — почти во всех важных сферах они имеют право голоса. Конечно, не такого весомого, как у короля, но всё же. Но как только королевский клан преодолеет так называемую точку баланса, то есть получит в своё распоряжение сорок или больше доспехов, можно будет считать, что король узурпировал всю полноту власти себе.

— И что с того? Он же король.

— Главы кланов скорее забудут все разногласия и объединятся в гражданской войне, чем позволят королю завладеть хотя бы ещё одним доспехом.

— А почему они не сделают этого сейчас?

— Потому что у каждого есть свой пригретый кусок пирога, который он не хочет терять. В случае же войны можно потерять всё.

Я застонал от новых знаний, которые уже не помещались в моей голове.

— Я всегда знал, что политика — это та ещё хрень.

Но оказалось, что командир знал, о чём говорил. Прямо сейчас, после слов лорда Мудилы, главы кланов вели себя как перевозбуждённые подростки. Они спорили, кому должны достаться наши доспехи. Бросались угрозами и оскорблениями. Рыцари из

королевской стражи недоумённо переводили взгляд с меня на короля, который устало положил голову на руку.

— Главы кланов ни за что не придут к консенсусу, — продолжал командир, меряя свою палатку шагами.

— К... кансусу? — он ещё и решил добить меня незнакомыми словами.

— Консенсус, — повторил он. — Общее мнение, другими словами. Они его не достигнут.

— Так бы и говорили сразу, — проворчал я.

— Тут-то мы и перехватим инициативу, — командир ударил кулаком о ладонь.

Набрав побольше воздуха, я сказал громким голосом, перекрывая шум остальных лордов:

— Ваше Величество, предлагаю дуэльный поединок.

В тронном зале повисла тишина. Забрало короля снова поднялось, явив моему взгляду заинтересованное лицо с цепким взглядом.

— Если я проиграю, то наши доспехи перейдут победителю. Если же выиграю, то сохраню за собой право на эти доспехи и род Сатирус.

Король задумчиво потирал подбородок, глядя мне в глаза. Неожиданно из-за стола поднялся дородный мужчина с длинными кучерявыми волосами.

— Он должен сражаться с моим чемпионом! — заявил лорд Мелочь.

Его имени я тоже не помнил. Но помнил, что в его клане всего лишь семь Живых доспехов — меньше, чем у остальных.

— Отчего же с вашим? — на ноги поднялся лорд Мудила. — У нашего клана больше Живых доспехов, значит и приоритет за нами.

Рядом с ним поднялся на ноги мужчина, что был на голову ниже остальных.

— Поэтому вы и обойдёте! — заявил лорд Сучара. — У вас их и так предостаточно!

Король оглушительно хлопнул в металлические ладоши. Главы кланов застыли на полуслове и после короткой паузы расселись по своим местам.

— Как видишь, твоё предложение внесло лишь больший разлад, — сказал король, разведя руки в стороны. — Но мне оно понравилось.

Моё сердце пропустило один удар. Неужели наш план сработает?

— При этом я хочу и впредь оставаться справедливым монархом, — продолжил он. — Каждый клан, кроме королевского, должен получить шанс завладеть новыми доспехами. Засим, вот моё решение: каждый клан выдвигает по одному чемпиону. Ты же, — он указал на меня пальцем. — Сразишься на четырёх дуэлях. Выйдешь победителем в каждой поединке — доспехи и род Сатирус твои.

— Ваше Величество, позвольте, — вмешался мой командир. — Но где же тут справедливость? Почему Райкен должен сражаться на четырёх дуэлях?

— Ну как же, — усмехнулся король. — По одной дуэли за каждый доспех, и ещё по одной дуэли за жизнь парня и девчонки. Я же приказал их казнить, вы не забыли?

Я до крови сжал кулаки, не сводя взгляда с короля. Вот урод. Переиграл нас всё-таки.

— Очерёдность определим жребием, первая дуэль через неделю. Всех всё устраивает?

Главы кланов с улыбками подтвердили согласие.

— Вот и отлично, — усмехнулся король. — Лорд Мустарес, — обратился он к командиру. — Спасибо за представление. А теперь уведите своих питомцев.

* * *

Мы шли в полном молчании до тех пор, пока не покинули территорию дворца. Пока я испуганно смотрел вперёд, Элиза взяла меня за руку, чтобы поддержать. Я был ей благодарен за это, хоть и не мог выразить словами. Сейчас все мои мысли были заняты произошедшим в тронном зале.

Четыре дуэли. Если проиграю хоть одну, меня или Элизу могут казнить. В такой ситуации потеря Живых доспехов не казалась такой уж серьёзной проблемой.

— О побеге можешь не думать, — сказал хмурый командир. — Мы слишком сильно раздражили их Живыми доспехами. Они не дадут вам уйти.

— Я об этом и не думал, — честно ответил я. — Всё, о чём я сейчас думаю, это как мне победить.

— Они наверняка выдвинут своих лучших рыцарей против тебя.

— Плевать, — я посмотрел на Элизу, которую своими решениями заманил в смертельную ловушку. — Я не могу проиграть.

— Так и есть, не можешь, — кивнул командир. — Мы сделаем всё, чтобы тебе помочь. Бедный Ракс, — покачал он головой. — Придётся вырвать его из увольнительной.

— О, он будет в восторге, — заметил я.

— А куда мы сейчас идём? — спросила Элиза.

— В ваш будущий дом.

* * *

Особняк рода Сатирус расположился у самой стены города в богатом районе. Несмотря на высокую городскую стену, в тени которой стоял особняк, вокруг него тоже были возведены стены.

— Когда-то это было старой крепостью, — пояснил командир. — Дед Квенлана её выкупил и превратил в свой родовой дом.

Он подвёл нас к громоздким закрытым воротам, в которых был обычный дверной проём.

— Я вернусь в лагерь, — сказал командир. — А ты, Райкен, не смей раскисать. С завтрашнего дня начнём подготовку к дуэлям.

— Хорошо.

Мы обменялись рукопожатиями. Он кивнул Элизе и ушёл.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Элиза. — Ну, после всей этой хрени? Если бы ты мне там не сказал не исчезать, я бы точно в драку полезла.

— Честно, понятия не имею, что я чувствую. Наш план одновременно и сработал, и провалился.

Я постучал в дверной проём на воротах.

— Но, с другой стороны, — добавил я. — Теперь есть какая-никакая ясность и цель. А цели я достигать умею.

Пока я ещё раз стучал в дверь, Элиза нашла цепочку, ведущую к небольшому колоколу. Потянула за неё, и над округой разлетелся чистый звон.

— Сомневаюсь, что в особняке был слышен твой стук, — пожалала она плечами.

— На крайний случай у нас есть Живые доспехи, — проворчал я. — Всё равно зашли бы.

— Не боишься?

— Чего?

— Ну, родных Квенлана. Тебя Джайра-то чуть не убила, а тут живут его прямые

наследники, которых ты обскакал.

«Ха! Мои братья тебя заживо съедят», — всплыли в памяти последние слова Квенлана.

— Всё будет хорошо, — сказал я устало. — Если не сейчас, то после дуэлей точно. Когда я стану законным наследником Квенлана.

Дверь на воротах распахнулась. За ней стоял чванливого вида старикан в чёрном костюме и с белыми волосами. Они напоминали застывшую морскую волну, готовую в любой момент обрушиться на плешивый остров макушки. Он окинул нас с Элизой неодобрительным взглядом, а затем перевёл взгляд на доспехи.

— Сэр Райкен, полагаю? — спросил он с ещё более недружелюбным видом, чем его взгляд. Его губы скривились, когда он говорил следующие слова: — И леди Элиза?

— Ой, Менар, не будь задницей и открывай поскорее ворота, — раздался весёлый голос за его спиной. — Не заставляй ребят ждать, а то они выгонят тебя с работы и будут абсолютно правы.

— Да, милорд, — всё так же чванливо ответил старикан.

Резко захлопнул дверь прямо перед нами. Элиза недоумённо посмотрела на меня и прошептала:

— Какого?...

Договорить она не успела, так как перед нами распахнулись высокие ворота. За ними открылся очень приятный вид.

Особняк возвышался на небольшом холме. Снаружи он был украшен красивой каменной кладкой, на которой пестрели различные узоры и декоративные элементы. Вокруг второго из трёх этажей шёл балкон, на котором расположились кресла и столики. Над крышей, устланной тёмно-синей черепицей возвышалась массивная башня. Она была похожа на старинную крепостную башню со своими крутыми стенами и стрельчатыми окнами, и возвышалась даже над стенами города.

Вокруг особняка расположился ухоженный парк с газонами и цветниками. Тут и там были проложены тропинки и установлены удобные скамейки. Одинокий садовник вырезал из куста шар.

Зачем?

Перед нами вырос улыбающийся парень. Он был худым и высоким. Длинные светлые волосы растрёпаны в разные стороны. Широко раскрытые глаза смотрели с небольшой безуминкой. Завершал образ безумца чёрно-белый махровый халат, надетый на голое тело.

Было в нём нечто неуловимо-знакомое.

Точно, широкий подбородок с ямочкой посередине. Точно такой же, как...

— Рад приветствовать вас в нашем особняке! — брат Квенлана полез обниматься сначала ко мне, затем к смущённой Элизе. — Позвольте представиться, Леодринадо Сатирус, но можете звать меня просто Лео. Очень рад с вами познакомиться. Очень наслышан о вас. Просто невероятное стечение обстоятельств!

Он тараторил так, что я не мог вставить ни слова.

— О, Серп-1, рад и тебя видеть! — Лео с улыбкой помахал моему доспеху. Он в ответ немного смущённо помигал светом. Лео на это ответил: — Понимаю, меня тоже невероятно расстроила весть о смерти Квенлана.

Выражение его лица сменилось было на грусть, но затем снова расплылось в улыбке.

— Но он погиб именно так, как и всегда мечтал — в бою и защищая других людей. Так что, как говорят солдаты, отставить грусть! Они же так говорят?

Я не знал, как себя вести. Лео определённо был самым странным человеком, которого я встречал.

— Ну, чего застыли? — спросил он и пристроился к нам сзади, подталкивая в спины. — Пойдём, я вам тут всё покажу. Менар! — обратился он на пути к чванливому старикану.

— Да, милорд?

— Захвати их вещи и отнеси в спальни!

— У нас из вещей только доспехи, — хихикнула Элиза.

— Менар, их брать не надо, сами дойдут! — крикнул Лео в воздух, уже утаскивая нас на тропинку в саду.

По пути к особняку он познакомил нас с двумя садовниками и горничной, отдохавшей на скамейке. Трещал он без умолку тоже нещадно.

— Когда дед купил эту землю, здесь была только эта башня и развалины, — говорил он, пока мы поднимались на крыльцо. — Он потратил почти всю жизнь и целое состояние, чтобы сделать из них наш особняк. Но достроить до конца не успел. Крышей занимался уже наш отец.

— А где ваш отец сейчас? — я таки смог, наконец, пробиться сквозь его болтовню.

— Умер несколько лет назад на боевом задании, — пожал плечами Лео. — После этого Квенлан и получил Серп-1. А теперь и ты.

Я потрясённо смотрел в его спину. Он так просто говорит о смерти близких людей. Даже про Квенлана говорил с улыбкой и как будто радовался, что он погиб именно в бою. Я же до сих пор не мог нормально воспринимать смерть мамы. Каждый раз, когда думал об этом, хотелось убить парочку варваров.

Лео толкнул массивную дверь, и нашему взгляду предстало просторное двухэтажное помещение. Высокие величественные окна заливали его ярким светом. Широкая лестница по центру и пол были сделаны из белого мрамора. На стенах висели портреты бледнокожих мужчин с длинными светлыми волосами.

Элиза подошла к ближайшему.

— Это Квенлан, верно?

— Он самый, — подтвердил Лео, вставая рядом. — Знала бы ты, как он страдал в момент написания портрета. Всё порывался свалить на тренировку или в таверну. Не мог усидеть на одном месте и десяти минут. Скоро и портрет Райкена напишем.

Я представил, какой белой вороной буду среди этих благородных господ. Хотя «белой» не совсем подходящее слово. Солнце южного Грантона всегда палило нещадно, наградив меня смуглостью. Не такой сильной, конечно, как у малдейцев. Но рядом с предками Квенлана я точно буду выделяться. Ещё эти их шикарные волосы. Мои чёрные «коротыши» не шли ни в какое сравнение рядом с ними.

Я подошёл к ребятам, вглядываясь в картину. Казалось, что Квенлан смотрит с портрета прямо мне в глаза.

«Превзойди меня. Я верю в тебя, Райкен», — эхом прозвучали его слова в моей голове. Я кивнул и шёпотом ответил портрету: «Я тебя не подведу».

Экскурсия растянулась на несколько часов. Этому способствовали как размеры особняка, так и многословный Лео. Он водил нас из комнаты в комнату, рассказывая истории о всяких деталях и истории из жизни. Мельком показал наши спальни. Одна комната была больше, чем весь наш дом, в котором мы жили с мамой и Линой.

Такой же молниеносной оказалась экскурсия в рабочий кабинет. Когда Лео раскрыл

двери в небольшое помещение, украшенное тёмным деревом и книжными полками, оттуда донеслось:

— Пошёл вон, Лео!

— Брат, у нас гости, — возразил он. — Познакомься хоть с новым главой нашего рода.

Заглянув в кабинет, я увидел молодого мужчину с короткими светлыми волосами. Он сидел за массивным столом в окружении бумаг. Подняв взгляд, он сквозь зубы вымолвил:

— Добро пожаловать, о великий Глава, а теперь валите все на хрен отсюда!

Он встал из-за стола, быстро пересёк кабинет и вытолкал Лео, захлопнув за ним дверь.

— Да уж, — смущённо засмеялся Лео, почёсывая затылок. — Обычно Герран в более лучшем расположении духа.

— Подозреваю, он не особо-то и рад моему присутствию здесь, — заметил я.

— Это ещё почему? — удивлённо спросил Лео.

Сначала мне показалось, что он издевается. Но его взгляд был настолько наивным и непонимающим, что не оставлял никаких сомнений. Лео и правда не понимал, как ко мне относятся другие аристократы.

— Ну я как бы занял ваше с ним место в наследовании, разве нет? Да и вообще, я ведь бывший престолюдин.

Лео похлопал меня по спине.

— Не переживай, это здесь ни при чём. Он всегда такой бука.

Но верилось мне в это слабо.

Наконец, наша экскурсия завершилась самым шикарным ужином в моей жизни. Несколько видов супов. Причём не привычных, вроде овощной похлёбки. Был здесь безумно вкусно пахнущий луковый суп. Его поверхность была покрыта корочкой расплавленного сыра, в который я тут же влюбился. Рыбный бульон с морскими тварями сначала пугал меня своим видом. Все эти маленькие осьминожки, креветки и Ушедшие знают, что ещё, вызывали отвращение. Но Лео уговорил меня попробовать. Я съел всю тарелку до конца.

На второе подали ещё больше блюд. Жареные стейки из разных сортов мяса, запечённый лосось с овощами, несколько видов гарниров, от привычной картошки до незнакомых бобов. Я пробовал всё.

Никогда в жизни так не объедался.

Элиза же обошлась одним супом. Глядя, как она аккуратно вытирает рот салфеткой, мне подумалось, что я похож на животное рядом с ней.

Да уж, не слишком по-аристократски.

Лео же трещал без умолку даже за столом.

— Я всю жизнь пропагандирую атеизм, — рассказывал он. Казалось, что нет темы, на которую он не может говорить. Вот и сейчас, стоило Элизе поблагодарить Ушедших за щедрый ужин, как Лео понесло. — Считаю, что Ушедших зря боготворят и они были такими же людьми, как и мы. В высоких кругах у меня даже сложилась репутация еретика. А теперь представьте лицо Высшего жреца, когда я с отличием закончил семинарию и отучился на богослова!

Лео заразился таким заразительным смехом, что и мы с Элизой невольно рассмеялись.

В дверях столовой появился чванливый старикан.

— Лорд Максимус и леди Джонда прибыли-с! — провозгласил он громким голосом.

Это ещё кто такие?

Лео вскочил с места, чтобы поприветствовать гостей. В столовую вошли весёленькие

Ракс и Джайра. Мы с Элизой тоже поднялись.

— Вы что здесь делаете? — спросил я с улыбкой.

— Как что? — спросил Ракс, обмениваясь рукопожатием с Лео. — У тебя же дуэль через неделю, пришли поддержать, — он достал из-за спины стеклянную бутылку причудливой формы. Судя по янтарному цвету жидкости в ней, это был жутко дорогой алкоголь. — Тем более, с завтрашнего дня тебе нельзя будет пить. Я, как тренер, запрещаю.

— Ты слишком суров со мной, — усмехнулся я.

Лео тем временем крепко обнял рыжеволосую девушку.

— О, бедная моя, мне так жаль, что Квенлана не стало. Я так хотел, чтобы ты стала моей сестрёнкой.

Обычно язвительная недотрога Джайра сама сжала Лео в объятиях и улыбнулась.

— Брось, Лео, ты мне всегда будешь как младший брат. И спасибо тебе.

С лёгким чпокающим звуком Ракс открыл бутылку.

— Эй там, принесите нам бокалы! — крикнул он куда-то в сторону.

— А Пикс почему не пришла? — спросила Элиза.

— Её дед не отпустил, — хохотнула Джайра, усаживаясь рядом с ней. — Ты как после всего этого дерьма во дворце?

— Сейчас-то нормально, — отмахнулась Элиза. — Но там прямо в доспех чуть не наделала.

Проходивший мимо них чванливый старикан от её слов чуть не выронил поднос с бокалами.

Я смотрел на них всех, не в силах поверить, что это всё реально. Ещё месяц назад Элиза раненой лежала в завалах. Джайра обвиняла меня в смерти Квенлана. А Ракс постоянно нарывался на драку. Сейчас же мы все сидели за одним столом и от души веселились, стараясь не думать о плохом. И это всё в моём новом доме.

Не хватало только Лины.

Ракс разлил напиток по бокалам, с руганью отказавшись, чтобы это делала прислуга. Подняв бокал, он теперь задвигал какой-то длинный и вдохновляющий тост.

Я не могу это всё потерять. Никому не дам лишить меня моей новой жизни.

А значит, как следует подготовлюсь к дуэлям.

Я ещё не знал, что меня ждёт неделя ада.

— Помнишь, о чём мы говорили в последний раз? — спросил Ракс.

Мы стояли перед входом в особняк. От свежей травы из сада приятно пахло утренней росой. Лучи солнца только-только начали пробиваться на небе.

Зачем начинать в такую рань? Тем более после пьянки. Все мысли в голове расплывались словно воск свечи. Да и мутило не по-детски.

Ракс же невозмутимо стоял с одухотворённым видом. У него совсем не бывает похмелья?

— О несгибаемости. Умении держать удар.

— В точку. Мы не знаем, какой клан тебе попадётся в первой дуэли. Тем более не знаем, какой доспех против тебя поставят. Поэтому тебе нужно быть готовым ко всему.

Я протёр заспанные глаза.

— И как мы это сделаем? Ты будешь бить меня в доспехе до тех пор, пока я буду держаться на ногах?

— Не забывай, любой доспех хорош ровно настолько, насколько хорош его носитель. Поэтому и сосредоточимся только на тебе.

Этого я и боялся. Физическая тренировка с похмелья меня убьёт.

— Упор лёжа принять! — скомандовал Ракс и встал вместе со мной в стойку. — На кулаках, Райкен.

Костяшки протестующе заныли, когда я упёрся ими о гладкий камень. Мы отжимались до тех пор, пока не начали трястись руки.

— Отлично, а теперь практикуем несгибаемость, — сказал Ракс, заводя одну руку за спину и продолжая стоять на вытянутом кулаке. — Твоя задача простоять дольше меня.

Я слегка расставил ноги, чтобы не потерять равновесие. Когда отвёл левую руку назад, у меня как будто свело лёгкой судорогой всё тело от напряжения. Несмотря на прохладный воздух, глаза заливал пот. Правая рука тряслась словно пьяница, пытавшийся устоять на ногах. Напряжение и боль в костяшках с каждой секундой только усиливались.

Наконец, рука подломилась, и я упал на каменную брусчатку.

— Меняем руку, — невозмутимо сказал Ракс, вставая на левый кулак.

Слегка отдышавшись, я снова встал в стойку. Левую руку трясло ещё сильнее. Я исподлобья посмотрел на Ракса. На его мощную мускулистую руку, будто бы вросшую в землю. Как мне простоять дольше него? Он же тренированный с детства рыцарь. А я обычный худосочный вор.

Левая рука подогнулась намного раньше правой.

— Хрень какая-то, — выплюнул я.

— Конечно хрень, — Ракс уже поднялся и попил водичку, заботливо поданную чванливым стариком. — Ты же себя жалеешь. Как ты собрался стать несгибаемым и побеждать, если не можешь выложиться на все сто?

Поднявшись на ноги, я тоже потянулся за водой.

— Я и так на все сто выкладываюсь, просто...

— Дай угадаю, — прервал меня Ракс. — Просто у меня большие мышцы, поэтому мне легче стоять? Просто я делаю это не в первый раз, поэтому делаю это так легко? Всё верно?

— В общих чертах, да.

— Херня это всё! — он подошёл ко мне вплотную. — Несгибаемость рождается не здесь, — он ткнул пальцем поочерёдно в мои руки. — А здесь, — его палец упёрся в мой лоб. — Не тело принимает решение, когда сдаваться, а ты сам. Спроси себя, мог ли ты простоять дольше?

Я вспомнил дикую боль, расплывшуюся от костяшек вверх по руке и всему телу. Как она росла с каждой секундой. Как ногти впивались во внутреннюю часть ладони в то время как пальцы подгибались под тяжестью тела. Как моё запястье скручивала невидимая сила, будто пытаясь вывернуть мне руку.

И сравнил это с битвой за Грантон. Как бился с варварами одним лишь силовым мечом. Как красный рыцарь пронзил меня и чуть не убил.

— Я точно могу простоять дольше.

— Вечером проверим, — отрезал Ракс. — А пока надевай латы и бегом марш на крышу, — сказал он, указывая на башню, торчащую из крыши особняка.

Я не поднялся и наполовину. Ракс шёл следом и подгонял меня, но я просто развалился прямо посреди лестницы и не мог подняться. Тогда он шлёпнул меня по нагруднику со словами:

— Отдых — это хорошо, полезно. На том свете наверно отдыхаешь всё время, ни тебе битв, ни проблем.

— Да понял я, — прорычал я сквозь зубы, поднимаясь на ноги.

— И что ты понял?

— Что снова начинаю тебя ненавидеть, — ответил я, продолжая восхождение на подгибающихся ногах.

Помимо Ракса за мою подготовку взялся и командир. Вместе мы изучали возможности и силы моего доспеха. Благо на частной территории их ношение дозволялось.

— Ну же, Райкен, отними её силу,

Я держался за доспех Элизу, но никак не мог вызвать тот светящийся ореол вокруг рук.

— Я не отнимаю силу, я её... — хотелось сказать «краду». — Заимствую. То есть она должна остаться и у Элизы.

— Копирование, значит, — сказал командир в задумчивости. — Ты её воспроизводил только в момент смертельной опасности?

— Так точно.

— Райкен, — вмешался Ракс. — Не скопируешь сейчас её силу, будешь всю ночь бегать в латах по башне. Я не шучу.

В груди вспыхнула ярость. Он явно опять надо мной издевается с этими тренировками. Решил загонять меня напоследок.

В висках стучал пульс. Ноздри широко раздувались, пока я с гневом втягивал воздух. Только я собрался послать Ракса куда подальше, как моя рука озарилась молочным светом. Мельчайшие частицы этого света сразу потянулись к Кристаллику. По моей руке пробежала зеркальная волна.

— Это оно? — спросил командир.

— Да, — ответил я, в задумчивости глядя на свою руку.

Выходит, смертельная опасность необязательна? Нужны только бешеное желание и решимость?

— Ладно, так и быть, можешь ночью спать, — хохотнул довольный Ракс.

— Пошёл ты, — усмехнулся я.

— Теперь используй её силу, — скомандовал командир.

Стоило мне задуматься, как стать невидимым, как Серп-1 расплылся в воздухе. Именно что расплылся, а не исчез. Контуры моего доспеха выделялись на фоне всего остального. Как будто меня облили мокрым воздухом.

— Ага, — старик что-то записывал в своём блокноте. — Выходит, ты не можешь воспроизвести способности других доспехов в полную силу. Интересно, почему?

— Физика, — донёсся сзади голос Лео. Как давно он здесь?

Лео лежал прямо на траве в своём халате, положив руки под голову, и смотрел в небо. Повернув голову в нашу сторону, он пояснил:

— Обратите внимание на форму Кристаллика. Ушедшие не просто так наделили его всеми этими гранями. Они куда лучше поглощают входящий поток света, создавая иллюзию невидимости. Серп-1, похоже, не может воспроизвести их форму и состав материала. Лишь воспроизвести силу.

— Звучит логично, — хмыкнул командир, внося новые заметки в блокнот.

— Лео, ты не только богослов, но и знаток доспехов? — удивился я.

— А то, — ответил он, снова переводя взгляд на небо. — Когда отец, а затем и Квенлан бывали дома, я постоянно возился с Серп-1. Я знаю, как он устроен и как думает.

Думает? Я вспомнил, как Серп-1 ответил Лео чередой световых сигналов и он его понял.

Хочу так же. Надо будет поговорить с Лео на эту тему.

— Ну хорошо, — командир ткнул карандашом в бумагу, ставя точку. — Теперь усыпи доспех. Только пусть Элиза сначала из него выберется.

Когда девушка села на скамейку рядом с командиром, я коснулся Кристаллика. Сосредоточился на том, чтобы его усыпить.

Ничего не произошло.

— Не могу, — сказал я оборачиваясь.

Командир вносил новые пометки.

— А вот и первое ограничение. Копирование даёт только одно использование силы доспеха. Теперь попробуй скопировать его силу ещё раз.

В тот день мы выяснили, что Серп-1 может копировать чужие силы не больше пяти раз за день. В оставшееся время до дуэли мы выяснили и другие возможности моего доспеха.

Я не мог копировать силу одного доспеха так, чтобы использовать её несколько раз. То есть, у меня в запасе всегда было одно использование одной конкретной силы. Но был нюанс.

Серп-1 мог накопить несколько сил разных доспехов одновременно.

Когда командир выдвинул это предположение, он собрал весь состав Рыцарей Серпа. Я поочерёдно коснулся доспехов Пикс, Ракса, Джайры и Элизы. Сложнее всего было с силой Пикс. Я просто не понимал, как её задействовать. Но спустя несколько минут таки смог создать из собственной брони силовой серп. Было забавно смотреть на магическое оружие такой формы.

С силой Ракса было легче. Перед моей левой рукой почти сразу расплылся энергетический искрящийся щит. От его золотой кромки во все стороны расходились маленькие молнии. Лео назвал его электрическим.

Силы Элизы и Джайры были для меня знакомы. Поэтому я без проблем расплылся в воздухе и ушёл в тень. Когда Джайра меня вернула в обычный мир, мы застали перепалку

Пикс и Лео.

— Никакой он не электрический, а силовой, — настаивала Пикс.

— Раскрой глаза, очкастая! — парировал Лео. — Молнии видишь? Видишь. Это не иначе как электрические разряды.

— Если бы щит состоял из одного электричества, то пропускал бы любые снаряды, дурья твоя башка. А он их останавливает точно так же, как и другие силовые щиты.

Это была уже не первая их перепалка. Как правило, мы даже не понимали, о чём спорят эти гении.

Как оказалось, Пикс не лукавила, когда назвала нас соседями. Особняк её рода стоял ровно за нашими стенами. Вместе с тем я узнал, что они с Лео учились вместе у одного наставника, и именно оттуда росла их взаимная неприязнь. Как выразился Ракс на одной из тренировок, на одной горе не смогут ужиться два ящера-мутанта.

— Восстановился? — спросил он на четвёртое утро.

Он заставлял меня спать только в доспехе, чтобы тело и мышцы быстрее восстанавливались. И это правда было хорошим решением. Вот только я не мог заснуть уже которую ночь подряд. А всё из-за Лины.

Она всё никак не хотела меня прощать.

— Не буду я с вами жить, пусть там хоть будет королевский дворец, — заявила она мне, сидя на пеньке у костра в лагере рыцарей Серпа.

Я же, не переставая, уговаривал её переехать в особняк Сатирусов.

— Ну, прости меня, Лина. Но такое моё решение. Носить доспех — это же не только сила, но и опасность немереная.

— Да мне плевать на всё, что ты скажешь. Ты же только о себе думаешь.

— Неправда.

— Ты зовёшь меня в особняк в надежде заглушить собственное чувство вины, но совсем не думаешь о моих чувствах. Ты хоть подумал, каково мне будет жить с ней в одном доме и каждый день видеть этот доспех?

— Я думал, вы неплохо ладите.

— Так и было, пока ты всё не испортил. А теперь уходи, не хочу тебя видеть.

— На дуэль хоть придёшь?

Лина смерила меня взглядом, полным презрения, но ничего не ответила.

* * *

— Выносливость — вот что важно, если хочешь уметь держать удар, — наставлял меня Ракс.

Я в очередной раз пытался покорить башню. По словам Ракса, вся проблема была в том, что я только «пытался».

— Делай, Райкен. Никто, кроме тебя не выиграет в дуэли. Но сперва нужно перебороти самого себя.

Я в это время лежал на лестничном пролёте, глотая ртом воздух. В этот раз я почти добежал до крыши, но ноги предательски запнулись на финальном рывке, и я кубарём скатился вниз.

— Ты хочешь проиграть?

— Конечно нет, — фыркнул я.

— Тогда почему ты постоянно строишь себе препятствия? Ставишь ограничения? Ты можешь всё, что захочешь. Так бери и делай.

Твою тень, да скажи мне, как это сделать?

* * *

Тем вечером я стоял у портрета Квенлана. В голове эхом повторялись его слова.

«Превзойди меня».

Да как это сделать то, если я себя превзойти не могу? Я ожидал, что тренировки с Раксом придадут мне уверенности в себе. А я пока что всё больше и больше разуверивался в собственных силах.

Я часто выходил победителем благодаря своей упёртости. Но она не всегда могла компенсировать слабость моего тела. Ещё и это ссора с Линой.

— Я в последнее время тоже часто к нему прихожу, — тихо сказал Лео, незаметно появляясь рядом со мной. — Он словно поддерживает меня даже сквозь портрет.

— А меня всё никак не отпускают его последние слова, — отозвался я.

— Что он тебе сказал? — Лео с интересом посмотрел на меня.

— Чтобы я его превзошёл. Только, боюсь, это невозможно.

Мы некоторое время молча смотрели на портрет.

— Знаешь, каким было жизненное кредо Квенлана? — спросил Лео.

— Спасти как можно больше людей?

— «Побеждать — это кайф», так он говорил всегда. И за что бы он ни брался, он делал это с азартом. Не с мыслью, что будет, если он проиграет. А с мыслью, как же здорово будет победить. Может, тебе стоит попробовать так же?

Лео развернулся и пошёл к лестнице в своей привычной манере, даже не попрощавшись.

Я же всерьёз задумался о его словах, не сводя взгляда с портрета Квенлана.

Страх.

Он поселился внутри меня с тех пор, как мы побывали в королевском дворце. Я постоянно всем твердил, что обязательно выиграю. Бахвалился попусту. Но глубоко внутри переживал за себя и Элизу. Слишком многое поставлено на кон.

Как тут можно не думать о том, что будет, если я проиграю?

«Побеждать — это кайф».

Я вспомнил, с каким удовольствием уложил Ракса на лопатки. Как в одиночку без доспеха победил сразу двух рыцарей. Как сражался с варварами.

В груди вспыхнуло приятное чувство.

В те моменты я не думал о поражении. Нет, конечно, я боялся. Но не заострял внимания на страхе, как сейчас. Я горел победой. Делал всё для её достижения. Без оглядки, что со мной будет.

Так вот, о чём говорил Ракс все последние дни.

Кулаки сжались сами собой, натягивая кожу на ноющих костяшках. Приятное чувство из груди расходилось всё дальше и дальше по телу.

Мне необходимо победить.

* * *

Рука предательски прогнулась под гнётом боли, и я повалился на камни. До дуэли оставалось меньше двух суток.

— Ещё раз! — прорычал я и снова встал в стойку.

Ракс уже сидел на коленях.

— Давай хоть руку сменим.

— Вставай, — сказал я сквозь зубы.

Всё моё тело уже сотрясали волны боли. Но до меня, наконец, дошёл смысл жизненного кредо Квенлана.

Ракс встал напротив меня.

С моего носа ритмично падали капли пота. Безумно хотелось его вытереть, но я запретил себе. Сейчас у меня одна цель — устоять.

Руку как будто сковали полосы боли. Резким огнём горели пресс и грудь. Кулак превратился в сгусток агонии. Моё дыхание стало рычащим.

На лице же появилась улыбка.

Я уже простоял дольше, чем когда-либо. И это было приятно.

Подняв взгляд на Ракса, я заметил, как впервые дрогнула его рука. Моя улыбка превратилась в безумный оскал. Наверно, будет невероятно приятно, когда я простою дольше него.

Ракс поднял взгляд и встретился со мной глазами. По его лицу пробежала тень сомнения. Затем он нахмурил брови и упёрся взглядом вниз.

Об этой нестигаемости ты говорил, не так ли? Когда по всем правилам я уже давно должен валяться на земле, а вместо этого смотрю на тебя с вызовом.

Рука слегка подогнулась. Я закричал, со всей силы отталкиваясь от камня и выпрямляя её. Рано. Я почти победил. Почти достиг того кайфа, к которому стремился.

Ракс начал хрипло дышать. Его мускулистая рука теперь сотрясалась наравне с моей. Моя врождённая упёртость теперь не только не давала мне упасть, но и подгоняла вперёд. Я смотрел на Ракса, не переставая улыбаться сквозь боль.

Спустя самую долгую минуту в моей жизни, Ракс с криком повалился на землю. Я намеренно отсчитал десять секунд и только затем повалился вслед за ним.

Вместе с долгожданным облегчением в тело ворвался поток радости. Я глубоко вдыхал воздух, но вместе с тем не мог перестать улыбаться. Меня просто разрывало изнутри оттого, что я, наконец, победил.

— Не смотри больше так на меня, — хохотнул Ракс.

— Я теперь только так на всех соперников смотреть и буду. Давай, теперь вторая рука.

Мне показалось, или Ракс застонал?

На левой руке я тоже простоял дольше.

Следующий день ознаменовался новой победой. Я больше не замедлялся, пока бежал на вершину башни в полных латах. Я пёр напролом, несмотря на протестующие ноги и мышцы. Шаг за шагом вёл себя всё выше. Потому что знал — там, на крыше, меня ждёт победа.

К концу дня Ракс заявил, что я готов. Командир разделял его мнение, видя мои успехи в управлении силой доспеха.

Но самое главное, я был полностью согласен с ними. Завтра я не буду бороться за выживание. Я буду побеждать.

У короля же были иные планы на этот счёт.

Дуэльная арена представляла собой огромную круглую площадку, усыпанную белым песком. Чтобы лучше было видно кровь, как пояснил мне Ракс. С четырёх сторон по краям арены стояли внушительные Танки. За ними высились трибуны, которые уже были забиты народом.

Нам выделили целую палатку для подготовки. Пока я разминался, не удержался от вопроса:

— А зачем там Танки стоят вокруг арены? Мне же не придётся с ними драться?

— Расслабься, — отмахнулся Ракс. — Это стандартная процедура для всех турниров и дуэлей. Танки объединяют свои щиты вокруг арены, чтобы сражающиеся не ранили зрителей. Хотя бывает всякое.

— На кой хрен зрители тогда вообще сюда приходят?

— Шутишь? — откликнулась Джайра из своего кресла. — Это самое важное развлечение столицы — смотреть, как аристократы бьют друг другу морды в Живых доспехах.

Меня приятно удивило, когда оказалось, что все Рыцари Серпа пришли меня поддержать. Ракс, Пикс, Джайра и Элиза находились со мной в палатке. Даже бездоспешные рыцари из нашего ордена пришли меня поддержать, хоть я с ними толком ещё и не общался. Они заняли целый сектор на трибунах. Вместе с ними были и беженцы из Грантона. Я пытался разглядеть среди них Лину, но всё никак не мог.

— Тем более, сегодня их ждёт небывалое представление — бой бывшего простолюдина с аристократом, — встряла Пикс. — Сегодняшняя дуэль точно войдёт в историю.

Я улыбнулся и сжал кулак перед собой. Определённо войдёт, ведь я сегодня выиграю.

Жизненное кредо Квенлана, о котором рассказал Лео, вдохновило меня. Не терпелось уже поскорее начать бой.

В палатку вошёл командир.

— Всё без толку, — проворчал он, срывая с себя мундир и кидая его на стул. — Организаторы молчат так, будто король им казнь угрожая. Неизвестно, какой клан сегодня выставит своего чемпиона.

По словам Ракса, это незнание было нашей самой большой проблемой.

— Обычно о дуэлях договариваются минимум за месяц, — рассказывал он во время одной из тренировок. — И соперник известен заранее — ещё бы, либо ты его вызываешь, либо он тебя. Ты знаешь его доспех, знаешь его силы и можешь подготовиться к ним. В твоём же случае всё сложнее.

— Потому что мы не только не знаем силу вражеского доспеха, но и даже его тип, — кивнул я понимающе.

У боя с каждым типом доспехов были свои особенности.

Танки обладали невиданной защитной мощью, и их нужно было измотать, прежде чем появится возможность победить.

Истребители били сильно и незаметно. Но и их самих можно было сразить одним-двумя ударами из-за слабой брони.

Усилители были очень плохи в бою один на один. Ни один из зарегистрированных Усилителей не сможет противостоять моему Серп-1.

И, наконец, оставались Атакующие. Самый универсальный тип доспехов, который мог реализовывать в себе особенности других типов.

Радовало, что мой Серп-1 относился к Атакующим.

— Ничего, — подмигнул мне Ракс. — Первую дуэль выиграешь, ко второй подготовимся ещё лучше.

— Идёт, — ответил я.

Ставка на мою выносливость и нестигаемость казалась самой выигрышной. Если я смогу одинаково хорошо противостоять любому типу доспехов и на ходу подстраиваться под их силы и слабости, то смогу выиграть.

Я отвернулся от арены и посмотрел на командира.

— Неважно какой клан выставит доспех, мы всё равно не успеем к нему подготовиться. Так что буду импровизировать.

— Точное знание сил врага никогда не бывает лишним, — ответил командир. — Тебе же придётся выяснять их на арене.

— Я справлюсь. Долго там ещё?

— Все ждут короля, — сказала Пикс. — Да и толпа у входа на арену всё никак не рассосётся.

— Толпа? — хмыкнула Джайра. — Никогда ещё не видела такого ажиотажа.

Все перевели взгляд на меня. Я же посмотрел на Серп-1. Вспомнил наш «разговор» накануне.

Я всё никак не мог заснуть перед дуэлью, поэтому прямо в доспехе поднялся на крышу башни. Лёг на неё, устремив взгляд в звёздное небо. Луна была ещё не полной, но уже светила вовсю. Лежать в доспехе было удобно благодаря мягкой подкладке, которой доспех был отделан изнутри.

— Ты готов, приятель? — спросил я, подложив руки под голову. — К завтрашней дуэли?

Серп-1 легонько мигнул светом внутри доспеха. Спустя месяц ношения доспеха я уже понемногу отличал силу и яркость этого «ответного» света. И сейчас он мигнул не особо-то уверенно.

— Всё будет хорошо, — улыбнулся я. — Квенлан до сих пор продолжает меня наставлять. Вот научил меня, как важно побеждать. Я тебя точно не подведу.

Серп-1 «помолчал» некоторое время, затем ответил уже более насыщенной вспышкой света. Затем ещё одной. И ещё.

— Вот, другое дело. Честно, не знаю, что ты в точности мне сказал. Но вижу, что настрой у нас теперь одинаковый.

Ответная вспышка лишь подтвердила мои слова. Мы пролежали на той крыше всю ночь.

Толпа на трибунах взорвалась криком и шумом. Мы все сорвались со своих мест, подскакивая к выходу из палатки. На центральную трибуну взбирался уже знакомый мне рыцарь в коронованном доспехе. Его окружали сразу четыре рыцаря.

Застыв возле трона, король поднял руку, отчего толпа зашумела ещё громче.

У меня в животе поселилось какое-то трепетное чувство. Сердце забило быстрее. Скоро всё начнётся.

Один из рыцарей, окружавших короля, вышел вперёд. Над ареной разлетелся его усиленный доспехом голос.

— От имени короля Эстовии, Его Величества Растора III, приветствую вас, славные

жители Эсты и гости столицы!

По трибунам прокатилась волна приветственных возгласов.

— Сегодня разрешится исторический прецедент, — продолжал голосить рыцарь-глашатай. — Престолюдин по имени Райкен обманом завладел Живым доспехом рода Сатирус. И теперь пытается узурпировать право управления этим славным родом!

— Каким ещё на хрен обманом? — возмутился я. — Они там совсем чокнулись у себя во дворце?

— Королевская пропаганда, — хмыкнула Джайра рядом со мной. — Прошу любить и жаловать.

От этой пропаганды хотелось только блевать.

— В своей гордыне этот Райкен вызвал на дуэль чемпионов из всех кланов, дабы доказать своё право на доспех.

По трибунам неожиданно прокатился гул. Люди свистели и улюлюкали, явно недовольные мной.

— Его Величество Растор III согласился отдать право владения Живым доспехом рода Сатирус на милость Ушедших. Если престолюдин Райкен победит на четырёх дуэлях, то Живой доспех и род Сатирус останутся под его контролем. Если же нет — Живой доспех достанется победившему клану. А Райкен отправится к Ушедшим.

Странно. Ни слова про Элизу и её Кристаллика. Пытаются сохранить в тайне появление нового доспеха в стране?

— Первая дуэль начнётся прямо сейчас!

Последнее слово потонуло в восторгах толпы.

Я пожал руки Раксу и командиру. Напоследок обнялся с девчонками — даже с Джайрой! — и пошёл к своему доспеху. Он стоял прямо у входа в палатку. Стоило мне из неё выйти, как по трибунам опять пронёсся неодобрительный гул. Но сквозь него прорывались и подбадривающие крики. Они доносились со стороны бездоспешных рыцарей Серпа и бывших жителей Грантона. Я помахал им рукой.

— Удачи, Райкен! — донёсся сзади голос Пикс.

— Мне не нужна удача, только победа, — сказал я, повернувшись к палатке.

— Вот это настрой! — пробасил Ракс. — Порви этого ублюдка!

— Увидимся через несколько минут, — кивнул я в ответ.

Ко мне подошёл командир и сказал тихим голосом:

— Внимательно следи за его силами. На рожон не лезь. Сначала изучи обстановку, затем закончи бой одной атакой.

— Принято.

— Точно не хочешь скопировать силы ещё кого-то из ребят, пока есть время?

Я помотал головой. Силы Пикс и Джайры мне не подходили. Серп-1 плохо воспроизводил способности нашего Усилителя. Как будто ему не хватало какой-то важной части. А сила Джайры была для меня бесполезна потому, что после входа в мир теней я не смог бы из него выйти. Сила же Танка Ракса была больше сосредоточена на защите товарищей. Даже его электричество было больше сдерживающим фактором, чем атакующим.

К тому же все доспехи следовало оставлять за пределами арены. Вряд ли я уже успею до них добраться.

— Нет. Понятия не имею, кого против меня поставят. Вдруг наши силы будут против него бесполезны. Не хочу рисковать свободным запасом. Поэтому обойдусь только

усыплением Элизы.

Командир сжал моё плечо и посмотрел в глаза.

— Возвращайся с победой, это приказ.

Я усмехнулся.

— Этот приказ я уж точно исполню.

Больше не оборачиваясь я подошёл к Серп-1. Доспех смотрел на меня снизу вверх. Я протянул ему кулак.

— Ну что, приятель, раздавим этого выскочку? Кем бы он ни был.

Я ожидал, что Серп-1 привычно мигнёт светом. Но, к моему большому удивлению, доспех неуверенно поднял руку, сложил пальцы в кулак и аккуратно коснулся им моего.

Сзади ахнула Пикс.

— О, Ушедшие, только не говорите, что мне это привиделось! Он же ему реально кулачок сейчас отбил?

— Да, Пикс, успокойся, — невозмутимо ответила Джайра?

— Не, ну ты видела? Видела?

Передняя броня Серп-1 разъехалась в стороны и я, наконец, оказался внутри доспеха. Меня окатило потоками прохладного воздуха. Напряжение в теле сменилось приятной расслабленностью. Даже сейчас Серп-1 меня поддерживал.

Только когда я вышел на середину арены, глашатай провозгласил:

— На южной стороне арены выступает простолюдин Райкен. На северной стороне — лорд Мерандес по прозвищу «Призрак» из клана Келонь.

Из клана Мелочи, значит. Интересно посмотреть на его доспех. Он как раз выходил из палатки на противоположной стороне. Живой доспех дымного цвета передвигался немного неестественно. Временами он как будто плыл, а не шёл.

Я помотал головой. Надо было выспаться.

Когда между нами осталось меньше десяти метров, глашатай приказал:

— Дуэлянты, пожмите друг другу руки!

Я вышел навстречу с протянутой рукой. Лорд Призрак стоял, скрестив руки.

— Не хватало ещё свой доспех марать о чернь, — прорычал металлический голос изнутри доспеха. — Ты сегодня сдохнешь.

— Как я и думал, в вашем клане даже не слышали о чести, — парировал я.

Он сделал шаг вперёд, указывая на меня пальцем:

— Да как ты...

Но его возмущение перекрыл голос глашатая:

— Дуэль продолжается до смерти одного из рыцарей, либо до тех пор, пока один из них не сможет продолжать бой.

Толпа загомонила в восхищении. Дуэли насмерть были редкостью.

— Тебе, скорее всего, придётся биться насмерть, — наставлял меня командир во время тренировок. — Насколько я знаю короля, он поступит именно так.

— Почему? — спросил я.

— Твоя казнь на месте его более чем устраивает. Не будет волнений среди чер... простолюдинов. К тому же это дополнительный стимул для чемпионов кланов биться лучше — ведь и их жизнь будет на кону. Вот только тебе никого нельзя убивать.

— Думаете, они введут такой запрет?

— Нет, это мой запрет. Из политических соображений. Если ты... Когда ты выиграешь,

тебе придётся иметь дела с другими родами наравне. И будет очень неудобно, если ты убьёшь кого-то из их родственников.

— Несправедливо как-то получается. Они могут меня убить, а мне нужно сдерживаться.

— Бейся в полную силу, но не убивай. Но решать в любом случае придётся тебе во время боя.

Вот и сейчас я смотрел на своего соперника с улыбкой. Той самой, которая выводила из себя Ракса, когда мы стояли на кулаках. Мне даже убивать его не придётся. Достаточно коснуться его доспеха и победа за мной. Сила Кристаллика Элизы была здесь очень кстати.

— Приготовить щиты! — скомандовал королевский глашатай.

Я сначала в недоумении посмотрел на него, не понимая, чего он хочет. И только потом увидел, как Танки по краям арены создают магические щиты. Их разноцветная энергия расползлась в стороны до тех пор, пока не встречалась с энергией соседнего танка. В конце концов, силовой щит сомкнулся прямо надо мной, образуя защитный купол.

— Да начнётся дуэль! — провозгласил глашатай.

Сорвавшись с места, я понёсся на дымного рыцаря. Тот расставил руки в стороны. Металл на его доспехе пришёл в движение, сползая к ладоням и ниже, формируя гигантские клинки.

Они тебе не помогут. Ведь мне достаточно тебя коснуться.

Я вытянул руку вперёд. Постоянно ожидал удара гигантскими клинками, готовясь увернуться. Но он стоял недвижимо.

Моя улыбка стала шире. Оставалось всего несколько метров. Теперь сантиметров. Мои пальцы максимально приблизились к его доспеху.

И вошли в него.

Я на полном ходу пронёсся прямо сквозь рыцаря. От неожиданности попытался остановиться, но лишь запнулся.

На мою спину обрушился мощнейший удар. По рёбрам и позвоночнику прошла острая волна боли. От удара я отлетел на добрый десяток метров. Пока я скользил по песку, Серп-1 уже начал исцеление. Доспех наполнило теплом, которое перекрывало боль.

Судя по ощущениям пару рёбер он мне сломал. И это несмотря на защиту доспеха.

Поднявшись на ноги, я посмотрел на своего соперника. Лорд «Призрак» медленно шёл на меня. По его доспеху временами пробегали волны, словно ветер колыхал воду. Сквозь его нагрудник я нечётко различил королевскую трибуну.

Твою тень, он и правда неосязаем, как... Да, как реальный призрак.

Сука, я дурак. Говорил же старик, что надо сначала изучить врага и только потом нападать.

Мечи прыгнули мне в руки и вспыхнули жёстким синим светом. Вот только как задеть врага, которого нельзя коснуться?

— Сдайся прямо сейчас, и я не стану тебя убивать, — сказал «Призрак», не доходя до меня всего несколько метров. — Не хочу больше марать свой доспех.

Чтобы меня и Элизу казнил кто-то другой? Ну уж хренушки.

— Сражайся, ублюдок, — прорычал я.

— Как ты меня назвал?

«Призрак» сорвался с места и вытянул руку вперёд. Монструозный клинок на её конце целил прямо мне в сердце.

Дёрнулся я чисто машинально. Клинок пробил броню на моей руке и прошёл её

насквозь.

В первые мгновения я не понял, что произошло. Не мог поверить, что это происходит на самом деле. Но затем жестокая реальность настигла меня.

В руке вспыхнула боль, ядовитым огнём расходясь дальше по телу. Казалось, будто левую часть меня стянули раскалёнными ремнями. Но самое жгучее чувство было в руке в месте соприкосновения с клинком. Словно находясь в мире теней, я смотрел как оружие «Призрака» медленно, сантиметр за сантиметром, проникает в меня, принося с собой только страдания.

Заорав, я взмахнул своим мечом, но он лишь со свистом прошёл сквозь призрачный образ рыцаря.

Высоким прыжком я отпрыгнул подальше, стараясь не попасть под новую атаку.

Руку заливало кровью. Даже внутренняя подкладка доспеха стала сырой. Перед глазами на миг всё расплылось. По мышцам пронеслась секундная слабость.

Чёрт, да он же мне артерию вскрыл.

Целительное тепло доспеха, наконец, пробилось сквозь острую боль. Стало легче дышать.

Я сжал зубы и выпрямился, демонстрируя горделивую осанку. Развёл руки в стороны и крикнул:

— И это всё, на что ты способен?

Его можно победить. И самое главное, его можно коснуться. Иначе он сам не смог бы меня ранить.

«Призрак» понёсся на меня с рычанием. Я улыбнулся с безумным оскалом. О да, хрен ты меня сломаешь. Можешь ранить меня сколько хочешь. Я буду подниматься раз за разом, пока не выиграю.

Тело протестующе заныло, когда я отпрыгнул в сторону. Даже сквозь исцеляющую магию доспеха заломило спину с рёбрами. Но «Призрак» не отставал. Он взмахнул клинком, и я поднырнул под него, уходя от удара. Уже готовился отпрыгнуть, как мне в живот прилетело его колено.

Неистово хотелось согнуться от боли. Но я схватился за ногу, призывая силу усыпления Элизы. Не успел — нога растворилась прямо у меня в руках. Сильным пинком в бок, от которого у меня опять затрещали рёбра, «Призрак» заставил меня покатиться по песку.

Я замер, лишь когда перевернулся на спину. Он тут же появился надо мной. Быстрый взмах и клинок понёсся прямо мне в лицо.

Руки действовали сами по себе. С оглушительным металлическим стуком я поймал клинок сомкнутыми ладонями прямо перед собой.

— Давай! — крикнул я.

Зеркальный блик с моих ладоней перетёк на зажатый клинок. Давление на руки тут же прекратилось. «Призрак» слегка дёрнулся и затем повалился набок. Я выдохнул с облегчением.

Получилось. У нас всё получилось.

Я засмеялся. Из тела ушло всё напряжение, хоть боль никуда и не делась. Поднявшись на ноги, я посмотрел на поверженного врага.

— Что ты сделал? Что с моим доспехом? — доносился приглушённый голос.

На душе было так радостно, что даже не хотелось издеваться над ним. Я сжал кулак и воздел его вверх, сопровождая жест диким ором.

Люди на трибунах словно очнулись от потрясения и разорвались ответным шумом. Я медленно пошёл в сторону своей палатки, стараясь не нагружать спину.

— Судя по всему, — над ареной разнёсся неуверенный голос глашатая. — В дуэли победил простолюдин Райкен. И к тому же сохранил жизнь лорду Мерандес.

Восторг толпы сменился недовольным гулом.

Ничего, совсем скоро ты, собака сутулая, будешь называть лордом и меня.

— Никуда не расходитесь, — продолжал глашатай. — Вторая дуэль начнётся через десять минут.

Я замер на полушаге.

Как через десять минут?

8 минут до начала второй дуэли

Джайра крепко затянула жгут под моей левой подмышкой. Перекрутила концы несколько раз, усиливая давление. Сквозь туман в мыслях я подумал о «крапиве», которую мы делали вместе с уличными мальчишками друг другу на улицах Грантона. Солнце тогда светило так ярко, так тепло. Вот бы вернуться в те времена. Когда мама ждала дома. Когда не было никаких забот.

Вот бы...

Смачная пощёчина вернула меня в сознание.

— Не смей отрубаться! — рявкнула Джайра, копошась в каком-то вещмешке.

Вспышка сознания заставила пробудиться и остальные чувства. Спину и рёбра свело дикой болью, несмотря на целительный свет Серп-1, в котором я лежал. По телу разлилась такая сильная слабость, что, казалось, будто я вешу вдвое тяжелее. Во рту образовалась пустыня.

Я повернул голову. Броня на шлеме и моей левой руке была раскрыта, открывая на всеобщее обозрение мясные ошмётки чуть выше локтя. Даже после целительной магии оттуда продолжала сочиться кровь, в которой уже была омыта рука.

— Сука-сука-сука! — причитала Джайра. — Нечем приречь её. Придётся зашивать.

По моему загревку пробежал холодок, когда она достала из вещмешка загнутую иглу с нитью.

— Постой, это обязательно? — меня самого удивило, как слабо звучал мой голос.

— Посмотрите на него, — съязвила она, усаживаясь рядом со мной на колени. — Сражения против рыцарей его не пугают, а тонюсенькой иглой боится.

Тонюсенькой? Ты издеваешься?

Джайра зажала толстую иглу каким-то инструментом и омыла её резко пахнущей жидкостью. Затем сполоснула ею же свои руки.

— Ничего я не боюсь.

Джайра сунула пальцы прямо мне в рану, раздвигая её. От этого неожиданного действия у меня глаза полезли наружу, а из груди вырвался протяжный стон.

— Твою мать, — Ракс сказал это таким голосом, как будто его сейчас вырвет.

7 минут до начала второй дуэли

Я почувствовал сквозь доспех, как другую мою руку обвили лёгкие пальцы. Стиснув зубы, я повернул голову и увидел Элизу, сидящую рядом со мной на коленях.

Джайра глянула на неё мельком и прошипела:

— Свали отсюда, не мешай.

— Я могу помочь, — ответила ей Элиза. — Ему же нужно переливание крови.

— Ракс, убери её! — рявкнула Джайра, продолжая ковыряться в ране. — Вот ты где.

Она максимально раздвинула края раны и ввела внутрь иглу. Если бы не сломанные рёбра и доспех, я бы выгнулся дугой от боли.

— Я универсальный донор, — сквозь пелену боли донёсся до меня голос Элизы.

— Откуда ты знаешь?

— Мой отец был городским доктором.

— Ракс, отпусти её! — невероятно толстая игла продолжала сшивать мои внутренности. — Найди в аптечке набор для переливания.

Ракс выпустил Элизу из своего захвата. Она тут же принялась ковыряться в вещмешке.

— Пикс! — рывкнула Джайра. — Протри мне лоб!

— Ч-ч-чем? — голос Пикс был невероятно тихим и испуганным.

— Да хоть собой, мать твою! Быстрее!

Я не успел разглядеть, как Пикс выполняет приказ. Меня замутило и перед глазами появилось тёмное пятно. Оно постоянно расширялось, заполняя собой всё пространство.

— Ракс, — возопил далёкий голос рыжеволосой воительницы, что билась за мою жизнь. — Нашатырь!

Под носом прошлось что-то мерзко-влажное. Со следующим вдохом эта мерзость проникла внутрь меня. Резким движением, словно удар ножа, она прошла от ноздрей прямо в лоб, вновь возвращая меня в сознание.

— Я же тебя предупреждала, — прорычала Джайра. — Не смей отрубаться! Я не дам тебе умереть.

6 минут до начала второй дуэли

— Серпик, открой руку Райкена, — сказала Элиза невероятно нежным голосом. Он казался куда приятнее, чем истерически-резкие выкрики Джайры.

— Шевелись, железяка проклятая! — тут же встряла та.

— Серп-1, делай, что они говорят, — вымолвил я.

Броня на моей правой руке с лёгким шипением разъехалась. Элиза уже закатывала рукав на своей руке. Смочила ватку всё в той же резко пахнущей жидкости и протёрла ей иглы. Затем другими такими же ватками обработала мою и свою кожу на сгибе локтей.

— Пикс, помоги мне, пожалуйста, — сказала она.

Перед моим взглядом появилась невероятно бледная девушка. На фоне белой кожи её волосы стали как будто ещё чернее. Из-за этого же тёмной оправой на лице выделялись и очки.

Она избегала смотреть на меня.

— Ч-чем тебе п-помочь? — спросила она.

Длинная игла погрузилась в мою вену. Я этого даже не почувствовал. В отличие от мясного ада, происходившего на другой руке.

— Держи иглу, чтобы она не выпала, — скомандовала Элиза.

Ледяные пальцы Пикс коснулись моей руки. Элиза вставила в иглу прозрачную полую трубку. Затем соединила её с иглой, торчащей в её руке. Покрутила что-то на трубке. Внутри неё побежала тёмно-бордовая жидкость. Пикс запищала, глядя на это.

— Да, сука!

Мясной ад в левой руке неожиданно прекратился. Осталось только тянущееся чувство боли, что растекалось по конечности.

Джайра бросила окровавленную иглу в заботливо подставленную Раксом миску. Протёрла лоб рукавом.

— Серп-1, можешь закрывать броню, артерию я зашила.

Доспех в этот раз не стал артачиться и сомкнул металл вокруг моей руки. Боль почти сразу ушла, уступив место приятному теплу.

5 минут до начала второй дуэли

— Как дела девчонки? — спросила Джайра.

— Я щас сдохну, — пропищала Пикс.

— Слишком медленно, — отозвалась Элиза. — Много крови таким образом я не перелью.

— Да чтоб тебя! — вспыхнула Джайра.

Внезапно металл открытого шлема упёрся мне в скулу. Серп-1 словно пытался повернуть мою голову. Я поддался. Мой взгляд остановился на Пикс. По сочленениям доспеха прошла целая серия вспышек света.

— Что... Что ты хочешь сказать? Серп-1, я не понимаю.

Девчонки повернули головы в мою сторону. Смотрели они с тревогой. Не обращая на них внимания, я попросил:

— Скажи по-другому.

— Э-э, Райкен, ты чего? — неуверенно спросила Джайра.

— Тихо!

После небольшой паузы по сочленениям доспеха волнами пошёл свет. Все волны вели к внутренней стороне моего правого колена. Возле которого сидела Пикс.

Моя левая рука вспыхнула белоснежной силой.

Неужели?...

— Пикс, — позвал я. Девушка испуганно покосилась на мою руку. — Если бы здесь был твой доспех, ты бы смогла ускорить переливание крови? Создать некое устройство для этого?

— Д-думаю, да.

«Каждый доспех хорош ровно настолько, насколько хорош его носитель».

Что, если это работает и в обратную сторону?

Серп-1 утвердительно мигнул светом. Я протянул руку с сияющей ладонью к Пикс.

— Коснись меня, пожалуйста.

Девушка неуверенно подняла руку и вложила её в мою. По её телу прокатилась нежно-зелёная волна света, которая втянулась в мою руку.

У меня вырвался радостный смешок.

Сработало! Я могу красть силу доспехов, касаясь их носителей!

Теперь я рассмеялся от облегчения.

— Пикс, представь это устройство, — сказал я, продолжая аккуратно держать её руку. — Делай это так, будто ты в своём доспехе. Серп-1, ты знаешь, что делать.

Доспех подтвердил это уверенной вспышкой света. В конце концов, это была его идея.

Пикс закрыла глаза и наморщила лоб. Спустя несколько секунд из раскрытой на правой руке брони вырос тонкий гибкий шланг с острой иглой на конце. Я же почувствовал неприятные покалывания по всему телу.

— Да чтоб меня... — вырвалось у Джайры.

— Элиза, вставь эту иглу себе в вену, — попросила Пикс.

Та тут же выполнила просьбу, не забыв протереть иглу ваткой. Стоило ей это сделать, как изнутри доспеха донеслось гудение. Во всех точках, где я чувствовал покалывание, начало разливаться какое-то мягкое тепло, разгоняя усталость.

— Работает, — выдохнула Пикс. — Но как? Почему?

4 минуты до начала второй дуэли

— Какого хрена это было? — озадаченно спросил Ракс.

Я, наконец, начал приходить в себя. Ко мне возвращались сила и ясность ума.

Потихоньку я чувствовал себя всё лучше и лучше.

— У меня как-то получилось забрать силу её доспеха, коснувшись её самой.

— Но почему? — не менее озадаченно спрашивала Джайра. — Как ты вообще до этого додумался?

Я окинул взглядом мирно гудящий доспех. Это же ты меня спас, дружище? Мне это не привиделось?

Серп-1 откликнулся мягкой вспышкой света.

Твою тень, какой же ты классный!

— Элиза, ты в порядке? — отвлѣк меня испуганный голос Пикс.

— Всё в порядке, — ответила побледневшая девушка. — Я выдержу.

— Спасибо тебе, — сказал я. Она лишь кивнула в ответ на благодарность, не сводя глаз с иглы. — И тебе, Джайра.

Она тоже кивнула и тихо проворчала:

— Вы все у меня теперь хрен умрѣте.

— Но зачем ты зашивала артерию? — спросил я. — Почему не оставила её на исцеление доспеха.

Джайра вместо ответа щѣлкнула пальцами, с лёгкой ухмылкой указывая на Пикс.

— Потому что в первую очередь Живые доспехи исцеляют внешние повреждения, — уже отвечала наша умница. — И лишь затем внутренние. Их целебный свет просто физически не может иначе.

— Другими словами, — вмешалась Джайра. — Если бы я оставила всё, как есть, тс Серп-1 затянул твою рану на руке, но ты всё равно скончался бы от внутреннего кровотечения.

— Неприятно.

— И не говори.

3 минуты до начала второй дуэли

— Ублюдки! Мрази! Козлины чѣртовы! Это же надо, четыре дуэли подряд! Твари бесчестные!

С матом и руганью в палатку ворвался командир. Настолько злым я его ещё никогда не видел. Командир подскочил ко мне.

— Как он? — спросил старик, склоняясь надо мной.

— Я в порядке, — усмехнулся я. — Насколько это возможно сейчас.

Он положил руку на мой нагрудник.

— Прости меня, Райкен, — вздохнул командир. — Я пытался перенести дуэль, даже пробился к королю, но он лишь послал меня. «Всѣ закончится сегодня», так он сказал.

На него больно было смотреть. Командир как будто постарел сразу на десять лет. Я аккуратно накрыл его ладонь своей металлической.

— Значит, мне не остаѣтся ничего иного, кроме как побеждать.

— Всѣ, с тебя хватит подруга, — заворчала Джайра. — Я как главный доктор запрещаю.

Она осторожно вытянула иглу из вены побелевшей Элизы.

— А теперь пойдѣм, я провожу тебя к твоему доспеху. А ты, — она пристально

посмотрела мне в глаза. — Не смей умирать, понял меня?

Я с улыбкой прижал кулак к груди.

— Да, миледи.

Всё, Серп-1, возвращай себе привычную форму. После этой мысли из тела пропало чувство множества воткнутых игл. Броня сомкнулась вокруг правой руки. Внутри доспеха пронёсся поток свежего воздуха, подбадривая меня. Затем он уступил место ровному теплу исцеления.

С кряхтением я перевернулся и встал на четвереньки.

— Мне нужно что-то, что снимет боль, — выдохнул я. — И что-то бодрящее.

— Не стоит, — вмешался Ракс. — Из-за обезболивающего ты потеряешь концентрацию.

— Без него я двигаться не смогу. У меня сломаны рёбра и, возможно, спина.

Я всё же оттолкнулся руками от земли и смог подняться. Спину сразу же пронзило болью. Пикс уже ковырялась в вещмешке.

— Не то, не то, — перечисляла она. — Вот оно.

Она держала в руках пузырёк с говнистого цвета жидкостью.

— Это точно оно? — спросил я.

— Самое мощное и быстродействующее обезболивающее, — подтвердила Пикс, откупоривая пузырёк и протягивая его мне.

Я залил жидкость в рот. На вкус она была ровно такой же, как и на цвет.

2 минуты до начала второй дуэли

Улучшений я не чувствовал. Пикс в это время мне протягивала другой пузырёк. В нём была жидкость уже более приятного цвета — апельсинового.

— Что это?

— Карнитин, смешанный с экстрактом гуараны и кофе.

Мне этот набор слов ничего не сказал. Но приятно-кислую жидкость я также залил в рот.

Сначала ничего не почувствовал, а затем от желудка стало расползаться яркое чувство силы и бодрости.

— Что-нибудь известно о моём следующем сопернике? — обратился я к командиру.

— Ничего, — вздохнул он. — Королевские ублюдки держат весь список чемпионов в тайне.

— Какой у нас план?

— Возьми мою силу, — ответил Ракс. — Действуй от защиты.

— Ракс, ты не успеешь привести свой доспех, — возразил командир. — Да тебя с ним на арену-то не пропустят.

Моя ладонь загорелась белым ореолом света.

— Не позволяй наносить по себе удары, — продолжал Ракс, идя ко мне навстречу. — Ты и так пропустил достаточно. В крайнем случае ставь щит, его от тебя никто не будет ждать. Сразу после этого переходи в атаку.

Он протянул кулак.

— Спасибо, тренер, — сказал я, касаясь его своим кулаком.

По мускулистой руке Ракса пробежали маленькие жёлтые молнии, впитываясь в мой доспех.

— Как же это круто, — выдохнул здоровяк.

— Какого хрена сейчас произошло? — спросил командир.

1 минута до начала второй дуэли

Я уверенно шёл по песку арены, сопровождаемый рёвом толпы. Опять бросил взгляд на трибуну с рыцарями Серпа. Лины всё так же не было видно.

Твою тень.

Хотя бы обезболивающее наконец-то начало действовать. Рану на руке я больше не чувствовал. От боли в спине осталось лишь слегка давящее воспоминание. Из желудка по телу разливалась бодрящая энергия.

Что ж, как минимум к этой дуэли я готов.

— Встречайте, — пронёсся над ареной усиленный голос глашатая. — Чемпион клана Сурата, лорд Дреймос по прозвищу «Один удар».

О, клан Сучары. Из палатки на другом конце арены вышел рыцарь. Он был самым низким из всех, что я видел. Но вместе с тем в его движениях сквозила опасность. Плотный доспех тёмно-золотого цвета потрескивал от исходящей из него энергии. Красные щёлочки глаз смотрели прямо на меня.

Лорд «Один удар», значит. Неужели ещё один Истребитель?

Я почувствовал запасённую силу Ракса внутри Серп-1. С ней было как-то поспокойнее.

Рыцарь не стал останавливаться напротив меня, а подошёл вплотную, протягивая руку. Перчатки его доспеха от локтей до кончиков пальцев были окрашены в тёмно-красный цвет. Я пожал протянутую руку. Хотя бы не такой ханжа, как предыдущий.

— Мне жаль, что король так поступил с тобой, — неожиданно сказал рыцарь так, что его мог услышать только я. Звук его голоса из-за доспеха как будто бы искрился. — В этом нет чести.

Приятно было встретить такого же поборника чести, что и Квенлан. Кивнув, я ответил:

— Спасибо, я ценю твои слова.

Он кивнул в ответ.

— Это не значит, что я не буду биться с тобой в полную силу.

Я развёл руки в стороны:

— Другого я и не жду.

— Дуэлянты, разойтись! — вмешался глашатай.

Мы отошли друг от друга на пару десятков метров. Я прокручивал в голове план дуэли. Сражаться от защиты. Искать момент для контратаки. Если он правда Истребитель, значит, броня у него ни к чёрту.

— Да начнётся дуэль!

Мечи сами собой оказались у меня в руках. Лорд «Один удар», не сходя с места, широко размахнулся для удара. Вокруг его красного кулака закручивался ветер.

Молниеносным движением он выбросил руку вперёд.

Какого хрена он делает?

Воздух ударил в меня в грудь тугим потоком. Песок под ним разошёлся в стороны. Меня отбросило с такой силой, что я пролетел через всю арену, врезавшись в защитный купол спиной.

По сломанным костям пронеслась трескучая боль. Я упал на четвереньки, роняя мечи. Всё тело скрутило в судороге.

Вставай. Сражайся!

Я встал на колени. Лорд «Один удар» уже нёсся ко мне длинными зигзагообразными движениями, вздымая за собой пелену песка. От скорости он буквально расплывался в воздухе.

Когда он приблизился ко мне, я уже стоял на ногах. Притянул мечи обратно.

Враг вдруг взмыл в воздух вновь замахиваясь кулаком с закручивающимся вокруг него ветром.

Я отскочил в сторону длинным прыжком, от которого заныла спина. Золотой рыцарь со всего размаха ударил прямо вниз, поднимая волну песка. Следом за ним пришла и ударная волна, вновь снося меня с ног.

Только воткнув оба меча глубоко в песок, я смог избежать очередного полёта.

Да что это за силища такая? Он «Один удар» потому, что может убить с одного удара? Ещё и эта его скорость.

Как его вообще можно победить?

Песок висел плотным облаком над ареной. Я скорее почувствовал, чем увидел, как враг приближается ко мне.

Если я не вижу его, значит, и он не увидит меня.

Погасив мечи, чтобы не отсвечивать в песчаном облаке, я упал на песок. Затаился, ожидая момента. На полной скорости лорд «Один удар» запнулся о мои ноги и покатился. Я с диким ором вскочил и побежал на него, на ходу зажигая мечи.

Так тебе и надо. Сам же попался в собственную ловушку. Теперь мой черёд атаковать.

Лорд «Один удар» после очередного заднего кувырка неожиданно мощно упёрся ногами в песок, тормозя себя. Затем, резко оттолкнувшись, помчался мне навстречу. Злополучный кулак уже был отведён в сторону.

Его красные глаза угрожающе сверкнули.

Всё произошло слишком быстро. Я не успевал увернуться. Левая рука поднялась сама собой. Внутри моего доспеха сверкнула жёлтая молния, и перед рукой вырос внушительный электрический щит. Кулак с кружащейся вокруг него энергией мощным движением полетел прямо в меня.

С яркой вспышкой щит разлетелся на множество тоненьких молний. Но удар поглотил.

Вот только следом за ним летел следующий.

Я дёрнул головой, уходя из-под него, но времени было слишком мало.

Мрачно-красный кулак коснулся моего доспеха, вырывая из него целые пласты брони.

Вместе с моим плечом.

Его удар пришёлся вскользь. Но даже так меня закрутило и унесло на несколько десятков метров. Я тут же вскочил на ноги. Перед глазами пробежала тёмная пелена.

Нет-нет-нет, нельзя отключаться.

— Серп-1, ткни в меня чем-нибудь острым, — попросил я.

Под рёбра с правой стороны тут же воткнулась какая-то железка, одновременно щекоча и создавая острое ощущение.

Я нехотя посмотрел на своё левое плечо. Броня на нём была раскурочена, словно лопнула изнутри. Но самое страшное касалось меня — вместо моего плеча зияла рваная кровоточащая рана. При её виде меня опять замутило.

Края разлома на доспехе стали медленно зарастать.

— Постой, Серп-1, — сказал я и рост доспеха остановился.

На его самоисцеление всегда уходит много энергии — больше только на использование силы. А сила и энергия мне были ещё нужны. Впереди предстояло ещё две дуэли.

Песок, висевший облаком на арене, наконец, опустился. Я увидел золотого рыцаря, пристально смотревшего на меня.

Ну прости, лорд «Один удар», ты меня ещё не уделал. Интересно, сколько у тебя осталось таких ударов в запасе?

— Ты можешь переместить эту дыру куда-нибудь на бок? — спросил я у своего доспеха. — А броню оттуда на плечо?

Серп-1 утвердительно мигнул. Броня на мне пришла в движение. Вокруг плеча вырос металл, а в правый бок неожиданно подул ветерок. Рану сильно зашипало, когда внутри доспеха разгорелся исцеляющий свет.

Попробовал пошевелить левой рукой. Без толку. Она вся превратилась в сгусток дикой боли. Даже в сторону отвести не могу.

— Сделай так, чтобы левая рука не шевелилась, — отдал я последнее распоряжение.

Рука приросла к доспеху, сплавляясь с ним в одно целое. Отлично, нельзя, чтобы она с такой раной моталась туда-сюда.

Лорд «Один удар» продолжал выжидающе смотреть на меня. Почему не нападает? Даёт шанс перевести дыхание?

Я зажёг меч и кивнул ему. Золотой рыцарь ответил мне тем же и вновь понёсся на меня теми же зигзагообразными движениями, поднимая за собой песок. С какой скоростью он двигается?

— Что делать, если мой соперник будет быстрее меня? — спрашивал я три дня назад у Ракса после дружеского спарринга. — Ты меня сейчас натаскиваешь на скоростные атаки, но как быть, если я сам не буду поспевать за врагом во время боя?

— Тогда нужно переходить из обороны в атаку, — немного подумав, ответил Ракс. — Желательно с близким контактом. Закрой ему пространство для манёвра. Отвлекай собственными атаками — пусть уворачивается. Но так ты не дашь переиграть себя в скорости. В идеале вообще перевести сражение в борьбу. Скрутить его так, чтобы он не смог пошевелиться.

Воспоминания о том дне вспышкой пронесли у меня в голове.

Точно, ему нужен долгий замах для своего коронного «Одного удара». Если я свяжу его

ближним боем, так сильно он бить не сможет.

Ноги сами собой пришли в движении. Я побежал навстречу расплывшемуся от высокой скорости рыцарю.

Бежать с «прилипшей» к телу рукой было непривычно. Но я быстро привык.

Максимально сократить дистанцию. Не давать пространства для манёвра. Победить. Простой надёжный план. Осталось его претворить в жизнь.

Взмах меча.

Лорд «Один удар» ушёл из-под удара на скорости. Присел, отведя кулак для удара снизу вверх. Я тут же бросился на него, не давая зарядить удар до конца.

Мы покатались по песку. В процессе я потерял меч. Не страшно, у меня всё ещё оставалась одна рука. Я колошматил ей по золотой броне, не давая врагу опомниться. Он пытался бить в ответ, но без своего заряженного удара это были лишь лёгкие тычки для моего Серп-1.

Его же доспех сминался после каждого моего удара. Я вошёл в раж.

Неожиданно золотой рыцарь смог удачно перекатиться через меня и уселся сверху. Вокруг его кулака закружилась энергия вперемешку с воздухом. Я поднял руку вверх, притягивая меч. Он ударил ровно туда, куда я и хотел — в затылок лорда. Тот качнулся вперёд и я смог его скинуть с себя.

Быстро оказался за его спиной. Накинулся на него, сжимая рукой шею, а ногами обхватив его сзади. Давил изо всех сил. Лорд «Один удар» заметался по песку, пытаясь меня скинуть, но я держался крепко.

Броня его доспеха начала сминаться и трескаться там, где была зажата моей рукой.

Из наших ртов доносилось сопящее дыхание. Я надавил посильнее и рыцарь принялся стучать ладонью по моей руке.

Что он делает?

— Лорд «Один удар» сдался, — провозгласил обескураженный голос глашатая, утопая в рёве толпы.

Я расслабил нажим и скатился на песок. В этот раз радоваться победе было сложнее. Только сейчас я понял, насколько выжат после двух дуэлей. На тело навалилась такая слабость, что хотелось лежать здесь до самого Возвращения Ушедших.

«Не смей умирать, понял меня?», — всплыли в голове слова Джайры.

Кряхча и пошатываясь я поднялся на ноги. Посмотрел на другого рыцаря, что всё ещё лежал. Он держался за шею. Его нагрудник быстро вздымался и опадал, словно он никак не мог отдышаться.

— Ты как? — спросил я, протягивая ему руку.

— Почему ты меня не убил? — ответил мне вопросом на вопрос хрипящий голос.

— А ты почему дал мне восстановиться после того удара?

— Иначе в моей победе не было бы чести. Только и победы теперь нет.

Я ещё настойчивее протянул руку вперёд.

— Вот и я не вижу чести в том, чтобы убивать хорошего человека.

Он таки ухватился за мою руку и я помог ему подняться. Наш захват перетёк в рукопожатие. Моя рука мельком вспыхнула белым ореолом, тут же копируя его силу. Но рыцарь этого не заметил.

— Славный бой, — сказал лорд «Один удар». — Я буду болеть за тебя, Райкен.

— Спасибо, — от души поблагодарил я.

Оказывается, среди аристократов гораздо больше нормальных людей, чем я думал. Было сложно не проникнуться уважением к такому сопернику.

— Следующая дуэль через полчаса! — голос глашатая заставил меня вздрогнуть.

Пока шёл к своей палатке снова заломило спину. Дыра в плече по ощущениям только разрасталась, несмотря на то, что я зафиксировал руку. Да и дыра в доспехе не сулила ничего хорошего.

Твою тень, как дальше сражаться то?

С меня словно спал дурман обезболивающей настойки. Меня же так в оставшихся дуэлях могут запросто убить. Я изо всех сил пытался уцепиться за свою утреннюю уверенность, за жажду побед, которой только-только научился. Но у меня никак не выходило.

По одной дуэли за раз я бы ещё справился. Но четыре в один день — это что-то за гранью реального.

У входа в палатку меня встретил мрачный командир. Внутри с аптечкой наготове стояли Джайра и Элиза. Их поникшие лица отражали моё внутреннее состояние.

— Серп-1, раскрой плечо и шлем, — сказал я уставшим голосом и уселся прямо на землю.

Элиза ахнула, когда броня разъехалась.

— Твою-то мать! — взвыла Джайра. — И как мне это лечить?

Я рискнул посмотреть на рану. Серп-1 смог «запечь» мясные места разрывов. Сквозь образовавшуюся корочку даже не просачивалась кровь. Смущали только торчащие из раны кости и пустое место там, где должен быть плечевой сгиб.

— Сука-сука-сука, — продолжала причитать рыжая, изучая рану. — Элиза, возьми нашатырь и следи за ним! Хрен знает, как он до сих пор от шока не вырубился.

Элиза подскочила ко мне с мерзко пахнущим пузырьком.

— Пока не надо, я в порядке, — отмахнулся я.

— В порядке, как же, — проворчала Джайра.

— Серп-1 каким-то образом снижает боль, — пояснил я. — Понятия не имею, что он и как делает.

Я обратился к старику:

— И ещё, командир, у меня ощущение, что он мне помогает в бою. Многие движения я делаю ещё до того, как подумаю о них.

Командир обменялся заинтересованными взглядами с Джайрой.

— Доспешная связь? — пробормотал он. — Так быстро? Но так не бывает.

Что ещё за доспешная связь? Что вообще за название такое дерьмовое?

В палатке появился худой рыцарь в чёрном доспехе, украшенным золотым орнаментом. Я уже был на ногах в полностью закрытом доспехе.

Незнакомый рыцарь приподнял руки в примирительном жесте:

— Тише-тише, расслабься, — сказал он сладким, но знакомым голосом. — Я пришёл с миром и предложением.

— И какое же предложение нам принёс королевский глашатай? — холодно спросил командир.

Точно. Вот чей голос разлетелся над ареной.

— Не вам, а ему, — глашатай указал на меня пальцем, затем проскользнул мимо командира. — Король впечатлён твоими достижениями, простолюдин Райкен, — сказал он,

останавливаясь передо мной.

Я стиснул зубы. Ещё две победы, и ты будешь называть меня так, как подобает, ублюдок.

— И он готов изменить вашу договорённость.

— Он уже её изменил, — прорычал я.

Глашатай вновь приподнял руки.

— Чисто технически, он её не менял. Вы согласились на четыре дуэли, но никто не обозначил того, что они должны пройти в разные дни. И это всё при свидетелях. Так что...

— Вы поступили по-скотски, — отрезал командир.

— Я лично никак не поступал, — манерно отмахнулся глашатай. — Я лишь передаю волю короля.

— Так что за предложение? — спросил я.

— Ты можешь избежать следующих двух дуэлей, сохранить жизнь себе и своей подруге, а также незарегистрированный доспех. Само собой, после этого его внесут в реестр и он станет твоей официальной собственностью. Взамен ты лишаешься этого замечательного доспеха, — он указал вытянутой ладонью на меня и поводил ей вверх-вниз. — А также всех прав на род Сатирус.

Чего? Зачем это королю?

— Но, — глашатай воздел палец вверх. — Ты также получишь возможность вступить в любой род, который тебя примет, вместе с другим своим доспехом. Предложение истекает через 25 минут, — подытожил он.

— А что будет с Серп-1, если я соглашусь?

— Его выставят на аукцион, где любой знатный человек сможет его выкупить..

Мой доспех грустно мигнул светом.

— Я не...

— Спасибо, мы всё обсудим, — прервал меня командир и проводил глашатая на выход.

Я потерянно уселся на пол. Раскрыл броню, давая Джайре возможность изучить рану. Она что-то спрашивала, но я смотрел только на свои руки.

Отдать доспех, но гарантированно выжить. Лишиться Серп-1, но спасти жизнь себе и Элизе. Ещё и Кристаллик останется при мне. Как и возможность пробиться в знатные рода.

Всего-то нужно выставить друга на торги.

— Райкен! — до боли знакомый голос вернул меня в реальность. — О, Ушедшие, Райкен, ты как?

Передо мной стояла Лина. Она бросилась ко мне и обняла. Я аккуратно положил свою металлическую руку на спину.

— Лина, что ты здесь делаешь? Я думал, ты не придёшь.

Она обхватила моё лицо руками и заглянула мне в глаза.

— Я примчалась сразу, как услышала про четыре дуэли. Видела, как тот хрен чуть не убил тебя одним ударом.

— Он крутой хрен, — ответил я усмехнувшись. — Спасибо, что пришла.

Она не отводила с меня глаз.

— Что ты творишь? Зачем полез в это?

— Чтобы исполнить своё обещание — отомстить за маму. И чтобы мы с тобой могли хорошо жить.

— Это разве хорошо?

— Будет хорошо, я обещаю. Пока что я только разбил скорлупу, но совсем скоро яичница будет готова.

— Дурак, — улыбнулась Лина.

О, как мне не хватало этой улыбки.

— Я знаю.

— Райкен, — вмешался командир. — Очень не хочу вас прерывать, но время уходит. Тебе нужно принять решение.

— О чём это он? — спросила Лина.

— Король предложил отдать им Серп-1 и тогда дуэли закончатся.

— И чего тут решать?

Действительно, всего лишь нужно принять самое сложное решение в жизни.

— Знаю этот взгляд, — хмыкнула Джайра. — Ты его не отдашь, не так ли?

— Что уж тут говорить, любой рыцарь, связанный с доспехом, тебя понимает, — подтвердил командир.

— Да о чём вы говорите? — вмешалась Лина. — Он может спастись, просто отдав грёбаный доспех!

Джайра фыркнула от её слов.

— Сестрёнка, ты не понимаешь, о чём говоришь. Это не просто грёбаный доспех, он уже часть Райкена. Это как, не знаю, отказаться от собственной руки навсегда.

— А, действительно, — съязвила Лина. — Куда же лучше отказаться от собственной жизни.

— Помолчите, пожалуйста! — сказал я громко. — Мне нужно подумать.

— Да что тут думать.

— Лина! — рявкнул я и возмущённая сестрёнка зависла на полуслове.

Доспех сомкнулся вокруг меня. Я пересел поближе к выходу, глядя на арену.

— Что думаешь? — спросил я тихим голосом.

Доспех замигал быстрыми, возмущёнными вспышками.

— Воу-воу, полегче, приятель. Не так быстро. Я всё-таки не Лео и пока что не понимаю тебя так хорошо.

«Пока что»... А вдруг не будет никакого «пока что»?

Впереди нас ждали два неизвестных противника. А я еле пережил два боя. Левая рука бесполезна. У меня есть лишь сила «Одного удара» и одна попытка, чтобы её применить.

Хватит ли нам этого?

Серп-1 утвердительно мигнул.

С другой стороны, Джайра права. Отказаться от него сродни предательству и отказу от части себя. Мы настолько сроднились, что я не представлял себя без него.

Довольствоваться малым или рискнуть в погоне за бóльшим?

Я вспомнил пройденный путь. Битву за Грантон. Притирки с рыцарями Серпа. Тренировки с Раксом и попойки с остальными. Жажду победы, которой меня заразил Лео. Вспыхнувшую между нами с Серп-1 связь.

Я же всегда гнался за бóльшим. Если довольствоваться малым, далеко не уйдёшь. Так и останешься на месте.

В груди загорелся азарт.

Они же зассали. Я победил чемпионов сразу двух кланов. Они поняли, что я могу победить и остальных. И тогда это будет позор для них. Решили откупиться от меня.

Усмехнувшись, я ударил кулаком о грудь.

— Я тебя не брошу, приятель.

Серп-1 ответил серией ярких вспышек. От них веяло решимостью.

Поднявшись на ноги, я посмотрел на остальных.

— Мы продолжим сражаться, — обратился я к ним.

Джайра и командир кивнули с понимающими улыбками. Элиза выглядела растерянно.

Лина же глядела на меня с непониманием.

— Только королю скажем об этом в последний момент, — продолжил я. — Может, потянем ещё время, запросим гарантии. Мне нужно успеть восстановиться.

— Ты с дуба рухнул? — взорвалась сестра. — Маму убили у меня на глазах, теперь ты хочешь, чтобы я смотрела и на твою смерть из первых рядов?

— Я иду побеждать, — ответил я ровным голосом. Шлем разъехался в стороны, чтобы я мог посмотреть ей в глаза. — Такое моё решение, и я его не изменю. А ты знаешь, что я всегда достигаю того, чего хочу.

Лина поджала губы, но промолчала.

Повисшую тишину разрушили Ракс и Пикс, ворвавшиеся в палатку. Мускулы на руках нашего танка были натянуты до предела, пока он нёс ведро с густой серой жидкостью. Он весь обливался потом, когда поставил ведро передо мной.

— Твою ж налево, успели, — выдохнул он.

— Что это? — спросил я.

Запыхавшаяся Пикс поправила очки и ответила:

— Жидкий металл, созданный моим доспехом. Мы как услышали о получасовом перерыве, сразу поспешили к нему. Вылей это на себя, он закроет дыру в доспехе. И усилит защиту.

Я окатил доспех поочерёдно из каждого ведра. Густой металл сразу прилипал к моей броне и впитывался в неё. Дыра на правом боку заросла.

— Классно ты его уделал, — Ракс стукнул кулаком о мой доспех.

— Спасибо.

— Мы что-то пропустили? — спросила Пикс, переводя взгляд с напряжённой Лины на остальных.

* * *

— Что ж, короля точно огорчит ваш отказ, — вздохнул глашатай.

— Плевать, что его там огорчит, — заявил я. — Главное, чтобы выполнил свою часть сделки.

— Королевское слово — закон, даже для него, — возразил манерный рыцарь. Теперь он бесил меня ещё больше.

— Вот и посмотрим.

Я закрыл шлем и пошёл к выходу из палатки.

— Райкен!

Обернувшись, я увидел застывшую возле меня сестру.

— Лина, я уже всё сказал, я буду...

— Да заткнись уже, — она обняла меня за талию — выше не доставала. — Порви этих уродов. И не смей умирать!

В груди разлилось тепло, а на лице расплылась улыбка. Я похлопал её по спине.

— Порву, сестрёнка. Я их всех порву.

Посредине арены уже стоял рыцарь. Истребитель или Атакующий, судя по размерам. Такого же тёмно-синего цвета, что и мой Серп-1. Его доспех своей формой и устройством выделялся среди остальных. Более широкий шлем. Пластинчатая броня. Она спускалась даже спереди и по бокам ногам, образуя что-то вроде боевой защитной юбки.

— Против простолюдина Райкена сразится чемпион клана Рубус, лорд Малевси по прозвищу «Вторая стадия».

Интересно, какое прозвище я получу, когда стану лордом?

На поясе синего рыцаря висели длинные ножны. Большим пальцем левой руки он упёрся в круглую гарду и слегка выдвинул клинок. Он горел ослепляющим светом.

— Скажи, простолюдин, ты готов умереть? — его голос хоть и звучал механически, но с пафосом.

— Скажи, о знатный лорд, готов ли ты стать третьим подряд рыцарем, павшим от моей руки на дуэли? — передразнил я его.

— Твоя гордыня тебя же погубит.

Я сжал кулак перед собой. Почувствовал затаившуюся внутри себя силу «Одного удара».

О нет, тут не было никакой гордыни. Я знал, что выиграю.

Время вокруг нас замерло.

— Да начнётся дуэль! — возопил глашатай.

Лорд «Вторая стадия» даже не сдвинулся с места. Так и стоял, держа палец на гарде своего меча.

Мечей такой формы я ещё не видел. Длинные, слегка загнутый и тонкий. Непривычной была и его рукоять — длинная и тонкая, завершавшаяся небольшой круглой гардой.

Он выжидающе смотрел на меня.

Это странно. Почему он не атакует? Он явно Истребитель или Атакующий, да и я к тому же раненый и избитый. Чего он ждёт?

Надо вывести его из себя.

— Боишься? — крикнул я.

— Я ничего не боюсь, чернь, — ответил он пафосно-механическим голосом.

— Предыдущие двое тоже не боялись. И где они сейчас?

— Такова воля Ушедших, — пожал он плечами.

И вновь застыл в той же позе.

Я притянул меч в руку и зажёл. Придётся атаковать мне.

Осторожно пошёл в его сторону. Неизвестно, что у него за силы, но вряд ли клан выставил бы кого-то слабого. Меч ещё этот странный. Сквозь щёлочку в ножнах пробивался ослепительный свет.

Стоп, я что, боюсь? Почему я так осторожничаю? Так быстро забыл, как нужно побеждать? Соберись, Райкен.

Серп-1 мигнул подбадривающим светом.

Мы можем его победить.

Мои шаги стали длиннее и быстрее. Я перешёл на бег. Заорал, чтобы больше подбодрить себя, чем напугать противника. Замахнулся мечом.

В ножнах синего рыцаря вспыхнула ослепительная вспышка. Я даже не заметил никакого движения.

— Жаль, что у тебя такой крепкий доспех, — раздался голос сзади.

Грудь располосовало болью. Я посмотрел на неё и увидел тонкий диагональный разрез, что прошил мою броню. Он уже зарастал металлом.

Когда он меня ударил? Невозможно двигаться так быстро. Оглянувшись, я увидел, как лорд «Вторая стадия» стоит ко мне спиной с отставленным в сторону мечом.

Зарычав, я взмахнул своим и пошёл на него, не переставая наносить удары.

Синий рыцарь отбивал каждую мою атаку не напрягаясь. Даже с каким-то скучающим видом.

— Тебе ещё многому предстоит научиться, — сказал он с пафосом, подныривая под мой меч.

Он пронёсся сбоку от меня. Спустя секунду та же режущая боль появилась у меня на животе и спине.

Всё, он достал меня! На хрен это фехтование, пора кончать с ним.

Я со всего разбегу врезался в застывшего рыцаря. Он даже не успел взмахнуть своим ослепительным клинком. Увлёк его на землю, усевшись сверху. Поднял кулак, призывая силу «Одного удара».

Моя рука с каждым мгновением становилась всё тяжелее. Вокруг неё закружилась

упругая прозрачная энергия. Я чувствовал силу, что ждала своего выхода. И не было никакого иного выхода, кроме как обрушить её на своего врага.

Как же, должно быть, кайфует лорд «Один удар» в каждом бою. С такой-то силищей.

Лишь в последнюю секунду я вспомнил наставление командира насчёт убийства соперников. Поэтому обрушил удар не на голову, как хотел, а всего лишь на грудь.

Всего лишь...

Сила была такой, что под рыцарем разлетелся весь песок и треснул обнажившийся камень. Сам же доспех смяло словно от удара гигантской кувалдой. В его груди темнела продавленная дыра, от которой волнами вздымалась броня.

Лорд «Вторая стадия» не шевелился. Похоже, я переборщил.

Плевать.

Я устало поднялся на ноги и побрёл в сторону своей палатки. Не обращая внимания на гул толпы, я раздумывал, как быть с оставшимся зарядом моей силы. Стоит ли копировать силу кого-то из ребят? Или приберечь её на последний бой на случай, если у последнего чемпиона будет крутая сила. Жаль, нельзя ещё раз скопировать силу «Одного удара».

По трибунам прокатился испуганный вздох. Я уже прошёл половину пути до палатки, почему этот манерный мудак не провозглашает мою победу?

Зрители вздохнули ещё сильнее.

Да что происходит?

Оглянувшись, я всё понял. Даже смысл прозвища своего соперника.

Из смятого синего доспеха били огненные молнии, расплавляя песок вокруг. Сам же доспех увеличивался в размерах. Его как будто раздувало изнутри. При этом вырастали всё новые и новые пластины брони. Он уже был больше доспеха Ракса и продолжал расти.

Твою тень, это никакой не Истребитель или Атакующий. Это самый настоящий Танк.

Монструозная рука взметнулась вверх из стеклянного кратера. Упёрлась в землю, помогая поднять весь доспех. Он теперь был больше даже того громилы из Грантона.

Его низкий гудящий голос разлетелся по всей округе:

— А теперь ты готов умереть, простолюдинчик?

Я лишь смог вымолвить:

— И что нам теперь делать?

* * *

— Я же не могу победить всех, верно? — спросил я Ракса в один из первых дней подготовки к дуэли.

— С таким мышлением ты точно не победишь.

— Да я не про это. Я к тому, что наверняка есть доспехи, чьи силы намного превосходят мои. Я же только копировать могу. И стоит ещё помнить об опытных носителях.

— Райкен, не забывай, любой Живой доспех хорош ровно...

— Да-да, — проворчал я. Меня уже начинала бесить эта присказка, столько раз я её уже слышал. — Хороший носитель — равно хороший доспех, это я всё понимаю. Но другие рыцари носят свой Живой доспех многие годы. Куда мне с ними тягаться?

— Знаешь, что обычно происходит с человеком, который долгое время владеет большой силой?

— Он становится увереннее?

— Он расслабляется, — пояснил Ракс. — Для большинства аристократов амбиции заканчиваются в момент получения Живого доспеха в наследство. Заполучив же такую силу,

они перестают развиваться. Но есть ряд доспехов и людей, которые развиваются на протяжении всей жизни. Да не допустят Ушедшие, чтобы ты пересёкся с одним из них.

* * *

Слова Ракса отдавались эхом у меня в голове, пока я смотрел на растущий в размерах доспех. Он уже вдвое превосходил самого высокого Танка, какого я только видел. Глаза на его шлеме горели убийственным огнём. Изнутри доспеха звучал низкий глубокий крик. Толстые молнии огненными канатами били вокруг него.

Твою тень. Да он же как кайцзу из легенд... Как мне его победить.

Рыцарь-монстр сделал шаг. Щиты вокруг арены пошли тонкими трещинами. От второго шага их стало только больше.

Надо кончать с ним. Серп-1 откликнулся уверенной вспышкой света.

Я быстро перебирал варианты в голове. Такую толстую броню мне никак не вскрыть. Каждая секунда промедления угрожала не только мне, но и зрителям. Кто знает, до каких размеров он будет расти. После его третьего шага на трибунах уже начались волнения и давка. Король суетливо раздавал приказы своей свите.

С оглушительным металлическим скрипом лорд «Вторая стадия» извлёк не менее монструозный меч из ножен. Он был длиннее моего доспеха раза в два-три. В этот раз клинок представлял собой раскалённый до цвета заката металл. Расплавленные капли ритмично падали на песок. Гигант очень медленно замахнулся этим мечом.

Пора!

Я побежал к нему навстречу. Надеюсь, меня не ударит одна из этих молний. Они казались мне опаснее раскалённого меча.

С неожиданной для таких размеров скоростью меч устремился в мою сторону. Благо Серп-1 был очень прыгучим доспехом.

После длинного прыжка мне в спину прилетела ударная волна. Но это сыграло мне только на руку — я ещё быстрее приблизился к своей цели. В голове к этому моменту окончательно сформировался план.

— Серп-1, ты сможешь управлять левой рукой, если я буду командовать голосом?

Утвердительная вспышка света.

— Отлично, тогда прижми мою руку к телу, а своей готовься хвататься за выступы.

Рядом со мной ударила гигантская молния, тут же превратив песок в стекло. Я, не сбрасывая скорости, прыгнул на массивную синюю ногу. Ухватился правой рукой за изгиб брони. Левая рука сделала так же.

— Поочерёдно подтягиваемся на руках, хватаешься и отпускаешь.

Серп-1 ответил мне целой серией миганий. Что он конкретно сказал, я не понял, но это было похоже на ворчание. Мол, я не тупой, уж знаю, как взбираться наверх. Доспех подтвердил мои мысли очередным миганием.

Лорд «Вторая стадия» продолжал расти, пока мы по нему взбирались. Когда мы почти добрались до плеч, его голова уже пробила защитный купол наверху. Молнии от доспеха били всё дальше и дальше. Зрители на трибунах орали в панике.

— Держись за его голову, я буду бить мечом.

Серп-1 крепко схватился за выступ доспеха. Голова этого психа уже была размером с небольшой дом. Меч с пояса прыгнул мне в руку, вспыхнув ровным синим светом.

— Всё как в Грантоне, да? — усмехнулся я и под весёлую вспышку своего доспеха вогнал меч прямо в горящий глаз врага.

Убивать аристократа не хотелось. Но если это единственный выход...

Ничего не изменилось. Рыцарь-монстр продолжал топтать арену, разбрасывая вокруг свои молнии.

Я воткнул меч в другой глаз. Провернул несколько раз. Ничего.

— Ты тупой, да? — на таком расстоянии этот низкий голос меня чуть не оглушил. — Неужели думал, что при таких размерах я буду в шлеме? Тебе никогда меня не сразить. Но зато я, наконец, знаю где ты.

Оглянувшись, я увидел монструозную ладонь, медленно приближавшуюся ко мне.

Он что, хочет прихлопнуть меня как муху?

Сerp-1 дёрнулся, чтобы спрыгнуть, но я удержал я.

Это, конечно, была безумная идея. Но я больше не видел другого способа добраться до носителя этого доспеха.

— Приятель, хватай второй меч, сейчас мы вскроем эту консервную банку.

Я опять вонзил меч в глаз. Рука доспеха поступила так же. Мы разрывали броню изнутри, расширяя проход. Этого должно хватить.

Даже не стал брать разбег. Просто вытянул руки с зажжёнными мечами вперёд и нырнул вглубь вражеского шлема. Как и думал, внутри было полое пространство. Слишком много металла понадобилось бы создать, чтобы заполнить его полностью. Куда логичнее его было пустить на броню.

Сзади и сверху раздался оглушительный скрежет брони. Он таки дал сам себе леща.

Так, где-то внизу должен находиться этот пафосный мужик. Я начал протискиваться вперёд. В особо узких местах приходилось расчищать себе место мечами, кулаками и такой-то матерью.

Было очень непривычно находиться внутри чужого Живого доспеха. Такого здорового, причём. Здесь так же, как и внутри Serp-1, временами мелькал синий свет, озаряя ужасающие внутренности. Сплошные нагромождения металла. Некоторые даже двигались. Трубы и шнуры самых различных размеров, расходящиеся в разные стороны. Я срубал всё, что казалось мне хоть сколько-то важным.

Это проникновение вглубь чужого доспеха навеяло воспоминание из детства. Я тогда обокрал кого-то из взрослых воров, пока он выносил чужую хату. Так этот ублюдок не отставал от меня на протяжении всего Грантона. Я тогда добежал до пещер за городом и так же, как и сейчас, протискивался в самые узкие ходы, лишь бы меня не достали.

Правда, сейчас я протискивался, чтобы самому достать кое-кого.

— Да где эта мразь? — раздался голос снизу.

Здесь внутреннее пространство его доспеха уже было пошире. Так что можно было подобраться без лишнего шума.

Я всё гадал, как он управляет этой громадиной, если доспех нужно надевать на себя. Даже в моём случае руки и ноги даже близко не доставали до краёв доспеха. Теперь я знал ответ.

Мужчина с длинными волосами чёрного цвета был подвешен на множестве тросов, словно марионетка. Только этими тросами управлял он сам. На его голове были очень широкие очки, на линзах которых двигались картинки. Теперь понятно, как он всё видел.

Я ухватился за ближайший трос и ради интереса потянул вниз. Сразу почувствовал, как изменилась сила притяжения, словно Живой доспех наклонился.

Сerp-1 весело мигнул светом.

Нет, хватит баловаться, пора кончать с ним. Я съехал по тросу и, держась за него одной рукой, поднёс силовой меч к шее аристократа.

— Дуэль окончена, ублюдок, — прорычал я.

* * *

О, как приятно было выбраться из утробы этого монстра. Я хоть внутри Серп-1 и не чувствовал свежего воздуха, но солнечный свет радовал не меньше. Под мышкой я держал этого лорда. Сзади «усыхал» гигантский доспех. Не знаю, показалось мне или нет, но порывы ветра как будто превращали его броню в мельчайшую пыль, унося её куда подальше.

Кинув лорда на землю, я победно ударил себя кулаком в грудь. Затем этот же кулак взмыл в воздух. После небольшой заминки, в ходе которой испуганные зрители пытались прийти в себя и осознать увиденное, зазвучали скромные аплодисменты. С каждой секундой они всё усиливались, пока не переросли в восхищённый рёв. Даже недовольный голос глашатая с трудом перекрывал этот шум:

— В третьей дуэли победил простолюдин Райкен.

* * *

— Доктор, я буду жить? — спросил я наигранно-обеспокоенным голосом.

— Нет, если будешь и дальше меня отвлекать, — проворчала Джайра. — Сиди и не рыпайся.

— Дай мне что-нибудь от боли, и я тебя больше не побеспокою.

— Рано, — отрезала девушка.

Она внимательно осматривала моё повреждённое плечо. То, как из раны торчали сломанные кости, пугало меня не на шутку.

— Боюсь, это даже Живой доспех не исцелит. Твоя рука по большей части висит на мясе. Он тебе прям сустав выдрал.

Желудок скрутился после её слов. Этого я и боялся. Даже если сохраню доспех, то уже потерял руку. Есть ли смысл от такого рыцаря? Или придётся выбирать себе наследника? Я посмотрел на отвёрнутую Лину, которая не хотела смотреть на мои раны.

Интересно, как Серп-1 отнёсся бы к этому решению?

Доспех мигнул сначала грустным светом, затем подбадривающим.

— Пикс, — позвала Джайра. — Ну-ка глянь сюда.

— Можно не надо?

Рыжая девушка потянулась за ней и насильно притянула ко мне.

— Как думаешь, сможешь сделать протез для этого?

Пикс поначалу закрывала глаза руками, но затем любопытство взяло верх. Она раздвинула сначала пальцы, а затем и вовсе убрала руки, склонившись над раной. Но на её лице всё равно читались ужас и отвращение.

— Это будет очень сложно, — сказала она задумчиво. — Я привыкла создавать протезы только для конечностей. Здесь же необходим анатомический аналог сустава, причём нужно будет подогнать его под оставшиеся кости. И это не говоря уже о сложной операции.

— Постой, ты хочешь сказать, что я всё-таки смогу шевелить рукой?

Неужели хоть какая-то хорошая новость?

— Да, если переживёшь следующую дуэль.

Сказав это, она ойкнула и закрыла рот рукой. Джайра кинула ей в голову плотный шматок ваты.

— Не «если», а «когда», дурья твоя башка, — проворчала она.

Пикс покраснела и принялась бормотать извинения.

— Пикс, расслабься, — сказал я. — Я уже пообещал Джайре и Лине, что выиграю. Ты их знаешь, они ж обе меня убьют, если я погибну в последнем бою.

Смущённая девушка рассмеялась.

— Какой же бред ты несёшь, — сказала она.

— А что, Райкен, ты прав, — вмешалась Джайра. — Если умрёшь, не жди от меня поблажек.

— И от меня тоже, — отозвалась Лина тихим голосом.

— Дай мне тогда чёртово обезболивающее, иначе я прям сейчас отправлюсь навещать Ушедших.

Джайра скорчила мне гримасу, но всё же полезла в аптечку. В этот раз она достала маленький пузырёк с прозрачной жидкостью и шприц. Пока наполняла последний, сказала мне:

— Даю его тебе в первый и в последний раз, иначе начнётся зависимость. Как бы больно ни было после дуэлей, как бы ты ни упрасивал, ты его больше не получишь. Понял меня?

— Да, доктор, — кивнул я. — Мне главное — сейчас выиграть, а с остальными заботами будет разбираться завтрашний Райкен.

Джайра поднесла шприц к правой руке. Я не стал смотреть, как легко игла протыкает кожу на плече. И без того это было довольно чувствительно.

— Подействует через пару минут, — сказала Джайра.

— Спасибо.

Я поднялся с пола и закрыл доспех. Рваная рана в плече снова наполнилась щиплющей болью.

Посмотрел на всех в палатке. На всё ещё отвёрнутую Лину. На Джайру и Пикс, подбадривающе кивнувших мне. На бледную Элизу, которая отказать сидеть в своём доспехе чтобы восстановиться после переливания крови. Не хотела пропустить мой триумф. На постаревшего командира, что сидел на кресле, упёршись локтями в колени и глядя в землю. На Ракса, застывшего у входа.

Всего один бой останавливал меня от воссоединения с этими замечательными людьми. Последняя дуэль, которая решит всё. И пусть я измотан как никогда прежде, ранен так, что не могу двигаться без лекарств, я не могу проиграть. Меня влекла жажда победы. Жажда доказать всем этим напыщенным ублюдкам, что со мной стоит считаться. Что лорд Райкен Сатирус всегда берёт то, что ему нужно.

— Ну что, народ, — обратился я ко всем. — Увидимся через несколько минут. Вы тут стол пока накройте, что ли.

— Дурачок, — Лина, как и перед предыдущей дуэлью, вновь обняла мой доспех. — Возвращайся с победой. И обязательно живым!

Сбоку с обнимашками неожиданно пристроилась и Джайра.

— Хорош уже ранения получать, — проворчала она. — Бей, а не огребай.

Их обеих руками накрыла Пикс.

— Удачи, Райкен, ты справишься.

За ней пристроилась и полумёртвая Элиза.

— Победа точно будет твоей, — сказала она тихим голосом.

Когда девчонки разошлись, подошёл командир, протягивая руку. Я пожал её своей, без

доспеха.

— Для меня большая честь быть твоим командиром. Иди и победи, сынок.

У меня запылали щёки.

— Вы все решили меня засмущать? — пробормотал я.

Подошёл к выходу из палатки, где стоял Ракс. Обменялся рукопожатием и с ним.

— Ещё одна победа и обгонишь меня по количеству выигранных дуэлей, — хмыкнул он.

— Уже обошёл, — усмехнулся я. — Ты-то не сражался на них в один день.

Ракс расхохотался.

— Посмотрите на него, уже вжился в роль самоуверенного аристократа!

Я вышел на арену. Палящее дневное солнце светило уже вовсю. На другой стороне из палатки тоже появился рыцарь.

Стиснув кулак, я пошёл навстречу. Лекарство Джайры уже подействовало. Боль в теле пропала, сменившись лёгкостью. Не было больше и страха. Только трепет в груди, что толкал меня вперёд к победе.

Последний бой за мою жизнь и будущее начнётся прямо сейчас.

Мы дошли до центра арены практически вместе. Мой последний соперник выглядел угрожающе. Грубый, но стройный доспех металлически-серебряного цвета. Его броня будто бы имитировала строение скелета, создавая нагромождение этих металлических костей. По центру груди и в щёлочках шлема ровно горел мертвенно-зелёный свет.

— В четвёртой и последней дуэли простолюдин Райкен сразится против чемпиона клана Мулина, лорда Потроса по прозвищу «Двойной удар».

Голос глашатая ещё не успел стихнуть, как лорд «Двойной удар» подошёл ко мне вплотную. Он раскрыл шлем, под которым оказалось лицо крепко сбитого мужчины лет сорока. Гладковыбритое лицо пересекал уродливый шрам, но выглядел он сам отнюдь не враждебно. Протянул мне руку.

Я ответил на рукопожатие, также раскрывая свой шлем.

— Приветствую, лорд Райкен, — сказал он по-деловому поставленным голосом.

— Лорд? — а вот мой голос уже звучал уставшим.

— После предыдущих дуэлей, уверен, ни у кого не осталось сомнений, что вы по праву владеете этим доспехом.

Кивнув в сторону центральной трибуны, я ответил с усмешкой:

— По-моему, король до сих пор сомневается.

— Об этом я и пришёл с вами поговорить, — его глаза неотрывно смотрели прямо в мои. — Вы показали боевой дух и мастерство, которых не хватает многим рыцарям. Лорд Мулина, и я, в частности, считаем, что будет очень неприятно, если вы погибнете в грядущей дуэли. Поэтому подготовили для вас весьма привлекательное предложение.

— Я не откажусь от своего доспеха.

— Лорд Райкен, послушайте...

— Если ваше предложение касается того, чтобы я отказался от доспеха и рода Сатирус, то сразу нет. Они мои, что бы вы там ни предложили взамен.

Взгляд лорда Потроса вмиг посуровел.

— Вы понимаете, что погибнете из-за своей упёртости?

— Я до сих жив лишь благодаря ей, — ответил я на полном серьёзе и закрыл шлем. — А теперь начнём дуэль. Если вы, конечно, не хотите мне сдать. Это облегчило бы жизнь нам обоим.

Вместе со шрамом его лицо скривила и ухмылка.

— «Двойной удар» никогда не проигрывает и не сдаётся, — сказал он уже изнутри закрывшегося шлема.

— Да начнётся дуэль! — возопил глашатай, перекрываемый гулом толпы.

В моих руках тут же оказались мечи жёсткого синего цвета. Правой рукой управлял я.левой — Серп-1. Мы решили повторить тактику предыдущей дуэли, чтобы повысить наши шансы. Задачей моего доспеха было использовать меч в качестве щита, блокируя атаки. Я же буду нападать.

Я много ломал голову, как поступать в последней дуэли. Выждать или атаковать? Дождаться, когда он применит свою силу или же наплевать и поставить всё на постоянное давление атаками, не давая ему опомниться. Я склонялся ко второму варианту, хоть командир с Раксом меня и отговаривали.

Да я ранен и измотан. Но чем дольше просижу в обороне, тем сложнее будет из неё выходить. Атакой же я удивлю врага. Вряд ли кто-то ожидает прыти от искалеченного рыцаря.

В два шага я оказался возле него. Лорд «Двойной удар» уже стоял наготове со своими мечами. Они горели ровно той же силовой энергией, что и мои клинки. Только бледно-зелёного цвета. Значит, он тоже Атакующий. У Истребителя было бы оружие пострашнее.

Наши мечи скрестились, высекая искры.

— Ты совершаешь ошибку, юнец, — от его вежливости не осталось и следа. — Сдавайся сейчас же и сохранишь себе жизнь.

Я же не слушал все эти бредни.

— Почему «Двойной удар»? — спросил я сквозь зубы, обрушивая на него удар за ударом, от которых рыцарей просто лениво отмахивался. — Вы с тем золотым братья, что ли?

Всё-таки достал его! Мой силовой клинок разворотил наруч на его доспехе. Зеленоглазый рыцарь отскочил, разрывая дистанцию.

— Последний шанс, лорд Райкен, — грозно заявил он. — После того как применю силу своего доспеха, пути назад не будет.

Я встал в полный рост, отведя плечи назад. В груди появилась неожиданная лёгкость.

Твою тень, да он же боится! Поэтому так уговаривает меня.

Если так подумать, в клане Мулина вряд ли ожидали, что я доживу до четвёртой дуэли. Смысл было выдёргивать кого-то сильного из орденов ради дуэли, которой, по их мнению, даже не будет? И теперь этот лорд «Двойной удар» пытался отделаться малой кровью.

— Я не отступлю! — прорычал я, раскручивая меч. — Либо сдавайся, либо дерись дальше.

— Да будет так, — ответил он спокойным голосом.

Его доспех вдруг задёргался из стороны в сторону. Поначалу это были мельчайшие движения, не больше сантиметра. Но они становились всё шире. Спустя всего две секунды он дёргался так широко и быстро, что казалось, будто передо мной уже стоят два рыцаря.

Дёрганья прекратились. А вот два рыцаря остались. Один покрутил мечи в руках и пошёл по кругу в сторону, обходя меня.

Другой же устремился вперёд.

Твою тень, так вот почему «Двойной удар»!

Я сорвался с места, стремясь напасть первым. Почти добежал до того, что нёсся на меня впереди, когда сбоку обрушился удар. Я его совсем не ожидал. Махнул мечом в сторону, но рыцарь увернулся. В это время тот, что был спереди, нанёс свой удар. Прямо по левому плечу.

Броня доспеха смялась под зелёным клинком. Покорёженный металл впился в только-только заросшее мясо, неся за собой острую и сокрушающую боль. В глазах все расплзлось от подступивших слёз. Из рта сам собой выполз протяжный стон.

Но двум рыцарям это было мало.

Следом за плечом мне в голову прилетела мощная нога второго рыцаря. От этого удара я оказался на песке. На открывшийся живот и грудь тут же посыпались пинки и мечи. Я скрутился, чтобы защититься от них, но быстро осознал, какая это ошибка. Ведь теперь меня били по сломанным рёбрам и спине. И каждый новый удар словно изгонял из тела обезболивающее. А вместе с ним и мою уверенность в победе.

Неужели я тут умру после всего, через что прошёл?

* * *

— Бей его! — весело вопил мальчишка.

— Грязный-грязный Райкен! — не отставал от него другой.

— Отвалите! — кричал я в слезах.

Они избивали меня в какой-то подворотне, коих всегда было много в Грантоне. Отец всего два месяца назад ушёл на войну, оставив меня одного заботиться о маме и сестре.

— Ну что, понял, что с нами лучше делиться?

Последние несколько недель я работал на рынке. Брался за любую работу, которую только могли доверить мальчишке. Даже самую грязную. Отсюда и пошло моё новое прозвище — «Грязный-грязный Райкен». И оно меня бесило.

Пара ребят постарше сразу взяли меня в оборот. Я их совсем не знал, но они каждый вечер караулили меня и требовали себе половину заработанных денег. В первый раз я им отказал. После жестокого избиения, я им больше не отказывал. До сегодняшнего дня.

Лиана заболела. Вслед за ней захворала и мама. Мне нужна была каждая монета, чтобы поскорее их вылечить. Но рыночным ребятам было всё равно.

— Отдавай деньги! — выкрикнул старший из них, ударяя пяткой мне по уху, отчего я ещё больше вжался в комок. — Отдашь всё прямо сейчас, и это прекратится.

Я их уже знал. Это не прекратится. Их притягивает человеческая слабость, словно хищника запах крови. Был только один способ от них избавиться. Я морально готовился к нему несколько дней, но всё же оказался не готов.

Прямо передо мной лежал увесистый камень. Протяни руку и возьми. Я не отрывал от него взгляда с тех пор, как они избивали меня. Стоит его взять и пути назад не будет.

Либо я, либо они.

— Теперь будешь нам все деньги отдавать, — старший сопровождал свои слова чувствительным пинком по почкам. — Ты меня понял, грязь?

Если бы не мама с Линой и моя ответственность за них, не знаю, смог бы я.

Именно тогда впервые проснулась моя упёртость.

Я не стану рабом каких-то уродов, пока страдают мои родные. Больше не буду валяться в грязи, заливаясь слезами и не в силах дать сдачи. Как бы страшно ни было, я буду бить их до тех пор, пока не отстанут.

Пока тянул руку к камню, меня ударили ещё несколько раз. Но эти удары лишь придали мне уверенности.

Сначала я обрушил камень на колено старшего. Особо не целился, но с размаху удар пришёлся именно куда надо. Пока старший орал от боли, а второй стоял в недоумении, я свободной рукой ударил в пах. Старший согнулся. Я уже привстал на одно колено и закончил всё ударом камня в подбородок снизу вверх.

Старший больше не вставал. Второй скрылся во тьме подворотне от греха подальше.

Стоя на коленях над окровавленным подростком, я наслаждался незнакомым доселе чувством.

Я могу сделать всё, чего захочу. Меня больше никто не остановит.

* * *

Воспоминания о Грантоне вспышкой пронеслись в памяти. А ведь точно, нынешний

бой практически ничем не отличается от того. Два более сильных соперника избивают меня, а я не в силах отбиться.

Вот только теперь я был не один. Серп-1 удивлённо мигнул в ответ на мои мысли. Очень странно, что страдала по большей части его броня, но он обращал всё внимание на меня и моё состояние.

Я отвечу тебе тем же. Мы теперь одно целое. Ты защищаешь меня, а я защищаю тебя. И я знаю, как биться против таких ублюдков. Оставалось только найти главного среди них двоих. Лорд «Двойной удар» уж точно не разделился вместе с доспехом. А значит, сидит в одном из них.

Меч в моей руке взметнулся неожиданным движением. Я бил с такой силой, что он не только повредил броню вражеского доспеха на голени, но и сбил его с ног. Перекатился на него, увлекая в борьбу и не переставая наносить удары. Рыцарь почти не отбивался, лишь закрыл голову руками.

Зелёная вспышка слева. Я вновь перекатился, уходя из-под удара мечей. Теперь я знал, в каком доспехе сидит человек.

Ну, предполагал.

Бой — сложная штука. Тебе нужно постоянно следить за своими движениями и движениями врага. Любая ошибка, любая невнимательность ведут к поражению. Управлять в такой ситуации ещё одним доспехом должно быть невероятно сложно. Если бы я бил именно лорда, а не копию его доспеха, он бы не смог нанести тот удар. Но отбивался бы, лёжа на лопатках.

Вышло же совсем наоборот.

Второй доспех поднялся на ноги. Его мечи тоже вспыхнули мертвенно-зелёным светом. Выглядел он помято, трещина на голени так и не заросла.

Значит, у твоей силы тоже есть ограничения.

Но, несмотря на это, они вновь понеслись в атаку.

Профессиональный рыцарь всё же не был гопником из подворотни. Он знал, как бить с наибольшей эффективностью, пусть ему и приходилось управлять сразу двумя доспехами. Портили мне всю малину и его мечи. В мастерстве фехтования он меня также превосходил.

Мне нужно что-то ещё, чтобы его победить. На одной упёртости я далеко не уеду.

В голове возник безумный план.

* * *

— Привет, Лео, — постучался я в приоткрытую дверь.

За сутки до дуэли я всё же решил поговорить с ним о Серп-1. Мне не давала покоя эта его способность общаться с доспехом почти на равных. Понимать его так, как не понимает больше никто.

— О, Райкен, входи, — донёсся его голос из глубины комнаты.

Хотя комнатой это было можно назвать с большой натяжкой. Горы книг заполнили каждый свободный угол. Вдоль стен стояли длинные столы, уставленные чем только можно. Стекланные бутылки и колбочки, наполненные разноцветными жидкостями. Какие-то разобранные механизмы. Разбросанные тетради с рисунками и записями. Различные инструменты, разбросанные тут и там. Даже наковальня была. И горн в конце комнаты. Правда, сейчас он был потушен.

Он что, прямо здесь занимается кузнечными делами?

В одном месте, словно дверь, раскрылась стена, из которой вышел потрёпанный Лео. Он нёс в руках груды свитков. Свой привычный махровый халат он сменил обычным белым. Правда, всё так же на голое тело. На его глазах были натянуты защитные очки.

Заметив меня, он обернулся на закрывшуюся стену.

— Чёрт, — весело сказал он. — Теперь ты знаешь про мою потайную комнату. Ты же никому не скажешь? И да, прости за мой творческий беспорядок, ко мне редко заглядывают гости. Все домашние считают, что я тут занимаюсь чёрт-те чем. Хотя должен отметить, что благодаря своим экспериментам я преуспел в таких областях науки, до которых не добрались даже ришійцы.

Как и всегда в общении с Лео, я не мог вставить ни слова. Только собирался его заверить, что никому не скажу о потайной комнате, как его понесло дальше.

Лео выгрузил свои свитки на самый свободный стол и принялся их рассортировывать.

— Гравитация, оптика, аэродинамика, скоро прикоснусь к электричеству, да и много чего ещё. Но мои открытия никому не нужны. Знаешь почему? — он вдруг перестал говорить и посмотрел на меня.

— Э, нет.

— Грёбаная религия! — он возвёл руки вверх и шутливо потряс ими. — Ты же замечал, что верования практически всех народов завязаны на прошлом? — Лео вновь не стал дожидаться моего ответа и продолжил, загибая пальцы: — Наши «любимые» Ушедшие. Воздыхания о Былом, которыми так любят заниматься на севере. «Потерянное Величие», которое малдейцы ищут веками и всё никак не найдут. О рударцах я вообще молчу. Вся их религия сводится к тому, чтобы вернуться в прошлое. Мол, мы сейчас живём в аду, который сами же себе и создали в нашем мире. И единственный способ из него вырваться — это путешествие во времени, ты представляешь?

О многих из этих верований я раньше слышал лишь мельком. Лео тем временем закончил сортировать свитки и устало уселся на стул.

— Одни лишь ришійцы на государственном уровне ввели атеизм, и посмотри теперь на них! Самая технологически развитая страна на континенте. Мы же тем временем воспеваем древние магические артефакты, в которых ни черта не разбираемся, — на его лице вдруг появилась озорная улыбка. — Уверен, если бы с Живыми доспехами можно было переспать, многие только этим бы и занимались.

Он поднял на меня взгляд.

— Ты же вряд ли пришёл сюда, чтобы выслушивать мои жалобы на религию?

— Ты будешь смеяться, — я почесал затылок. — Но я пришёл к тебе как раз из-за Живого доспеха.

Лео понимающе кивнул, проницательно глядя на меня.

— Хочешь знать, как я его понимаю?

Ну точно, гений. Либо мысли читает. Интересно, а может, он читает и мысли Живых доспехов? А у них вообще есть мысли?

— Да, — ответил я. — Уверен, если буду понимать Серп-1, как ты, то вместе мы сможем стать ещё сильнее.

На его лице опять появилась улыбка.

— Ты и правда необычен, Райкен, — этих слов я от него никак не ожидал. — Большинство аристократов относятся к Живым доспехам только как к инструментам и источнику власти. Ты же один из немногих, кто пытается их понять.

Мне такое желание казалось вполне естественным. Я за последний месяц уже сблизился с Серп-1 так сильно, как редко сблизался с кем-либо из людей. Вполне логично, что я захочу сблизиться с ним ещё больше.

Лео только сейчас заметил на себе очки и удивлённо снял их с себя, потирая глаза.

— Тут всё как и с религиями. Пока остальные идут проторёнными тропами, тебе нужно освоить новое мышление. Живые доспехи не мыслят, как люди. И говорить так же не могут. Но, тем не менее, стараются изо всех сил, чтобы достучаться до нас. Научись их слышать.

— Но как?

— Новое мышление, я же говорю.

Как будто это хоть что-то объясняло. Видимо, заметив моё непонимание, Лео пояснил:

— Ты же обратил внимание, как сменился твой образ мышления, когда я рассказал тебе о жизненном кредо Квенлана?

Я кивнул. «Побеждать — это кайф» я прямо-таки пропустил сквозь себя.

— Ну и здесь то же самое. Только стремиться нужно не к силе, а к взаимопониманию. Тогда ты не только научишься понимать Серп-1. Ваши возможности вырастут многократно. Просто пойдёшь к нему навстречу. Захоти искренне с ним сблизиться. Не только на словах.

* * *

Лорд «Двойной удар» нещадно избивал нас. От Серп-1 уже отлетали куски брони. Пару раз вражеский меч прошёл доспех насквозь, но по моему телу не попал. Параллельно я пытался уговорить доспех на свою авантюру.

— Приятель, это единственный выход.

Доспех протестующе заморгал светом. Именно после того разговора с Лео я понял, что понимать Серп-1 не так уж сложно. Нужно только быть на одной волне с ним.

Мы ушли из-под атаки широким прыжком.

— Ничего не изменится, — продолжал я. — Ты защищаешь меня, я защищаю тебя. Ему же станет сложнее нам противостоять.

Новая серия вспышек была уже взволнованной.

— Не переживай, я точно справлюсь. Вспомни, что стало с теми охотниками на доспехи.

Серп-1 мигнул сначала весёлым светом, затем решительным. Вот и отлично.

— По моей команде, — предупредил я.

Вражеские доспехи обходили нас с двух сторон. Я заприметил того, у которого было меньше повреждений.

— Я налево, ты направо.

Утвердительная вспышка света.

— Погнали!

Доспех раскрылся, выталкивая меня по направлению к лорду. Сам же Серп-1 устремился к его копии.

Я понёсся на застывшего рыцаря, замахиваясь мечом.

— Да он же идиот! — раздался сзади довольный голос короля, усиленный доспехом. — Лорд Мулина, поздравляю вас. Новые доспехи теперь точно ваши.

Пракстор Мулина в задумчивости почёсывал густую бороду. Подобных восклицаний короля за сегодня он уже наслушался. Но этот простолюдин раз за разом выходил победителем там, где это казалось невозможным. Что в этом Райкене такого особенного?

Лорд обвёл глазами других глав кланов. Их озлобленные лица выражали смешанные чувства. С одной стороны, уязвлённые лорды желали смерти нахальному юнцу, что унизил их чемпионов и кланы на поле брани. С другой стороны, желали поражения и клану Мулина. Мол, будет не так обидно, если проиграют все.

Он посмотрел на арену. Раненый простолюдин носился среди Живых доспехов и умудрялся при этом бороться наравне с его чемпионом.

Жаль, он не принял предложения.

Хотя, может, стоило позволить ему сохранить нынешний доспех? С таким бойцом мощь клана возросла бы значительно.

* * *

— Какого хрена он творит? — воскликнула Джайра.

— Уравнивает шансы, — задумчиво ответил командир. — Теперь они сражаются наравне.

— Наравне? Это вы называете наравне? — не унималась рыжеволосая. — Как можно наравне драться с другим рыцарем, когда ты без доспеха?

— В смысле без доспеха? — из глубины палатки раздался голос Лины. Сестра Райкена подлетела к прозрачному щиту, что окружал край арены. — Твою тень, я его теперь точно прибью!

Где-то сбоку хмыкнул Ракс.

— Вы разве не понимаете? — спросил он. — Райкен нашёл свой стиль боя. Ни один рыцарь, ни один аристократ никогда не пойдёт в бой без доспеха. Поэтому они просто не умеют сражаться против таких отбитых, как Райкен. Они привыкли, что на поле боя люди бегут от них, а не на них. И в этом его сила.

Девушки продолжили ворчать, будто и не слышали его.

* * *

Леодринадо Сатирус прильнул к прохладной поверхности щита, чтобы не пропустить ни одной мелочи.

— Как же круто!

Ради такого события взбалмошный гений отказался даже от своего любимого махрового халата. Да и род Сатирус сейчас переживал не лучшие времена. Незачем дополнительно показываться на людях не в самом пристойном виде. После двухчасовой лекции старшего брата о порядках в аристократических кругах это было единственным, что Лео запомнил.

Поэтому сейчас он сидел на трибуне в шёлковых одеждах фамильных цветов — глубокий синий и золотой. Максимально скучная одежда. Сидящие вокруг него простолюдины кидали на него странные взгляды. Что лишний раз подтверждало, как убога знатная мода.

Но то, что творилось на арене с самой первой дуэли, настолько захватило внимание

Лео, что ему стало всё равно на свою одежду. Что уж говорить о последнем бое.

Райкен и Серп-1, даже сражаясь раздельно, действовали как единое целое. Будущий глава рода Сатирус блокировал удар, защищая свой доспех со спины. Затем Серп-1 подхватил его на руки, унося из-под шквала атак и бросил в сторону пустого доспеха. Райкен тут же принялся разносить его одним мечом.

— Неужели ты понял меня? — восторженно бормотал Лео. — Неужели хоть кто-то понял меня? Вы же правда достигли того самого взаимопонимания между собой?

* * *

— О-хо-хо, Юрген, — хохотнул лорд Рашмос. — А твоя маленькая копия весьма неплоха.

Капитан Юрген, бывший простолюдин, а ныне глава стражи лорда Рашмоса, уже второй час подряд не мог оторвать взгляд от происходящего на арене.

— Если он выиграет и этот бой, я точно попаду в двадцатку богатейших людей Эстовии, — продолжал хохотать лорд и вдруг заорал: — Давай, Райкен, задай ему жару!

Капитан Юрген не обращал внимания на своего лорда. Все его мысли были заняты одним.

Нет, имя и происхождение ещё могли быть совпадением. Мало ли Райкенов по всей стране? Но эта его внешность. Жилистое, но крепкое тело, смуглая кожа, взгляд, от которого бросало в дрожь даже на трибунах. Когда-то, во времена войны, так же описывали взгляд самого Юргена.

И ещё эта девочка с белой прядью, мелькнувшая у входа в тренировочную палатку.

Капитан уронил лицо на ладони, когда простолюдин на арене чудом увернулся от зелёного меча.

«Нет-нет-нет, это просто не могут быть Райкен с Линой. Они же умерли много лет назад».

По трибуне пронёсся напряжённый вздох. Капитан Юрген тут же оторвал лицо от дрожащих рук, через силу глядя на последнюю дуэль своего возможного сына.

* * *

В нашем с Серп-1 плане был один малюсенький изъян. Хотя кто-нибудь вроде Джайры или Лины назвал бы его здоровенным. Будь я свеж и здоров, мы бы уже победили в этой дуэли.

Лорд «Двойной удар» явно не поспевал за нами. В то время как мы с Серп-1 могли действовать независимо, при этом прикрывая друг друга, лорду приходилось управлять сразу двумя доспехами. Я не мог понять, как он до сих пор справляется.

Но ещё сложнее было справляться мне. Без целительного света доспеха всё моё тело постепенно наполнялось болью. Особенно резкой она была в спине и левом плече. Конечно, прежде чем выпрыгнуть из доспеха, я об этом подумал. Серп-1 создал защитный наплечник вокруг раны, а саму руку прижал к телу подобием жгута из металла. Также подобие лёгкой гибкой брони было и на моём торсе.

Но чем больше я перекачивался по песку, бил и уклонялся, тем пышнее расцветала боль в теле. Нужно было поскорее кончать этого мужика, но пока я не видел возможности, как это сделать.

Думай, Райкен, думай.

Что у нас есть такого, что поможет нам победить?

Зелёный силовой меч пронёсся в каких-то миллиметрах от моего лица. По трибунам

пронёсся вздох облегчения. Я тут же рванул вперёд, наотмашь ударяя клинком рыцарю по рёбрам. Из глубины шлема донёсся стон. Мои рёбра тоже скрутило судорогой.

Держись, твою тень!

Хрен знает, что останется от меня к концу дуэли, но я выдержу.

— Серп-1, сзади! — крикнул я.

Лорд «Двойной удар» хотел было напасть на него со спины. Я успел подскочить и ударить его по сгибам колен сзади. Серп-1 в это время в красивом прыжке с разворота ударил лорда ногой в голову.

— Хорош, приятель, — я стукнул свой доспех кулаком по броне, пока соперник поднимался. Его копия в это время стояла на месте. — Ты как?

По сочленениям доспеха пробежали вспышки синего света, которые я считал как пустое бахвальство. В нескольких местах Серп-1 зияли широкие дыры. Особенно страшно одна такая дыра смотрелась в том месте, где у человека обычно находилось сердце. В ещё большем количестве мест доспех потерял внушительный объём брони, которая синими металлическими ошмётками валялась на песке вокруг нас.

Вопросительная вспышка света. Мою спину в этот момент скрутило такой болью, что хотелось лечь на мягкий песочек и больше не вставать.

— О, не переживай, я тоже бодрячком.

Серп-1 устало, но весело мигнул в ответ. Всё-таки мы с ним были очень похожи.

Лорд «Двойной удар» поднялся на ноги. Его копия также пришла в движение, обходя нас по кругу.

— Есть у меня одна идея, — сказал я.

Доспех ответил осторожным миганием. Я его расшифровал как «Ещё одна?». Два вражеских доспеха тем временем ходили вокруг нас.

— Слушай, он теряется, если его отвлечь, — продолжил я. — Ему нужна сосредоточенность, чтобы управлять своей копией. Если мы нападём на него вдвоём, сделаем то же, что и он с нами, то ему останется только обороняться. Управлять вторым доспехом он уже не сможет.

Серп-1 взволнованно мигнул. В случае такой атаки, у нас обоих будут открыты спины. Если Лорд «Двойной удар» всё же опомнится, как минимум одного из нас он сможет сразить.

— Риск всегда есть, — парировал я.

Но соперник не стал ждать, когда мы, наконец, решимся. Доспехи одновременно пришли в движение, устремляясь к нам. Мы, не сговариваясь, бросились в разные стороны. Лорд вместе со своей копией погнались за Серп-1.

Твою тень.

Он воспроизвёл мою тактику. Два доспеха избивали Серп-1, который всего с одним мечом ничего не мог им противопоставить. Его броня с ужасным скрежетом слетала после каждого удара.

Сжав зубы, замахнулся рукой.

— Лови!

Сияющей дугой силовой меч взлетел сначала в воздух. Затем устремился напрямик в руку Серп-1. Я на полном ходу протиснулся между доспехами, занятыми избиением моего.

— Откройся! — крикнул я в прыжке.

Серп-1 раздвинул переднюю броню. Я прямо в воздухе развернулся спиной вперёд,

больно ударяясь о покорёженные внутренности доспеха. Броня передо мной закрылась. Пока мы отражали атаки, внутри доспеха пробежал вопросительный свет.

— Умирать, так вместе, — прорычал я. — Только мы хрен умрём!

Я сломя голову побежал на лорда. Врезался в него здоровым плечом. Его зелёный клинок проткнул моё левое предплечье. Мускулы сжало холодной немеющей болью.

Да что ж вам всем так эта рука нравится?

Но я не остановился, увлекая его в ближний бой. Не давая опомниться. Постоянно нанося удары, чем только возможно.

— Выпусти меня!

Сerp-1 вытолкнул меня в сторону и продолжил избиение. Пока я забегал за спину лорду, заметил, что его копия застыла на месте. Отлично, осталось совсем чуть-чуть.

Уже во второй раз за бой я ударил мечом по заднему сгибу его колен. Затрещал металл разрушаемой брони, и рыцарь повалился назад. Руками и ногами он пытался защититься от моего доспеха, пока я сам бил мечом по шлему.

Теперь мы стали теми самыми гопниками из подворотни. Плевать, эта дуэль была бесчестной с самого начала.

Шлем был крепким. Или, точнее, я бил слишком слабо. От моих ударов на нём появилось всего насколько трещин. Я же совсем выдохся.

Меня вдруг отвлек неожиданный треск металла. Из груди Serp-1 торчали два силовых клинка. Живой доспех не понимал, что с ними делать и лишь беспомощно ухватился за них руками.

Мне вдруг стало не хватать дыхания. Как будто бы даже резко поднялась температура. По ногам и рукам пробежала дрожь.

Нет-нет-нет, только не это. Пожалуйста, только не это!

Копия «Двойного удара» подняла Serp-1 в воздух. Резким движением силовые клинки разошлись в стороны, разрывая нагрудник. По трибунам пробежал взволнованный шум.

В моих ушах оглушительно стучал пульс. Я больше не бил по шлему мечом. Вместо этого руки сами собой поставили остриё меча на зелёную глазную щель. Теперь я давил на эфес всем своим весом.

Но не мог отвести взгляда от своего доспеха. Как он обрушился громадой металла на песок. Как протянул в мою сторону руку. Как свет внутри шлема погас.

Меч под моими руками прошёл глубже. Я заорал. То ли от боли, то ли от напряжения, то ли из-за смерти Serp-1. Он так и замер, с протянутой ко мне рукой.

Это моя вина. Мой грёбаный план. Если бы мы не разделились, этого бы не произошло.

Сквозь шум в ушах пробился взволнованный голос.

— Лорд Потрос сдаётся! — уже буквально кричал глашатай. — Повторяю, лорд Потрос сдаётся!

Только сейчас заметил, как он стучит рукой по песку.

Я отпустил меч. Он так и остался торчать в шлеме рыцаря. Спотыкаясь, побрёл к Serp-1. К его останкам.

Толпа неистовствовала. Глашатай провозгласил, что я полностью отстоял свои права на род Сатирус и доспехи.

Я же упал на колени перед своим павшим другом. Коснулся его протянутой руки. Глаза наполнились слезами.

— Прости, приятель, — сказал я тихим голосом, качнувшись. — Я... я...

Не сумев договорить, я упал в объятия тьмы.

Интерлюдия Безумного Бароса, часть 1

3 недели спустя после дуэлей

Лорд Клеменс скривился от запаха пота и испражнений. Уже не в первый раз задался вопросом, как стража умудряется работать в таком ужасном месте. Его красно-чёрный камзол, расшитый золотом, слишком выделялся в таком окружении. Хотя бы духи на его одежде немного разгоняли окружающий смрад.

Как и всегда, его встретил Ринар. Толстый стражник в блестящих латах, в которых отражалось пламя многочисленных факелов, замер в поклоне.

— Лорд Клеменс, для меня большая честь вновь приветствовать вас, — заявил он заискивающим голосом.

«Честь, как же, — подумал лорд. — Да тебя просто радуют мои деньги».

Насколько он знал, Ринар за эти три года уже успел построить себе приличный домик прямо в Эсте. Почему-то никого не интересовало, откуда у обычного тюремного стража столько денег.

«Плевать, главное, что деньги идут на благое дело».

Лорд Клеменс достал из кармана небольшой мешочек, звякнувший монетами.

— Начальства нет? — спросил он напряжённо.

— Нет, милорд, — Ринар уже поднялся и жадно смотрел на мешочек. — Всё как всегда, можете без опаски надевать ваш доспех.

Мешочек полетел в руки радостного стражника. Сам же лорд уже входил в свой Живой доспех по прозвищу «Жидкий». Его вид полностью соответствовал прозвищу. Серебряный металл брони постоянно находился в движении, перетекая с места на место. Казалось, что его доспех никогда не выглядит одинаково.

— Проследи, чтобы никто не спускался на нижний уровень, — его голос в доспехе звучал приглушённо, будто из-под толщи воды.

— Да, милорд! — Ринар даже ударил кулаком в нагрудник.

Этот диалог они повторяли каждую неделю практически без изменений.

«Ну и пусть, — подумал лорд Клеменс, спускаясь по узкой каменной лестнице. В любом другом Живом доспехе это было бы делать проблематично. Однако его «Жидкий» без проблем менял свою форму, подстраиваясь под окружающую обстановку. — Никто не должен знать, чем я здесь занимаюсь».

Чем ниже он спускался, тем меньше становилось факелов в коридорах. На уровне тяжких преступников, вроде убийц и политзаключённых, в коридоре горело всего пару огней. Он же спустился ещё ниже.

Несколько пролётов спустя он оказался в тесной комнатушке, освещённой всего одним факелом. Ринар постоянно жаловался, что перед приходом лорда приходится спускаться вниз и зажигать его. В комнатушке было всего три плотные двери, не пропускавшие ни света, ни свежего воздуха. Если, конечно, можно считать здешнюю вонь свежим воздухом.

Лорд Клеменс вознёс молитву Ушедшим за то, что Живые доспехи никогда не пропускали внутрь окружающие запахи.

Этот уровень был предназначен для самых опасных врагов королевства. Для тех, чьи злодеяния были столь страшны, что они не заслуживали смерти. Лишь вечного гниения в этих стенах.

— Клемми, это ты? — раздался ненавистный хриплый голос из правой камеры. — Заходи скорее, я уже соскучился!

Зубы сжались так сильно, что заскрипели. Лорд Клеменс одёрнул себя.

«Не позволяй ему вывести тебя из равновесия».

— Я же знаю, что это ты, — сквозь хрип в голосе сквозило веселье. — Или, наконец, уже позабыл о своей сестрёнке? Как её там звали? Карла? Нет. Крепетта? А такое имя есть? Откуда я вообще его взял?

— Её звали Криста, ты, животное!

Лорд и не заметил, как оказался в камере. Как и не заметил разломанной в щепки двери за собой. Его кулак пробил очередную дыру возле головы этой твари. Самого же Бароса Вестериуса он поднял за лохмотья, чтобы заглянуть ему в глаза.

Эти безумные глаза были наполнены весельем.

— Точно, и как я мог запомнить? — он ударил себя по лбу рукой в звякнувших кандалах. — Надеюсь, ты принёс ей цветочки на могилку, как я просил?

Во рту лорда пересохло. В ушах грохотало. Всё поле зрения сузилось в одну точку, в которой был он. Истощённый мужчина, покрытый грязью, кровью и нечистотами. Его длинные волосы и борода спутались в грязные космы. Но в глазах всё так же сияло это ненавистное безумное веселье.

Лорд Клеменс мог убить его в любой момент.

«Нет, нельзя, — вновь одёрнул он себя. — Сначала я должен его сломить».

Узник упал на дно камеры. Наверняка оно полностью состояло из его дерьма и мочи. Лорд дополнительно платил, чтобы здесь никогда не убирались. Он схватил Бароса за руку и поднёс к ней свой палец. Факел так и остался в коридоре, но даже отблесков его света хватало доспеху, чтобы чётко видеть обкусанные длинные ногти узника.

Металл на пальце лорда пришёл в движение, складываясь в невероятно тонкую иглу. Она погрузилась под первый ноготь.

— О, да-да-да, поглубже, пожалуйста, — засопел Барос. — Ты не представляешь, как там всё чешется.

От иглы отделились ещё несколько отростков, устремившихся к остальным ногтям.

— М-м, ты хорош, как и всегда, — на его лице и правда появилось подобие удовольствия. — Знаешь, где у меня ещё всё чешется? Там ведь больше никто не чесал после твоей сестрёнки.

Широкое лезвие пронзило грудь Бароса. Вошло ровно между рёбер.

Барос влажно закашлялся. Из уголка рта потекла струйка крови, теряясь в тёмной бороде.

— Знаешь, в чём ваша ошибка, Клемми? — спросил он неожиданно ровным голосом. Его глаза смотрели прямо на лорда, словно могли видеть его сквозь шлем. — В чём вы все заблуждаетесь?

Лорд хотел было достать лезвие из его груди и заткнуть безумцу рот. Но не смог пошевелить рукой.

— Ваши убеждения по поводу Живых доспехов ошибочны, — продолжал Барос. Веселье из его глаз пропало, оставив место лишь безумию. — «Лишь проведя достаточное время вместе, носитель и Живой доспех способны объединиться в единое целое», ну или как-то так. Прости, я уже плохо помню Заветы Ушедших.

Поток свежего воздуха внутри доспеха вдруг остановился. Нос лорда Клеменса

заполнили зловония, от которых голова пошла кругом. Он с трудом удерживал тошноту.

«Что происходит?».

— На деле же всё не так. Нет, я, конечно, без тебя и твоих еженедельных частных визитов никогда бы этого не понял, — Барос подмигнул лорду. — Видишь ли, в чём всё дело. Живым доспехам наплевать, кто в них сидит и что это за личность. Им важна другая часть человека. Та, что делает его истинным обладателем доспеха. Знаешь, что это?

Лорд Клеменс изо всех сил пытался пошевелиться. Его тело дрожало от напряжения и паники, почти полностью захватившей его.

«Я что, схожу с ума? Почему “Жидкий” меня не слушается?».

— Кровь, Клемми. Самая обыкновенная кровь. Чем с большим количеством крови человека контактирует доспех, тем быстрее он подчиняется этому самому человеку. Благодаря же тебе и твоим многолетним пыткам, «Жидкий» пропустил через себя десятки литров моей крови. Десятки литров меня.

По лицу Бароса расплылась довольная улыбка.

В доспехе вдруг стало тесно. Его стенки как будто сжимались изнутри.

— Что ты делаешь? — голос лорда от страха сорвался на высокие ноты, но ему было уже плевать. — Прекрати!

— Я лишь забираю то, что теперь моё по праву.

Кожа лопнула в нескольких местах. Кости начали трескаться и крошиться. Лорд Клеменс орал не переставая.

— «Жидкий», открой, пожалуйста, шлем, — попросил заметно оживившийся Барос. — Хочу полноценно насладиться концертом.

* * *

Когда «Жидкий», наконец, открылся полностью, лорд Клеменс не просто выпал из него. Он практически вытек, чем невероятно повеселил Бароса.

— Вот те на, Клемми, — сказал он, ступая по внутренностям лорда. — Ты что-то совсем себя в форме не держишь.

Барос забрался в «Жидкого», не обращая внимания на влажные внутренности, оставшиеся на подкладке. Доспех мигнул ровным белым светом.

— Куда теперь? — ворчливо переспросил Барос. — Конечно, к этому выскочке недоделанному. Я из-за этого Квенлана Сатируса весь его род перебью вместе с ним.

— Ты предал меня! — голос Серп-1 звучал одновременно живым, и при этом очень механическим. Он говорил злобно, но немного неуверенно, словно вспоминая привычные слова.

— Нет, это не так! — крикнул я в спину уходящему доспеху.

Он застыл и слегка обернулся. Его синие глаза остро блеснули светом в сгущавшихся сумерках.

— Повтори, — как будто прорычал он.

— Я тебе не предавал, приятель, — еле выдавил я из себя. — Я сражался вместе с тобой. Сражался за тебя!

В одно мгновение он оказался передо мной, нависая со своей трёхметровой высоты. Было очень неудобно держать голову задранной, чтобы глядеть ему в глаза.

— Сражался за меня, значит? — с каждым новым словом его голос становился всё злее. — Ты это так называешь?

Я вдруг увидел ужасные дыры и борозды, оставшиеся на его броне. Особенно ужасно выглядела его раскуроченная грудь. По её середине зияла широкая дыра, от которой в стороны расходились ужасные шрамы. Сквозь них не было видно привычного света, что всегда наполнял доспех изнутри.

— Я... я... не виноват...

Серп-1 поднял меня за шиворот, поднеся к шлему. Его глаза теперь горели ярко-красным светом.

— Не виноват? — с такого расстояния его голос оглушал. — Ты меня бросил! Вышел сражаться сам, словно я тебя сдерживаю!

Я затряс головой.

— Нет, это не так! — я вдруг весь покрылся липким потом. Он же сейчас уйдёт! — Я лишь хотел тебя защитить.

— Это я должен был тебя защищать, — возразил Серп-1 безразличным голосом. — Видимо, я тебе больше не нужен.

Он раскрыл ладонь, из-за чего я жёстко шмякнулся на землю. Подняв взгляд, я увидел, что он снова уходит.

— Ты мне нужен! — я так никогда в жизни не орал. — Я без тебя ничто!

Уже почти растворившийся в темноте доспех обернулся в последний раз:

— В таком случае мне не нужен ты.

* * *

— Не уходи! — вместе с криком я хотел было вскочить, но вместо этого ударился лбом о мягкую подкладку доспеха.

Живой доспех ожил и запульсировал незнакомым огненно-жёлтым светом. Иногда перед глазами проскакивали миниатюрные молнии.

— Я никуда и не собирался, — заявил весёлый голос. — Рад, что ты, наконец, вернулся к нам, Райкен.

У шлема открылись глаза и сквозь жёлтые линзы, я увидел довольное лицо Лео, склонившегося надо мной. Его светлые волосы были ещё более растрёпанными, чем обычно.

Махровый чёрно-белый халат выглядел помятым от долгого ношения. Под глазами расплылись глубокие синяки, которые были видны даже под светом луны.

Я вдруг осознал, что лежу в незнакомом доспехе посреди своей комнаты в особняке Сатирус. Кровать стояла сбоку. Ну да, было бы странно ложиться на неё в доспехе. На красиво отделанных стенах отражался свет луны, а открытые высокие окна вели на балкон. Лёгкие белые занавески слегка колыхались от сквозняка.

— Хотя чего это я? — задумался Лео. — Рад, что вы снова с нами, лорд Сатирус!

В памяти отчётливо всплыли воспоминания о прошедших дуэлях. Я же победил! Я теперь и правда лорд. Стало как-то радостно. По лицу расплылась улыбка. Но почему вместе с ней из глаз скатились слёзы?

— Ты меня вообще слышишь?

— Да, Лео, привет, — сказал я незнакомым глубоким голосом, усиленным доспехом. — Долго я провёл в отключке?

Было, конечно, приятно увидеть Лео возле себя. Но я отчего-то ожидал при пробуждении увидеть Лину или хотя бы Элизу. Ту же Джайру на худой конец.

— Пять дней, плюс-минус, — пожал он плечами. — Пять грёбаных дней. Представляешь, как ты нас напугал за это время. Как себя чувствуешь?

— А где все?

— Я выгнал девчонок, чтобы хоть немного поспали. На них жалко было смотреть. Я-то почти не сплю, потому что... — Лео вдруг застыл на полуслове. — Да чтоб я снова поверил в Ушедших, я же обещал всем сообщить, когда ты проснёшься! Минутку, Райкен... э-э, лорд Сатирус, я скоро вернусь.

Таковыми же взбалмошными движениями, что и его речь, Лео исчез из комнаты, оставив меня наедине с собственными мыслями и чувствами. Я с большей силой ощутил стеснение в груди, которое не проходило с самого моего пробуждения. По коже пробежал озноб. Ещё и сон этот вспомнился.

В надежде отвлечься, я осмотрел доспех, в котором лежал. Чёрная броня, внушительные размеры, тот же огненный свет, исходящий из сочленений доспеха, что и внутри него.

Я что, в доспехе Ракса? Того самого Ракса, что полез со мной драться, когда я впустил в свой доспех Элизу?

В свой доспех...

Сердце вдруг стало очень тяжёлым. Глаза защипало.

Твою тень, я же хотел отвлечься.

Дверь распахнулась и в комнату вбежала молодая девушка. Белая прядь на её тёмных волосах выделялась даже в темноте. Она с ходу запрыгнула на доспех и замерла лицом напротив шлема.

— Знаешь, что я с тобой сделаю, Райкен? — угрожающе спросила Лина.

— Поздравишь с возвращением в мир живых? — спросил я, стараясь, чтобы не дрогнул голос.

— Я лучше тебя сама отправлю обратно к Ушедшим, — проворчала она, но её голос всё же смягчился, а на глазах блеснули слёзы. — О чём ты только думал, когда пошёл на рыцаря с голыми руками?

— Я должен был победить.

— Такой ценой?

Грудь сжалось ещё сильнее. Перед глазами всплыл образ Серп-1 с потухшими глазами,

который продолжал тянуть руку ко мне даже после своей смерти.

Сквозь слёзы я мысленно проклинал Ушедших. Это надо же было так со мной поступить! Я изо всех сил боролся за то, чтобы сохранить за собой право владения Серп-1, а в итоге потерял его самого в бою.

— Почему я в доспехе Ракса? — спросил я, вновь пытаюсь отвлечься.

— Потому что он...

Лина не успела договорить. Кто-то громко пнул доспех в бок. Само собой, я ничего не почувствовал, но забавляла сама попытка.

— Пришёл в себя? — надо мной склонилась ворчливая Джайра. Её длинные рыжие волосы были растрёпаны не меньше, чем у Лео. Одета она была в чёрный брючный костюм, что лишь подчёркивал её стройную фигуру. — Я тебе что говорила?

— Э-э, чтоб я не умирал?

— Именно! — она опять пнула меня.

— Так я ж вроде живой.

— Живой он, нет, ты слышала, сестрёнка?

— Ага, — откликнулась Лина. — Врёт и не краснеет.

— Да о чём вы говорите?

Я аккуратно перехватил ногу Джайры, когда она попыталась пнуть доспех в третий раз.

— У тебя не было пульса больше минуты! — прорычала рыжая.

— Я тебя еле откачала, — раздался тихий голос Элизы. Она появилась в моём поле зрения, одетая в белое платье для сна. Я как-то даже смутился от её вида. Хмыкнув, она продолжила: — И это со сломанными рёбрами. Папа гордился бы мной.

— Подруга, я тебе с радостью уступлю место полевого медика в нашем ордене, — сказала Джайра. — Мои нервы тупо не выдержат повторения подобного.

Лина похлопала меня по нагруднику.

— Так что ты нас обманул. Обещал не умирать, а сам умер. Пусть и всего на минуту.

— Мне, похоже, никогда не искупить этот страшный грех, — усмехнулся я. — Серп-3, можешь меня выпустить.

— А не рано? — забеспокоилась Элиза.

— Не рано, — проворчал я, пока передо мной разъезжалась броня. Лина ловко соскочила с меня перед этим. — Тем более, я хорошо себя чувствую, ничего не болит.

Лжец. Боль в сердце тебе не унять, как бы ты не бахвалился.

Я сел внутри раскрывшегося доспеха. Всё-таки непривычно было ощущать себя в гигантском Танке. Также с удивлением обнаружил, что моя левая рука висит на перевязи. На месте ужасной раны появилось неровная кожа, из которой торчали кости.

Хватит бежать от боли. Пора узнать.

— Слушайте, а где...

В комнату ворвался небритый командир. Выглядел он ещё более помятым, чем одежда Джайры и Лео вместе взятых.

— Ох, слава Ушедшим, ты в порядке! — он вдруг подскочил ко мне и заключил в крепкие объятия, от которых у меня немного затрещали рёбра на спине. Затем посмотрел мне в глаза. — Райкен, прости, что втянул тебя в эту авантюру.

— Всё в порядке, честно, — ответил я. — Мы же победили.

Хоть себе не лги.

— И вообще, что вы все делаете в моём особняке в такой поздний час?

— В твоём особняке? — у Лины вытянулось лицо, а затем на нём появилась ехидная улыбка. — Вы посмотрите, какая важная птица!

Я усмехнулся.

— Ну я же, как бы, лорд Сатирус теперь.

Джайра слегка толкнула меня в здоровое плечо.

— За тебя, балду, переживали, вот почему, — её ворчливый голос сейчас даже казался каким-то милым. — Ракс тоже здесь, но он переживал вместе с бутылкой. Лео, видимо, всё никак не может его разбудить.

Я, наконец, набрался смелости для главного вопроса.

— А что стало... ну... с Ним. Где Он сейчас?

— Кто? Ракс? — удивилась Джайра. — Наверняка валяется где-нибудь в коридоре, как обычно. Или в кровати со служанкой.

Ну вот, глаза опять защипало.

— Да не Ракс, а Он, — сказал я дрогнувшим голосом.

Все посмотрели на меня с тревогой. Я же всё никак не мог выговорить имя своего доспеха.

— Ну... В общем... Где похоронен Серп-1? Что с ним стало?

Повисла тягостная тишина.

— В смысле похоронен? — спросила Лина. — Он в саду.

— Ага, наверняка подслушивает под балконом, — сказала Джайра.

Как подслушивает?

— Постой, ты думал, что он погиб? — бросила она мне вдогонку, когда я уже влетал на балкон.

Ноги плохо слушались, и я больше ковылял, но всё равно быстро добрался до резных перил балкона. Внизу стоял Серп-1 с задраным вверх шлемом. Увидев меня, он взорвался серией радостных вспышек.

— Да я то живой, — отмахнулся я. — Но как ты... Ты же погас после той атаки.

Серп-1 спародировал меня, отмахнувшись тем же жестом. Я засмеялся.

— Лови меня.

Я хотел перелезть через перила, но всё ещё был слаб для этого. Поэтому я больше перевалился через них. Благо Серп-1 без труда подхватил меня в воздухе, сразу заключая внутрь себя.

Погрузившись в знакомую прохладу своего доспеха, я не мог сдержать улыбки и радости.

— Рад, что ты жив, приятель.

Доспех ответил мне тем же.

* * *

Следующие несколько дней были наполнены суматохой. Я всё никак не мог побыть наедине с Серп-1. Но хотя бы выяснил, что с ним случилось. Оказалось, он всего-то навсегда разрядился под конец дуэли. Уже спустя несколько минут он вновь ожил и с беспокойным светом стоял возле моего бездыханного тела. Командир строго-настрого запретил помещать меня внутрь него. Нужно было, чтобы Серп-1 полностью восстановил свой заряд. Пытаясь же меня исцелить, он бы тратил его весь. Поэтому я и лежал все эти дни поочередно в доспехах Ракса, Джайры и Элизы.

Вместе с тем теперь казалось, как будто я стал нужен всем. Перво-наперво, меня в оборот взял Лео. Он часами обсуждал со мной наши с Серп-1 узы.

Далее его сменяли командир с Раксом, также часами разбирая мои дуэли. Как и почему я пришёл к своим решениям? Как сильно бьёт «Один удар»? Как я вообще додумался залезть внутрь «Второй стадии»?

Пикс, Джайра и Элиза в один из дней собрали некий «консилиум», чтобы обсудить моё плечо. Где-то на фоне постоянно вставляем свои комментарии Лео, выводя Пикс из себя. Они решали как и кто должен проводить мне операцию. Какой именно должен быть протез. А может стоит полностью заменить руку протезом? Это должно быть намного проще, чем создавать и пытаться встроить в меня новый плечевой сустав. Признаться, от этого предложения у меня пошли мурашки по спине.

Ну и, конечно же, Лина постоянно ходила за мной хвостом.

— А что такого? — спросила она, невинно пожимая плечиками. — Просто слежу, чтобы ты опять не сдох.

Я же сам пытался придумать, как мне убедить знать и короля в реальности угрозы варваров. Как оказалось, никто не верил, что на Грантон напали варвары во главе с неизвестными рыцарями. Даже слова беженцев не возымели должного эффекта. В этом вопросе я нашёл весьма неожиданного союзника.

— Привет, Герран, — сказал я сразу после стука в дверь, заходя в рабочий кабинет старшего из братьев Сатирус. — Есть разговор.

Молодой мужчина с короткими светлыми волосами и ямочкой на подбородке недовольно поднялся из-за стола.

— Приветствую вас, лорд Сатирус, — сказал он выверенным голосом, в котором всё равно слышалось недовольство. — Рад, что вы идёте на поправку.

Я пересёк кабинет и уселся на мягкий стул для посетителей.

— Для начала, давай без всех этих любезностей, вроде лорда Сатируса. Для тебя я просто Райкен.

Герран молча кивнул и как-то неуверенно вернулся в своё кресло.

— Во-вторых, Лео мне объяснил, чем ты занимаешься и я хочу тебя попросить, чтобы ты продолжил свою работу.

На его недовольном лице пробежала целая волна эмоций.

— Постойте, вы хотите сказать... То есть, ты хочешь сказать, что я и дальше могу вести дела Рода от лица лорда Сатирус?

— Ну да, тебя выбрал Квенлан, а я его выбору доверяю. Тем более, как я понимаю, ты справляешься блестяще, так зачем что-то менять?

— Я думал, ты будешь более... — он пытался подобрать слово.

— Тупым? — усмехнулся я.

— Недальновидным, — сказал он с ответной улыбкой.

На самом деле, я очень переживал из-за обрушившейся на меня ответственности. Как можно продолжать сражаться в составе рыцарского ордена, при этом ведя дела своего Рода? Ведь под моим контролем вместе с особняком оказались обширные земли на западе Эстовии. Где к тому же проживали мои подданные. Из-за их наличия я беспокоился ещё больше.

Благо Лео, в перерывах от своих допросов, всё разжевал мне. Все носители Живых доспехов выбирали из своей родни регентов, которые занимались делами Рода. Зачастую в

семьях второго сына готовили именно на эту роль. Как это и было в случае с Герраном.

— Только у меня к тебе будет одно задание, — сказал я ему.

— Какое?

— Мне нужно устроить встречи со всеми возможными лордами. Если получится с главами кланов — ещё лучше.

— Будет сделано, лорд Сатирус, — он склонил голову в уважительном кивке.

— Да ты задолбал, — проворчал я с улыбкой.

* * *

Уже спустя два дня моя просьба принесла первые плоды. Мы принимали у нас в особняке некоего лорда Рашмоса. Каково же было моё удивление, когда я узнал, что он сам предложил встречу со мной. Как объяснил мне Герран, этот лорд во время дуэлей ставил деньги только на меня и неожиданно заработал целое состояние. Видимо, хотел отблагодарить меня. Я же был только рад подвернувшейся возможности.

Вместе с братьями Сатирус и прислугой я стоял посреди холла. Я всё ещё очень плохо знал этикет, поэтому мы договорились, что в самом начале я буду молча стоять и улыбаться.

В дверях появился лорд Рашмос. Он выглядел очень приятным дородным мужчиной, с кокетливым пузиком и пышными белоснежными усами. Следом за ним вошёл мужчина в тёмно-зелёной военной форме. Наверное, охранник или вроде того. Я уже хотел было отвести от него взгляд, как вдруг зацепился за брови. За густые чёрные брови, что хмурились ровно так же, как и в моём детстве.

Нет, не может быть.

В горле вдруг появился ком, а во рту всё пересохло.

Это просто не может быть он.

Смуглый мужчина встретился со мной взглядом. По его лицу пробежала тень страха.

Лорд Рашмос с улыбкой протянул мне руку, сказав что-то приветственное. Но у меня в ушах стучало так, что я его даже не слышал. Всё моё внимание, все мои помыслы были устремлены на одного человека.

— Какого хрена ты тут делаешь?

Интерлюдия Безумного Бароса, часть 2

3 года назад

— Лорд Вестериус, заходите скорее, мы вас уже заждались! — раздался из столовой глубокий низкий голос.

Барос Вестериус, рыцарь ордена Меча, герой войны с одержимыми, толкнул двери собственной столовой. За длинным столом сидели восемь человек. Сплошь все были его дальними родственниками, но более всего напрягал низкий человек с коротко стриженными рыжими волосами, что сидел во главе стола. На месте Бароса.

— Проходите и присаживайтесь, лорд Вестериус, — сказал лорд Сурата, глава его Клана. Бароса всегда поражало, как такой низкий человек может говорить таким глубоким басом. — У нас с вами будет долгий разговор.

— Что здесь происходит? — спросил Барос с вызовом. — С каких пор собрания Клана проходят в моей столовой?

Его красно-золотой камзол, подчёркивавший длинные тёмно-рыжие волосы, вдруг стал узким в груди.

«Чёртова гражданская одежда», — пронеслось у него в голове, пока Барос пытался удержать свой гнев.

Лорд Сурата спокойно выдержал его полный ярости взгляд.

— Что ж хорошо, обойдёмся без формальностей, — он отложил столовые приборы и поднялся на ноги, опираясь о стол. — Барос, король велел мне разобраться с тобой.

— Разобраться? Со мной? — хохотнул Барос. — С чего бы это?

Остальные лорды сидели, будто не в своей тарелке. Они боялись поднять взгляд на Бароса, но и на лорда Сурата не смотрели.

— После войны ты перестал себя контролировать. Ты становишься всё более опасным для окружающих.

Прекрасный камзол стал ещё теснее, когда все до единого мускула Бароса напряглись.

— А каким, по-вашему, должен быть Атакующий рыцарь? — прорычал Барос. — А? Белым и пушистым?

— Ты должен быть опасным для врагов, — ответил Сурата всё тем же ненавистно-спокойным голосом. — А не для своих.

Барос рассмеялся. Когда он заговорил, он почувствовал оставшуюся слюну в уголках рта.

— Для своих? Ты о тех хлюпиках, что оказались под ногами моего доспеха? Да они должны дорогу мне уступать. Я — чёртов герой войны!

— Как и большинство здесь присутствующих, — лорд Сурата развёл руки, указывая по обе стороны стола. — Но мы не позволяем себе нападать на гражданских.

— Что-то я не видел никого из вас на утёсе Крелля, когда одержимые разрывали нас! — заявил Барос громким, командным голосом. На его шее вздулись жилы. — Или в восточных руинах Ушедших, где они пробудили гигантского мутанта, способного потягаться с древними кайцзу! Кто оба раза спас наши войска, а? Кто, я спрашиваю?

Лорды сидели, понуриив головы. Барос же продолжал орать, брызжа слюной.

— Где были все вы? А? — он принялся поочерёдно тыкать пальцем в каждого лорда. — Сидели в своих штабах? Прикрывали тылы? Никакие вы не герои.

— Барос, довольно, — сказал Сурата.

— Нет, не довольно! — Барос подошёл к нему вплотную, вытаращив глаза. — Я каждую ночь просыпаюсь по миллиону раз от любого шороха! А когда засыпаю, то раз за разом переживаю тот момент, когда одержимые выволокли меня из собственного доспеха. Скажи, тебе приходилось проливать кровь собственными руками? — он поднял сжатые кулаки перед собственным лицом. — Бороться за свою жизнь, когда не можешь больше полагаться на Живой доспех? Всё, чего я требую — относиться ко мне с чёртовым уважением!

Он пытался отдышаться после своей тирады. Грудь вздымалась слишком высоко.

— Мы все здесь относимся к тебе с глубочайшим уважением, — лорд Сурата положил ему руку на плечо. Бароса это даже повеселило бы, — ещё бы, низкорослый Сурата кладёт ему руку на плечо! — не будь он так зол. — Но так продолжаться не может. Я получил отчёт вашего орденового целителя. Согласно ему, у тебя дисфорическое посттравматическое расстройство.

— Что это, чёрт возьми, значит? — прорычал Барос.

— Что тебе опасно и дальше носить Живой доспех. Ты в нём принесёшь больше бед, чем пользы. Всё, что тебе сейчас нужно — прийти в себя после ужасов войны.

Одним движением плеча Барос скинул руку низкорослого лорда.

— Повтори, — сказал он сквозь зубы.

— Как глава Клана Сурата, приказываю тебе передать Живой доспех наследнику Любому, на твоё усмотрение.

Тело Бароса охватило дрожью.

— Не бывать этому! — заорал он и пошёл вокруг стола, заглядывая каждому в глаза. — Ах вы ж предатели грёбаные! Решили избавиться от меня? Я сам от вас всех избавлюсь!

— Я даю вам два дня, лорд Вестериус, — спокойно сказал лорд Сурата, вновь усаживаясь во главе стола и переходя на формальное общение. — Если за это время вы не передадите свой Живой доспех, мы будем вынуждены забрать его силой. Даже вы не выстоите против всего Клана.

В глазах остальных лордов появилась решимость и даже некий вызов.

— Это мы ещё посмотрим! — гаркнул Барос, выходя из столовой. И затем добавил тише: — Никто не отнимет мой Живой доспех.

Мои слова эхом разлетелись по холлу. Лорд Рашмос застыл с протянутой рукой. Отец потрясённо смотрел на меня. Лео и Герран стояли с открытыми ртами

— Что, простите? — лорд Рашмос, наконец, пришёл в себя.

Но я уже проходил мимо него. Сомнений больше не оставалось — это мой отец. Этот взгляд я точно ни с каким другим не перепутаю.

— Да как ты посмел показаться мне на глаза? — я зарядил ему кулаком в челюсть. Лицо мужчины дёрнулось. Костяшки ответили мне резкой болью. — Ты хоть знаешь, через что нам пришлось пройти из-за тебя? — уже орал я.

— Райкен, ты... — начал было Герран, но потом взял себя в руки. — Лорд Сатирус, что вы делаете?

Всё моё тело дрожало от напряжения. Я неотрывно смотрел на человека, что был так похож на меня. Даже роста одного.

— А я всё гадал, почему ты не вернулся, — негодовал я. — А ты, оказывается, хорошо устроился в столице! Ну да, зачем тебе семья, если можно просто наслаждаться жизнью.

— Райкен, послушай... — сказал отец дрогнувшим голосом. — Я...

Вдруг из ниоткуда на него с кулаками налетела Лина. Она должна была сидеть у себя в комнате на время приёма лорда Рашмоса, но, видимо, подслушивала, как и всегда.

— Тварь, ублюдок, мудила, сучара последний! Ненавижу! — орала она, колотя отца кулаками по груди и животу. Тот стойчески это всё выносил. — Маму убили у меня на глазах, а ты тут заявляешься как ни в чём не бывало!

Лицо отца подёрнулось такой болью, словно его проткнули мечом.

— Рену убили? — спросил он тихим голосом. — Но кто?

— А то тебе не насрать! — взорвалась Лина, с новыми силами колотя отца.

Я осторожно обхватил сестру рукой, оттаскивая от отца. Она немного повырывалась, но затем уткнулась мне в плечо, пытаюсь сдержать слёзы.

— Я... Я не знал, что вы живы, — отец выглядел очень потерянным.

У меня в груди затеплилось некое чувство, вроде сострадания, но я задавил его в зародыше.

— Убирайся из моего дома, — сказал я холодным голосом. — И чтобы больше здесь не появлялся.

— Райкен, послушай меня...

— Вон, я сказал. Или тебя выведет мой Живой доспех.

— Я должен защищать лорда Рашмоса.

Отвернувшись от отца, я подошёл к ошалевшему лорду. Лина шла рядом.

— Прошу прощения за это... семейное воссоединение, — сказал я, чувствуя, как меня всего трясёт. На отца я больше не смотрел. — Не могли бы приказать своему человеку убраться отсюда? Даю слово, что вам здесь не грозит никакой опасности.

— Райкен, не надо, — отец уже почти умолял.

Лорд Рашмос всё-таки махнул рукой в сторону выхода.

— Капитан Юрген, подождите меня в саду.

— Вы предлагаете начать готовиться к войне? — спросил лорд Рашмос.

Он уплетал уже третью порцию горячего. Мне же после встречи с отцом ничего не лезло в горло. Я по большей части даже не участвовал в разговоре.

— Нет, — ответил ему Герран. Видя моё состояние, он перехватил все переговоры на себя. — Мы лишь хотим, чтобы все лорды Эстовии знали о нависшей над нами угрозе.

— Это как раз похоже на подготовку к войне, — возразил лорд Рашмос.

— Пусть будет подготовка к войне, — подал я голос, всё так же ковыряясь ложкой в супе. — Лучше встретить новое нападение во всеоружии, чем допустить второй Грантон.

— Вы меня, конечно, простите, лорд Сатирус, — сказал гость со снисходительной улыбкой. — Но очень уж сложно поверить, что варвары забрались так далеко на юг. Для чего? Напасть на город, в котором даже нет почти никакой экономической или стратегической ценности? Это даже звучит бредово. И это я даже не упоминаю, что им для этого нападения пришлось бы незаметно преодолеть большую часть Эстовии. Я уж молчу о каких-то зверолюдях, которых вы упомянули.

Как же ты достал своей трусостью.

Поначалу лорд Рашмос показался весьма приятным человеком. Быстро вошёл в наше положение, когда выяснилась вся правда об отце. Даже не стал как-то оскорбляться на отсутствие у меня знаний этикета. К тому же предложил поделиться выигрышем со ставок.

— В конце концов, без вас и ваших побед, я бы точно так не разбогател, — сказал он.

Но стоило завести тему о варварах, как он начал юлить.

— Вы хотите сказать, что я вру? — спросил я устало, но всё же посмотрел ему в глаза. — Да не только я. Ещё несколько десятков беженцев из Грантона и Орден Серпа в полном составе. Зачем нам это всё выдумывать?

За эти несколько часов я уже окончательно понял, что моё место на поле боя, а не за столом переговоров. Вместе с Серп-1 я мог творить натуральную магию. Дипломатия же меня угнетала.

После дуэлей у нас даже появилось негласное прозвище среди простого люда. Лорд «Несгибаемый». Я каждый раз улыбался, когда вспоминал об этом.

Вот и сейчас на моих губах появилась лёгкая ухмылка. Лорд Рашмос, видимо, считал её как признак уверенности в моих словах. Потому что сразу сменил свою позицию.

— Хорошо, допустим, я вам верю, — он прилично приложился к кубку с вином. — Но убедить остальных будет сложно. В людских умах всё ещё свежа память о войне с одержимыми. Она унесла многие жизни. И знать, и простолюдины вряд ли обрадуются подготовке к новой войне.

— Если мы убедим хоть кого-то в реальной опасности, то лучше сможем отразить новый удар.

Лорд Рашмос согласно кивнул, но я чувствовал, что не убедил его до конца.

Проблема была ещё и в том, что я понятия не имел, в чём истинная причина нападения на Грантон. Там и правда ничего не было. Так какого хрена варвары с самого севера пришли к нам домой и устроили резню. Это выглядело очень бредово. И чем больше я думал об этом, тем больше понимал сомневающихся лордов.

Но у меня было предчувствие, что на одном Грантоне варвары не остановятся.

* * *

— Как твоя рука? — спросила Элиза.

Мы сидели в невероятно белой комнате, уставленной несколькими шкафами с различными инструментами и микстурами. Как объяснил Лео, Квенлан не любил ходить по врачам, поэтому создал прямо в особняке нечто вроде лазарета.

— Идеально, — ответил я, поднимая правую руку и вертя её в разные стороны. — С ней как будто ничего и не происходило.

Элиза осматривала меня каждый вечер и следила за изменениями моего состояния. По её словам, это было важно для подготовки к операции. Пикс, наконец, определилась с типом протеза и теперь пыталась добиться от своего доспеха его точного воспроизведения. Но всё осложнялось, как она говорила, «слишком передовыми технологиями».

— Дурашка, — улыбнулась Элиза. От этой улыбки стало как-то теплее на сердце. — Левая как?

Я поднял её правой рукой, немножко потряс и отпустил. Рука безвольно упала, слегка натянув рану на плече. Вот это уже было чувствительно. Хотя бы чёрный шрам от силового клинка «Двойного удара» перестал неметь. У меня уже была неплохая коллекция подобных шрамов — один на животе после битвы за Грантон, второй на руке после дуэлей.

— Да всё так же, рана болит, рука не шевелится, — я вдруг вспомнил одну важную вещь, о которой не вспоминал с самых дуэлей. — Постой, я же тебя так и не поблагодарил.

— За что? — удивилась Элиза. Её красивые глаза мило расширились.

— За то, что перелила мне кровь тогда.

— Ты бы сделал то же для меня, — она на секунду задумалась. — Хотя ты сделал уже больше, когда дважды спас мне жизнь.

У меня вдруг родилась идея, как можно её отблагодарить. Да и к тому же деньжата лишние появились, можно себя побаловать.

Я посмотрел Элизе прямо в глаза.

— Пошли на свидание.

Интерлюдия Безумного Бароса, часть 3

3 года назад

— Как это так? — спросил Барос, чувствуя, что снова начинает закипать. — Вы не можете разорвать нашу помолвку.

Он даже встал с кресла, чтобы угрожающе нависнуть над лордом Клеменсом. Но у того был слишком широкий рабочий стол. Статный лорд с красивыми чёрно-седыми волосами и бровью не повёл. Его сын, молодой мужчина лет двадцати пяти, подошёл к Баросу сбоку, аккуратно положив руку ему на локоть.

— Лорд Вестериус, успокойтесь, пожалуйста.

Мощные кулаки сжались сами по себе. Барос почувствовал, как уже не в первый раз за последние дни у него вздулась жила на шее.

— Убери руку! — прорычал он.

Мужчина убрал руку, но подошёл ещё ближе.

— Сядьте, пожалуйста, — продолжал он настаивать вкрадчивым голосом. — Давайте решим всё без эмоций. Всегда можно найти выход.

— Карл, брось ты это бесполезное дело, — проскрипел лорд Клеменс из своего кресла. — Не существует такого выхода, который устроил бы сейчас лорда Вестериуса. Особенно с учётом, что свадьбе не бывать.

К чести Бароса, он попытался взять себя в руки. Сделав глубокий вдох, он уселся обратно в кресло. Хватит. И так слишком много людей в последнее время считают его каким-то зверем.

Он сделал ещё несколько глубоких вдохов, прежде чем, наконец, спросить:

— На каком основании вы разрываете нашу с Кристой помолвку? Неужели у неё так быстро остыли чувства?

Лорд Клеменс вдруг взорвался хохотом. Он переводил взгляд с Бароса на своего сына и обратно, словно ища поддержки. Барос же сидел весь в напряжении, сжимая зубы так сильно, что заныли челюсти. Наконец, отдышавшись, лорд Клеменс спросил:

— Отчего же вы, лорд Вестериус, взяли, что у моей дочери есть к вам какие-либо возвышенные чувства? Вы виделись всего несколько раз, к тому же это должен был быть брак по расчёту.

— А как же письма, что она посылала мне на фронт?

Новый взрыв хохота лорда Клеменса заставил Бароса вновь сжать кулаки. Его ногти буквально впивались в кожу.

— Ну что же вы такой наивный, — спросил лорд Клеменс, вытирая выступившие от смеха слёзы. — Это обычная практика, когда писемоводители составляют столь формальные письма.

— Формальные? — прорычал Барос.

Он вспомнил, как в особо тяжёлые дни войны эти письма грели ему сердце. Отчасти именно образ Кристи Клеменс, что создавали эти «любовные» письма, заставлял Бароса так неистово сражаться. Ведь в мирной жизни его ждала будущая жена, которая так его понимала. А оказалось, что это был всего лишь какой-то писарь.

Зубы Бароса уже натурально скрежетали. Он почувствовал, как его лицо наливается кровью

— Отец, довольно! — вдруг заявил молодой лорд. — Ни к чему насмеяться над лордом Вестериусом!

Но лорд Клеменс словно не слышал своего сына. На его лице поселилось такое удовольствие, что казалось, будто ему нравятся все эти издевательства.

— Ну, и наконец, — продолжил он ехидным голосом. — Мы заключали помолвку, когда вы ещё были носителем Живого доспеха. Однако же в свете последних вестей, пришедших из Клана Сурата, я имею полное право разорвать наши договорённости. Я найду для своей дочери партию куда получше.

— Да как ты смеешь? — зарычал Барос, вскакивая на ноги.

— Посему не видать вам моей дочери, — заявил улыбающийся лорд Клеменс. — А теперь вон из моего дома!

Но Барос уже резким движением перелетал через широкий стол. По пути схватил увесистую статуэтку какого-то Живого доспеха. С огромной радостью и облегчением обрушил её на голову лорда Клеменса. Раздался отчётливый хруст.

Барос нанёс ещё несколько ударов, пока хруст не сменился влажными чавкающими звуками.

— Где она? — прорычал он, откидывая статуэтку в сторону. Подошёл к застывшему сыну лорда и, схватив за затылок, притянул его лоб к своему. — Где твоя сестра?

— Я... Не... Что... Вы наделали? — вымолвил явно пребывающий в шоке мужчина.

— Ясно, от тебя толку никакого, — прошептал Барос и резко ударил его лбом в нос.

Молодой лорд обмяк в его руках и Барос аккуратно уложил его на пол. Затем спокойно вытер кровь с рук о шикарную занавеску. Вышел из кабинета. Уточнил у служанки, где ему найти леди Клеменс. Постучался в дверь, прежде чем войти.

— Пап, вы уже закончили с ним? — спросила черноволосая девушка, сидя за столом и что-то рисуя. На ней был надет лёгкий халатик из розового шёлка.

Барос тут же вспотел везде, где только можно.

— Э, леди Клеменс... — сказал он не особо уверенно. И тут же мысленно отругал себя. Ещё бы, герой войны, а мнётся как мальчишка. — Криста, это я, Барос.

Девушка с криком вскочила с кресла и метнулась к окну, запахиваясь в штору. Она смотрела на Бароса широко открытыми глазами.

— Ч-что... Что в-вы здесь делаете? — спросила она слегка заикаясь.

— Я пришёл, чтобы превратить нашу с вами помолвку в свадьбу, — сказал Барос самым мягким голосом, на какой только был способен.

Он медленно пошёл к девушке, слегка приподняв руки, чтобы её успокоить. Но она ещё сильнее запахнулась в штору.

— Не будет никакой свадьбы! — воскликнула Криста испуганно. — Папа же должен был вам сказать. — её глаза вдруг раскрылись ещё шире. — У в-вас на руках что, к-кровь?

Барос застенчиво убрал руки за спину.

— Почему не будет? А как же письма, что вы слали мне на фронт?

Он продолжал медленно к ней идти. Девушка же отступала шаг за шагом, утягивая за собой шторы, пока не уткнулась в угол.

— Их писала не я! — крикнула Криста в отчаянии. — Я просила отца этого не делать, но он сказал, что так надо. Что так принято. Я вас не люблю, лорд Вестериус. И не будет никакой свадьбы!

Жила на шее Бароса вновь вздулась. Он уже нависал над девушкой, широко раздувая

ноздри.

— Да что ж вы за семейка такая, что слово своё не держите? — прорычал он.

Девушка уже плакала.

— Отец! Карл! Кто-нибудь, на помощь! — вдруг закричала она.

Барос с силой закрыл ей рот рукой. Девушка принялась вырываться. Она бросила все попытки прикрыть свою наготу и теперь кусалась и царапалась, словно загнанный в угол зверь. Барос притянул её спиной к себе. Стиснул руками изо всех сил, не давая пошевелиться. Наконец, полностью закрыл рот. Поток криков и ругательств затих.

— Вот так-то лучше, — сказал он облегчённо.

Девушка неожиданно больно укусила его за ладонь.

— Ах ты, сука, — вырвалось у Бароса, когда он резко дёрнул рукой.

Тонкая девичья шейка повернулась с лёгким хрустом. Криста обмякла в его руках. Барос смотрел на неё, не в силах поверить, что он это сделал.

— Нет-нет-нет, — запричитал он. — Только не это.

Он положил тело любимой на пол. Посмотрел ей в пустые глаза.

— Как же так? — по его щекам заструились слёзы.

Барос наклонился, чтобы поцеловать Кристу в лоб.

— Что ты с ней сделал, животное? — раздался из дверей приглушённо-металлический голос.

Там стоял серебряный рыцарь, чей металл постоянно пребывал в движении. Барос испуганно отскочил к окну.

— Это не то, что вы подумали!

— Сначала убил моего отца, — рыцарь из жидкого металла медленно и угрожающе приближался к нему. — Теперь надругался над сестрой.

— Я не надругивался, — залепетал Барос. — Это вышло случайно!

Он мельком выглянул в окно, и на его лице тут же расплылась улыбка. Комната леди Клеменс хоть и на третьем этаже, но была прямо над центральным входом в особняк. Ровно там, где он оставил свой Живой доспех.

Не глядя больше на приближающегося рыцаря, Барос почти без разбега врезался плечом в окно, крича:

— «Магнит», лови меня!

* * *

— Слушай, Герран, нам обязательно это делать? — спросил Квенлан Сатирус, когда они подходили к особняку Рода Клеменс. — Она, конечно, красивая и всё такое, но мне как-то больше рыжие нравятся.

Герран посмотрел на высокого брата с недовольным видом.

— Квенлан, не юли. Эта помолвка усилит наш Род. Да и вообще, я зря, что ли, договаривался все последние полгода?

— Нет, Серп-1, ты слышал? — Квенлан наигранно обернулся к своему доспеху. Он в ответ мигнул синим светом. — Глава нашего Рода тут я, а этот нахальный юнец указывает мне, что делать! — он начал пародировать голос младшего брата: — «Женись вот на этой, потому что я договорился».

— Надеюсь, на встрече с ней ты будешь более обходительным. И вообще, ты знаешь, насколько они богаты?

Квенлан со смехом хлопнул брата по спине.

— Да расслабься, я просто волнуюсь.

Они замерли недалеко от входа в особняк. Здесь же стоял незнакомый Живой доспех ржавого цвета. Братья с интересом посмотрели на него.

— Что? Ты и вдруг волнуешься? — удивился Герран.

— Я что, по-твоему, каждый день на помолвки хожу? — усмехнулся Квенлан.

Окно над ними вдруг взорвалось осколками. С третьего этажа полетел мужчина с криком «"Магнит", лови меня!». Ржавый доспех тут же взмыл в воздух, раскрывая броня. Там же в воздухе он поймал мужчину прямо в себя и приземлился на одно колено.

Квенлан зааплодировал с довольной улыбкой.

— Вот это перформанс! Я так ещё не умею, — он подошёл к уже вставшему рыцарю. — Скажите, уважаемый, неужели у Клеменсов так плохо кормят?

Рядом с ними с тяжёлым металлическим стуком приземлился серебряный рыцарь.

— Барос! — орал он. — Ты сейчас сдохнешь!

Квенлан тут же отскочил к своему доспеху, бормоча на ходу:

— Какого хрена здесь происходит?

Официант подал нам морской суп. Элиза его очень любила за время пребывания в особняке Сатирус. И теперь ела только его.

Официант... Я раньше и слов-то таких не знал.

Мы пришли в один из самых дорогих ресторанов Эсты. Благодаря Геррану я всё заранее оплатил и даже не почувствовал ушедших денег. Всё-таки выигрыш лорда Рапмоса на ставках был воистину гигантским. И даже его малая часть, которой он со мной поделился, поражала воображение.

Правда, добрались мы до ресторана лишь спустя недели полторы после моего предложения. Буквально на следующий день к нам в особняк ворвалась радостная Пикс. В руках она держала какое-то хитроумное устройство.

— Я закончила! — сказала она, протягивая мне протез.

Повертев его в руках, я ничего не понял. Он был похож на плотный металлический узел, от которого в разные стороны расходились отростки разных размеров. Пикс пристроилась рядом, с блеском в глазах указывая пальцем в разные части протеза.

— Это, разумеется, будет твоим новым плечевым суставом, — сказала она, тыча в тот самый металлический узел. Далее постучала по трём самым большим отросткам. — Ими соединим сустав с рукой, ключицей и лопаткой. Это ужас, Райкен! Мне пришлось договариваться с медицинской академией, чтобы позволили поковыряться в трупах. Без этого я бы не поняла, как всё устроено. — Пикс мило скорчила личико. — Жутко интересно, но этот запах теперь как будто вьелся в меня. Везде его чувствую.

Я слегка подёргал оставшиеся, более тонкие отростки на протезе. Некоторые из них были толщиной с волос, если не уже. Другие, гибкие и пружинистые, с лёгкостью растягивались.

— А эти зачем?

— Эластичные части будут выполнять роль связок, — заметив мой непонимающий взгляд, Пикс пояснила: — Соединять мышцы с костями. А вот тонкие были самыми сложными. Они нужны, чтобы связать новое плечо с твоей нервной системой. Чтобы ты мог управлять им так же, как и любой другой частью тела.

— Как-то всё слишком сложно и мудрёно, — заметил я. — Спасибо, Пикс.

— Поблагодаришь после операции.

От её слов я неожиданно почувствовал выброс адреналина похлеще, чем во время битв. К моему большому удивлению, ещё во время дуэлей выяснилось, что меня бросает в дрожь от всякого рода медицинских процедур. Особенно, если они связаны с чем-то колюще-режущим.

Те несколько дней подготовки к операции навсегда врезались мне в память. Так я не страдал даже во время подготовки к дуэлям.

Операцию должен был провести дед Пикс, предыдущий носитель её Серп-4. Он имел богатый опыт в хирургических делах. Лорду Симонсу шёл уже восьмой десяток, но выглядел он при этом всего лет на пятьдесят. Поджарый старичок бодро передвигался по нашему лазарету, переоборудованному в операционную, раздавая команды Джайре и Элизе. По рассказам Пикс я ожидал увидеть брюзжащего старика, а он оказался довольно весёлым мужиком.

— Что? Почему так молодо выгляжу? — усмехнулся он в ответ на мой вопрос. — А ты поноси Живой доспех пять десятков лет, тоже хорошо сохранишься, — он недовольно покосился на моё вскрытое плечо. — Хотя вам, Атакующим, это сделать намного сложнее.

Весь ужас подготовки к операции заключался в постоянном вскрытии моей раны. Живые доспехи ребят неплохо зарастили её мясом, но внутри оставались обломки костей. Их нужно было достать прежде чем вживлять новый плечевой сустав. А также «разведать обстановку», как говорил лорд Симонс.

Само собой, делал он это, пока я был в сознании. Нет, меня конечно обкалывали всевозможными лекарствами, чтобы я не чувствовал боль во время ковыряний в плече. Но я чуть ли не терял сознание от такого количества уколов.

Новообретённая слабость меня бесила. Каждый раз приходилось переступать через себя, чтобы не выдать своего ужаса от происходящего. Но грядущая операция пугала не на шутку.

Слава Ушедшим, её решили проводить под наркозом. Это означало, что я вырублюсь перед операцией и очнусь уже после неё в своём доспехе.

Но те же Ушедшие, кого я восхвалял, решили сыграть со мной злую шутку. Я очнулся прямо посреди операции.

Яркий белый свет бил прямо в лицо. Лорд Симонс, нависший надо мной, напряжённо смотрел немного в сторону. Он что-то активно делал руками.

Ещё не до конца понимая, что происходит, я повернул голову налево. Весь дурман, что окружал мои мысли, мигом улетучился. От увиденного меня затошнило. Я словно оказался в кошмаре.

Лорд Симонс орудовал небольшим инструментом, похожим на лобзик. Методично, раз за разом, он проводил им по самой толстой кости, торчащей из меня.

Голова пошла кругом. Я дёрнулся, чтобы вскочить из-под лап этого мясника, но выяснилось, что меня крепко привязали к кровати. Дальше я продолжил дёргаться уже в путах. Лорд Симонс же чуть не выронил инструмент от неожиданности.

— Ага, я же не зря говорила, что его нужно привязать, — раздался довольный голос Джайры. Она вместе с Элизой помогала лорду во время операции. Рыжая девушка появилась рядом со мной. — Не буянь, «Несгибаемый», давай-ка лучше баиньки, — сказала она, втыкая шприц мне в руку.

— Твою тень, Джайра, какого хрена? — прорычал я, продолжая вырываться. — Выпусти меня.

Она положила свою холодную руку мне на лоб.

— Всё хорошо, расслабься.

— Как он вообще очнулся? — удивился лорд Симонс. Его голос я уже слышал сквозь плотную пелену дурмана. — Мы же его и так накачали как молодого жеребца.

Ответа Джайры я уже не услышал.

Сейчас, когда мы с Элизой сидели в ресторане, было даже как-то забавно вспоминать этот момент. Ещё несколько дней заняло восстановление после операции. Хотя благодаря Серп-1 я перенёс его куда лучше, чем подготовку к операции.

Моя рука всё так же висела на перевязи, но я хотя бы снова начал её чувствовать. Мог даже пошевелить пальцами. Плечо же и грудь были стянуты бинтами.

— Ты больше не виделся с отцом? — неожиданно спросила Элиза, отвлекая меня от воспоминаний.

— Нет, и не горю желанием.

Мы сидели в отдельной комнате ресторана. Она была красиво обставлена разнообразными цветами. С потолка свисала роскошная люстра, украшенная ароматными свечами и хрусталём. На вечернюю улицу вело широкое окно, раскинувшееся почти на всю стену. Я всё с интересом поглядывал на него, так как не мог даже представить, как в нём держится стекло.

Помимо небольшого столика, уставленного яствами, и двух удобных кресел возле него, здесь так же стоял огромный диван. Я понятия не имел, зачем он тут.

— Сколько вы не виделись?

— Лет семь, — неохотно ответил я. — С тех самых пор, как он решил, что уйти махать мечом на войну — это намного лучше, чем заботиться о своей семье. Давай сменим тему, я правда не хочу об этом говорить.

Я уже от Лины наслушался проклятий в сторону отца. Она всё никак не могла успокоиться после встречи с ним. Я же хотел просто отдохнуть от всего дерьма, свалившегося на меня в последнее время.

Захватив бокал, я уселся на диван. После небольшой паузы Элиза присела рядом.

— Почему ты пригласил меня сюда? — спросила она, кокетливо поглядывая на меня.

Она выглядела сегодня просто бесподобно. Обтягивающее чёрное платье подчёркивало фигуру и как-то интересно контрастировало с её пепельно-русыми волосами и зелёными глазами. А помада цвета вина на пухлых губках так и манила.

— Хотел отблагодарить тебя. Ты же мне жизнь, как-никак спасла, — ответил я, отпивая из бокала. Незнакомое пузырчатое вино приятно затеплилось внутри, помогая, наконец, расслабиться. — Если бы не твоя кровь, я бы так долго не протянул.

— Там и Джайра тебя спасла так-то, — улыбнулась Элиза. — Её тоже таким образом благодарить будешь?

— Она — не ты, — улыбнулся я в ответ.

Её улыбка стала ещё шире и загадочнее. Она придвинулась вплотную ко мне.

— Знаешь, а ведь ты меня спасал куда больше, — её лицо замерло прямо возле моего, отчего меня слегка бросило в жар. — А я тебя так до сих пор и не отблагодарила как следует.

Внутри меня появилось тепло, какое обычно порождал алкоголь. Только в этот раз я был опьянен совсем другим. Точнее, другой.

Элиза закрыла глаза в предвкушении. Я потянулся к ней в поцелуе. О, Ушедшие, как же вкусно она пахла цветами. Стоило мне коснуться её губ своими, как по всему телу прошла приятная дрожь.

В следующий миг дверь распахнулась с громким стуком.

В нашу комнату вломилась четверка парня. Аристократы, судя по тому, что они были одеты с иголочки. Примерно моего возраста, хотя, может, и на год помладше.

Основная проблема заключалась в том, что дверь до их прихода была закрыта.

Поднявшись на ноги, я сказал:

— Ребят, вы ошиблись комнатой, — я старался говорить миролюбиво. — Эту мы забронировали на весь вечер.

— О, я знаю, «лорд Сатирус», — сказал старший из парней. У него были знакомые черты лица и длинные чёрные волосы. К тому же он явно издевался над моим статусом. — Представь моё удивление, когда я узнал, что ты пришёл в наш ресторан.

— Ага, и кто ты такой? — спросил я напрягшись и выйдя вперёд, чтобы закрыть собой

Элизу.

Парень резким движением приблизился и ударил меня в живот. Под оханье моей девушки, я согнулся пополам.

— Я — лорд Рулус Малевси, — сказал голос сверху. — И сейчас ты мне сполна ответишь за то, что обесчестил моего старшего брата.

«Малевси»... Кажется, что-то знакомое.

Несмотря на боль в животе, я резко выпрямился. Как и надеялся, мой затылок мощно ударил его в подбородок. Парень от неожиданности полетел на пол.

— Это не твоего брата я уделал на дуэли? — спросил я с издёвкой. — Ты решил тоже попробовать?

— Райкен, не надо! — воскликнула Элиза.

— Закройте дверь! — рявкнул молодой лорд, потирая подбородок.

— Бегом за диван! — скомандовал я девушке, вырывая у неё бокал.

Вся комната резко пришла в движение.

Элиза бросилась к окну, прячась за спинку дивана. Я плеснул пузырястым вином в лицо ближайшему парню. Затем разбил бокал о его же голову. Походя ударил пяткой в нос молодому лорду, ещё не успевшему встать.

Кто-то ударил меня в незажившее плечо. От боли я не смог вдохнуть воздух. Мощный удар обрушился на голову. Уже лёжа на полу я воткнул оставшуюся у меня в руке ножку от бокала в чью-то ногу. Меня пнули в спину.

Твою тень, я же только-только рёбра срастил!

Эту драку сложно было сравнить с битвами против рыцарей. Там я чувствовал себя в намного большей безопасности, чем сейчас. Каждый удар наносил мне повреждения. Особенно, если приходился на плечо. Грёбаные ублюдки это тоже поняли.

— Бейте в плечо! Не видите что ли, оно у него забинтовано? — возмутился молодой лорд. — Грэг, помоги мне с девчонкой!

Сука, только не это! Давай, Райкен, борись!

Я заорал, изо всех отталкиваясь от пола. Где-то на столе остались вилки с ножами. Ими вполне можно сравнять шансы.

Мощный пинок в плечо почти вырубил меня. Сквозь звон в ушах и тьму перед глазами я услышал женский крик. Я впился зубами в нижнюю губу, пытаясь не отрубиться. Ещё несколько пиноков пришили на спину и живот.

— Поставьте его на колени и держите! — донёсся откуда-то издалека голос молодого лорда. — Я хочу чтобы он это видел.

Под мерзкий хохот меня поставили на колени, заломив руки сзади. Ногой мне уперлись в спину. От боли в плече на глаза навернулись предательские слёзы.

— Вяжи её!

Сердце сдавило в груди, когда я услышал эти слова. Когда же поднял голову, время словно замедлилось. Связанную Элизу уложили на диван, во рту у неё торчала какая-то тряпка. Один из ублюдков держал её, не давая вырваться. Молодой лорд стоял рядом с довольным видом.

— Да что ты с этим отребьем цацкаешься! — возмутился он. — Влепи ей хорошенько, да ноги раздвинь.

Он присел на корточки передо мной, загоразивая обзор. Прозвучал смачный шлепок, от которого Элиза приглушённо застонала.

— Спасибо, что привёл с собой такую красотку, — сказал он, скаля зубы. — Уж мы-то с парнями найдём, чем с ней заняться. По очереди, так сказать. А ты пока посмотри, хорошо?

Ублюдок за его спиной вlepил Элизе ещё одну пощёчину, после которой она стихла.

Я от души харкнул молодому лорду в лицо. Вместе со слюной по его щеке стекала моя кровь.

— Тронешь её и я тебя убью, — прохрипел я.

Тот достал из нагрудного кармана платок и протёр лицо. Затем силой затолкал мне его в рот. Я пытался откусить пальцы, но в ответ получил затрещину.

— Ну-ну, не расстраивайся так, лучше наслаждайся видом, — он «дружески» похлопал меня по раненому плечу, отчего я опять чуть не потерял сознание, и направился к дивану, где лежала смиренная Элиза. По пути он расстёгивал ремень на штанах. — Грэг, какого хрена у неё ноги ещё не раздвинуты?

Я задёргался в захвате, но держали меня крепко. С обречённостью я смотрел на заплаканное лицо Элизы. Всё моё тело сотрясалось от слабости. Горло свело болью.

Нужно что-то делать. Нельзя этого допустить. Борись, Райкен! Давай же! Ты же умеешь побеждать. Умел побеждать...

С молодого лорда спали штаны. Он насвистывал какую-то мелодию, пока медленно взбирался поверх Элизы. Девушка отвернулась, не в силах смотреть на него. Наши взгляды пересеклись.

Почему я ничего не могу сделать?

Интерлюдия Безумного Бароса, часть 4

3 года назад

Квенлан врезался плечом в ржавого рыцаря. Тот к этому моменту уже повалил «Жидкого» лорда Клеменса и каким-то образом сдирал с него металл своими прикосновениями.

Ржавый рыцарь, кувыркаясь, отлетел на несколько метров. На его броне осталась часть наплечника Серп-1. Синий металл тут же расплавился и впитался в незнакомый доспех.

«Где-то я уже слышал о подобной силе», — пронеслось у Квенлана в голове.

Он быстрым рывком поставил лорда Клеменса на ноги.

— Кто это такой? — спросил Сатирус.

— Барос Вестериус, — приглушённо прорычал странно молодой голос. Квенлана это удивило. Лорду Клеменсу должно же быть лет пятьдесят. — Этот урод только что убил моего отца и надругался над сестрой, прежде чем убить и её.

У Квенлана взорвалась голова от новой информации. Криста Клеменс, с которой у него должна была быть помолвка, убита? Да ещё вместе с отцом?

«Ещё и имя это — Барос Вестериус. Откуда я его знаю?».

— Только не говорите, что это Безумный Барос, — произнёс потерянный голос сзади.

Квенлан резко развернулся и прикрикнул на младшего брата:

— Герран, какого хрена ты ещё здесь? Быстро в укрытие! Только не в особняк.

Во время битвы Живых доспехов находиться в зданиях было куда опаснее, чем снаружи.

— Я позову Королевскую стражу, — кивнул Герран и побежал к воротам. Квенлан даже позавидовал его выдержке.

Только сейчас он вспомнил, откуда знает Бароса Вестериуса. Отец же сражался с ним бок о бок на войне. А в своих письмах с фронта называл его не иначе как Безумным Баросом из-за манеры сражаться. Говорил, что его невозможно победить.

Это было проблемой. Сам Квенлан носил Живой доспех всего полгода и ещё не до конца с ним сроднился. В «Жидком» же наверняка сидел Карл — сын лорда Клеменса. У него, должно быть, опыта в подобных битвах ещё меньше.

Барос как раз поднялся на ноги с диким хохотом. Поднял руку, притягивая к себе металл со всех сторон. Окна с железными рамами брызнули осколками. Из дверей со всего особняка вылетали ручки, петли и гвозди. С оглушительным шумом с третьего этажа вылетела гигантская люстра. Стражники особняка летели прямо по воздуху, увлекаемые неведомой силой, что тянула их за латы и оружие.

— И как же нам тебя победить? — прошептал Квенлан.

* * *

Душа Бароса пела в унисон с Песней Битвы. Лишь немногие избранные могли её слышать. Но те, чьей душе открывалась Песнь, становились лучшими в своём деле.

О, как же долго он её не слышал. От раздирающих его чувств он не мог сдержать радостный смех, что исходил из его груди.

Он снова оказался в своей стихии. Снова властвовал на поле боя. Никто не посмеет отобрать у него эту радость. Никто!

Однако же какой-то выскочка посмел противостоять ему. Ещё и напялил на себя доспех

павшего героя! Да как он посмел сражаться против самого Бароса в доспехе Радана Сатируса!

— Что ты там всё бормочешь, как старый дед? — с издёвкой спросил синий рыцарь, уворачиваясь от очередного металлического залпа. — Таблетки, что ли, забыл с утра выпить?

Он разрубил синим силовым мечом скамью, что в него метнул Барос. Затем резким прыжком подскочил к нему вплотную. Барос сменил полярность доспеха. Весь металл, кружащийся вокруг него, упал на землю. Но зато когда он коснулся синего рыцаря, тот отправился в дальний полёт. Он перелетел даже стены особняка, с далёким грохотом врезавшись в одно из жилых зданий.

Хмыкнув, Барос развернулся и пошёл в другую сторону. Песнь Битвы пела в его душе не переставая. Нужно было теперь разобраться с главой Клана. Пусть все увидят, что никто не смеет отбирать у Бароса Вестериуса его доспех. «Магнит» принадлежит только ему.

— Куда-то собрался? — прохрипел приглушённый голос.

Баросу стало сложно идти. Он посмотрел вниз и увидел, как серебряный рыцарь вцепился в его ногу.

— Отцепись! — гаркнул Барос. — Не хочу тебя убивать.

Это было чистой правдой. Младший Клеменс оказался самым нормальным из этой семейки. Хотя бы в память о прекрасной Кристе стоило сохранить ему жизнь.

— Зато я хочу тебя убить!

Барос молча направил обратную магнитную силу доспеха в ногу. Молодой лорд не смог ей противостоять и улетел, проломив стену собственного особняка.

— Вряд ли помрёт от такого, — пожал плечами Барос и пошёл дальше.

— Почему ты их убил, Ржавулька? — спросил раздражающий голос сзади.

«Ржавулька? — у Бароса слегка задёргалась щека. — Да как он смеет?».

Он обернулся, вновь меняя полярность доспеха. Синий рыцарь стоял, слегка пригнувшись, будто готовый к рывку. Его броню покрывал тонкий слой пыли.

Барос поднял перед собой руку. Весь металл, что он притянул раньше, закружился вокруг него в бешеном танце. Да, этот синий сучёныш был вертлявым, но даже он не справится с постоянным потоком металла. Никто не справлялся.

— Мальчик, тебе этого не понять, — сказал Барос надменно. — А теперь ступай подобру-поздорову. В память о твоём отце не стану и тебя убивать.

«Что-то я сегодня слишком добрый», — подумал он, уже позабыв о том, как всего десять минут назад убил двух людей голыми руками.

— Заманчивое предложение, — выдохнул сопляк. — Но есть одна проблемка, малюсенькая такая, — он даже мечами показал расстояние, отмеряя размер «проблемки». — Ты поехавший убийца. И, по чести, я должен тебя остановить.

Барос только набрал воздуха, чтобы ответить, но синий рыцарь его прервал:

— О, сейчас ты скажешь что-то вроде, — он даже издевательски понизил голос, чтобы спародировать Бароса. — «Ну попробуй, мелюзга».

Сжав зубы, Барос молча направил весь поток металла, что был в его распоряжении, в синего рыцаря.

Именно это он и хотел сказать.

Двери, мечи, гвозди и Ушедшие знают, что ещё, врезались в доспех Квенлана раз за разом. Он чудом увернулся от гигантской люстры, но она продолжила его преследовать. В грудь с бешеной силой воткнулся топор. Броня вокруг него пошла трещинами.

Стало понятно, почему Бароса боялись на поле боя. Ему даже двигаться не приходилось, чтобы уничтожать врагов. А если коснёшься его, либо часть твоего доспеха приклеится к нему, либо отлетишь, словно от мощнейшего удара.

Безумный Барос хохотал не переставая.

«Чтобы сделал отец?».

В Квенлана с гигантской скоростью полетел ещё живой стражник, закованный в латы. Он перепрыгнул через него, но в воздухе его настигла та здоровенная люстра. Квенлан жёстко упал на землю. Металлические части люстры, словно змеи обвили его доспех, впиваясь в броню и не давая пошевелиться.

Над ним появился ржавый рыцарь. Силовые мечи вырвались из рук и устремились к Баросу. Квенлан попробовал притянуть их обратно, но ничего не произошло. Они всё так же кружились вокруг врага.

— Ладно, хрен с тобой, — проворчал Барос. — Тебя тоже убью, что-то вы все меня сегодня притомили.

Металлические путы стянулись ещё сильнее. Резкий скрежет брони разнёсся по всей округе. Внутри Серп-1 неистово замигал синий свет. Квенлан напрягал все мускулы, но никак не мог разорвать металл. Внутри него загорелся азарт.

«Ну уж нет, я так просто не умру. Наконец-то попался хоть кто-то интересный!».

Серебряный рыцарь сбил ржавого с ног, увлекая на землю. Жидкий металл под действием магнетизма перетекал на доспех Бароса, но лорд Клеменс этого как будто не замечал. Он раз за разом бил безумного рыцаря кулаками, сминая его броню и теряя свою.

Весь металл, кружившийся вокруг Бароса, посыпался на землю. Серебряный рыцарь вдруг высоко взлетел в воздух. Квенлан тут же притянул мечи к себе.

Силовые клинки без проблем разрезали металлические путы. Барос только поднялся на ноги, как Квенлан оказался рядом. Однако ударить не успел — мечи вновь вырвались из рук.

Где-то сбоку с жутким грохотом приземлился «Жидкий».

Мечи Квенлана тоже попадали на землю.

«Значит, сейчас будет отталкивать, — сообразил он. — Надо уже кончать с ним».

Он прошмыгнул под рукой Бароса. Затем перепрыгнул через него, уходя от нового удара.

— Давай, Серп-1, мы сможем! — прорычал Квенлан, замахиваясь в ответ.

Он бил точно в голову. При удачном раскладе можно создать сотрясение внутри шлема, которое вырубит человека внутри. Ну или хотя бы оглушит.

Квенлану на миг показалось, что его кулак перед самым ударом окутало белым пламенем. В следующее мгновение ржавый рыцарь улетел в сторону особняка, проламывая собой стены.

— Ничего себе, Серп-1, не знал, что ты так сильно умеешь бить! — воскликнул Квенлан, несясь вслед за Баросом.

Он проломил шесть крепких стен, прежде чем остановиться. Слава Ушедшим, никого из людей не оказалось на его пути. Ржавый рыцарь лежал посреди столовой рядом с разломанным столом. И не шевелился.

Квенлан призвал силовые мечи, намереваясь вскрыть шлем Бароса. Нужно было

убедиться, что он вырубился на самом деле и это не уловка.

— Оружие на землю! — прогудел голос за спиной. — Лорд Сатирус, вы обвиняетесь в незаконном ношении Живого доспеха на частной территории. А также...

Квенлан раскрыл шлем и обернулся с улыбкой. Перед ним стояли рыцари из Королевской стражи. Где-то позади них маячил Герран.

— Вы, блин, как всегда вовремя, — сказал Квенлан с улыбкой.

* * *

Барос очнулся от безумной боли, что пронизывала его нижнюю челюсть. Он захрипел и стал дёргаться, что было большой ошибкой. Игла, пронзившая его зуб насквозь, от этих движений как будто вращалась всё глубже.

— Проснулся, наконец? — сказал приглушённый голос.

Разлепив засохшие глаза, Барос увидел рыцаря, целиком созданного из движущегося жидкого металла. Его светящиеся белым светом глаза застыли прямо напротив глаз прикованного Бароса.

Игла резко вышла из зуба, причинив новые страдания. Рот наполнился кровью. Барос сплюнул её в сторону.

— Почему меня не казнили? — он скорее скрипел, а не говорил.

— Потому что у меня до хрена бабок, чтобы подделывать твою смерть, — сказал новоявленный лорд Клеменс. — Потому что ты не заслужил казни. Ты будешь страдать долгие годы за то, что сделал.

Бароса развеселил этот самоуверенный юнец.

— Да что ты знаешь о страданиях, Клемми? — спросил он весело. — Тебе ведь даже спросить о них некого. Сестра-то с батей уже того, вместе с Ушедшими.

Молодой лорд не сдержал эмоций и воткнул тонкий клинок Баросу в живот. Он же в ответ на это рассмеялся. Нет, это уже какое-то издевательство над младенцем. Клемми совершенно не умел держать себя в руках.

— Не бойся, Клемми, — прохрипел он. — Ты мне нравишься, поэтому, когда выберешь отсюда, умрёшь быстро.

В отличие от этого Квенлана Сатируса. Ещё никто не смел побеждать Безумного Бароса. И за это он сам и весь его Род будут страдать.

Дверь распахнулась с громким стуком и треском. Аристократы на секунду отвлеклись. Все головы повернулись к входу.

— Какого хрена вы её не заперли? — возмутился молодой лорд Малевси. — Сказал же, чтобы её...

В отличие от остальных я не стал отвлекаться на дверь. Только почувствовав, как ослабел хват, которым меня держали, я сорвался с места.

Никогда не прощу этого ублюдка за то, что он собирался сделать с Элизой. Не прощу за её взгляд, полный слёз и отчаяния, которым она на меня смотрела. Я вообще надеялся, что после Грантона его больше никогда не увижу.

Я вцепился в его шею здоровой рукой, стаскивая с Элизы. Мы скатились на пол. Удерживая его ровно так же, как лорда «Один удар» во время дуэли, я сжимал локтём его горло. Но этого было мало, чтобы унять мой гнев. Поэтому я вцепился зубами в ухо и одним резким, но мощным движением вырвал его.

Молодой лорд задёргался уже от боли, а не только от желания выжить. Я же, наконец, обратил внимание на творящийся в комнате беспредел.

Низкий лысый человек как раз только что вырубил одного из аристократов ударом в голову. На лысом человеке был красивый жёлтый камзол. Дополняли образ белоснежный плащ, красные кожаные перчатки и точно такие же сапоги. Что-то в этом образе было неуловимо знакомое. На лице человека поселилось скучающее выражение, когда он следующим ударом снёс ещё одного аристократа. Тот больше не поднялся.

Самый крупный из оставшихся, что держал Элизу, пошёл на лысого, похрустывая костяшками. Удар лысого был столь быстрым, что я почти не заметил его. Громила уже лежал на полу.

— Лорд Сатирус, вы же не собираетесь его убивать? — спросил лысый невероятно спокойным голосом. Даже не запыхался после того, как уложил троих людей одной правой.

— Вообще-то, собираюсь, — пропыхтел я.

Он же в это время взял покрывало, лежавшее возле дивана. Подал руку Элизе:

— Миледи, очень надеюсь, что с вами всё в порядке.

Элиза осторожно приняла руку и села. Мужчина заботливо накрыл её покрывалом.

— Спасибо, — сказала девушка очень тихо.

— Мы знакомы? — спросил я.

Молодой лорд в моих руках уже почти не шевелился.

— Вы — один из очень немногих людей, кто смог победить меня в схватке, — ответил лысый. На его лице даже появилась лёгкая ухмылка.

Вдруг всё встало на свои места. Низкий рост, жёлто-красные цвета одежды, побеждает всех с одного удара. Всех, кроме меня.

— Лорд «Один удар»? — удивился я.

Он подошёл ко мне и присел на корточки. Его ухмылка стала ещё шире.

— Вообще-то, лорд Дреймос, но вы тоже правы, — сказал он и, протянув руку, коснулся моего локтя. — А теперь, пожалуйста, отпустите его. Будет очень плохо, если вы его убьёте.

— Почему? — спросил я недоверчиво, но хват ослабил.

— Потому что такая смерть вызовет большое бурление в аристократических кругах. Вы

же только-только в них попали, причём с далеко не самой безупречной репутацией. Уж простите за мою прямоту.

— И что же, мне теперь из-за этого оставить его безнаказанным?

— Нет, конечно, — улыбнулся лорд Дреймос. — Мы публично расскажем о проступке молодого лорда Малевси. Я выступлю независимым свидетелем. Далее вы потребуете у его Рода дуэли чести. Они смертельные, не переживайте. Уж с таким-то отребьем вы точно справитесь даже без Живого доспеха.

Мне всё больше нравился лорд Дреймос. Меня с самого получения Серп-1 бесило, что аристократы называют меня отребьем. Он же первым так сказал про моего врага.

— А что, если Род Малевси откажется от дуэли чести?

— Не откажется, иначе станет нерукопожатным в знатных кругах. А это рано или поздно грозит лишением доспеха. Им куда выгоднее отказаться от родственника, чем рисковать источником власти.

Было в нём что-то такое, что вызывало доверие. К тому же лорд Дреймос повёл себя как человек чести во время дуэлей. Я это очень ценил.

— Ладно, вы меня убедили, — проворчал я, скидывая с себя полубездыханное тело. Однако, несмотря на логику, безумно хотелось дожать этого ублюдка до конца.

Лорд Дреймос подал мне руку, помогая подняться. Оказавшись на ногах, я вдобавок крепко её пожал. Лысый лорд кивнул мне в ответ.

Я присел перед затихшей Элизой. Её плечи под чёрным покрывалом слегка подрагивали. Глаза были красными от уже высохших слёз. Лорд Дреймос тактично отошёл к выходу, где уже начинали толпиться любопытные зеваки.

— Элиза, прости меня, — мой голос слегка дрогнул. — Это моя вина, что заставил тебя пройти через весь этот ужас. И при этом не смог защитить. Я...

Она вдруг бросилась мне на шею. По пути задела больное плечо. Я с трудом удержался от ругательства и стонов, обнимая её в ответ.

— Ты сделал всё, что мог, Райкен, — сказала она тихим дрожащим голосом. — Ты ни в чём не виноват.

Я же был другого мнения. Увидев, как невысокий лорд Дреймос буквально одним ударом сносит своих врагов, я вдруг понял, насколько я слаб без своего доспеха. В нём я мог творить чудеса на поле боя. Без него же оказался обычным человеком.

— Пойдём отсюда, пожалуйста, — попросила она.

— Конечно.

Когда мы встали, на лице у Элизы появилась мрачная ухмылка.

— Хотя... Дай мне только одну минуту.

Боюсь, даже если молодой лорд каким-то чудом переживёт грядущую дуэль чести, он всё равно не сможет иметь детей. Уж слишком яростно Элиза била его по яйцам. На мой взгляд, намного дольше минуты.

* * *

— В общем, ехал я в свою резиденцию, когда заметил ваш Живой доспех у входа в ресторан, — рассказывал лорд Дреймос, пока мы ехали в карете. — Ещё, помню, подумал, мол, чего это лорд Сатирус забыл в ресторане своего поверженного соперника? Это, мягко говоря, не очень дальновидно.

Это было тупо. Теперь я это понимал. Вместо того чтобы хотя бы немного изучить

вопрос, я просто выбрал самый дорогой ресторан в городе. Покрасоваться, блин, решил. У судьбы самые жестокие уроки, как любила говаривать мама.

Я аккуратно приобнял Элизу. Она сидела всё в том же покрывале. Но хотя бы после тех «плясок на яйцах» она стала приходить в себя. Даже не подозревал в ней такой ярости.

Три доспеха следовали прямо за каретой. С их длинным и быстрым шагом это не было большой проблемой. Под мерный металлический звук с улицы лорд Дреймос продолжил свой рассказ:

— Но я всё равно захотел вас поприветствовать. Уточнив на входе, я узнал, что вы сняли приватную комнату, — во взгляде лысого мужчины мелькнуло некое понимание. — Но когда поднялся на верхний этаж, услышал сдавленную ругань и захлопнувшуюся дверь. Приватные комнаты, как правило, звуконепроницаемые. Но даже сквозь закрытую дверь доносились звуки, которые обычно не должны доноситься из таких комнат. Честь требовала, чтобы я вмешался. Собственно, это я и сделал.

— Спасибо, лорд Дреймос, — сказал я от души. — Если бы не вы...

Лысый лорд поднял руку, останавливая меня.

— Хватит уже благодарностей, — хмыкнул он. — Я не мог поступить иначе.

— Почему вы такой? — неожиданно вмешалась Элиза. — Хороший, я имею в виду. Все аристократы, что я видела до сих пор, были самыми худшими людьми в моей жизни.

— Девиз моего Рода — «Честь превыше всего», — пояснил лорд Дреймос. — Я лишь стараюсь ему следовать.

— У вас это отлично получается, — хмыкнула Элиза и обратилась ко мне. — А у Рода Сатирус какой девиз?

Честно говоря, я даже не знал. Но мне вспомнился девиз Квенлана, о котором мне рассказал Лео.

— «Побеждать — это кайф», — сказал я с улыбкой. — Но это девиз Квенлана, а не всего Рода.

— Не самый плохой девиз, чтобы ему следовать, — заметил лорд Дреймос.

— Это точно.

Карета вдруг резко остановилась. Нас с Элизой бросило на лысого лорда.

— Квики, что там такое? — спросил он хоть и недовольным, но спокойным голосом.

— Беспорядки, милорд, — раздался испуганный голос кучера с улицы.

Вместе с ним долетели далёкие крики и грохот.

Мы выскочили из кареты в ночной и прохладный воздух Эсты. Несмотря на поздний час, в богатом районе города во многих домах горел свет, а люди и кареты сновали туда-сюда. Вместе с очередным грохотом и взрывом криков мы увидели облако пыли, поднявшееся за поворотом. Я уже видел подобное в Грантоне.

— Полезай в Кристаллика, — обратился я к Элизе. — При любой опасности становись невидимой и не лезь на рожон, ты меня поняла?

— Вообще-то, я тоже рыцарь! — возмутилась она.

Я нежно положил руку ей на щеку.

— Знаю, но не хочу, чтобы ты пострадала, — сказал я. — Будь осторожна, применяй усыпление, только когда будешь уверена, что всё получится, хорошо?

Элиза накрыла мою руку своей.

— Хорошо.

К тому моменту, как мы облачились в доспехи, лорд Дреймос уже устремился вперёд.

Он передвигался теми же стремительными зигзагообразными движениями, что и во время дуэли со мной. За ним прямо в брусчатке оставалась широкая колея.

Сerp-1 встретил меня встревоженной серией синих вспышек.

— Всё хорошо, дружище, — успокоил я его. — Теперь-то уж точно.

Внутри Живого доспеха я был, наконец, в своей стихии. Ушли усталость и боль. Уверенность в себе лишь окрепла.

— Не отставай, — сказал я Элизе, зажигая мечи. — Выжидай нужного момента. Если там правда рыцарь, то я постараюсь его максимально обездвижить, чтобы ты могла коснуться.

— Поняла, — откликнулась она металлическим голосом.

— Ещё один момент, пока ты не стала невидимой, — вокруг моих рук загорелись белые ореолы света. Сначала я хотел просто коснуться её доспеха, но затем подошёл и обнял её. Почувствовал, как Сerp-1 скопировал силу Кристаллика. А также как Элиза в ответ обняла меня. — Ну всё, пойдём.

Шум за углом к этому моменту уже стих. Неужели лорд «Один удар» и здесь быстро справился?

Завернув за угол, я увидел его. Золотой рыцарь застыл прямо посреди улицы. Метрах в двадцати от него на обломках богатого дома стояли два серых рыцаря. Один из них, судя по внушительным размерам, был Танком. И только разглядев их как следует, я понял почему замер лорд «Один удар».

Среди обломков на улице было множество людей в серых робах. Абсолютно каждый из них держал нож у горла кого-то из горожан.

— Сдавайтесь, либо они все умрут, — проскрежетал Танк.

Я медленно подошёл к лорду Дреймосу.

— Какого хрена здесь происходит? — спросил я тихо.

Низкий рыцарь ответил словно бы искристым голосом.

— Люди в робах похожи на узников темниц, — кивнул он в сторону оборванцев с ножами. — Эти же двое из Королевской стражи. Ума не приложу, почему они с ними заодно.

Теперь уже мелкий из серых рыцарей обратился к нам:

— Рыцарь Хаоса, великий Безумный Барос велел передать свою волю всем рыцарям Эстовии: если снимете Живые доспехи, то сможете выжить.

Рыцарь Хаоса... Безумный Барос... Это ещё что за хрен такой?

Рядом выругался обычно спокойный лорд Дреймос.

— Если же нет, — продолжал серый рыцарь. — Мы вас оттуда выковыряем. Выбор за вами. — его руки озарились ярким призрачным светом. — Лично я — за второй вариант!

Твою тень, если бы не гражданские, мы бы с лордом Дреймосом уделали этих двоих без особых проблем. Судя по всему, затихший золотой рыцарь думал о том же. Плевать, что здесь происходит. Как нам спасти всех этих людей?

Один из дальних узников вдруг упал. Сквозь приближающие линзы Сerp-1 я увидел приличную вмятину у него на черепе. Воздух над ним слегка исказился, словно там прошёл кто-то почти невидимый.

Всё же у нас был шанс.

Интерлюдия Безумного Бароса, часть 5

Час назад

Барос вытянул руку. Жидкий металл доспеха пришёл в движение, вытягиваясь и удлиняясь. Тонкие отростки вошли в замочные скважины, заполняя их и принимая нужную форму. Как ни странно, это было намного быстрее, чем просто выламывать двери.

Щелчки поворачиваемых замков прозвучали в один момент. Двери распахнулись и оттуда неуверенно высунулись немногочисленные головы узников.

— Меня зовут Безумный Барос, — хоть и приглушённый, его голос разлетелся по всей темнице. — Я здесь, чтобы освободить вас, но есть один нюанс.

Из камер потихоньку начали выходить люди. У каждого в глазах читался животный блеск безумия. Здесь сидели самые опасные люди Эсты и её округи, приговорённые к смерти. Этим терять уже нечего. Но даже они напряглись после упоминания «нюанса».

Шлем Бароса расплылся в стороны, показывая его истинное лицо. В свете немногочисленных факелов его косматая голова и бородатое лицо выглядели устрашающе.

— Я дарю вам Живые доспехи. Нюанс состоит в том, что вам нужно убить с их помощью как можно больше людей.

«И заодно отвлечь Королевскую стражу и других рыцарей от меня».

— Вы со мной?

Безумцы, убийцы и насильники долго не думали. Они тут же поддержали предложение Бароса воинственными криками.

Доспех мигнул белым предупреждающим светом. Но Барос уже и сам услышал тяжёлую поступь шагов на лестнице. Из спины доспеха вырвался отросток. Стражник наверняка даже не понял, что его убило. Ведь он был один на тёмной лестнице.

«Как странно, — думал Барос, ведя за собой ораву безумцев. — Я в своё время потратил не меньше года, чтобы достичь такого же взаимопонимания со своим “Магнитом”. Но стоило облачиться в “Жидкого”, и вот я могу без проблем его понимать и пользоваться всеми его возможностями. И даже больше».

Баросу во времена войны доводилось слышать теорию о ментальной нестабильности. Якобы Живые доспехи мыслят не так, как люди. И лишь тот, кто сможет сломать своё стандартное мышление, приблизится к истинному единению с доспехом. Причём с любым.

Лекарь, прошедший с Баросом всю войну, предполагал, что речь идёт о различных формах безумия. Например, психопатия. Живому доспеху невдомёк, что такое социальные нормы и эмпатия. И лишь человек, отказавшийся от них, якобы сможет максимально слиться со своим доспехом.

Баросу нестерпимо хотелось проверить эту теорию. А значит, ему нужны ещё доспехи.

* * *

Освобождение всех заключённых в тюрьме заняло добрых полчаса. Они же сами расправились с охраной. Конечно, для его плана по отвлечению Королевской стражи,годились единицы. Но и такой массовый побег явно их задержит.

У выхода с территории тюрьмы стоял сгучающий рыцарь в чёрном доспехе. Благо никто из охраны не успел поднять тревогу и предупредить его. «Жидкий» идеально подходил для незаметного удара. Даже сложно было поверить, что он Атакующего типа.

Барос коснулся рыцаря, и жидкий металл тут же принялся заполнять сочленения его доспеха. Быстрое и мощное давление сразу во все слабые точки привело к тому, что жидкий металл уже через пару секунд был внутри. Баросу даже не надо было смотреть, чтобы чувствовать, как жидкий поток заползает рыцарю в рот. Как он после этого твердеет, чтобы выдвинуться тонкой иглой прямо в мозг.

Продолжая удерживать доспех с мёртвым носителем, Барос подозвал ближайшего безумца из своей «свиты». Протянул ему лезвие, созданное собственным доспехом.

— Вскрой себе вены и обмажь кровью этот доспех.

— Чаво? — на лице мужчины появилось недоверие.

— Если хочешь собственный Живой доспех, делай, что говорю! — прорычал Барос. — Или убью.

Мужчина послушно взял лезвие и с гримасой боли вскрыл себе вены на обеих руках. Принялся втирать кровь в чёрную броню. Барос через линзы «Жидкого» видел, как кровь впитывается в металл.

— Ещё, — сказал он нетерпеливо. — Больше крови!

Наконец, Живой доспех перестал сопротивляться. Застыл, ожидая приказов. Барос освободил его из своих пут.

— Прикажи ему впустить тебя.

Мужчина неуверенно, но послушался. Доспех раскрылся. Выпавшее тело никого не смутило.

«Выходит, если носитель мёртв, то достаточно всего одного-двух литров крови, чтобы завладеть доспехом, — подумал Барос. — Это намного упрощает дело».

Ему-то самому понадобилось прикармливать «Жидкого» собственной кровью целых три года, чтобы перехватить контроль над ним у лорда Клеменса. По крайней мере, это того стоило.

Вместе со вторым доспехом дело пошло куда быстрее. Возле тюрьмы стояли казармы стражников. Два носителя Живых доспехов прошли сквозь них бурей смерти. Отдыхающие воины даже не успевали среагировать.

Жидкий металл ветвился во все стороны от Бароса, настигая каждого. Тончайшие отростки без проблем проникали в плоть, расширяясь внутри. Минимум разрушений, максимум эффективности.

Второй же безумец вооружился гигантской сияющей алебардой, что разрезала всё на своём пути. Люди, стены, деревья, даже другие узники — ничто не могло устоять против концентрированного жёсткого света.

Вскоре на шум объявился очередной рыцарь из Королевской стражи. Серый Танк двигался на удивление быстро для своих размеров. Он понёсся на безумца с алебардой, когда Барос запрыгнул ему на плечо. Жидкий металл пробил линзы на шлеме, втыкаясь тугими штырями в глаза человека внутри.

«Это даже слишком легко, — размышлял Барос, наблюдая, как очередной безумец мажет своей кровью доспех. — Почему Клеменсы скрывали настолько сильный доспех? Ему же цены нет на поле боя!».

Но этого всего было мало. Песнь Битвы до сих пор молчала, заставляя Бароса тосковать. Ему был нужен соперник, равный по силе. Тот, кто вновь высечет искру вместе с ним. Тот, кто заставит попотеть бывалого солдата.

— Да кто ты, мужик? — восхищённо спросил безумец с сияющей алебардой.

Барос хотел сначала отмолчаться. Но затем ему в голову пришла мысль поинтереснее.

— Зовите меня Рыцарем Хаоса. Любому носителю Живого доспеха, которого встретите говорите, что я пришёл по их души. Ну, и повеселитесь хорошенько.

Узники встретили его слова новым восторженным кличем. Возможно, древняя легенда дополнительно запутает и запугает остальных рыцарей.

* * *

Барос убил ещё двух Королевских рыцарей, прежде чем окончательно покинуть бывших узников. Нужно было максимально усилить их Живыми доспехами, прежде чем идти за Ним.

Его уже потряхивало от едва сдерживаемой ярости. Песнь Битвы всё спала, вгоняя его в пучины скуки. Что, если он больше никогда её не услышит?

«Да что же с ними не так? Слабак на слабаке. Дайте мне достойный бой!».

Узники уже разносили жилые дома. Грохот стоял на весь богатый район и не только. Это точно привлечёт Королевскую стражу. Барос же отправился в свой родовой особняк.

Все, кто попадались ему на пути, были обречены. Ветвистые отростки его доспеха поражали абсолютно каждого. Баросу начинало это нравиться.

Нравились крики и сдавленные стоны умирающих. Нравились беспечные взгляды, сменяющиеся ужасом, когда люди понимали, что серебряный рыцарь пришёл убивать. Нравились их жалкие попытки убежать.

Барос уже не просто убивал. Он, словно художник, писал шедевр смерти кровью невинных. Находил всё более новые способы использовать силу своего доспеха на полную. Жидкий металл выстреливал мельчайшими частицами с такой скоростью, что людей разрывало на части. Вырывал куски зданий и мостовой, чтобы ими же поразить убегающих. Давил своей массой раненых. Создал вокруг себя ужасающий смерч жидкой смерти, что буквально расщеплял всё, что попадалось на пути.

Его доспех окончательно потерял человеческую форму, превратившись в размытое нечто. Расплывшийся серебряный металл, что передвигался на гибких щупальцах, сея смерть.

Но, главное, Барос снова начал чувствовать. Нет, не Песнь Битвы. Нечто куда более приятное. Сильное. Властное.

Новую Песнь, дарующую подлинное удовольствие. Чувство, что его больше никто и никогда не сломит.

Песнь Хаоса.

* * *

Хохочущий Барос приблизился к особняку Рода Вестериус. Вся улица за ним была украшена разрушением, кровью и телами.

Достойная картина великого художника.

Однако он стремился создать нечто куда более прекрасное.

Песнь Хаоса подгоняла его, требуя поскорее претворить план в жизнь. Он не стал ей противиться. Снёс ворота. Втоптал в кровавую грязь немногочисленных стражников. Из особняка донеслись крики.

А затем появился Он.

Ржавый рыцарь бежал наперерез Баросу. О, как же прекрасно было вновь увидеть его родной «Магнит»!

Рагос Вестериус, племянник Бароса, остановился напротив. Именно ему перешёл «Магнит» в наследство. Он собирался что-то сказать, но «Жидкий» резко облепил его со всех сторон.

— Всё равно я тебя никогда особо не любил, — проскрипел Барос, пока жидкий металл заполнял лёгкие его племянника.

Гибкие отростки вклинились в броню «Магнита», раздвигая её. Из него вывалился труп. Затем Барос направил себя внутрь дёргающегося ржавого доспеха. Жидкий металл аккуратно, и даже нежно, разместил его, предоставив лезвие.

Барос провёл им по своим ладоням. Протёр кровью внутренности «Магнита», наблюдая, как она тут же впитывается в мягкую подкладку. Доспех перестал вырываться из серебряных пут. Барос мысленно приказал ему закрыть броню. Она тут же сомкнулась перед ним. Внутри доспеха зажёгся мягкий оранжевый свет, что замигал серией восторженных вспышек.

— Я тоже соскучился, ржавая ты железяка, — проворчал Барос с улыбкой.

Доспех мигнул ещё раз, в этот раз вопросительно.

— А, это «Жидкий», он теперь часть нашей маленькой семьи.

Серебряный доспех, расплывшийся жидкой оболочкой вокруг «Магнита», приветственно моргнул белым светом. Ржавый доспех ответил ему тем же.

Его теория подтвердилась: Барос мог управлять сразу двумя Живыми доспехами. «Жидкий» в этом плане был просто подарком судьбы.

Песнь Хаоса просто оглушала.

Теперь-то он уж точно разберётся с этими Сатирусами.

Ещё один узник упал замертво. Девушка, которую он держал, смотрела на труп расширенными от ужаса глазами. Она раскрыла рот в крике, но не было слышно ни звука. Её лицо слегка исказилось.

Понятно. Невидимая Элиза закрыла ей рот и, видимо, велела быть потише. Нельзя, чтобы эти ублюдки в доспехах заметили её. Элиза поступила мудро, что начала убивать с задних рядов. Но если пленники будут шуметь или что-то пойдёт не так, будет плохо. Нужно отвлечь этих «тюремных» рыцарей.

— Эй, красавцы! — крикнул я. — А что за хрен этот ваш Безумный Барос? Может, я тоже захочу к вам присоединиться?

Серые рыцари обменялись взглядами. Из-за доспехов было сложно понять, что они думают. Они негромко переговаривались, пока ещё один узник с ножом стал трупом.

— С чего бы тебе к нам присоединяться? — спросил Танк недоверчиво.

Лорд Дреймос повернулся и посмотрел на меня.

— Вы про меня должны были слышать даже в тюрьме! — ещё один труп беззвучно упал за их спинами. — Я Райкен Сатирус, бывший простолюдин, что недавно на дуэлях обосрал сразу все Клань Эстовии.

Повисла напряжённая тишина, в ходе которой ещё один узник умер от удара Кристаллика.

— Лорд Сатирус, — сказал лорд Дреймос тихим голосом, в котором звучало сомнение. — Вы что делаете?

— Доверьтесь мне.

— Да ну нафиг, это серьёзно ты? — спросил мелкий рыцарь.

— Ты его знаешь? — прогудел Танк.

— Ты тоже слышал о нём, балда, — проворчал мелкий. — Вспоминай, недели три назад стражи только об этом и говорили.

— Я так давно не запоминаю, — расстроился Танк.

— Это хреново, брат. Как закончим здесь, тебе бы лекаря какого найти.

— Это точно.

Один из узников от удара Кристаллика покатился по обломкам здания. Кто-то из пленников тихонько ахнул. Мелкий собирался было обернуться, когда я закричал:

— Так кто этот ваш Безумный Барос?

Мелкий вновь посмотрел на меня:

— Братан, он Рыцарь Хаоса во плоти!

— И что, твою тень, это значит?

Мелкий стукнул рукой по броне Танка.

— Не, ты слышал? Он в натуре простолюдин! — затем обратился ко мне. — Ты из воровской гильдии, что ли?

— Нет, но дела с ними имел.

— Блин, ну думаю, Безумный Барос не будет против, если ты нас усилишь.

— Ты серьёзно? — прогудел Танк.

— А чё нет-то?

— А то, что он долбаный аристократ и это может быть ловушкой.

Элиза убила уже больше половины узников. Оставалось совсем чуть-чуть, прежде чем можно будет ринуться в бой.

— Сам ты долбанный аристократ! — крикнул я. — Небось тебя в тюрьме оприходовали все кому не лень, вот ты и сел на очко!

— Вы и тюремный жаргон знаете? — тихо спросил лорд Дреймос.

— Когда живёшь на улице и хочешь выжить, приходится иметь дело с мразями, — пояснил я так же тихо.

Мелкий же рыцарь взорвался смехом. Даже облокотился на Танка, настолько неудержимо он смеялся.

— Блин, братан, он точно один из нас!

И тут Элиза допустила ошибку. Узник, которого она стукнула по голове, рефлекторно провёл ножом по шее девушки. Она скатилась по камням, захлёбываясь в крови. Остальные узники обернулись посмотреть, что происходит, и увидели лишь трупы товарищей.

— Атас! — поднялись крики. — Здесь ещё один рыцарь!

Серые рыцари тоже обернулись, теряя нас из поля зрения.

— А теперь в атаку! — скомандовал я, зажигая мечи и срываясь с места.

— Танк — мой! — крикнул лорд Дреймос, обгоняя меня своими скоростными зигзагами.

— Элиза! — крикнул я в воздух. — Продолжай убивать обычных людей, мы здесь справимся!

Лорд «Один удар» достиг Танка ровно в тот момент, когда тот повернулся в нашу сторону. Вокруг кулака золотого рыцаря уже вихрилась энергия. Резкий выпад вперёд и кулак упёрся в серую броню. По пятиметровому рыцарю от места удара прошли волны энергии.

— Щекотно, — прогудел он весёлым голосом, а затем ударил в ответ.

Лорд Дреймос молниеносными зигзагами ушёл из-под атаки. Монструозный серый кулак впечатался в мостовую. От него во все стороны вздыбилась земля, образуя гигантскую воронку. Я уже замахивался мечами, чтобы поразить мелкого рыцаря, но меня отбросило ударной волной. Равно как и мелкого.

Быть этого не может.

Если я что и уяснил касательно Живых доспехов, так это то, что их силы уникальны. Не бывает двух одинаковых доспехов. Но этот Танк только что скопировал силу «Одного удара». Прямо как мой Серп-1.

К сожалению, размышлять об этом не было времени. На меня уже нёсся мелкий, замахиваясь сияющей белым светом алебардой.

Справедливости ради стоит заметить, что мелким он был только в сравнении с Танком. Так-то размеры его доспеха не особо отличались от моих.

Я подставил меч под удар. Ослепительная алебарда прошла мой клинок насквозь. Синий меч потух.

Твою тень, как это возможно? Силовая энергия была самой крепкой магией, что смогли создать Ушедшие. А он разрезал её одним движением.

Мелкий не терял времени, пока я пытался прийти в себя. Алебарда отсекала левую кисть у Серп-1.

Шикарно! Он и броню Живого доспеха одним движением разрезает. Похоже, это Истребитель.

Я начинал ненавидеть Истребителей.

Благо руки Серп-1 были куда длиннее моих собственных и даже мои пальцы не пострадали.

Сбоку раздался оглушительный звук, и нас окатило мелкими каменными обломками. У лорда Дреймоса, видать, дела шли не лучше.

— Нахрена ты наврал мне? — возмутился мелкий. — Я ведь поверил тебе. Реально хотел взять в нашу банду.

Постойте, меня что, отчитывает преступник?

Я молча взмахнул мечом. Клинок рассеялся, когда сквозь него прошла алебарда из чистого света.

— Да хорош драться! — голос мелкого звучал обиженно. — Представь, сколько всего мы вместе наворотим? С тобой нас никто не остановит.

Что ж делать нечего. Его алебарде мне было нечего противопоставить. Кроме одного.

— Ладно, я согласен.

Я отбросил мечи в стороны. Подошёл к нему как можно ближе и протянул руку. Даже раскрыл шлем, чтобы он увидел моё лицо.

— Вижу, что вы ребята ровные, поэтому нет смысла конфликтовать. Давай лучше нагнём аристократов.

— Райкен, какого хрена ты творишь? — из ниоткуда раздался крик Элизы.

Я её проигнорировал, ожидая ответного рукопожатия.

Наконец, мелкий расслабился. Протянул мне руку со словами:

— Вот я как знал, что ты нормальный мужик. Давай теперь убьём этого... Эй, что происходит?

Сила Кристаллика сработала как и всегда, без нареканий. Стоило мне коснуться серого доспеха, как Серп-1 пустил в ход запасённую силу. Мелкий теперь валялся на земле, что-то вереща изнутри погасшей брони.

— Ты чего творишь? — возопил он. — Мы так не договаривались!

Притянутый меч загорелся синим светом в моей руке. Молча и размеренно, я вставил его остриё прямо в глазную щёлку шлема. Крики и возмущения внутри серого доспеха стали ещё громче. Я надавил всем весом. Меч прошёл вглубь, обрывая этого отброса на полуслове.

Теперь остался только Танк.

На моих глазах лорд Дреймос собрал вокруг кулака такой запас энергии, что кружащийся воздух отрывал даже частицы его доспеха. С громким свистом и невероятной скоростью выбросил кулак вперёд. Как и до этого, по серой броне Танка прокатились волны. Они расходились в стороны от места удара, словно вода в луже от брошенного камня. Затем внезапно эти волны изменили своё направление, стекаясь к кулаку Танка.

Лорд Дреймос только за счёт скорости ушёл из-под колоссального удара, что снёс почти все здания на одной стороне улицы. Меня окатило воздухом с обломками и отбросило тугой ударной волной на несколько метров. И это притом, что Танк был в нескольких десятках метров от меня.

Масштаб разрушений поражал. Всего от одного удара дома сложились так, будто их строили из незакреплённых дощечек, а не из камня. Из-под завалов донеслись первые стоны.

Я сложил руки рупором у рта и крикнул:

— Элиза, займись ранеными! Достань всех, кого сможешь!

И вновь из ниоткуда донёсся её голос:

— Так точно, капитан!

Тоже мне, нашла время хохмить.

Проскользнув на большой скорости, золотой рыцарь остановился возле меня. Его голос звучал запыхавшимся, когда он заговорил:

— Не могу ничего с ним сделать. Этот доспех как будто создали специально против моего, — казалось, что он говорит больше сам с собой. — Но это же полнейшая чушь, верно? Зачем бы Ушедшим это понадобилось?

Танк медленно пошёл в нашу сторону, похрустывая металлическими костяшками. Выглядел он устрашающе.

Я призвал ореол белых частиц вокруг моей руки. Коснулся ей золотого доспеха, копируя силу «Одного удара».

— Почему у этого отребья моя сила? — спросил я. — Мне казалось, способности доспехов не повторяются.

— У него другая сила, — выдохнул лорд Дреймос. — Он ничего не копирует, а всего лишь поглощает и воспроизводит кинетическую энергию. Я думал, если ударю со всей силы, то сломя его. Но ничего не вышло. — он накрыл переднюю часть шлема руками. — Точнее, стало только хуже.

Теперь вся улица была заполнена стенаниями и криками боли. Где-то вдали гигантская каменная плита само по себе взмыла в воздух. Следом за ней аккуратно взлетел раненый мужчина.

Я положил руку на плечо золотого рыцаря.

— Это не ваша вина, — сказал я, не отрывая взгляда от приближающегося Танка. — А этого уродца.

— Если бы не я, эти люди остались бы целы, — возразил лорд Дреймос потерянными голосом.

— Если бы не мы с вами, разрушений и смертей стало бы больше. Мы же остановим этого ублюдка, здесь и сейчас. А затем и того грёбаного Рыцаря Хаоса, о котором они тут распинались.

— Я лишь всё испорчу.

Мне надоело слушать это нытьё. Я пошёл навстречу Танку, бросив через плечо:

— Честь велит мне сделать всё, чтобы убить этого монстра. Мне казалось, вы тоже человек чести.

Больше я не оборачивался. Мечи зажглись в моих руках, когда я побежал на высокого рыцаря. Упал на землю, скользя под ним. Одновременным взмахом мечей ударил по коленям.

Странное ощущение. Мечи как будто били не по твёрдой броне, а по густой каше, в которой обычно вязнут ложка, хлеб и смысл жизни. Вскочив, я посмотрел на ноги Танка. По ним расходились едва заметные волны — намного меньше, чем от ударов лорда Дреймоса.

Всё-таки надо было уточнить, о какой кинетической энергии он говорил. Как вообще победить рыцаря, которому любой удар нипочём?

* * *

Песнь Хаоса не утихала ни на секунду. Барос неукротимым вихрем нёсся по улицам города. Струящийся вокруг него «Жидкий» сеял смерть и разрушения своими отростками. Не отставала от него и сила «Магнита». Кружащийся в смертельном смерче металл не щадил

никого.

Он собирал вокруг себя всё, до чего мог дотянуться. От мелких гвоздей и украшений до фонарных столбов и даже карет. Его сила притягивала абсолютно всё, в чём содержалась хотя бы частичка металла.

Но как бы ни было приятно убивать беззащитных людей, Бароса тянуло в конкретное место. Песнь Хаоса подстёгивала его, обещая величайшую битву. Башня особняка Сатирусов, что возвышалась даже над городскими стенами, выступала своего рода маяком для него.

Ни одно препятствие не было для него помехой. Стены и здания превращались в пыль. Люди — в кровавую кашу. Однако...

Какая-то девочка-Усилитель в невероятно женственном Живом доспехе встала на его пути. Изнутри её брони бил разгневанный зелёный свет. Она прямо из собственного металла создала искрящиеся магической энергией клинки. На вид очень опасные.

До особняка Сатирусов оставалось всего несколько метров.

«Храбрая. Жаль, только глупая».

Лавина кружащегося металла обрушилась на бедняжку, погребая под собой. Барос увеличили давление, сжимая металл вокруг её доспеха. Воздух наполнили металлический скрежет и надрывный женский крик. Вскоре крик затих. Усилители всегда обладали слабой бронёй.

Барос прошёл мимо неё, вновь поднимая металл в воздух. Проломил стену, окружавшую особняк. Несмотря на поздний час, в нём туда-сюда сновали люди. Словно букашки.

Странно. Он ожидал, что Квенлан Сатирус встретит его на подходе. Может, его нет в городе?

Пожав плечами, Барос отправился убивать. Для начала сойдут и его родственники.

Я раз за разом испытывал серого Танка на прочность. Любой мой удар — неважно, мечами или кулаками, — вызывал лишь мелкие волны на его броне. Оно и неудивительно. Если он без проблем выдерживал «Один удар» лорда Дреймоса, то что тут мог поделаться я?

Серый рыцарь пнул меня в грудь. Я не упал, но проскользил по брусчатке на несколько метров назад.

— Вам меня не убить! — прогремел он. — Лучше бегите, букашки, пока я вас не раздавил!

За спиной Танка материализовался Кристаллик с вытянутой рукой. Элиза сработала ровно так, как я ей велел. Выждала удобный момент.

Вот он, наш шанс!

Кристаллическая рука коснулась серой брони. Танк продолжил стоять, всё так же насмехаясь надо мной.

— Что там сзади щекочет? — удивился он, оборачиваясь.

Элиза не успела стать полностью невидимой. Её доспех ещё слегка мерцал в воздухе, когда на неё сверху обрушилась мощная нога. Стеклоанный треск разорвал воздух. Кристаллик тут же стал видимым. Элиза удерживала ногу Танка, но с каждым мигом ей давалось это всё сложнее.

Я со всего разгона врезался в спину серому рыцарю. Он потерял равновесие и повалился наземь.

— Спасибо, — выдохнула Элиза изнутри растрескавшегося Кристаллика. — Я...

Танк лёжа ударил её ногой, отчего Кристаллик вместе со своей носительницей улетел в ещё целое здание. Передняя стена двухэтажного дома обрушилась, погребая под собой Элизу.

Взревев, словно самый опасный мутант на свете, я обрушился с мечами на Танка. Мои удары не наносили ему никакого урона, но я всё равно продолжал бить его. С гулким хохотом он поднялся на ноги. Волны на его броне сменили направление, стекаясь в правый кулак.

От его удара я покатился по улице, проламывая брусчатку собственным доспехом. В моём нагруднике появилась внушительная вмятина. Но этого было мало, чтобы меня остановить. Нельзя позволить этому уроду продолжать свои бесчинства. С воинственным криком я вновь понёсся на него.

Нужно сменить подход.

В отчаянном прыжке я со всей силы воткнул меч в Танка. К моему удивлению, клинок остался торчать в серой броне. Высокий рыцарь махнул рукой, сбивая меня в воздухе. Я на полном ходу влетел в обломки здания. К счастью, без накопленной энергии его удары были не особо сильными.

Также на моих губах появилась улыбка.

Этого ублюдка можно ранить. А значит, можно и убить.

По обломкам прошла размытая золотая тень, вздымая столбы пыли. Лорд «Один удар» протянул мне руку, помогая встать.

— Лорд Сатирус, вы гений! — его голос теперь звучал возбуждённым. Было приятно слышать такую перемену после той обречённой версии лорда Дреймоса, что гнобила себя за

умерших людей. — Как я мог забыть? Чем меньше площадь соприкосновения, тем сильнее удар!

— Простите, но я не совсем понял, о чём речь.

— Мы можем обойти его поглощение, если совместим мою силу и ваши клинки.

— Предлагаете с помощью «Одного удара» воткнуть в него меч?

В этой идее что-то было.

— Да, причём сделать это одновременно с двух разных сторон, — красный свет в щёлках его шлема как будто стал ярче. — Чтобы наверняка.

Я притянул воткнутый в Танка меч и протянул его лорду Дреймосу.

— Так и поступим.

Серп-1 мигнул предупреждающим светом. Я тут же отпрыгнул. Золотой рыцарь поступил так же. Туда, где мы стояли, приземлилась огромная каменная плита.

— Хватит шептаться, голубки! — прогудел Танк. — Всё равно сдохнете.

— По моей команде, лорд Сатирус! — крикнул лорд Дреймос, проносясь мимо меня на гигантской скорости.

Я кивнул и побежал на Танка. Но никак не мог выкинуть из мыслей одну проблему.

Элиза до сих пор так и не выбралась из-под завалов.

У Истребителей, конечно, слабая броня. Но чтобы настолько? Ещё и этот стеклянный треск, когда Танк обрушился на неё всем весом. Неужели Кристаллик не выдержал?

А выдержала ли сама Элиза? Ведь это был её первый бой.

Из раздумий меня вырвала широкая рука, пытавшаяся меня смахнуть, словно комара. Вместо того чтобы увернуться, я запрыгнул на неё и пробежал вверх до самого плеча. Может, наш план и не понадобится.

Остриё меча увязло в глубине шлема. Я, по своему обыкновению, целился в глаз. Но металл брони как будто сгруппировался под моим ударом. Меч воткнулся максимум на несколько сантиметров, но этого было мало.

Огромные руки сорвали меня с плеча Танка. Серый рыцарь обхватил меня и принялся стискивать в смертельных объятиях. Броня моего доспеха захрустела под давлением. Я забился изо всех сил, стараясь вырваться из захвата. Серп-1 мигал испуганными вспышками света.

— Ну уж нет! — прорычал голос за спиной Танка. — Ты никого больше не убьёшь!

Даже сквозь Живой доспех я почувствовал, как к лорду Дреймосу стекается воздух — настолько мощную энергию он собрал.

С громоподобным шумом он вонзил меч в серую броню Танка. Преступник внутри тихонько ахнул и выпустил меня из рук. Оказавшись на земле, я с испугом смотрел, как по его доспеху растекаются гигантские волны энергии, собираясь в правый кулак. Молниеносным движением он ударил им с разворота. Лорд Дреймос почти успел уйти из-под удара. Почти...

Его задело по касательной. Даже не самым ударом, а ударной волной, что следовала за ним. Практически вся правая часть его доспеха раскрошилась. Руку оторвало почти по самое плечо. Золотой рыцарь упал на брусчатку и больше не двигался.

Ещё страшнее выглядели разрушения, вызванные колоссальным ударом. От Танка длинным конусом расходились здания, сметённые чудовищной энергией. Такого ужаса я не видел даже в Грантоне.

Меня вдруг накрыло мощным осознанием, от которого по телу пошли мурашки.

В тех домах жили люди. Множество людей. И они пострадали лишь потому, что лорд Дреймос хотел меня спасти.

Однако, прежде чем мной завладели тёмные мысли, я заметил ещё кое-что. Силовой меч, вонзённый золотым рыцарем, торчал из спины Танка лишь наполовину. Серая броня вокруг него почернела и как будто даже затвердела.

Пока Танк хохотал, наслаждаясь кошмаром, который создал, я встал на ноги. Призвал силу «Одного удара». Вокруг моего кулака завихрилась энергия, становясь мощнее с каждым мгновением.

Сильнее. Ещё сильнее! Мне нужно бить наверняка.

Руку уже неудержимо потряхивало. Мельчайшие частички металла и сломанные части брони закружились вокруг моей руки вместе с потоком воздуха. Я с трудом дошагал до Танка.

Казалось, что прошла целая вечность, прежде чем я притянул к себе вонзённый меч. На деле же прошло не более двух секунд.

Прицелиться с такой неудержимой силой было невозможно. Я и не надеялся попасть в ту же щель. Достаточно было ударить в потемневшую броню.

Меч вспорол воздух с гигантской скоростью и оглушающим громом. А затем вонзился в вязкую броню почти по самую рукоять.

По серому доспеху вновь прошли волны энергии. Вот только в этот раз они совсем не пугали. Ведь теперь некому было их применить.

Танк молча рухнул на колени. Затем завалился набок. Больше он не двигался.

На меня почти сразу обрушилась усталость. Сначала потасовка в ресторане, затем почти сразу битва с двумя рыцарями. И это всё после операции. Джайра с Элизой точно меня убьют, если опять придётся меня латать.

Элиза...

Несмотря на желание завалиться на землю, я поковылял к обрушившемуся на неё зданию. Вокруг из обломков разносились стоны и мольбы о помощи, которые становились только громче. На улицу потихоньку стягивались равнодушные люди, которые помогали выбраться раненым. Меня же сейчас волновал только один человек.

Каменная плита отлетела в сторону. Я даже не почувствовал её веса.

Сerp-1, словно ощутив моё настроение, принялся озабоченно мигать. Неужели тоже переживает за неё?

Откинув ещё несколько здоровенных камней, я, наконец, увидел кристаллическую руку. Осторожно потянул за неё, высвобождая Элизу из пыли и обломков. Она лежала не шевелясь.

— Кристаллик, ты меня слышишь? — мой голос слегка дрожал, когда я это говорил.

По доспеху пробежал зеркальный блеск. Я счёл его подтверждением.

— Открой шлем, пожалуйста.

Кристаллы шлема разошлись в стороны, как будто складываясь сами в себя. Под ними обнаружилось красивое лицо с небольшими подтёками крови. Элиза словно мирно спала. Это было до ужаса похоже на...

Меня бросило в жар, несмотря на прохладу доспеха. К горлу подкатил ком тошноты.

Нет, не может этого быть. Она не могла умереть. Только не от такого.

— Серп-1, выпусти меня, — попросил я тихо.

Броня разъехалась в стороны, выпуская меня на свежий, но ужасно пыльный воздух.

Усталость с ещё большей силой навалилась на меня. Боль в раненом плече снова воскресла. Я же не обращал внимания на всё это.

Упал на колени рядом с Элизой. Нежно провёл рукой по её щеке, не решаясь потянуться к артерии на шее. Я до сих пор боялся не почувствовать пульс.

Уголки губ девушки дёрнулись. Затем разъехались в стороны. После этого Элиза уже натурально заливалась смехом.

— Сука, хотела же продержаться дольше, — причитала она между взрывами хохота. — Райкен, прости ради Ушедших, я не могла упустить шанса.

От облегчения у меня голова пошла кругом.

— Но, справедливости ради, я пришла в себя прямо перед тем, как ты меня достал.

Я положил ладони ей на щёки и поцеловал прямо в губы. Правда, после такой выходки хотелось её немного придушить.

— Не смей больше так никогда шутить, ясно тебе? — спросил я, касаясь лбом её лба.

Она игриво мотнула головой, задев маленьким носиком мой собственный.

— Так точно, капитан! — сказала она с довольной улыбкой.

— И кончай меня так называть, — заворчал я.

Её улыбка стала ещё шире.

— Никак нет.

Я поцеловал её ещё раз, прежде чем вернуться в Серп-1. В этот раз поцелуй затянулся, вызвав в груди и пониже приятное тепло.

Я помог Элизе подняться. Её Кристаллику крепко досталось, и он осыпался стеклянными осколками при каждом движении. Похоже, сейчас вся его энергия уходила на исцеление Элизы и собственное восстановление.

— Так вы уделали того урода? — спросила она.

— Само собой, — хмыкнул я. — Нас с Серп-1 никто не сразит.

Она слегка толкнула меня в плечо.

— Ой, кто-то тут разбахвалился.

— Главное, что по делу.

— Почему я не смогла его усыпить?

— Лорд Дреймос сказал, что этот Танк поглощает какую-то там энергию. Возможно, он поглощал и силы, направленные против него. Наверное, поэтому...

Я застыл на полуслове.

Лорд Дреймос.

Его же сразило «Одним ударом». И руку к тому же оторвало. А я, блин, первым делом к Элизе бросился.

— Твою тень, — вырвалось у меня, когда я сорвался к раненому лорду.

Нашёл я его неподалёку от Танка. Остатки его доспеха переползли на место отсутствующей руки, открыв взору лысое измученное лицо и целую руку в жёлтом камзоле. Я безумно обрадовался, когда он открыл глаза при моём приближении.

— А, лорд Сатирус, — сказал он слабым, но довольным голосом. — Вы таки добились это отребье.

Я присел рядом и положил руку ему на здоровое плечо.

— Без вас и вашей помощи я бы точно не справился.

Лысый лорд засмеялся.

— О, вы мне льстите. Тут я скорее мешался, да к тому же стал источником ужасных

разрушений. Тем не менее, именно вы вдохновили меня продолжить борьбу. Спасибо вам.

Думаю, в итоге мы с ним подружимся.

— Как ваша рука?

— Вряд ли отрастёт, — усмехнулся он.

— Есть у меня одна хорошая знакомая, которая создаёт просто волшебные протезы.

— О, я бы с радостью с ней познакомился.

Неожиданно по земле прокатилась дрожь. Воздух пронзил ужасающе ревущий звук. В нескольких кварталах от нас в небо ударил столб огня толщиной в пару карет. Не успел он погаснуть, как улицы накрыло металлическим скрежетом.

Твою тень, неужели Рыцарь Хаоса собственной персоной?

— Элиза! — подозвал я девушку. — Проследи за лордом Дреймосом, при необходимости отнеси в безопасное место. По возможности помоги раненым.

Шлем Кристаллика разложился в стороны, открывая серьёзное лицо.

— Только не говори, что пойдёшь туда один.

— А я и не один, — я взял её за руку, копируя силу. — Мы с Серп-1 справимся, обещаю.

— Возвращайся живым, — её губы слегка дёрнулись, словно она хотела улыбнуться, но Элиза сохранила серьёзный вид. — И целым. Не как на дуэлях.

— Принято, — кивнул я, притягивая мечи.

— Лорд Сатирус, берегите себя, — подал голос лорд Дреймос.

Я коснулся его доспеха, копируя также и «Один удар».

— Вы тоже.

Мышцы протестующе заныли, когда я побежал в сторону источника шума. Устало замигал и Серп-1.

* * *

Город напоминал разворошённый муравейник. Тут и там сновали паникующие люди. Множество зданий либо пострадали, либо полностью были разрушены. К тому же бушевали рыцари в Живых доспехах.

Добавляли неразберихи и беглые преступники, что попадались тут и там. Они объединялись в небольшие банды, вооружённые чем попало, и кошмарили обычный люд. Грабили лавки, избивали людей, бросались на женщин.

Двух ублюдков, что пытались затянуть девочку в подворотню, я натурально раздавил на месте. Остальных, что попадались мне на пути, рассекал мечами. Но продолжал при этом двигаться на металлический шум битвы.

С десятков рыцарей сражались на рынке. Деревянные прилавки на месте битвы превратились щепки. Хотя бы в ночное время здесь почти никого не было из людей. Но была другая проблема.

Я не понимал, кто с кем сражается.

Разноцветные рыцари всех размеров бились, не останавливаясь ни на миг. Здесь не было знакомых мне Живых доспехов. К тому же я никак не мог разобраться, кто тут враг, а кто друг.

А затем раздался Он. Вестник ужаса и хаоса, что меня ждал.

По улицам Эсты прокатился ужасающий колокольный звон. Несмотря да доспех, от этого глубокого громкого звука у меня завибрировало в груди. Затем звон повторился. И ещё раз. И ещё.

Я отвернулся от сражающихся рыцарей, пытаюсь найти источник звона. У меня появилось плохое предчувствие.

Ужасный колокол бил откуда-то со стороны городских стен. Оттуда, где на фоне сияющего в ночи защитного купола Эсты возвышалась старинная башня. Единственная, на весь город. И находившаяся в моём особняке.

Внутри меня как будто всё ухнуло вниз. Сердце забилося так быстро, словно я только что тренировался с Раксом.

— Серп-1, — выдохнул я. — Можешь приблизить?

Картинка перед моими глазами на мгновение расплылась, затем снова стала чёткой. Теперь я отчётливо видел башню. На её крыше кто-то стоял.

Звон не прекращался. Странно, откуда он вообще? Я никогда не видел на башне никакого колокола.

— Приблизь ещё.

В этот раз линзы доспеха выхватили странного рыцаря, стоявшего на крыше башни. Серебряный металл его доспеха кружился вокруг него, постоянно пребывая в движении. Рядом в воздухе висел гигантский колокол, будто слепленный из различных кусков металла. Станный рыцарь бил по нему кулаком. Другой рукой он держал за шею девушку с белой прядью.

Лина...

Мне резко стало плевать на то, что происходит вокруг. На сражающихся рыцарей. На беспредел, который творили беглые узники. На раненых и умирающих людей.

Я на всей скорости понёсся домой под аккомпанемент ненавистного колокольного звона. Серп-1 яростно мигал синим светом, словно поддерживая меня. И вместе с тем было в этих вспышках нечто, похожее на узнавание.

Брусчатка хрустела под моими ногами, пока я бежал. До боли в руках стискивал мечи. Зубы скрипели от напряжения. Но даже стремясь спасти сестру, я не мог не замечать ужаса, творившегося вокруг.

Улица, ведущая к особняку Сатирусов, была усеяна трупами. Раздавленные, рассечённые и изуродованные тела были разбросаны вокруг, словно игрушки непоседливого ребёнка. Я споткнулся, когда на глаза попался разорванный надвое мужчина. Судя по влажному кровавому следу, прежде чем умереть, он полз к утыканной гвоздями девочке, что тянула к нему руку.

От увиденного мне стало дурно. Перед глазами пошли чёрные пятна. Я еле удержался, чтобы не плевать прямо в шлем. Даже остановился, чтобы перевести дыхание.

Эта заминка дорогого мне стоила. Ведь теперь я со всей отчётливостью увидел тот кровавый кошмар, что здесь поселился.

Один мужчина сидел у стены дома. Из его рта торчал столб уличного фонаря. Другой был распят прямо на этой же стене. Его тело буквально приколотили к ней железными штырями. Несколько девушек были повешены на тончайших металлических лесках. Под ними лежали два обезглавленных тела. Будто не выдержали собственного веса, и леска прошила их шею насквозь. Вокруг головы ещё одного трупа был плотный металлический шар. На нём были многочисленные борозды. И лишь посмотрев на изломанные и окровавленные ногти человека, я понял, что с ним стало.

Я пошёл вперёд, не в силах больше смотреть. Сердце молотом стучало в ушах. Какой монстр на такое способен? Я больше не отводил взгляда от башни. Этого ублюдка точно

нужно остановить.

Стену, окружавшую особняк, проломил в одном месте. Возле неё недвижимо лежал серебристый доспех. Его броня была неестественно толстой и как будто изломанной. Но при этом подозрительно знакомой.

По сочленениям Живого доспеха пробежал слабый нежно-зелёный свет, когда я приблизился.

Твою тень, только не Пикс.

Упав на колени рядом с ней, я коснулся доспеха.

— Серп-4, это же ты? — спросил я взволнованно.

— Конечно я, кто ж ещё? — раздался женский голос изнутри доспеха. Пикс говорила с каким-то придыханием и как будто с трудом.

— Что он с тобой сделал?

— Пытался убить, но лишь переломал почти все косточки. Спасибо моей Серп-4, смягчила всё давление своей силой. Правда, я теперь не могу шевелиться.

— Я его убью, — сказал я сквозь зубы.

Поднялся на ноги.

— Стой, не ходи один! — голос Пикс звучал испуганно. — Он какой-то странный, и невероятно сильный к тому же. Позови хотя бы наших.

— Не могу ждать, у него Лина.

Пикс ещё пыталась меня уговорить, но я больше не слушал. Главное, что она жива. Теперь оставалось спасти сестру.

Чувство ужаса, слегка развеявшееся во время разговора с Пикс, вновь накатило на меня, когда я прошёл через пролом в стене. Особняк выглядел плохо. По стенам прошли трещины. На стёклах нескольких окон застыла кровь. Балкон, обрамлявший здание вокруг второго этажа, обрушился в нескольких местах.

А ещё было подозрительно тихо, несмотря на светящиеся окна.

Я привык, что в особняке всегда кипит жизнь. То садовники наводят красоту в своих угодах, то горничные наводят чистоту внутри, то Лео носится туда-сюда со своими безумными идеями. Сейчас же тишина и отсутствие движения просто давили.

Только сейчас я осознал, что тот кошмарный колокол больше не звонит. Подняв взгляд, я увидел замершего рыцаря на краю башни. Он неотрывно смотрел на меня. Я зажёл мечи. Он же спрыгнул вниз, тяжело приземлившись на газон.

— А я уж думал, что не дождусь тебя, Сатирус, — проскрежетал незнакомец.

— Где она? — взревел я, идя ему навстречу.

— Знаешь, я сначала не поверил, что это твоя сестра, — рассуждал рыцарь в вихрящемся с серебряном доспехе. — Мне казалось, в вашем Роду все должны быть со светлыми волосами.

Я уже перешёл на бег, не слушая его бредней. В прыжке замахнулся мечами. Рыцарь в ответ вытянул руку.

Неведомая сила резким рывком отбросила меня назад. Я покатился по идеально стриженной траве, вспахивая своим доспехом землю и ломая кусты.

— О, ты не представляешь, как долго я ждал этого момента, — ублюдок оказался рядом и чуть ли не напевал от удовольствия.

Поднявшись на ноги, я спросил сквозь стиснутые зубы:

— Да кто ты нахрен такой?

— Неужели ты меня забыл? — рыцарь наигранно положил руку на сердце. — А так?

Его серебряная броня расплзлась в стороны, явив под собой ещё один Живой доспех ржавого цвета.

Какого хрена на нём сразу два доспеха?

— Я тебя впервые вижу, урод, — выпалил я. — Но дай угадаю: Рыцарь Хаоса или как там тебя прихвостни называют?

Выглядел он обескураженно.

— А, я понял, — сказал он, вновь возвращая серебряный доспех на место. — Опять насмехаешься надо мной? Больше тебе это с рук не сойдёт, Квенлан.

Шлем разъехался перед моим лицом. Я злобно усмехнулся.

— Вообще-то, Квенлан мёртв. А теперь отпусти мою сестру, пока я не убил тебя.

— Вот как? — спросил он довольным голосом. — Видать, так испугался мести Безумного Бароса, что решил заранее уйти к Ушедшим. Это что же, я зря убил всех этих людей?

Я закрыл шлем и ударил мечом по мечу, высекая искры. Плевать, сколько у него доспехов. «Один удар» пробьёт обоих. А если нет, второго просто усыплю.

— Ты что это удумал, малыш? — удивился Безумный Барос. — Всерьёз вздумал со мной тягаться? Ты хоть слышал про меня?

— Да мне насрать, кто ты, — прорычал я, отводя руку с мечом назад. Вокруг неё медленно закружилась энергия. — Ведь ты сейчас умрёшь.

Странный рыцарь поднял палец вверх.

— Видишь ли, есть один нюанс.

Из его жидкого серебряного доспеха выросло длинное плотное щупальце. Затем потянулось за его спину. Вернулось обратно, держа за шею брыкающуюся Лину. Безумный Барос поставил её на ноги и притянул рукой к себе. Ржавая перчатка легла ей на голову. Щупальце же продолжало держать за шею.

Сестрёнка выглядела испуганной и злой одновременно. Яркой вспышкой перед глазами мелькнуло воспоминание, как она заплаканная шла среди рабов в Грантоне. Сейчас она выглядела не лучше.

Я шумно выдохнул воздух сквозь зубы, пытаюсь придумать, как её спасти.

— Между нами возникло недопонимание, — заявил Безумный Барос. — Вы оба не сделали мне ничего плохого, поэтому не вижу смысла казнить вас.

Казнить? То есть он меня вообще как врага не воспринимает?

— А вот за твоим Живым доспехом есть должок передо мной, — продолжил он.

Сerp-1 в ответ на его слова возмущённо замигал. Серебряное щупальце сильнее сдавило шею Лины.

— Поэтому предлагаю честную сделку: жизнь твоей сестры в обмен на доспех.

Конец первой книги

Благодарности

Первая книга в цикле завершена. Вторая книга под названием «Живой доспех. Рыцари Хаоса» стартует в ближайшие дни. Отдельно анонсирую дату в блоге. Там же вместе выберем и обложку для новой книги. Подписывайтесь, чтобы ничего не пропустить)

Также хочу выразить вам искреннюю благодарность за то, что вместе со мной отправились в это приключение. Особая благодарность и лучи добра всем, кто делился

своими эмоциями и мнениями, ставил лайки, подписывался на меня, оставлял комментарии и отправлял награды. Ваша поддержка и позитивная обратная связь сыграли решающую роль в продвижении этой книги на сайте и влиянии на мою жизнь. В сложные моменты именно благодаря вам я находил силы и вдохновение продолжать писать.

Спасибо вам всем еще раз, и до новых встреч на страницах моих книг!

P.S.

Не пропустите сцены после титров;)

Сцены после титров

1 сцена

Скаркх вышел из доспеха. Во имя Былого, как же он обжигал всё тело. Но это была малая плата за то, чтобы иметь возможность отомстить людям. Живые доспехи в этом плане оказались отличным подспорьем, пусть и были созданы против его Предков.

Он подошёл к столу, увернувшись рогами от люстры.

— Как успехи? — спросил он у нечестивца.

Бородатый человек оторвался от древних книг и поднял взгляд на Скаркха. За линзами его тонких очков промелькнул страх. Он тут же вскочил из-за стола, расшаркиваясь в поклоне:

— О, повелитель, простите, не заметил, как вы вошли.

Люди были ужасно невнимательны и слабы. Скаркха бесило, что приходилось иметь с ними дело. С другой стороны, потомки Кайцзу были слишком малочисленны. Помощь этих варваров стоила того, чтобы мириться с их нечестивостью.

— Ты нашёл, где находится ещё одно Семя? — голос Скаркха остался беспристрастным.

Глаза мужчины забегали из стороны в стороны.

— Не совсем, — ответил он, склонив голову. — Но я нашёл следы сразу трёх Семян.

— Где? — воодушевился Скаркх.

В его груди вдруг поселилось ощущение, будто его распирает изнутри.

— Все три в Эстовии, — ответил нечестивец с довольным видом.

Скаркх положил мощную когтистую руку ему на плечо.

— Продолжай изыскания. Мне нужны точные координаты.

— Да, повелитель.

2 сцена

Повелитель всех кайцзу и варваров вошёл в лабораторию. Судя по древнему оборудованию и инструментам, проклятые Ушедшие использовали эту комнату в качестве лазарета. Поэтому она идеально подходила и для целей Скаркха.

На широком металлическом столе лежал голый мужчина с длинными светлыми волосами. Среди прочих людей его выделяла могучая мускулатура и волевой подбородок с ямочкой посередине. На месте отсутствующей левой руки из его плеча торчала неестественно длинная металлическая конечность.

«Ай да Корх! — восхитился Скаркх. — Сумел-таки приделать ему руку Живого доспеха».

Из-под стола вылез молодой кайцзу в белом халате. Его змеиная голова с широким кожаным капюшоном испуганно дёрнулась, когда он заметил Скаркха.

— П-повелитель? — прошипел он. — Простите, я не заметил...

Скаркх благосклонно поднял руку, прерывая извинения.

— Хорошая работа, — похвалил он Корха, постукивая когтями по металлической руке. — Как наш будущий Рыцарь Хаоса?

— Лучше всех остальных кандидатов, вместе взятых! — от возбуждения Корх постоянно высовывал раздвоенный язык, пока шипел. — Его тело будто создано для этого. Никакого отторжения. Никаких побочных эффектов. Осталось только исказить его мозг.

— Отлично, просто отлично, — восхитился Скаркх, чувствуя растущий трепет внутри. — Скоро Квенлан Сатирус послужит своему истинному предназначению.

Теперь-то уж точно до встречи во второй книге!